

Колдовские  
МИРЫ

НЕ ВСЕ ПРИНЦЫ ОДИНАКОВО ПОЛЕЗНЫ

Наталья  
Мазуркевич

←+>>+> —><+<+<+>  
ТРИ ГЛОТКА  
ВОЛШЕБНОГО  
НАПИТКА



## Annotation

Жил-был принц. Неплохо жил, пока в один далеко не прекрасный день не подхватил проклятие. И такое мудреное, что жить всем в королевстве стало плохо-плохо. Ну как всем – служителям богов и королевской страже. Первым – ибо предсказали принцу, что только истинный жрец снимет с него проклятие. Вторым – ибо истинных все никак не находится и приходится по провинциям разъезжать и жрецов отлавливать. А те чем дальше от столицы, тем вертлявее, только и успевай в погоню снаряжаться. И как все это связано с тихим-мирным Триером? Да просто у нас самое большое число жрецов на душу населения. Куда ни плюнь – там и жрец. Но в меня плевать не нужно! Хотя... и я жрец.

---

- [Наталья Витальевна Мазуркевич](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
-

# **Наталья Витальевна Мазуркевич**

## **Три глотка волшебного напитка**

\* \* \*

*Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.*

© Мазуркевич Н.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

## Глава 1

# О лавках Триера, мэре, его секретаре и императорском указе

Мало кто знает, но в Триере самые грабительские налоги на ведение любой коммерческой деятельности. Почему так? Все просто. В последнем заявлении мэра, поднявшем продажи протухших помидоров на небывалый уровень, ясно значилось: господин Берт, заботясь об окружающей среде, запрещает рынки, как места большого скопления людей и массовой порчи воздуха. Посему торговать следовало в специально выделенных местах, то бишь арендованных у городского совета и принадлежащих некоему господину Берту, и получив лицензию на определенный вид деятельности в гильдии, отчислявшей десятину с каждой лицензии в банк Краста, племянника небезызвестного господина Берта. Нарушители же озвученного постановления жестоко карались изъятием всей произведенной либо же реализуемой продукции и ссылкой на рудники. Последние, к слову, принадлежали все тому же... Догадаться нетрудно, верно?

Единственными, освобожденными от торгового налога лично его величеством Аристаром Пятым, были жрецы всех зарегистрированных культов. Стоит ли говорить, что по числу имеющихся культов Триер занял почетное первое место, обогнав даже столицу? И я внесла свой вклад в увеличение божественного пантеона империи Сахран, зарегистрировав приобретенную лавку в качестве храма Великой Таан-Риэль-Сахти. Правда, как сказал мне один клиент, данная особа некогда жила в империи Сахран. Но было это столь давно, что поймать меня на афере не сможет даже верховный жрец, получивший, по слухам, пост за обильные возлияния со своим предшественником.

Как бы то ни было, дела мои шли неплохо. Настойки «Священной бодрости» шли на ура, пополняя мой карман и казну культа каждую седмицу, как раз перед началом трудовой недели. А посему следовало подготовиться, ведь неделя как раз начиналась.

Звякнул колокольчик, заставляя меня расплыться в улыбке, и в лавку протиснулся кузнец. Лицо его выражало вселенскую скорбь, а

запах... запах мог убить эльфа на расстоянии десяти шагов. Но мне все это было нипочем. Прищепка на носу решала любые проблемы и значилась неотъемлемой частью жреческого облачения служителей моего культа.

– Чего желаем? – осведомилась я, выкладывая на прилавок сразу четыре бутылечка. – Пожертвуй на алтарь святой Таан, – я указала на купленное у старьевщика чучело непонятно кого, – и обрети спасение. Минимальная планка подношения сегодня две серебрушки.

Кузнец понятиливо кивнул и, не глядя, бросил в корзину требуемую сумму.

– Да благословит тебя пресветлая Таан.

Я осенила кузнеца непонятным знаком и, вложив в раскрытую ладонь набор истинно верующего, выставила за дверь. Нечего мне лишний раз воздух отравлять. Мэр все же иногда был прав, пусть и взимал за свою правоту непомерно много.

Последующие посетители мало отличались от кузнеца. Заходил и почтальон, и скромный библиотекарь, и послушник пресветлого Кардалиса (официальный храм которого имелся на главной площади, поскольку именно в него веровал мэр, поддаваясь столичной моде), и начальник городского гарнизона, и даже личный секретарь господина Берта.

Этот был под стать своему начальнику. Скользкий белобрысый тип, каждый раз пытающийся подловить меня на нарушении и получить скидку. Пока ему это ни разу не удалось, но Колин Трести не оставлял попыток.

– А где тексты заповедей? – с порога огорошил меня Трести, внимательно оглядывая помещение лавки. В его руках, словно бы по волшебству, появилась «Опись храмового имущества. Редакция сорок пятая. Исправленная, дополненная, согласованная, принятая единогласно». Год издания был старательно затерт, но недаром ко мне сам бывший архивариус Триерской библиотеки заходил: у меня были копии всех указов о быте храмов различной вместительности. А потому я расплылась в профессиональной, благожелательной улыбке во все зубы и милостиво кивнула засланцу.

Станным образом, когда заходил господин секретарь, колокольчик старательно молчал, будто клиент просачивался сквозь

дверь, а не открывал ее, как нормальные люди. Впрочем, от секретаря мэра меньшего ожидать было бы кощунством.

– Где и всегда. – Я пожала плечами и, бросив быстрый взгляд себе за спину, тихо выругалась. Записи, вместо того чтобы висеть над прилавком, мирно почивали под ним. Хорошо еще, что место их висения не было оговорено в правилах оформления храмов. – Вот!

Я указала пальцем под прилавок. Секретарь недовольно поморщился, но от проверки воздержался. Все же у меня была не таверна, а потому пыль под прилавком можно было и вовсе не убирать. Я, конечно, до такого не доходила, но и каждый день с тряпкой не танцевала.

– Алтарь... – проговорил секретарь, подходя к постаменту.

На этот атрибут пришлось раскошелиться. Вмиг переквалифицировавшиеся торговцы заказывали атрибутику в кратчайшие сроки, а потому цены на нее заламывались такие... Подозреваю, мэр и тут успел нажиться. Не мог старый прохвост не знать о лазейке. Может, сам и оставил, чтоб сбыть неликвид со своих складов – кто теперь правду скажет?

– Идол, – продолжил сверяться со списком секретарь. – Служитель. – Быстрый взгляд на мою улыбающуюся физиономию. – Товар...

– Подношение! – поправила я, зная, как Трести цепляется к формулировкам. Один раз неосмотрительно кивнешь – и все, доказывай потом, что не торговец, а честный жрец. – В соответствии с правилами проведения жертвоприношений, подношение должно быть утилизировано просящим строго определенным образом. Инструкция прилагается к каждому подношению. При отступлении от оной жрец, то есть я, ответственности за последствия не несет. – Я сунула под нос Трести пергамент. – Распишитесь, что ознакомлены. Обратите особое внимание на сроки. Просрочка может привести к неприятным последствиям для вашего организма. Вам как обычно? С клюквой и мятой?

– И лимоном, – расписываясь и отдавая мне пергамент, добавил секретарь, заглянув уже совсем в другой список. – Также два крема от прыщей и один от морщин.

– Одну минуту, – кивнула я и скрылась под прилавком. Вот интересно, если в один прекрасный день мою лавочку прикроют, кто

больше расстроится: я или мэр? Ведь это ему со своими дамами жить, а я уеду из города и...

Я вздохнула. Уехать из города я пока не могла. Да и куда ехать? На Ледяные острова? Или в Заповедные дали? Но кому я там нужна, там и своих алхимиков хватает, а у меня и официальной бумаги-то нет. Прежняя сгорела, а новую никто пока терять не собирался. Да и стража в город не пустит: без документов-то. А денег на новую взятку пока скопить не успела.

– Забирайте. – Я поставила на прилавок требуемые склянки, к каждой приложила сложенный вчетверо лист с инструкцией. – Справить подношение не позднее следующей седмицы, – напомнила я дату нашего следующего свидания с секретарем.

Тот кивнул и отточенным жестом бросил монеты в корзину. Сколько – он помнил назубок. Ни разу еще не ошибся, но и не переплатил. Жмот. Совсем не ценит мою обходительность!

– Долгих лет жизни господину Берту! – прокричала я вслед захлопывающейся двери, отчего та громко стукнулась о косяк. И зря господин секретарь так нервничает каждый раз, как я его начальнику здоровья желаю, сил на настоящее проклятие у меня не было, а у тех, у кого они были, давно деньги кончились.

Сверившись с часами, я облегченно выдохнула, снимая с носа прищепку, и неторопливо вышла из-за прилавка. В храме требовалось проветрить и навести красоту перед закрытием. Утром, я готова была спорить на золотой, меня на такой подвиг не хватит.

Потянувшись, вдохнула полной грудью... и закономерно раскашлялась от благовоний, которые требовалось палить не менее трех раз в день. Ругаясь про себя и на себя, я поспешила настежь распахнуть окна.

Скрипнули старые ставни, в лицо дунул осенний ветер, а до ушей донеслось одобрителное:

– Ну и страхолюдина же ты, Шерька!

– Стараюсь.

Я благосклонно кивнула, принимая констатацию факта за похвалу (не обижаться же, в конце концов, на правду, а первое место на ярмарке красавиц мне не светило), и помахала рукой ближайшему конкуренту.

Говард Лорти держал храм напротив, но, в отличие от меня, открывался ближе к вечеру. Детей в святая святых не пускал до наступления их совершеннолетия, а там они уже сами приходили поближе познакомиться со вторым по популярности и первым по народной любви божеством города и вознести ему хвалу, если жена вовремя скалкой не огреет. Но тут уж, как говорится, кто на какие жертвы ради Бухуса идти готов.

Заприметив первых паломников, я поняла, что с уборкой следует поторопиться, иначе и ко мне вскорости могут по ошибке заглянуть чужие прихожане. А нам чужого не надо. Вот совсем. Замаешься после них убираться – весь дом загадят и не заметят.

Я покосилась на чучело и, обняв его крепче, перетащила на крыльцо. Тяжелое, с жесткой шерстью, оно так стремительно собирало пыль и запахи, что без ежедневного проветривания я рисковала отравиться одним им, ночуя этажом выше.

Сгрузив идола на обшарпанные доски крыльца, я помахала застывшему посреди дороги мужику. Тот сглотнул и поспешил поклонить колено перед божеством. Жаль, не тем, к которому так стремился.

– Опять ты эту страшилую вынесла! – обвиняюще воскликнул Говард, подхватывая своего клиента под мышки и заноса в бывший кабак.

– Стребуешь прибавку за доставку, – подсказала я, пожимая плечами, и хлопнула дверью.

Опасения, что кто-то покусится на идола, остались в прошлом. Это по весне все жреческие атрибуты следовало приковывать к себе, чтоб не увели. Нынче же народ успокоился, обтерся, понял, что новых храмов больше открывать не собираются: лавок в городе практически не осталось, – и выдохнул.

Подвязав юбку повыше, я принялась за уборку. Подмести пол было делом пары минут, а вот вымыть его, соскребая налипшие на половицы следы болота, так просто не выходило. Да уж, не с местным болотником мне надеяться на чудо. Этот низший людей на дух не переносил.

– Узнаю, кто принес, – отлучу от храма! – буркнула себе под нос, едва не утыкаясь им самым в злополучное пятно.



Помещение медленно, но верно наполнял свежий воздух, а потому вонь от следа становилась все более ощутима, чем сильнее я его терла. Наверное, дешевле было бы отодрать половицу и огородить веревкой, но господин Трести не преминет уточнить, что случилось с полом храма, и доказывать, что дырка в полу – проявление божественной благодати, а не попустительства одинокого жреца.

– Ау! – От усердия я задела пол ногтем и чуть с последним не рассталась. На глаза выступили слезы, и я решилась. Ничего же плохого не случится, если уберу одно крошечное пятнышко?

Идея была слишком заманчива, и я вновь покосилась на пятно. Оно не стало отвечать, храня неумолимое молчание и не торопясь исчезать, несмотря на второе истраченное на него ведро чистой воды.

– Ладно, твоя взяла, – пробормотала я, накрывая пятно рукой и сосредотачиваясь на своих ощущениях. В лицо дохнуло болотной тиной и тухлыми яйцами. – Исчезни, – попросила, поднимая руку и сгибая пальцы. Без удовольствия окунула руку в грязную воду, выбрасывая туда извлеченную из дерева грязь, и села на пол. На лбу выступил пот. И хотелось думать, что от физической нагрузки, а не моего невинного колдовства. Впрочем, оба варианта не радовали.

Покончив с уборкой, я втащила чучело обратно и закрыла ставни. Сходила наверх переодеться и умыться, превращаясь из ночного кошмара в обычную горожанку. Светло-русую, худую, как спичка, и такую же вытянутую. Кожа да кости, как мне льстили соседи. Некоторые даже старались подкормить, да только зря – сколько бы я ни ела, поправиться мне не грозило. Почему? А вот это большой и страшный секрет, о котором лучше бы никому не знать. А то еще поправлюсь и в дверь не войду. Шутка, конечно, но на себе проверять не хочется: денег на новые платья и в помине нет, как и доброхота, готового возложить обновки на алтарь Таан-Риэль-Сахти. А больше и неоткуда помощи ждать.

Склонившись над корзинкой с пожертвованиями, я выгребла оттуда монетки помельче. Им нашлось место в моем кармане. Те же, что покрупнее, перепрятала: подходил срок платить за дом, а хозяин ни в какую не соглашался снизить цену. Ни ради божественной благодати, ни отдавая дань моей неземной красоте. А я даже улыбаться пробовала, во все зубы, искренне, как любимому клиенту. Но господин арендодатель лишь хмыкнул и попросил не угрожать.

А говорили – проверенный способ!

Крики на улице стали громче, и передо мной возникла дилемма: остаться дома и всю ночь маяться от бессонницы, или отправиться гулять и отсыпаться следующим днем. Второй день недели был не слишком доходным, а потому можно было и отдохнуть лишний часок. Да и на болото сходить не помешает: некоторые ингредиенты подходили к концу, в отличие от спроса на кремы из них.

Решено. Идем обновлять запас. Вид у меня как раз располагает. Встречу кого на погосте – и те за свою примут. А все платье виновато: белое, в пол, на штору похожее, самое дешевое, что у старьевщика нашлось. Не иначе с того самого погоста и принесли, уж больно у госпожи Клеренс улыбка ласковая становилась, стоило меня увидеть, и о здоровье справлялась регулярно, будто бы ждала чего. Только не дождется. Никто не дождется. Хуже, чем есть, уже и представить сложно.

Стражники на воротах традиционно осенили себя знаком Пресветлого, а разглядев получше, стукнули себя по лбу и заухмылялись.

– Опять в лес, Шерька? – поинтересовался тот, что помладше. Его напарник промолчал. Этот ко мне регулярно заглядывал, так что старался не зубоскалить.

– А куда еще? – вопросом на вопрос ответила я и, ощущая странную тревогу, давно уже меня не посещавшую, уточнила: – Чужаков не было?

– Не, кому охота в наш славный Триер, осененный милостью богов, и господина Берта, славься его... – начал было стражник, но сам не удержался и захохотал. – Да кому мы нужны? – отсмеявшись, добавил он. – Спокойный тихий городишко со своими заморочками. Как ты появилась, так больше пришлых и не было.

– Ясно, – кивнула я, обрывая беседу. – Утром вернусь. Не храпите громко, всех волков распугали уже.

– Так для тебя стараемся, – осклабился неунывающий стражник и подмигнул.

Я хмыкнула и юркнула через калитку: еще бы для меня кто ворота поднимал. Их даже для господина Трести последний раз поднять не смогли, но тут уж его начальника вина: решил, что и без смазки работать будет, а оно вот как вышло. И как ни ругался секретарь, как

ногами ни топал, железо не горожане – никакими речами не проймешь! Зато в городе новый анекдот появился, хотя и это господина Трести не порадовало. Вот такой он скучный тип.

Стражник еще что-то бросил мне вслед, но слов я не разобрала, зато их смех слышался еще долго. Но мне и не жалко: за вход-выход плата полагалась, а меня пускали даром. Видать, любимое чучело у них – я. Еще бы и с других плату за просмотр взять – вмиг дом выкуплю.

Мечтательно зевнула и тут же дернула себя за кончик косы. Не время предаваться праздности, травы сами себя не соберут!

Словно бы в ответ заколыхался росший по обе стороны от торгового тракта амарант. Несмотря на уверения купцов, в Триере и окрестностях растение не оценили, но и избавиться от него так и не смогли. Правда, терзали меня сомнения по поводу этих попыток, но тут уж поверим мэру на слово. Не мог же он на выделенные средства третью баню отстроить.

Мне амарант также был без надобности, а потому я шла мимо, отходя все дальше от тракта и погружаясь глубже в лес. Где-то вдалеке завыл волк, выходя на охоту. Встрепенулись попрятавшиеся зайцы. Комары заметно приободрились и бодро припустили в мою сторону, чтобы, зависнув в шаге от цели, разочарованно улететь.

Я довольно улыбнулась. Никогда не любила кровососущих, как, впрочем, и они меня. Но если раньше я представляла для них гастрономический интерес, то сейчас могла и сама их слопать. Не в буквальном смысле, но погибшим от враз покинувших их сил насекомым от этого легче не станет.

Птицы, а их в лесу гнездилось немало, игнорировали мое присутствие. Чего нельзя было сказать о бодрствовавших последние деньки змеях. Эти выползали охотно, шипели приветливо и неторопливо ползли к болоту, показывая дорогу. Я бы, конечно, и сама нашла, но кто откажется от проводника промозглой осенней ночью?

Хлюпала под ногами болотная жижа, но даже не пыталась задержать меня или утянуть вниз. Это по первости, когда только переехала, местная нечисть познакомиться хотела, а ныне – скучно им стало, ничего нового. Что леший, что кикимора хорошо знали: как провалюсь в болото, так и вылезу. Не примет меня топь, как бы ни просили местные обитатели.

– Снова пришла? – недовольно проскрипел болотник, появляясь за корягой. – Опять мой огород обдирать явилась?

– Как и всегда, – кивнула я и провалилась по колено. – И зачем? – хмыкнула, добредая до полусгнившего пенька и усаживаясь. На болотника я почти не злилась, разве что за платье хотелось его пару раз стукнуть.

– А шоб знала! – погрозил кулаком дух и, завалившись на спину, исчез в своих владениях, напоследок попытавшись утянуть меня в трясину, дернув за ноги.

Угу, так у него и вышло! Да и нужна я ему в трясине. Это пока шутки шутками, а если нужно будет, не уйдет болотник. Да только характер у свободных низших духов такой, не исправишь ничем.

Тяжело вздохнув, я с трудом сохранила сапоги, освобождая ноги из плена, и, чтобы не потерять их в неравной борьбе с трясиной, разулась. Свесила с плеча мешок, извлекла коротенький ножичек и приступила к прополке.

Что бы ни говорил болотник, огород я его не обдирала, а пропалывала. Мог бы и поблагодарить, но чего от злого духа не дождешься – так это доброго слова. И не важно, что после моих визитов травы на болоте растут охотнее и цветут, несмотря на сезон.

Набрав всего впрок, я ушла, держа сапоги в руках. Болотник, старый поганец, пока я занята была, обмазал их глиной и подсушил. Будто мне отяжелевшего подола не хватало. Погрозив на прощание духу, я направилась в город. Вернуться следовало до первых петухов, чтоб не пугать лишний раз горожан. Что до стражи – эти привычные, и не такое видывали.

Ничего приятного в хождении по лесу босиком я не находила, а потому сошла на тракт. Луна еще не ушла, освещая мне дорогу и уберегая от гвоздей. Последних на тракте хватало: то от телеги отвалится, то лошадь вместе с подковой потеряет, но, сколько бы ни роптали купцы, дешевле было самим пройти и пособирать, мэру дела не было до лома.

Где-то на периферии раздался конский топот. Поморщившись, я отошла к краю, чтоб не смели. Но всадники, быстро приближавшиеся со стороны имперского тракта, решили поболтать. Тот, что руководил отрядом, остановился в двух шагах от меня, обдав грязью и запахом конского пота.

Пожалуй, будь мое платье чуть чище, я бы вознегодовала, но чего уж тут...

– Далеко до Триера? – хрипло поинтересовались у меня, успокаивающе похлопывая коня по холке. Тот недовольно переминался с ноги на ногу, но взбрыкивать опасался. Зато косился на меня так недружелюбно, что сомнений не оставалось: чует.

– Четверть часа, если галопом, – нахмурившись, прикинула я. – Но пришло только с полудня пускают. Как мэр глаза протрет, так и пустят. Так что можете не торопиться, вряд ли ради вас его раньше кто будить станет. Да и вообще, – я покосилась на лошадей, – вам лучше бы на имперский тракт вернуться и лошадей в конюшне оставить.

– И чем же вызваны ваши предположения? – раздраженно осведомился подъехавший к парламентару всадник. Лица я из своего положения не видела, но сапоги оценила. Высокие, из гладкой кожи, с набойками серебряными. Золотое дно для господина мэра.

– Экономнее будет, – пожала плечами. – В конюшнях на тракте – посуточная оплата постоя. А в городе – почасовая. К тому же, если проехать захотите, придется масло оплатить. Это ж вам ворота открывать придется. Может, еще и сломаются в процессе – услуги кузнеца оплачивать заставят. Вам оно надо? – Я устало вздохнула: объяснять очевидное было утомительно. Еще и сапоги заметно оттягивали руку вниз. – Езжайте в Брикс, оставьте лошадей, наймите телегу. Они каждый день к нам ездят. Вас много – можете сэкономить, главное, на одну телегу поместиться.

– А если не поместимся? – любопытствовал третий голос.

Его конь заржал прямо над моим ухом, отчего я резко обернулась, едва не угодив сапогом по лошадиной морде. Виновато вжала голову в плечи, ожидая мести со стороны лошадки, но наездник коня удержал.

– Так что там с телегой? – напомнил о своем интересе мужчина.

– Телеги предоставляет господин Крейст, – начала объяснять я. – Он двоюродный брат господина Берта, а потому для проезда телег есть другие ворота. Всадников туда не пускают, дескать, низкие, а для пеших проход запрещен. Только телеги и ездят. Плата считается от количества телег, а потому хотите сэкономить – грузитесь на одну. Ясно?

– Интересные дела творятся в Триере, – проговорил себе под нос обладатель хороших сапог. – Эрвин, разберешься.



– С удовольствием, – фыркнул мой собеседник и спешил.

На вид ему было не больше двадцати. Молодое, гладковыбритое лицо. Прямой нос, не выдававший кабацких да и любых других драк. Тонкие черты потомственного аристократа в обрамлении черных локонов, как у дамы какой. И вот такому доверять разобраться с господином Бертом? Да мэр его вместо завтрака слопаёт и даже посолить забудет!

– Я догоню.

– Не задерживайся, – бросил ему один из всадников, и отряд продолжил путь. В город. Напрочь проигнорировав мои советы.

– Вот зря они так, – буркнула себе под нос и хотела было продолжить путь, но меня ухватили за локоть.

– Постой, – попросил Эрвин, удерживая коня за поводья. – Ты из города, верно?

– А что, непохоже? – хмыкнула я, все еще обижаясь на глупых всадников. Я им все так хорошо объяснила, а они не послушались.

– Нет, – улыбнулся мужчина, внимательно оглядывая мой наряд, подмечая и мешок с травами, и сапоги, и замызганное платье. – Разве что на лесную нечисть, решившую перебраться за городские стены и тянущую свой скарб от самого болота. Помочь?

– Тоже хотите в нечисть записаться? И не боитесь, что сожгут?

– Не боюсь, – качнул головой собеседник и извлек из-под рубашки знак-оберег, какими в храмах Кардалиса приторговывали. Только в отличие от триерских безделушек, по этому искры бегали, будто не просто железяка погнутая, а благословленная, силой бога отмеченная.

– А я боюсь, – вырвав локоть, буркнула я. Настроение и без того плохое, испортилось окончательно: не хватало в городе пришлых жрецов! Будто без них проблем мало. – Еще примут за вашу пособницу... Нет уж, сама дойду. А вы вперед езжайте, как раз своих у ворот догоните и вместе от ворот полетите, – закончила, перехватывая поудобнее сапоги, и зашагала в сторону города. На небе предательски забрезжил рассвет. И, кажется, теперь я знала причину появления своей тревоги.

Я прибавила шагу. Конь за спиной протяжно заржал, недовольный поведением своего хозяина. И я с ним, конем, была полностью солидарна. Вместо того чтобы догонять остальную группу, Эрвин заставлял коня плестись за мной след в след, останавливая бедолагу,

когда я решала сделать перерыв. Я негодовала, осознавая всю подлость ситуации. Мне претило ступать в город как проводником, так и подконвойной, но выбора мне не оставляли.

В очередной раз остановившись, я резко обернулась и, зло прищурившись, поинтересовалась:

– Вот вам совсем нечем заняться?

– Не-а, – развел руками паяц и напомнил, ухмыляясь: – Ты сама сказала, раньше полудня в город не попасть, а сидеть у ворот в ожидании аудиенции гордость не позволяет.

– А тащиться со скоростью раненой черепахи – позволяет? – хмыкнула я, чуть добрея. Аргументы собеседника бальзамом пролились на пострадавшую самооценку. Хоть кто-то прислушался к доброму совету.

– Так в приятной компании, – пожал плечами нежданный спутник. – И не просто так. Может, еще чего занятного о мэре расскажешь. Не он ли виноват в столь плачевном состоянии горожан?

– Отчасти, – вздохнула я, но лгать совесть не позволила. – Но платье – это болотник, а не мэр. Не любит скряга, когда я прихожу. Так и норовит в топь утянуть.

– Безуспешно? – сочувственно, отчего я заподозрила, что надо мной издеваются, полюбопытствовал Эрвин.

– Почти. – Я перевела взгляд на испачканный подол. Сколько же воды придется натаскать, чтобы его как следует отстирать! – Местные духи крайне мстительны. Только им покажется, что чем-то их задели, считай, пропал. Никакие извинения не примут, пока вдоволь не насладятся расплатой.

– И жрецы не помогут? – быстро, словно и не из праздного любопытства, уточнил Эрвин. На его лице мелькнуло странное выражение, которое совсем не подходило смешливому юнцу, которого он... изображал?

Заметив мой внимательный взгляд, Эрвин поморщился, изгоняя последние остатки благодушия, и холодно осведомился:

– Много в Триере храмов?

Я молча кивнула, признавая очевидное. В другой ситуации я бы не преминула вновь пожаловаться на мэра, но стоило перехватить колючий взгляд собеседника, как всякие жалобы испарялись, а на их место приходило видение страшного суда, где господин Берт в

окружении свиты ласково так интересуется, не я ли язык распустила. А заезжие гости, вкушая подати от ставленника, ухмыляются во весь рот, наблюдая за представлением.

– Сколько? – напомнил о себе Эрвин.

– Около сотни, – сглотнув, ответила я, понимая, что едва ступлю на порог дома, соберу котомку – и деру.

Мужчина поморщился, как от зубной боли.

– И откуда их столько?..

Мой рот было открылся, но зубы поспешно сомкнулись, прикусив язык. Еще и чуть ниже спины заныло, предчувствуя неприятности.

– Говори уже, чего хотела. Зачтется, – пообещал Эрвин, и вот ни на секунду не усомнилась, что есть у него это право: решать, кому медаль, а кому плаха. Да что ж такое творится?

– Зачтется как хорошее или как плохое? – осторожно уточнила я, чуть выпрямляясь. И только сейчас поняла, что всю беседу голову в плечи вжимала и сутулилась.

– Как помощь следствию, – пояснил Эрвин. – А промолчишь – вместе с мэром в застенки поедешь. За препятствие правосудию.

– А вы точно правосудие?

– Самое что ни на есть, – хмыкнул собеседник, на мгновение превращаясь в того, прежнего себя.

Но я промолчала. Господин Берт, пусть скопидом и взяточник, но житель Триера и свой. А чего пришлые учудят, тут ни один пророк не возьмется предсказывать. Да и не первая эта комиссия по душу господина Берта. Договорятся, а мне еще чем-то на жизнь зарабатывать.

Приняв непростое решение, я отрицательно покачала головой, давая понять, что ничего к показаниям прибавить не хочу, да и вообще буду всячески отнекиваться, если попросят подтвердить уже сказанное.

Эрвин досадливо выругался, но переубеждать глупую горожанку не стал. Вместо этого его рука скользнула в карман плаща, а после в меня полетели золотистые искры сотворенного заклинания. Я хмыкнула, чувствуя, как на ауре проступает метка. По ней, если верить господам магам, можно любого человека найти, коли будет желание. Судя же по довольному блеску глаз прибывшего «правосудия», желание таковое имелось. И немаленькое.

– Понадобишься – найду, попробуешь сбежать – узнаю и в камеру брошу, – пригрозил мне Эрвин, хлопая по холке коня. – Вперед, – приказал животине и умчался наконец догонять товарищей.

– Сходила на болото за травками, – буркнула я, понимая, что на сей раз влипла основательно. С магами связаться – это не мэра завтраками кормить. Одна надежда, что метка, как и любые направленные на меня чары, исчезнет, едва вернется луна.

\* \* \*

В городе, несмотря на ранний час, царил хаос. Обычного запустения улиц не было и в помине. По дороге к собственному дому меня (!) трижды осенили знаменем Кардалиса, дважды пригласили на мессу за здравие его величества и единожды наградили лестным прозвищем «ведьма». Последнее кричали вслед и очень уважительно, не забыв подкрепить вербальное уважение увесистым спелым помидором, коим я и поспешила закусить.

И лишь из-за занятости зубов ничего не вымолвила, когда на меня налетел Говард. И словно одного столкновения было мало, сверху, с груженной доверху телеги, на голову приземлилось яблоко.

– Эм-м... – замялась я, дожевывая помидор и поднимая с брусчатки яблоко. – Зачем тебе столько? Решил яблочного духа умасливать? Так нет у нас такого.

Заслышав человеческую речь, Говард совсем уж непочтительно отозвался о всех богах и Кардалисе в частности и, пригнувшись, утянул меня за телегу. Воровато огляделся, не видит ли кто, для спокойствия огрел храпящего прихожанина Бухуса по голове и торопливо пояснил:

– В город имперцы прибыли. Подняли весь, – Говард нахмурился, вспоминая слово, – ап-па-рат, как на пожар. Мэр бежит как подстреленный, Трести список уже второй час пишет, очередь на выезд уже по тройной цене продают... – принялся перечислять сосед.

– А список-то какой? – ухватила я за единственный стоящий факт.

– Как какой? Перепись храмов, вестимо. Мне кум еще на той неделе сказал, что император приказал доставить в столицу

представителей каждого зарегистрированного культа. Зачем? Да никто не знает, но кипиш стоял... Столичные храмовники во все щели позабывались. Да только без толку. Тайная канцелярия все входы-выходы перекрыла и отловила по одному. А теперь и до нас добрались, ироды, – погрозил в воздух Говард. – Будто одного мэра не хватало. Только дела на лад пошли... – Он тяжело вздохнул. – Помяни мое слово: ничем хорошим это не кончится. Что ж им дома не сиделось, сюда явиться не поленились!

– Верю, – согласно кивнула я и наострила уши. По дороге кто-то бежал и, судя по лязгу, не по велению души и желудка.

Говард было высунулся из-за телеги, но тут же присел, для верности прикрывая голову руками. Не ахти какая попытка скрыться, но нужно же как-то успокаиваться?

– Добрались, – прошептал он. – К тебе пошли.

Уточнение было излишне. Я и так знала, чей дом стоял напротив, а уж не узнать звук собственного колокольчика, купленного на барахолке и прилаженного к двери одним добросердечным клиентом, никак не могла.

– И где она? – недовольно рыкнул стражник.

Выглядывая из-за колеса телеги, я видела только его казенные сапоги. Добротные, начищенные, редко такие в наших пыльных краях увидишь. Никак личная охрана господина Берта.

– Может, спит? – предположил писклявый голос напарника начищенных сапог.

– В окно полезешь, – хмуро сообщил мужчина. – Мэр четко сказал: Шериан, Каспара и Дарвенстоуна из города вывести. Нечего ревизорам их видеть – самим пригодятся.

Мы с Говардом переглянулись. Я пожала плечами, давая понять, что и сама не знаю причин такого расположения. Хотя предположения у меня имелись, и крылись они в дивных прыщах дочери мэра и появляющихся морщинах его жены.

– А остальные? – Раздавшийся звон стекла уведомил, что без ремонта обойтись не удастся. Еще бы с мэра компенсацию стребовать, иначе домовладелец меня по миру пустит.

– Сходят к ревизорам, отметятся. Может, кого в столицу заберут – невелика потеря, – буркнул хозяин сапог. – Давай быстрее. Буди эту курицу и тащи в загородный дом.



– А вы?

Судя по скрипу и тающему звуку, интересовались уже из дома. Отвечать ответственному подчиненному начальник не стал. Сбежал с крыльца, плюнул у телеги с яблоками и, насвистывая, дескать, по личным делам гулял, ушел.

Говард едва удержался, чтобы не запустить ему вслед яблоком.

– Может, не все так плохо?

– Конечно, – буркнул недовольно бывший держатель кабака. – Будь все иначе, Берт не суетился бы так. Эти сапоги я узнал. Господин Краен Рош, начальник личной мэровской охраны. Да и Каспар с Дарвенстоуном не так просты. Первый – бывший отравитель, второй – артефактор. Такие с насиженных мест не срываются и в глуши не прозябают без причины. Что тебе делать в такой компании?..

– Крем от прыщей, – повинилась я, не выдержав обвиняющего взгляда приятеля. – Трести каждую неделю захаживал. А откуда ты знаешь, что?..

Договорить не успела, Говард поспешил перебить:

– Что ж, – принял объяснение сосед и дернул меня на себя, стоило мне чуть высунуться из-за телеги. – Куда?

– Прости. – Я пригнулась, выбираясь из объятий служителя Бухуса. – Ты что собираешься делать?

Ответить собеседник не успел. Поднявшийся ветер заглушил все звуки, взметнул опавшие листья, поднял целое облако пыли, вынуждая прикрыть глаза. В вихре исчезла и доверху набитая травами сумка, но мне было не до ее поисков: в открытый от негодования рот набивался песок. Подсохшая глина частично покинула мой подол и радостно присоединилась к смерчу. Мне не оставалось ничего иного, кроме как прикрыть лицо руками, переживая неожиданный катаклизм.

– Кто здесь у нас? – Первым, что распознал мой слух, был довольный юношеский голос. – Поднимаемся, представляемся, товарищи жрецы. Кто, где, когда, приводы в стражу имеются?

С трудом протерев глаза и чувствуя на коже все оттенки осенней грязи, я еще успела заметить, как рыжий юноша в немаркой темной мантии движением пальцев укладывает рванувшего было Говарда лицом в брусчатку. Послышался характерный хруст, отчего я поморщилась и с осуждением посмотрела на мага. Каменное выражение тот смог удержать, но вот цвет лица изменился.

– Извините, – пробормотал парень, складывая пальцы в незнакомом мне знаке. Говард, успевший сесть, вновь завалился на бок, больше не подавая признаков жизни.

– Да ты убил его! – обвинительно рывкнула я, подбегая ближе к незадачливому коллеге и проверяя пульс на шее. Последний присутствовал, но был настолько нетороплив, что моего терпения едва хватило для замера.

– Нет, все под контролем, – заверил меня парень, обхватывая запястье пострадавшего. – И вообще, он сам виноват. При попытке к бегству я имею право применять силу, – виновато сообщили мне и поинтересовались: – Вы бежать собираетесь, а то у меня стазиса не осталось?

– А что осталось? – настороженно уточнила я, понимая, что повезти мне никак не могло.

– Воздушный молот, удушение и прыгающие камни, – отчитался паренек, сверкая белозубой улыбкой, в которой не хватало одного клыка. – Но я обещаю дать вам фору, вы же дама.

– Тогда я лучше в обморок, – приняла решение я, отступая от Говарда и укладываясь поперек дороги. – Все, я готова, неси.

– Может, все же побег? – расстроился парень. Его глаза подозрительно заблестели, но я была непреклонна.

И в этот самый момент, когда маг уже почти смирился с необходимостью продемонстрировать свои выдающиеся физические способности, глаза его закатились и безвольное тело упало по соседству.

– Госпожа Шериан, быстрее уходим! – Меня рывком поставили на ноги, отчего сознание на миг померкло. – Да бежим же! – Упасть мне не дали, подхватывая под руки. – Да придите вы в себя.

– Пришла, – простонала я, восстанавливая равновесие и потирая ушибленные ребра. Хватка у «спасателя» была железная. Не удивлюсь, если скоро смогу составить конкуренцию пятнистым кошкам.

Отправленный по мою душу страж кивнул сам себе и потащил меня вниз по улице. Если мое обиталище находилось на самой границе трущоб, то ныне мы направлялись в самый их центр. И не мы одни.

Тонкие ручейки людей стекались со всех сторон и исчезали в полуистлевших домах времен основания города. Ходили слухи, что

именно здесь имеется вход в подземелья Триера, и, наблюдая за исчезновением людей, я в полной мере в этом убедилась.

– Посидишь здесь. – Поднатужившись, мужчина поднял крышку люка. – Покинуть город уже не успеем. Маг, как в себя придет, всех на уши поставит. В твоих интересах сидеть тихо и незаметно. Еды хватит на неделю. Яма для естественных надобностей имеется. На прогулки не ходить, если не хочется загреметь под суд. Все понятно?

– Нет, но инструкции запомнила, – заверила я, спускаясь в подвал. О том, что вряд ли мне придется сидеть здесь долго, предпочла умолчать. Вдруг повезет и господин Эрвин вспомнит обо мне только завтра? Боги, подсобите по старой памяти?

Словно в ответ на мольбы крышка люка захлопнулась над моей головой, а в помещении зажегся одинокий фонарь.

Хмыкнув, я подошла ближе и поднесла к нему ладонь. Уважительно присвистнула, понимая, что артефакт не излучает силы, а значит, обнаружить его по магическому фону невозможно. Дорогая вещица и крайне полезная. Мне совсем не по карману, следовательно, нельзя случайно его потерять или сломать. Иначе попаду в кабалу к мэру пожизненно, и доказывай потом, что оно само сломалось.

Во избежание решила фонарь вовсе не трогать. Пусть стоит, где стоял. Мне и без него все хорошо видно. Небольшое прямоугольное помещение. Пук сухой соломы в углу. Рядом сундук, из которого маняще тянуло вяленным мясом. В противоположном – люк чуть поменьше, из которого хорошо, что вовсе не пахло, иначе от столь разных запахов меня могло и стошнить. Ни полки с книгами, ни карты, ни какой-либо завалящей игрушки в помещении не было. И вот чем прикажете заниматься здесь целую неделю?

Вздохнув, я побрела к соломе и, как была, завалилась спать. Как назло, сон отказывался покидать уже обжитые уголья, даже не снизойдя до зевоты. Где-то наверху глухо загрохотало, содрогнулась земля. Ощутимо запахло горелым. В свете фонаря я различила проникающий в помещение дым и решила, что больше оставаться в погребу не намерена: не хватало еще провонять пожаром.

Поднапряглась, отчего тут же заныли отвыкшие от тяжелого труда мышцы. Люк с грохотом открылся, возвещая всех заинтересованных лиц в моем полном игнорировании выданных инструкций.

Струя темного дыма ударила в лицо. Я чихнула и, прикрывая ладонью слезящиеся глаза, по стеночке добралась до выхода из дома. Постояла у дверей, посмотрела за догонялками в исполнении стражей и жрецов-подпольщиков.

Гоняли с огоньком, но без вил. Вместо них в руках стражей имелись активированные арканы. Такой краешком заденет, тут же в сеть превратится и будешь прижатый к ближайшей плоской поверхности лежать. Если сопротивления не оказываешь, то большего членовредительства и не получишь: подумаешь, тело затечет. А вот для тех, кто посмеет уклоняться от задержания, у стражей артефакты-факелы имелись. Поговаривали, что они легко прожигали любые щиты, оставляя сопротивляющихся магов наедине с атакующими чарами. Не все выходили из этой битвы победителями, кого-то собирали с помощью веника и совка. Но не в Триере.

Сменив одежду лавочника на жреческий балахон, купцы остались верными себе: едва дистанция между охотниками и добычей опасно сокращалась, бегуны замирали и, приветливо улыбаясь, ожидали «деликатного» задержания, обещая в случае нарушения процедуры затаскать по судам.

Не знаю, как на приезжих, а на местных стражей подобное действовало. Обхождение становилось мягче, но громче. Лишенные права поколотить задержанного, стражи упражнялись в ругани. Но тоже в меру: за чрезмерную эмоциональность, поговаривали, можно премии лишиться.

Решив, что не хочу присоединяться к царившему безобразию, я поплелась домой. Если все купцы спешат покинуть город или спрятаться в подполье, самым надежным будет ничего не предпринимать, а значит — домой, отвар пить. Можно даже с печеньками.

## Глава 2

### О жрецах, деньгах и склонности к их подсчету

Дом встретил меня тишиной и осколками стекла на полу. Поморщившись, я достала метлу и принялась устранять последствия проникновения со взломом. Наклонилась, чтобы собрать все в совок, и едва уклонилась от дружеских объятий господина Трести.

– Ты что здесь делаешь? – прошипел блондин, роняя меня и прижимая к полу.

– А вы? – ушла от ответа я, понимая, что секретарь мэра наверняка осведомлен об укрывательстве трех важных начальнику жрецов.

Лежать на грязном полу было бы неприятно, а потому я порадовалась собственной хозяйственности. Помимо отсутствия пыли, радовал и тот факт, что все бутылочки, используемые мною для розлива зелий и кремов, были гномьего производства и не ломались не только от падения с метровой высоты, но и под тяжестью человеческого тела. В противном случае в районе моей попы уже имелась бы пара десятков дырочек.

– Подношение за зелья оставили? – хмуро поинтересовалась я, пытаюсь выползти из-под секретаря мэра. То, что в процессе выполнения мой локоть задел его солнечное сплетение, было чистой случайностью и компенсацией причиненного мне морального вреда за кражу.

– Не успел, – прошипел мужчина, поднимаясь и потирая ушибленное место. – Так и спасай девиц.

– Попутно обчищая их с трудом нажитые запасы? – вздернула бровь я. – Подношение оставьте на привычном месте. И с этого дня сумма минимального пожертвования, – я задумалась, – увеличивается вдвое.

– Ведьма, – припечатал господин Трести, но к кошельку потянулся и нужную сумму отсчитал.



– Жрец культа Великой Таан-Риэль-Сахти, – поправила я и, не скрываясь, сгребла монеты. – И вам бы следовало об этом помнить.

– Не боишься? – вдруг совсем иначе, участливо, что ли, спросил мужчина и пожаловался: – Чего эти пришлые хотят – непонятно. Обычным проверкам деньги нужны, а эти ни в какую брать не пожелали. Еще и торговцев наших им подавай.

– Так они же за жрецами, – припомнив откровения Говарда, заметила я. – Говорят, вначале искали в столице, но желаемого не нашли. А к нам приехали – сами знаете почему: сколько культов в акте регистрации имеется?

– Девяносто семь, – глухо откликнулся Трести.

– Вот. – Наставительно вздернула палец. – Вы же копию в столицу шлете? Шлете. И никто ведь не знает, что жрецы у нас липовые. Знали бы – может, и не приехали. А теперь, пока не убедятся... Может, если бы господин Берт им объяснил?..

– Он объяснял. И господа даже понимающе покивали, – подтвердил мои предположения секретарь. – А толку? Им свыше приказали представителей всех зарегистрированных культов доставить в столицу для выполнения дела государственной важности. О сути дела никто распространяться не пожелал. Ни так, ни за деньги. Взятку, конечно, взяли, но ничего так и не пояснили. Клятва, дескать, не дает, но за подарок – спасибо. Мы передадим ваше пожертвование его величеству, он оценит ваш вклад в развитие нашей великой страны, – передразнил кого-то Трести.

Породистое лицо передернуло от негодования. Заметно было, что мужчине нестерпимо хотелось сплюнуть, но то ли воспитание, то ли мой предостерегающе-угрожающий взгляд мешал.

– А где они поселились? – поинтересовалась я, размышляя, зачтется ли гипотетическому жрецу добровольная явка. И если да, то удастся ли мне выбить из арендодателя свой залог, а со столичных – деньги на обзаведение хозяйством. И стоит ли?

– В доме мэра, – устало выдохнул секретарь и нащупал в карманах теперь уже покупки. – Юная госпожа Берт с утра готовится. Вечером планируется торжественный прием, если хозяина раньше в застенки не упекут. Впрочем, госпожа Берт обещала, что ужин состоится и в этом случае. Все же зять с тестем обойдется мягче, чем с обычным казнокрадом.

Я понимающе кивнула. Родственные связи пронизывали все наше городское общество. Мне, например, чтобы просто попасть в город, пришлось еще на входе клясться, что недвижимость снимать буду только у господина Дервея, любимого зятя начальника караула. Иначе без документов, даже несмотря на щедрое пожертвование на улучшение условий службы городского гарнизона, пускать отказывались, а спать в лесу мне успело надоесть.

– Пожалуй, я пойду, – заметив мою задумчивость, поспешил попрощаться господин Трести. Остановился он лишь на пороге, похозяйски, ключом, открывая запертую дверь. – Если решишь предстать перед столичными гостями, Шериан, – он поморщился и демонстративно прикрыл чистым батистовым платком нос, – переоденься. А лучше – вымойся. От тебя болотом несет – удивительно, как еще не выселили.

Сказал и юркнул за дверь прежде, чем в него успело полететь что-то тяжелое и твердое. Увы, сапог под рукой не имелось. Жаба, имевшаяся на шее у каждого уважающего себя торговца, ощутимо сдавила горло, но отправляться на поиски, рискуя напороться на переметнувшуюся стражу, не входило в мои планы. А вот вымыться... почему бы и нет.

Подвал встретил меня тихим журчанием. В свое время именно из-за близости подземного ключа я и вцепилась в этот дом, горячими слезами оплакивая огромный задаток. После задатка пришлось оплакивать и крохи силы, с большой неохотой покидавшей меня. Благая миссия переустройства сырого помещения в настоящий банный рай стоила мне многого, но сейчас, окуная босые ноги в чистую воду небольшого, но глубокого пруда, я радовалась, что не отступила. Таскать ведра воды каждый раз после посещения болота вылилось бы в куда большие мучения.

Наплескавшись вдоволь и смыв с себя все следы болота, я вынырнула на поверхность. Холода не чувствовала, но посиневшая кожа намекала, что я излишне задержалась. Пришлось вылезать, пока не случилось чего-то необратимого. Умереть от переохлаждения мне, конечно, не грозило, но и быть просто чучелом куда приятнее, чем шелушащимся и пузырящимся нечто, напялившим по ошибке женское платье.

Успокоившаяся вода на мгновение отразила меня. Ничего особенного, если не считать ярко-синих глаз, сменивших цвет от контакта с водной стихией. Обычно я щеголяла разными оттенками зеленого, но на это мало кто обращал внимание. Не до того было спешащим утолить жажду горожанам. Да и мой жреческий наряд... Чучело, под которым и человека не видно. Для того и приобретался, и старательно портился.

Улыбнувшись своему отражению, которое успело заметно похорошеть с прошлого купания, я показала самой себе язык. Нахмурилась, изучая гладкую, без единого следа отеков или прыщей кожу. С таким лицом я сейчас была лучшей рекламой собственных зелий, если бы не одно но: ни одно зелье не способно было сотворить со мной такое.

Пальцы скользили по мокрым волосам, но мои мысли были далеки от размышлений о прическе. Не хотелось вспоминать о прошлом. Еще раз видеть, как гибнет семья переселенцев, ставшая такой родной за проведенные вместе годы. Они, случайные жертвы непогоды и несработавшего правосудия, обрушились на мою голову внезапно, но пожелали остаться до конца. Моего или своего – никто из нас не брался судить, увы, но их вера сделала свое дело, не давая мне отправиться следом. Их вера и требуемое перед смертью обещание – пойти к людям и жить среди них, как бы ни было сложно.

И я пошла. Губы скривились при воспоминании о встреченных мною на дороге «людях». Таких навсегда оставить в лесу – неуважение к его обитателям. Вонючие, чадающие спиртовыми парами и едва себя контролирующие. В первый момент мне почудилось, что это и не люди вовсе. Но чем ближе я подбиралась к городу, чем больше видела людей, чем сильнее притуплялся в моем восприятии городской смрад, тем меньше иллюзий оставалось. И когда я дошла до ворот Триера, ничего хорошего от здешних обитателей уже не ждала.

Реальность превзошла мои ожидания. В хорошем смысле.

Не все здешние обитатели оказались пропойцами и душегубами. Хватало и добрых, пусть и ушлых тетушек, дающих полезные советы пьянчужек, хватких, но доброжелательных конкурентов, как тот же Говард. А потому Триер меня устроил, пусть мое появление порадовало далеко не всех.

Неприятный скрежет, с каким кто-то выламывал дверной замок, оторвал меня от размышлений. Каких-то двух минут хватило, чтобы одеться и поудобнее перехватить камень потяжелее, оставшийся после ремонтных работ. Настороженно я ждала, пока скрипнет половица, но ничего не происходило. словно неожиданный вандал и не собирался осматривать дом, а решил остановиться на торговом зале.

– Эй, выходи, не бойся, – глухо донеслось до меня. – Знаю, что здесь кто-то есть. Выходи!

Голос был знакомым. Давешний пострадавший маг, решивший повторить свой подвиг с задержанием, не иначе. Сквозь щель между дверью и стеной просочился поисковый огонек, завис, сканируя пространство, и радостно вспыхнул. Звук шагов начал приближаться.

Предательская задвижка, повинувшись чужим чарам, отодвинулась. Дверь осторожно приоткрылась.

– Госпожа, извольте одеться и выйти, – звонко попросили меня. – Мне велено сопроводить вас.

Уточнения, куда именно сопроводить, не последовало, хотя я и выждала с минуту, давая внезапно нарисовавшемуся конвоиру возможность исправить ситуацию. Сам он, впрочем, проявил галантность и решил больше не заглядывать в купальню.

Вместо этого, пока я думала, что бы прихватить с собой, успел обосноваться за прилавком. Согнувшуюся под гнетом любопытства спину я увидела, едва переступила порог торгового зала. Давешний рыжик с упоением копался в моих запасах, выложив на столешницу образцы самых редких растений, с боем выполотых с огорода болотника, и беззастенчиво отщипывая самые ценные их части.

– Сто золотых, – с порога заявила я, заставляя грабителя вздрогнуть.

– Да за что?! – возопил он, мгновенно отскакивая от потревоженных травок. – Я только посмотрел.

Мою скептически вздернутую бровь парень стойко проигнорировал. Бросил быстрый взгляд на изученный ассортимент и быстро уточнил:

– Может, сговоримся?

Я с облегчением выдохнула. Факт переговоров значил многое. Будь надо мной занесена карающая секира правосудия, ничто не

помешало бы рыжему присвоить ценные запасы. Едва ли кто-то стал бы искать опись и сверять поштучно все изготовленное в лавке.

– Может, – охотно оскалилась я, откладывая камень.

Парень, проследивший за моим маневром, разочарованно выдохнул. Ну да, помним, воздушный молот испытать не на ком.

– И к кому в гости мы отправляемся?

– Не велено отвечать, – упрямо качнул головой маг.

– Скидку сделаю? – предложила я, с сожалением отмечая, что и сотня – слишком мало для того, что умудрился найти в моих закромах рыжий проходимец. Вельстерия болотная до того капризна и медлительна, что живет не на каждом болоте, а там, где и соизволит поселиться, первую сотню лет на поверхность и листика не покажет. Зато сколько полезных зелий из нее можно наварить! С ее помощью и смертельно больных возвращали, и неупокоенных к богам на суд выпихивали. Прелесть, а не травка!

– Лорд Лакар приказал сопроводить вас к нему, – помедлив, сообщил рыжик, с вожделием глядя на вельстерию.

– А кто это? – удивилась я, пытаюсь найти на задворках памяти похожее имя. Не вышло. То ли лорд был малоизвестен, то ли мы никогда не встречались... Судя по ошалевшей физиономии рыжего, верно было второе.

– Деревня, – с чувством собственного превосходства выдал маг, наконец взяв себя в руки. И этими самыми руками нагло сгреб добычу со стола. – Лорд оплатит, – заверил он меня и, взглянув на наручные часы – дорогое удовольствие, коего даже у мэра не было, приказал: – Идемте. Мы опаздываем. Сбегать не советую. Второй раз я так просто не попадусь, – заявил юноша, но нотки неуверенности в голосе я уловила.

Пожав плечами, все равно метка на мне еще висела, я послушно засеменила за магом. Пару раз он пытался меня подгонять, но без особых успехов. Ускорившись на пару шагов, я возвращалась к прежнему темпу, едва спутник отворачивался. Торопиться, что бы ни говорил маг, не следовало, а следовало решить: что делать дальше и как себя вести.

Метка исчезнет после полуночи, и в моих интересах не подцепить ничего нового. Поэтому, если решу бежать, делать это следует ночью. Особых проблем передвижение по ночному лесу для меня не

представляло, но пользоваться гостеприимством нечисти отчаянно не хотелось. Они, разумеется, потерпят, но репьев мне вслед накидают изрядно, если ими дело ограничится...

Впрочем, мечтать о темном лесе с его обитателями не следовало: никто из богов не дал бы мне гарантий, что у меня будет возможность до него добрести. Уж я-то знаю, чего от местных покровителей ждать!

Оценив вполношенно бегающих слуг, две телеги, ожидающие разгрузки, господина Трести, замершего на входе в особняк мэра, и уже знакомого мне по тракту двуличного Эрвина, я поняла, что пришло время каяться.

– Успела вымыться, – наградив меня оценивающим взглядом, оценил изменения мужчина. – Колин, присмотри за разгрузкой. За качество продуктов отвечаешь головой. – Заслышав угрозу, секретарь весь подобрался и уже с большим вниманием взялся за инспекцию. Мелькнули подметки – и вот разглядеть среди бегающих слуг господина Трести больше не выходит.

– Не всегда же чучелом быть, – пожала плечами я, понимая, что молчание затянулось. – Чего изволите?

– Идем, – поманил меня Эрвин, жестом отпуская рыжего мага. Тот нахмурился, но поспешил нарушить повеление, выставив перед собой, словно щит, засушенную верстелию. – Откуда? – Мужчина удивленно воззрился на добычу мага. Последний молча указал в мою сторону. – Это твое?

– Было моим, – скорбно выдохнула. – Но ваш служащий обещал восемьдесят золотых, чтобы стало вашим. Извольте расплатиться.

– В столице получишь, – помедлив, будто раздумывал над чем-то, заявил Эрвин.

– До столицы далеко, – протянула я. – И ехать туда в мои планы никак не входит.

– Теперь входит, – хмыкнул собеседник и указал на дверь. – Прошу. Полагаю, нам найдется, о чем поговорить. Что-то еще, Шельен? – Эрвин все же заметил гримасы подчиненного. – Всех жрецов переловили?

– Почти. – Рыжий расплылся в пакостной улыбке и поспешил добавить, не дожидаясь уточняющего вопроса от начальника: – Она последняя.

Я молча показала доносчику кулак. Конечно, заметил его не только рыжик. Эрвин смерил меня заинтересованным взглядом, хмыкнул, видимо, вспоминая нашу первую встречу, и буркнул себе под нос:

– И такое бывает...

Я предпочла промолчать.

– В таком случае, Шельен, распорядись, чтобы всех жрецов собрали на первом этаже. Места должно хватить. И заткните им рты, – поморщившись, добавил Эрвин. – Незачем тревожить их покровителей.

– Думаете, найдется кто-то из истинных? – задумчиво осведомился рыжий маг, становясь серьезным.

– Надеюсь. У Ардена осталось мало времени.

В воздухе ощутимо запахло горечью. Тем ее оттенком, что заставлял ежиться и избегать просителей, как чумы. Ибо отсутствие чуда для просителя было напрямую связано с укорачиванием жизни обделенного силой жреца. Говард был прав, бежать надо было далеко и лучше – в болото. Боги с ними, с низшими духами, договорились бы как-нибудь. Да и не стали бы они ерепениться, когда дело такое серьезное.

– Идем, – позвал меня Эрвин, галантно открывая дверь и пропуская вперед.

Удара по темечку не последовало, и я слегка расслабилась. Видимо, транспортировка в столицу намечается все же не в бессознательном состоянии.

– Господин Эрвин, – тихо позвала я.

– Лорд, – поправил меня собеседник. Останавливаться, чтобы выслушать меня, он не стал. Подцепил под локоть и поволок на второй этаж. Слуги при виде такого произвола даже не пискнули.

– Я и сама могла дойти, – буркнула, когда меня поставили перед одной из дверей.

– Иди, – согласился мужчина и толкнул дверь.

Заходить в залитую солнечным светом комнату не хотелось. Доносившиеся до моего слуха нервные заверения в вечной преданности больше походили на предсмертные стоны. Господин Берт елозил на стуле, как уж на сковороде, то судорожно опираясь манжеты, то склоняя голову. За его столом стоимостью в неплохой дом сидел уже

видимый мною обладатель добротных сапог. Серебряные набойки кокетливо блестели, подсказывая мне, кто здесь главный.

Заметив открывшуюся дверь, мужчина оторвался от мэра, взглядом приказывая ему замолчать, и перевел все внимание на меня. Усмехнулся и жестом предложил войти и усаживаться в свободное кресло. Господин Берт при виде меня закашлялся.

– Я приказал собрать всех жрецов на первом этаже, – отчитался Эрвин, подталкивая меня вперед.

– Нашли всех? – быстро уточнил Страх и Ужас, переполошивший весь город.

– Да. Девяносто семь культов, почти полторы сотни жрецов. Несмотря на предпринятые господином мэром попытки, взяты под стражу Каспар Серт и Дарвенстоун Гриен, – произнося эти имена, Эрвин поморщился, а слушавший доклад мужчина скривился.

– Вы же понимаете, – ласково улыбнулся обладатель дорогих сапог, награждая господина Берта убийственным взглядом, – что за сокрытие этих двоих вас ждет уже не каторга?

Мэр сглотнул. Даже я, проникшись моментом, сделала шаг назад, не желая попадать в поле зрения обозленного лорда. На меньшее он не тянул. Светлая кожа без намека на веснушки. Гладковыбритое, едва ли ранее, чем пару часов назад, овальное лицо с четко очерченными скулами. Тонкий шрам, пересекавший правую бровь. Белые, как падающий снег, волосы, собранные в хвост на затылке. Сильный маг, чистая кровь, как любили говорить люди, но мне обладателей таких светлых волос еще видеть не доводилось. Везло, не иначе.

– Пощадите, – прохрипел Берт, падая на колени. Вряд ли он ушибся, высокий ворс дорогого парского ковра смягчил удар. – Что угодно сделаю! – голос мэра сорвался на визг, отчего на высоком лбу его собеседника обозначились недовольные морщины.

– Сделаете, – согласился мужчина и позвал: – Саер, убери пока его.

Проявившийся за спиной у мэра мужчина в темной форме без знаков отличия стал для меня сюрпризом. Положив руку на плечо господину Берту, ежесекундно вздрагивавшему от безудержных рыданий, Саер вздернул его на ноги и вывел из кабинета.

Проследив за их уходом, нынешний вершитель судеб всего народонаселения Триера сосредоточил все внимание на мне.



Признаться, под его пристальным взглядом становилось не по себе. Наверное, так и холод пробирал до самых костей, заставляя ежиться, терять последние остатки самообладания. Ноги сами подогнулись, роняя меня в кресло. Хорошо еще – дойти успела. Видимой мягкостью ковра я не обольщалась: мэру же не помогло.

– Валиар, разве это необходимо? – голос Эрвина буквально разрезал тишину. Он говорил негромко, но каждое его слово набатом отдавалось в моей голове. – Тебе еще местных жрецов стращать.

– Я помню, – спокойно заверил блондин, вставая на ноги и разминаясь.

Я облегченно выдохнула, отчего удостоилась снисходительной улыбки.

– Нашел свое чучело. Хотя отмытая, она не производит столь жалкого впечатления.

Я кивнула, полностью согласная с наблюдением лорда. Заметив мое одобрение, тот хмыкнул.

– Итак, радость наша разговорчивая, на что еще пожалуешься? Как видишь, и на господина Берта управа нашлась.

Он вновь уселся в начальственное кресло. Провел тонкими пальцами по краю столешницы, повторяя рисунок золотой вязи. Я промолчала: эра Берта и без того уходила в прошлое. С первого этажа донеслось сдавленное «ой» и звук падающего тела. Понятно, зрителей уже успели собрать, ожидают лишь высокое начальство с объявлением.

– Молчишь? Неужели и узнать ничего не хочется?

– Хочется, – согласилась я и, подталкиваемая поощрительной улыбкой лорда, добавила: – Но вы и так все расскажете. Сказали же, всех жрецов собираете внизу. А всех – значит, и меня тоже. Учетный номер восемьдесят три.

Валиар глянул куда-то поверх моей головы. Поморщился, видно, увиденное ему не понравилось, и распорядился:

– Эрвин, выйди.

– Валиар, я бы тебя просил...

– Я учту, – пообещал тот, откидываясь на спинку. – Если девчонка – простая обманщица, как большинство этих проходимцев, забереешь и меру ответственности сам установишь. Хоть медяк, хоть каторга, на

твое усмотрение. И делай с ней, что пожелаешь, никто и слова не скажет. Об одном прошу – не таскай ее к матери, она не оценит.

– Что? – чего в моем голосе было больше негодования или праведного гнева, я не знала. – Это нечестно!

Я попыталась вскочить с места, но блондин и бровью не повел, а меня швырнуло обратно.

– Это...

Договорить я не смогла. Язык попросту отнялся. Вот, значит, как?

– Валиар...

Осуждения в голосе Эрвина было хоть отбавляй, но меня все равно переполняли гнев и обида. Что они себе такого придумали! Да, обманывать – нехорошо. Но за подлог штраф положен, я же никого своими зельями не травила. Даже банального расстройства желудка – и того не случилось. Какая каторга?! За что?!

– Иди, – сухо распорядился маг. – Подготовь все. Спустишь, как здесь закончу. И не трясись ты так. Чучело не пострадает, разве что сама дуричь начнет.

Блондин покосился на застывшую в ожидании меня. Я отрицательно покачала головой: вот еще, не в моих силах сейчас в открытую против мага идти. Этих травить надо тихо, а лучше – проклинать. И ограничивающее условие такое ставить, чтоб казалось реальным.

На моих губах непроизвольно проступила предвкушающая улыбка. Впрочем, тут же померкла, стоило поймать задумчивый взгляд мага. Он что-то подозревал.

С тихим шорохом закрылась дверь, оставляя нас наедине. Блондин молчал. Я тоже не нарушала тишину: язык еще не полностью вернул былую силу и ворочался слабо. Не для бурных речей.

– Что ж, давайте начистоту, – предложил Валиар. Поднялся и, пользуясь своим нестесненным положением, обогнул стол, а после и мое кресло. Я вся обратилась в слух, чтобы не пропустить его внезапное появление. Впрочем, это было излишне. Маг не таился.

Оказавшись за моей спиной, он коснулся кончиками пальцев моей макушки и, взлохматив мне и без того взъерошенную гриву, остановился на висках. Только зря голову мыла. Едва ли он бы с такой охотой болотную тину выгребал и ил месил.

– Последняя проверка показала, что больше половины столичных служителей не прошло посвящения. На пути сюда мы не нашли ни одного истинного жреца ни в одном из придорожных поселений. – Пальцы мага сместились мне на лоб, что-то там поглаживая. И до меня наконец дошло, чем это он занят: да он же ауру напрямую щупает! Не поверхностный слой смотрит – это даже ученики видеть умеют, – а глубинные слои проверяет. Их так легко не исказишь, да и нелегко – тоже не выход. Для глобальных изменений такие затраты энергии нужны, что либо деревни резать, ворую чужую силу, либо... у богов одалживать. В любом случае часть ауры разомкнутая останется, готовая в любой момент принять еще дармовой силы либо поделиться, послужив проводником божественной благодати в мир и явив чудо. А тут уже в любом случае в столицу ехать придется: или на дознание, где деревушки обезлюдил, либо чудо являть, раз уж у них надобность в нем имеется. И поскольку трясли конкретно жрецов, а не всех наделенных силой, верно последнее. Вот только чудес они от меня могут до Третьего Передела ждать: пантеон в благотворительности замечен не был.

– Сомневаюсь, что и здесь найдется кто-нибудь подходящий. Только время зря тратим, – зло произнес маг и, по ощущениям, вбил кол мне прямо в голову.

– Вы совсем, поглотите вас болото?! – вырвалось у меня прежде, чем я успела остановить свой болтливый язык. Руки непроизвольно дернулись к голове, прикрывая лоб и стряхивая чужие пальцы. – Да чтоб вас вся лесная нечисть!..

Договорить мне не дали, заткнув рот прямо так, ладонью.

– Приношу свои искренние извинения, – сухо сказали мне и, не убирая руки, попросили: – Давайте обойдемся без проклятий.

Зло прищурившись, я мстительно сжала зубы, давая понять, что затыкать рот негодующим девушкам не стоит, ибо обида легко может перевесить любовь к гигиене. Особенно ради восстановления справедливости.

– Госпожа, – процедил сквозь стиснутые зубы маг, призывая меня к порядку. – Саер, – рыкнул лорд, поняв, что моя мстительность не хочет отступать.

Давешний конвоир мэра появился в кабинете как по волшебству.

– Усыпи, – приказал подчиненному и, как мне показалось, с долей облегчения, насколько позволяла ситуация, добавил: – Ближайшие сутки моя сила на нее не подействует.

И не только твоя. Я поморщилась от накатившей головной боли. Все типы прямого ментального воздействия, независимо от эффекта, на меня не действовали. А если и имелся какой-либо результат, то уж совсем не тот, который маги ожидали. Но, поскольку чужая ладонь совсем не походила на вымытое яблоко, вгрызаться в нее я перестала. Разжала зубы и с удовольствием отметила, что не прошло для мага бесследно знакомство с девичьими зубами.

Отплевываясь, покосилась на замершего истуканом Саера. Рыжий мужчина (сколько же таких в столице?), достаточно молодой, но уже не мальчик, замороженно смотрел на меня из-под челки, явно недоумевая, почему с каждой секундой я становлюсь злее, хотя должна была начать посапывать прямо в кресле.

– Не работает, – буркнула я, прикладывая ко лбу ладонь. – И перестаньте уже. От ваших попыток только голова болит.

– Достаточно, – кивнул подчиненному Валиар, появляясь в поле моего зрения. – Приношу свои искренние извинения за доставленные неудобства и, заранее, за те тяготы, что выпадут на вашу долю. Сожалею, алери, но вам придется проследовать с нами в столицу.

Я хмыкнула. Меня повысили до жреца. Точнее, признали жрецом, раз уж принялись величать подобающим образом и вежливо цедить сквозь зубы извинения. Впрочем, обольщаться было рано. В столице, помнится, они настоящих жрецов отыскивали, но проблему это не решило.

– Извинения не приняты, – сообщила я, с мстительным удовлетворением отмечая, как ноздри собеседника недовольно дрогнули.

– Надеюсь, мы сможем уладить эту проблему, – его голос мог посоперничать с северным ветром, но даже последний меня не пугал, куда уж лорду.

– Надейтесь, – решила обнаглеть я, раз уж ничего другого не оставалось. Едва ли ко мне станут лучше относиться, так почему бы не получить хотя бы мизерное удовольствие. – Беру золотыми. И ваш подчиненный до сих пор за верстелию не расплатился. Сто золотых, – мстительно заломила я цену, забывая про обещание скидки.

– Я компенсирую вам эти затраты, – щедро пообещал лорд Валиар, – когда мы прибудем в Рейнс.

– А как мне до тех пор оплачивать свои маленькие прихоти? – делано удивилась я. Решение оппонента было логичным: давать наличные деньги тому, в чьем побеге ты не заинтересован, последнее дело.

– Обратитесь ко мне. Я заплачу в счет нашего долга.

– А деньги у вас точно есть? – насупившись, поспешила уточнить. Ревизия ревизией, но никто не гарантировал, что у пришлых на руках есть подобные суммы. Впрочем, мэр едва ли экономил, пытаясь задобрить важных господ.

– Есть, – устало подтвердил маг. – В столице сможете лично убедиться.

– Идет, – благосклонно кивнула я. Все равно путешествие становилось делом решенным. – А за поездку мне заплатят? – продолжила допытываться, прощупывая, насколько лорд готов уступить.

– А гражданская сознательность? – предположил Валиар, натягивая на руки перчатки.

Хм, а меня без них лапал.

– А государственная признательность? – вопросом на вопрос ответила я. – Совесть, в конце концов? – Принялась загибать пальцы: – Обозвали девушку чучелом. Лапали. Издевались. В дом вломились. Учинили полный кавардак. – Пальцы сжались в кулак. – А теперь еще и чести лишить хотите?!

Осознав последнее восклицание, Саер подавился воздухом, лорд же... Валиар лишь вздернул брови, поправляя манжету.

– Если вы настаиваете, – пожал он плечами, поворачиваясь ко мне всем корпусом и смеривая насмешливым взглядом. Видимо, уже успел взять себя в руки и доволен перехваченной инициативой. Вон как глаза блестят. – Саер выйди. Передай, чтобы заняли господ жрецов на четверть часа. Как видишь, госпожа настаивает.

– Настаивает, – подтвердила я, но уже не так уверенно. На всякий случай забралась в кресло поглубже. Чтоб подальше от всяких озабоченных быть. – Настаиваю, чтобы вы покрыли мне издержки. Из-за вашего «приглашения» в столицу я не смогу заработать здесь. Вы губите мою репутацию на корню! Требую компенсацию. В денежном

эквиваленте, – поспешила уточнить я, видя, что лорд берет за шейный платок.

– Вы еще договор потребуйте, – фыркнул блондин, подхватывая со спинки кресла камзол. Но, прежде чем я радостно подтвердила, добавил: – Не испытывайте моего терпения, алери. Когда вы не сможете нам помочь, вы ответите за каждое неосмотрительно брошенное слово, – предупредил он.

И столько в голосе лорда было предвкушающего обещания, что я засомневалась, действительно ли он так беспокоится за некоего Ардена. Или он настолько разочаровался в божьих чудесах, что боится поверить вновь? Впрочем, он имеет все основания сомневаться. Даже я не уверена, что не сбегу по дороге, раз уж останавливать меня будут мягко, чтобы шкурка не попортилась и, если повезет, без помощи магии.

– Вынужден откланяться, алери, – сообщил его светлость, оглядывая себя в зеркало.

И правда хорош. Я бы даже залюбовалась. Если бы он таким был при первой нашей встрече... Мечтательный вздох самовольно сорвался в мир, вызвав насмешливое хмыканье со стороны объекта наблюдений. Мечты рухнули, встретившись с суровой реальностью.

– Вам совершенно противопоказано издавать всякие звуки, – обиженно буркнула я, отворачиваясь. Увы, разглядывать Саера было еще печальнее. Тот даже не скрывал насмешку, скалясь во все зубы.

– Саер, позаботься об алери, – распорядился Валиар, в последний раз заглянул в зеркало, изгоняя с лица любой намек на эмоции, и покинул кабинет, чтобы пугать ледяной маской безразличия почтенное купеческое собрание почти в полном составе.

В отсутствие начальства Саер чуть расслабился. Помедлив, развернул соседнее кресло, так чтобы хорошо меня видеть, и уселся, закинув ногу на ногу. Я молчала. Минуту, другую, пять. На шестой пришло горькое осознание, что развлекать беседой меня не станут. А вот развлекаться просмотром нервничающей меня – еще как. Складывалось впечатление, что маг даже не моргает, ни на секунду не отвлекаясь от созерцания моей персоны. И Эрвин так и не явился, хотя собирался стоять под дверью и всячески переживать.

– Кто такой Арден? – заерзав от любопытства, решила нарушить молчание. Собеседник нахмурился, но разговаривать не

пожелал. – Вы все за него так трясетесь. Что Эрвин, что твой начальник. Согнали честных людей, домогаетесь всячески. Чем вам так куп... жрецы не угодили? Неужели во всей столице не нашлось никого, кто бы решил проблему? – Я говорила, а сама поглядывала на своего надзирателя, не мелькнет ли чего. – Или на самом деле проблемы и нет? Просто вы не хотите помогать этому типу? За дело прокляли? – предположила я и удовлетворенно отметила, что Саер скрипнул зубами.

Хорошо, то есть плохо, конечно, но теперь хоть понятно, что дело в проклятии. И, судя по спешке и спросу на верстелию, смертельном. Плохо дело, Шерька. Снятие проклятий никогда не было по нашей части, вот наложение – это каждый может... Но сейчас и на толковое проклятие сил не хватит, иначе мучились бы все эти пришлые чем-нибудь. Хоть бы и головной болью, как у меня недавно. А что? Заслужили! Убедив свою совесть, что это никакое не проклятие, а равноценный обмен, я с удивлением отметила, что Саер поморщился и коснулся виска. Однако...

– Голова болит? – участливо поинтересовалась я, перехватывая удивленный моей проницательностью взгляд. Перед глазами замелькали черные точки, намекая, что все имеет свою цену. Хорошо, их мельтешение длилось не больше секунды. Хотя и это настораживало.

– Немного, – подтвердил мужчина. – Ваших рук дело?

Я незамедлительно продемонстрировала заподозренные руки, давая понять, что они чисты, как первый снег. И правда, руки магам нужны для колдовских каких нужд, а проклясть и мысленно можно, если сила имеется. У меня ее до недавнего времени практически не было, а тут... Прислушавшись к себе, я с удивлением отметила, что силы-то прибавилось. Пусть и немного, но все же. А это значило, что следует лучше себя контролировать.

– Арден Килиан Вольстар Эстельдхейм, – неохотно, словно делал мне одолжение, назвал имя Саер и выжидательно уставился на меня.

– И? – выждав некоторое время, но так и не дождавшись никаких уточнений, переспросила я.

– Так зовут Ардена, – уточнил собеседник, бросая на меня странный взгляд. Видно, голова уже прошла и рано я обрадовалась, что сил стало больше.

– Все равно не запомню, – развела руками. – Слишком длинное имя, чтоб с ходу... Вы только не обижайтесь, ладно? Если на бумажку запишете, я обязательно выучу, – клятвенно заверила я. Задумалась, пытаюсь воспроизвести в памяти полное имя жертвы, но сдалась на третьем имени. Зря только лоб морщила.

– Ты не знаешь, кто это, – медленно проговорил Саер, подтверждая очевидное.

– Знаю, – отрицательно качнула головой я. Из чувства глубокого противоречия. – Какая-то большая шишка. Ради обычного горожанина вы бы не стали так напрягаться. Разве что у него было бы много-много денег. У него ведь есть? – Я подалась вперед. В глазах уже стояли возможные золотые благодарности от проклятого.

– Есть, – охотно подтвердили мне от порога.

Я рывком поднялась. Лорд Валиар стоял у двери, опершись на стену позади себя. Капли пота стекали по его нахмуренному лбу. Тонкие губы кривились в усталой усмешке.

– Уже видите себя богатой? – презрения в голосе мага хватило бы на двоих. – И как на это смотрят ваши боги? Кому вы служите, алери, если на первом месте для вас стоят деньги?

– Таким, как вы, – не сдержавшись, грубо осадил я. – Если нет титула и связей, только деньги помогут решить твои проблемы. А если их нет, то вся жизнь – одна сплошная проблема. Не будь ваш друг большой шишкой при золоте, кто бы почесался, чтоб он выжил? А знаете, сколько людей цепляет проклятие? Для них тоже собирают коллегия жрецов, выкупают баснословно дорогие травы и угрожают всеми карами, добиваясь согласия на помощь? Уверена, ваш приятель заслужил все, что с ним происходит!

Слова сорвались с губ прежде, чем до мозга дошел их смысл. Зубы сжались, но было уже поздно. Презрение на лице лорда сменилось бешенством. Пространство вокруг заискрило, как перед выбросом силы.

– Валиар, не...

Договорить Саер не успел, зато я в полной мере ощутила, что магия на меня еще как действует. Особенно если приложена не ко мне, а к другим предметам. Стол брызнул щепками, кресло снесло сильнейшим порывом, ковер... кажется, я видела его где-то сверху.



Не знаю, с чем конкретно встретилаь моя голова, но покинувшее меня сознание не оставляло сомнений: этот бой был за противником.

## Глава 3

### О столице, ее обитателях и покоях с видом на городскую тюрьму

Пробуждение было не из приятных. В глазах двоилось. Подступившая тошнота соперничала с головной болью за звание главного раздражителя. Память отказывалась прояснить причины подобного недоразумения. Впрочем, шишку я нащупала сразу.

– Что... случилось? – Слова вспоминались с трудом. Пришлось с минуту молчаливо ждать отклика от решившего передохнуть мозга.

– Вы не помните? – В поле зрения появился незнакомый мужчина. Помог мне сесть и вероломно стукнул по коленной чашечке.

– Ну зачем?.. – простонала я, качнувшись и едва не упав на спину от накатившей слабости.

– Вы потеряли сознание во время беседы с его светлостью. Неудачно упали. И мы все хотели бы знать, насколько пострадали при падении.

– Угу, – пробормотала я, прислушиваясь к себе. То, что падала я кошмарно, сомнений не вызывало. Тошнота не желала отступать, и я начала питать справедливые опасения, что парский ковер все же придется запятнать. Хотя он и так выглядел, словно кто-то не единожды успел выместить на нем раздражение.

В поле зрения показался озабоченный Эрвин, разжившийся второй головой. Она ему совсем не шла, а потому предпочла удалиться, напоследок кольнув в висок. Меня, что совсем уж несправедливо. Вероятно, последнее обстоятельство и всколыхнуло часть воспоминаний:

– Извольте расплатиться. Ваш подчиненный должен мне денег за верстелию. – Я требовательно протянула вперед ладонь, которую тут же обхватили, и замерли, прижимая пальцы к запястью.

– Пульс скачет. Магистр, вы не можете?.. – Эрвин обернулся к незнакомцу, но тот лишь покачал головой. И ведь может, а у меня сразу рябит перед глазами начинает. Несправедливо.

– Госпожа не поддается целительскому воздействию, – пояснил причину отказа лекарь. – Я ничем не могу помочь. Возможно, кто-нибудь из жрецов...

Речь целителя прервал сдавленный смешок.

– Прошу прощения, – вступил в беседу третий голос. Смутно знакомый, но не вызывавший в душе ни капли положительных эмоций.

Хм, а так ли случайно я упала, как все пытаются меня убедить? То-то в комнате погром, как после битвы магов.

Голова, которую я хотела заставить работать, раскололась от боли. Намек был понятен: резерв опустел и пополняться не желал. Эх, неужели скоро волосы снова начнут выпадать, а царапины месяцами сходить не будут? Не хотелось бы.

– Полагаю, раз жизни госпожи ничего не угрожает, мы можем начать сборы, – между тем продолжил командовать третий голос. Видеть я его не могла, догадок же по поводу его внешнего вида... Не до того мне было. Хотелось лечь, закрыть глаза и забыться сном. – Эрвин, отвечаешь за девушку. Она едет с нами.

– Это еще зачем? – Едва сомкнувшиеся веки были стремительно распахнуты. Я торопливо села, вызвав рой черных точек перед глазами. – С кем – с вами? И куда?

– В столицу, – бережно придерживав меня за плечи, тихо, будто знал, что любой громкий звук вызывает у меня дополнительную волну головной боли, пояснил Эрвин. – Разумеется, мы выплатим компенсацию. – Он покосился на кого-то за моей спиной. – И позаботимся, чтобы в Рейнсе тебе было комфортно.

– Мне надо собрать вещи, – тихо сообщила я, делая попытку подняться. Ноги не слушались, колени подгибались, да и лодыжка подозрительно опухла.

– Составьте список, Саер соберет, – распорядился местный начальник, чей голос начал меня утомлять. – Выбирайте с умом. Одежду и прочие дамские мелочи получите на месте. Пишите лишь то, чего не найти в столице. Травы, зелья... Что вам может понадобиться?

– Понадобиться для чего? – Я все же смогла подняться и обернулась, встречаясь взглядом с внимательными серыми глазами. – Что вы хотите, чтобы я сделала? – Помедлив, решила все же уточнить: – Я не нарушаю закон и участвовать в каких бы то ни было заговорах...

– Мы вам верим, – прервал меня блондин, устало усмехнулся, будто что-то его в моих словах развеселило. Поморщился, непроизвольно коснувшись лба, на котором зеленел синяк, и добавил: – У нас не так много времени. Диктуйте уже, Саер ждет.

В подтверждение его слов моего плеча коснулись и, придерживая за талию, вывели из кабинета. Видимо, чтобы я своими бытовыми проблемами не отвлекала занятых господ. Эрвин, порывавшийся выйти следом за мной, был остановлен грозным окриком.

– Ну вот зачем? – простонала я, сползая по стеночке. И как назло: ничего холодного, что можно было бы приложить ко лбу!

Мой сопровождающий послушно опустил на корточки прямо передо мной и так и застыл, непоколебимо возвышаясь и ожидая указаний.

– Мою сумку не находили? – без всякой надежды уточнила я, вспоминая о пропаже всего ночного улова.

– Нашли, – качнул головой Саер, отчего сквозь излишне длинную челку сверкнули зеленые глаза. – Она вам нужна?

– Конечно, еще спрашиваете! – выдохнула я, поднимаясь. Воодушевление даже сил прибавило. – Идемте, мне нужно все упаковать. Оно же пропадет, если не принять меры незамедлительно.

– А список? – напомнил страж.

– Все ценное из моего дома уже вынесли, – пожаловалась я. – Или вам нужно зелье от простуды и маска для свежести лица?

Мужчина хмыкнул. На миг в его взгляде мне почудилась ирония, но я предпочла думать, что показалось. Кажется, кожа уже начала страдать от оттока сил.

– Как-нибудь обойдусь, – заметив, что пауза растянулась, откестился от перспективы знакомства с моими эликсирами Саер.

– Многое теряете, – пожала плечами я. – Раз уж ваше начальство так торопится, проводите меня куда-нибудь, где есть стол и я могу подсушить травы.

Саер исполнительно кивнул и, приобняв меня за плечи, рывком переместился на кухню, всполошив двух поварих.

– Освободите стол, – распорядился он, задумчиво оглядывая помещение, словно вышел не совсем там, где планировал.

– Что-то не так? – уточнила я, впрочем, догадываясь, что могло удивить рыжего.

– Показалось, – отмахнулся от лишних раздумий собеседник.

И правильно, едва ли мы сильно промахнулись при перемещении. В пределах дома искажения от моего присутствия не должны были и вовсе ощущаться, но, поди ж ты, заметил.

– Присядьте пока. Я принесу сумку.

И, убедившись, что я послушалась, страж исчез.

Ненадолго. К его приходу женщины успели очистить лишь половину стола. Несмотря на нерасторопность прислуги, Саер не стал никого ругать, но под его строгим взглядом процесс пошел куда быстрее. Возможно потому, что наедине со мной дам больше заинтересовали последние новости, чем порученная им миссия. А я рада была пообщаться, пытаюсь восстановить пробелы в памяти. Но увы, ничего нового я им сообщить не смогла: воспоминания о последних нескольких часах покинули меня.

А потому это поварихи просвещали меня об отставке мэра, его криках, недовольном гвалте отловленных жрецов и аресте Каспара с Дарвенстоуном, оказавшихся преступниками в имперском розыске. Последних даже судить не стали – на месте испарили, как сообщили мне впечатленные кухарки. Я отнеслась к их словам с долей скепсиса, наверняка же в столицу отправили: все показательные казни государственных преступников совершались на публике большей, чем пара любопытных слуг.

– Покиньте помещение, – приказал Саер, дождавшись, пока стол вымоют и насухо вытрут. На его лице не дрогнул ни мускул, пока он слушал опасливые шепотки прислуги. – Без моего приказа не заходить.

– Но компот?.. – Одна из женщин указала на объемный чан, в котором старательно что-то помешивала в момент нашего появления. – Прием скоро, как же без компота!

– Приема не будет. Доварите позднее. Едва ли кто-то о нем вспомнит. Хотите – вылейте, хотите – заберите себе.

– А господин новый мэр? – поинтересовалась вторая кухарка.

– Будет назначен позже, – ответил Саер, и под его строгим взглядом кухарки удалились. – Госпожа, вам что-нибудь еще нужно?

Мужчина поставил на пол мою потрепанную сумку, из раскрытого горлышка которой высунулась подвядшая альвения. Время для ее заготовки практически истекло.

– Посидите где-нибудь и не мешайте, – попросила я и, стараясь не отходить далеко от стола (слабость все еще чувствовалась), принялась за работу.

\* \* \*

Кухню пришлось покинуть спустя два часа. Резко вызванный Саер вернулся раздраженным и собранным. Дал мне пять минут, чтобы закончить приготовления, и, не слушая возражений, ухватил за локоть, едва упала последняя пылинка в выставленных на стол песочных часах.

– Пора, – сообщил он и забросил на плечо мою пересобранную сумку.

Подниматься наверх или ожидать кого-то мужчина не стал. Уже привычным жестом приобнял меня за плечи, и реальность перед глазами поплыла.

Вышли мы на пустынную улицу. Ни людей, ни фонарей, ни какой бы то ни было живности. Только следы чьих-то лап и отлетевшее колесо выдавали в окружающем пейзаже его условную обитаемость. Солнце садилось, окрашивая горизонт в ярко-алые тона, словно предрекая нехорошее будущее всем, кто не успел спрятаться.

– Где это мы? – поинтересовалась я, отвлекаясь от созерцания неба. Нагнулась, чтобы изучить заинтересовавший меня след, и заметила, как по земле неторопливо ползет песок.

– Южное предместье, – хмуро сообщил мне Саер, не сводя взгляда с поземки. – Точка выхода портала сбилась.

– Ага, – проговорила я, отмечая, что с пространственными прыжками до сих пор не дружу. И если погрешность в пределах дома составляла пару сантиметров, то при перемещении на большие расстояния... – А далеко нам до... А куда мы должны были переместиться?

Мужчина указал себе за спину. Туда же уходила и дорога, на которой мы так удачно стояли.

– Тогда идемте, – предложила я, делая первый шаг. Чересчур резво, чтобы обошлось без последствий. – Сейчас, только передохнем.

Саер промолчал, настороженно к чему-то прислушиваясь. Но тишина стояла оглушительная, если не считать моего кряхтения.

– Помолчите, – наконец не выдержал страж, с раздражением переводя взгляд на меня.

Я послушно закрыла рот, но тут же его открыла. Сказать что-либо не успела, но Саер и сам уловил изменения. Рывком извлек откуда-то кинжал и одним движением пришил к земле выпрыгнувшего прямо из воздуха пса. Мертвое животное рассыпалось песком, обдав меня жаром полуденной пустыни.

– Что это? – мой шепот дрогнул.

– Йарин, – сухо поведал Саер, вытаскивая застрявший между камней кинжал. – От меня не отходить, без команды...

– ...ничего не предпринимать, – закончила за него я, подбираясь ближе. – Может, сумку мою отдадите? Вам без нее легче будет. Или мы снова прыгнем? – намекая на перенос, спросила я.

– Отсюда – не выйдет, – покачал головой страж. – Ни отсюда, ни сюда нельзя попасть порталом. Так считалось, – припомнив обстоятельства нашего здесь появления, добавил маг. – Идем, – перешел на кратко-командный тон Саер. – Нужно добраться до ворот раньше, чем появится вся стая.

– Йаринов? – проявила я сообразительность. – А их много?

– Больше, чем хотелось бы.

Раздражение в голосе собеседника можно было смело начинать черпать ложками, а потому я поспешила прекратить расспросы. По всему выходило, что нас занесло в опасное место, покинуть которое можно было лишь на своих двоих. Кроме того – я покосилась на уже видневшуюся на небе луну, – маг не сможет сюда переместиться, даже имея маяк. Не самый ли это удобный случай, чтобы исчезнуть?

Я попыталась чуть замедлить шаг, но не удалось. Выругавшись сквозь зубы и не обращая внимания на протесты, Саер перекинул меня через плечо и заметно ускорился.

От резкой смены положения тела мне поплохело. Но стоило открыть рот, чтобы сообщить о приближающейся диверсии со стороны желудка, как порыв ветра дал мне вдоволь попробовать местного песка.

– Да сколько ж можно... – выругалась я, отплевываясь.

Рука, придерживающая меня за талию, внезапно ослабла, и я кувырком устремилась навстречу земле. Больно приложилась о камни, но поспешила подняться. Затылок ныл, в глазах помутнело, но не заметить трех не самых маленьких, с теленка размером, собачек было слишком сложно.

Серая шерсть не висела на них клоками. Из пасти не капало, да и рычания никакого не доносилось. Собаки медленно обнюхивали потерявшего сознание Саера.

При взгляде на него я мигом простила свои кувырки на брусчатку. Мои ушибы не шли ни в какое сравнение с его травмами. Лицо разбито, правая рука неестественно вывернута. Кость, которой бы следовало стыдливо прикрываться кожей, торчала наружу. И кровь текла. Даже я чувствовала ее запах.

Один из йаринов наклонился к поверженному сопернику и лизнул, пробуя на вкус. Еще чуть-чуть – и приступят к трапезе. Одним словом, низшие духи.

Вздохнув, я поднялась. Ноги пошатывались, оптимизма мои намерения не вселяли. По стеночке, под внимательными собачьими взглядами, я доковыляла до Саера и отпихнула клыкастую морду в сторону.

– Вон отсюда, – устало приказала я, приподнимая голову мужчины. Недовольный йарин встопорщил загривок и оскалился. – Вон, – повторила я и ладонью стукнула по ошалевшему от такого обращения псу. – Это – мое, – сердито сообщила собаке.

Его собратья предупреждающе зарычали. Не хотели отдавать добычу, хотя и не торопились бросаться. Значит, почувствовали, что общего у меня с людьми маловато: этих бы давно растерзали.

– Чего хотите? – понимая, что придется откупаться, разрешила торговаться я, ловя взгляд вожака. И тут же получила ответ:

«Силы», – складывающийся, казалось, из шелеста песчинок шепот просил предсказуемого.

– У самой не хватает, – буркнула я. – Удастся подкопить – с вами поделюсь. Или найду, чем откупиться. Слово талиари.

«Идет, – довольно хрустнул, не иначе, йарин. Напрягся, словно решил подражать кошкам в их стремлении делиться комками шерстью, и выплюнул мне под ноги кольцо. – Наденешь. Позовешь – я услышу».



Придирчиво оглядев тонкий ободок со старыми рунами кхлеров, я поспешила натянуть колечко на мизинец. Нагревшись, оно сдавило мой палец и исчезло, оставляя на коже вязь рун. Впрочем, через пару мгновений исчезла и она.

– Чьи вы? – заинтересованно спросила у йарина. Пес оскалил пасть, давая понять, что вопрос неуместен. Теплый ветер коснулся моих растрепанных волос, и я выдохнула: – Скоро здесь будет много чужаков. Сильных. – Я поморщилась и протянула псу ладонь. Тот с сомнением на нее покосился. Размышляет, в своем ли я уме? – Кусай, – приказала я. – Этот при смерти лежит, а на мне ни следа вашего присутствия. Нехорошо.

Йарин совсем по-человечески фыркнул и одним движением прокусил мою ладонь насквозь.

– Твоего ж создателя! – выругалась я, глядя, как на песок стекает струйка крови. Пес довольно оскалился и лизнул песок. – Уходите. И память пространства подотрите. Нечего посторонним знать о нашей беседе.

Псы ощерились. Взметнувшийся ветер поднял в воздух сотни песчинок. Не выдержав гнета, рухнул балкон ближайшего дома. Заскрипели ставни, намекая, что не прочь и сами последовать примеру грузного собрата. С гулким звоном разбилось окно. Жар опалил кожу, расцарапывая ее сотнями прикосновений раскаленного песка.

Воздух исчез – остались лишь песок и жар. Прекрасно понимая, что человек попросту захлебнется песком, с трудом усадила Саера. Тяжелый, он норовил не только упасть, но и погresti меня под собой, окунув с головой в песок. Последний, словно бы понял мою проблему, образовал прямо за спиной неплохой такой холм, ощутимо твердея.

В лицо последний раз дохнуло жаром, оставляя на коже множество мелких царапин. Мгновение, и Южное предместье вновь погрузилось в тишину.

Я тряхнула головой, высыпая песок из волос прямо на дорогу. И мне даже стыдно не было загрязнять важные транспортные пути. Горстью больше, горстью меньше: чтобы расчистить дорогу, потребуются усилия дюжины воздушников. Да и то, если песчаные духи будут благоволить. А за это их точно накормят досыта.

Довольное рычание донеслось до моих ушей. Хитро, с меня обещание получили, и с людей возьмут все, что удастся, а то и закусят

кем из магов — для низших это не составляет никаких проблем, у них любая сила усваивается и в ход идет. Разве что песчаный хозяин вмешается, но едва ли тот, кто так их распустил, запретит собачкам резвиться.

Отплевываясь, я выволокла пострадавшего повыше, освобождая из песчаного плена. Наклонилась, чтобы проверить, не задохнулся ли он, и столкнулась с внимательным взглядом зеленых глаз.

— И давно слушаешь? — буркнула я, примериваясь к макушке мага. Вопли становились все ближе: еще немного, и не успею по темечку огреть.

— Я умею быть благодарным, — закашлявшись, выдавил из себя маг.

— Все вы так говорите, — грустно ответила я, краем глаза замечая активность. С соседней крыши прямо в песок спрыгивали одетые в темную форму люди. — Прокляну, — мрачно пообещала я, понимая, что доброта может снова выйти мне боком. И когда я уже отвыкну от этой пагубной привычки?

Носилки для раненого организовали быстро, и меньше чем через четверть часа он уже отбыл с сопровождением. Все это время я старалась не смотреть на пострадавшего, хотя отчетливо чувствовала его взгляд на себе. Ну и ладно, вряд ли он многое понял из нашего общения с псами. Речи их он слышать не мог, а остальное — бред от болевого шока.

— Госпожа, я могу вам помочь? — Рядом со мной опустился на колени еще один обладатель темной формы. Он был чем-то неуловимо похож на Саера, но наложенная на лицо маска искажения не давала сосредоточиться.

— Целительская магия не подействует, — повторила я, наверное, в сотый раз, демонстрируя перевязанную руку. — Повязку наложили, большего никто сделать не сможет. Ни хорошего, ни плохого.

Мужчина кивнул, принимая ответ, и протянул руку.

— Мне приказано сопровождать вас.

— Кем? — ради любопытства поинтересовалась, охотно поднимаясь с чьего-то полуразрушенного крыльца. Часть ступенек уже успела осыпаться, часть держалась, но крепости раствора надолго не хватит.

— Лорд Валиар приказал доставить вас к нему, — пояснил мужчина и с сожалением добавил: — Перемещения здесь не работают. Идемте.

Песок не был ко мне столь же милосерден, как болото. Пробираясь по внезапно образовавшимся барханам, я на собственной шкуре почувствовала, каково бывает несчастным путешественникам. Набившийся в ботинки песок сдирал кожу. Ноги то и дело проваливались и, если бы не мой спутник, я не раз бы нырнула топориком. Хорошо еще, что идти пришлось недалеко. Очень скоро показалась лестница, и мы переместились на крыши.

Не желая страдать дольше необходимого, я разулась и под удивленными взглядами стражей перевернула ботинки, высыпая все лишнее, что успело туда набиться. Мой спутник терпеливо ждал, не подгоняя меня ни словом, ни жестом. Наконец, убедившись, что больше ничего не сыплется... я не стала обуваться. Интуиция подсказывала, что что-нибудь там точно осталось.

Путь до городских стен занял около часа. Конечно, будь я более подготовлена или дороги чище, мы могли бы управиться и быстрее, но крыши тоже оказались не слишком надежными союзниками. Дерево рассыхалось прямо под ногами, а песок, из которого в основном и строили Южное предместье, давно держался лишь на честном слове и, встретившись со мной, неумолимо проседал.

Городские ворота показались очень кстати. Еще немного – и я бы плюхнулась прямо на крыше. Регенерация требовала слишком много моих сил и отказывалась воспринимать мои аргументы против. Кое-как я доплелась до ворот и там же, прямо по не успевшей подняться решетке, сползла.

\* \* \*

Это было самое приятное из всех моих пробуждений за последний месяц. Никто не тормозил меня и не звал. Дверной засов не гремел, возвещая о ранних клиентах-паломниках. Противно не воняла основа под косметические зелья. Лепота.

Напротив, мой нос уловил приятные ароматы свежей выпечки, а голова с удовольствием отметила мягкость подушки. Если бы еще и кожа противно не чесалась...

Я открыла глаза и огляделась. Незнакомый белоснежный потолок с лепниной. Задернутый балдахин, из-за которого мои глаза избежали

знакомства с полуденными лучами солнца. Графин с водой на туалетном столике. Резной секретер с инкрустацией.

Нос повело в сторону выпечки, и я узрела пожилую тетушку в переднике и чепчике, терпеливо дожидавшуюся моего пробуждения. Поняв, что я подаю признаки жизни, женщина расплылась в теплой улыбке нянюшки, поднялась и принялась раздвигать шторы балдахина.

– С пробуждением, госпожа, – поприветствовала она меня.

– Здравствуйте, – настороженно ответила я, протирая глаза. Солнце было слишком ярким, чтобы я не ощутила дискомфорта.

– Изволите позавтракать или сначала вымоетесь? – поинтересовались у меня, справившись с балдахином.

– Мыться, – выбрала я. В душе мне даже было стыдно за то, что спала грязная в такой кровати. Прачки меня точно проклянут и будут правы.

– Адена, проводи, – распорядилась «тетушка», передавая меня своей помощнице, ожидавшей у одной из дверей.

Смуглая невысокая девушка поклонилась и распахнула дверь, пропуская меня вперед.

Купальня произвела на меня впечатление. Неприятное. Нет, не потому что в ней было грязно или тесно. Напротив – красиво, чисто и выложено мрамором. Водопровод и вовсе заставил меня вздрогнуть, давая оценить размах неприятностей, в которые мне удалось попасть. Кем бы ни был Валиар и чего бы он от меня ни хотел, едва ли я легко смогу оказать ему требуемую услугу. Слишком уж хорошим был прием, чтобы от меня требовалась безделушка.

– Адена? – тихо позвала я, выныривая из-под воды. Девушка с готовностью подошла. – А чей это дом?

– Дом? – удивленно переспросила меня служанка. Задумалась, рассмеялась чему-то и согласилась: – Да, конечно. Дом.

– Так чей? – настойчиво повторила я, внимательно изучая ее лицо.

– Его светлости, – уклончиво сообщила девушка.

– И только? – настаивала я.

– И его семьи, – прыснув в кулачок, добавила служанка.

– Они богаты? – продолжила допытываться. Впрочем, обстановка говорила сама за себя.

– Очень, – охотно подтвердила собеседница и протянула мне мыло. – Сами скоро увидите. Его светлость приказал сообщить, когда вы проснетесь. Госпожа Чиер ушла докладывать. Не беспокойтесь, завтракать будете уже с его светлостью. – Девушка зарделась. – Тритесь тщательнее. Лорд очень не любит, когда от девушки плохо пахнет. Еще рассердится.

Я нахмурилась. В отличие от собеседницы я не питала иллюзий по поводу своей внешности, а значит, в столицу меня брали не для того, чтобы улыбаться и грелкой чьих-то постелей служить. Впрочем, то, что меня посчитали достойной лорда, грело самолюбие. Правда, я бы в этом никогда не призналась.

– А чьи это покои? – продолжила расспросы я, с удивлением рассматривая пострадавшую от зубов йарина руку. Чистая кожа без единой царапины говорила о многом. – Долго я спала?

– Ваши. Вы изволили двое суток не приходить в сознание, – сообщила мне служанка, извлекая из плетеной корзинки полотенце и застывая в ожидании. – Кого только лорд к вашей постели не водил! Даже жрецов из храма Кардалиса рискнул оторвать от дел. Верховный лично вас навещал, – сделав большие глаза, шепотом поделилась служанка, – взглянул и приказал не будить. Мы и не будили. А как его светлость переживал... Каждый час приказал отчеты слать.

Адена мечтательно вздохнула, видимо, подумав что-то не то. Я же восприняла откровения служанки без особого восторга. Едва ли в столице, после учиненных репрессий, остались самозванцы. Верховный же и вовсе не мелкая сошка. Не мог ли он увидеть больше, чем остальные?

Я вздохнула, покосившись на миг в окно, и так и застыла в недоумении, пялясь на темную мрачную башню с решетками на окнах. Вид на нее открывался чудесный, особенно в ясный полдень.

– А что это?

– Башня скорби, – пожав плечами, пояснила девушка. – Одна из главных достопримечательностей столицы. Ее строительство было начато еще при императоре Далиаре и закончено при его внуке Кристиане, – заученно начала рассказывать девушка. – Башня действующая, до сих пор выполняет свои функции, но сажают туда не всех. Только магов и аристократов. Говорят, в фундамент вмурован меч

императора Далиара, Похититель чар. Все чародеи, кроме прямых потомков основателя, лишаются там своих магических сил.

Я с сомнением покосилась на башню, но зарубку на будущее сделала. Рядом не гулять и из любопытства оградку не трогать. Но чтоб мне удачи год не видеть, если меня случайно сюда поселили!

Поморщившись, я замоталась в полотенце, покосившись на грязные после накладок во время перемещения вещи. Проследив за моим взглядом, Адена ойкнула и куда-то испарилась. Ненадолго. Платье, с которым она вернулась, лишь усугубило мои подозрения. Отрабатывать придется много, очень много.

Путаясь в подоле и норовя зацепиться рукавами за все выступающие предметы, я доковыляла до двери, из-за которой и была выпихнута довольной Аденой. Нет, она не злорадствовала и искренне радовалась, любясь, как идеально село платье. Но вот лично для меня... саван с кладбища был милее.

Темно-зеленое, приталенное, с серебряной вышивкой по подолу, рукавам и вороту, открывающему шею и ключицы на всеобщее обозрение. Мне было некомфортно даже смотреть на него, не говоря уже о носке. Но другого не имелось. Как сказала Адена, все подготовленные платья были подобного фасона. Ибо такой крой предпочитала лично ее высочество, а ее мнение считалось достаточно весомым, чтобы руководствоваться им при выборе одежды.

Вот только я бы лучше в простыне вышла. Меньше была бы вероятность, что она спадет в самый неподходящий момент. Здесь же достаточно потянуть за рукава, и верхняя половина платья, ни за что не уцепившись, сползет, обнажая либо все прелести своей носительницы, либо их отсутствие.

Сердито закатывая рукава, я и вышла пред серые очи лорда Валиара. Тот в нетерпении прохаживался по комнате, не обращая внимания ни на чай, ни на булочки. Госпожа Чиер отсутствовала, и мне не составило труда предположить, что и Адену выставят за дверь.

— Вам идет, — сухо бросил его светлость, оглядывая меня с ног до головы.

Я фыркнула. Мог бы и не врать.

— Спасибо, но мое платье было лучше, — удержаться от замечания я не смогла. — Так чего вы от меня хотите? К чему все это? Покои леди, платья по любимому фасону принцессы, вид на тюремную башню?

Кнут и пряник я оценила, но до сих пор теряюсь: ради чего затеяна демонстрация?

– Ешьте, – приказал мужчина, недовольно поджимая губы. Глубоко вдохнул, беря себя в руки, и сел в кресло. Он выглядел утомленным, цвет кожи почти сравнялся с белизной волос, хотя едва ли минул полдень. Даже в Триере лорд выглядел лучше, собраннее, целеустремленнее, упрямее. Ныне же в его глазах жила тоска и бессильная ярость.

– А потом? – поинтересовалась я, утаскивая с подноса булочку и с удовольствием в нее впиваясь.

Лорд поморщился, недовольный отсутствием у меня манер. Впрочем, если я что-то понимаю, сейчас его раздражало все, что вызывало заминки.

– Потом я вас познакомлю.

– С кем? – отвлекшись от булочки, переспросила я.

– Ешьте быстрее – и узнаете, – процедил сквозь зубы Валиар. – Вы доставляете слишком много проблем.

– Скорее вы, – не согласилась я из чистого упрямства. – Оставили бы меня в Триере, не пришлось бы мучиться сейчас. Зачем вы так усложнили себе жизнь?

Мужчина сжал зубы, удерживая рвавшийся на волю ответ. Я же торопливо запила булочку чаем и, стряхнув на столик крошки, поднялась.

– Ведите, – великодушно разрешила я, подавая руку его светлости. Разумеется, мой жест проигнорировали.

Мужчина поднялся из кресла и быстро зашагал к выходу. Я, подобрав подол, поспешила за ним.

Очень быстро выяснилось, что завязать юбку узлом на поясе куда удобнее, чем шествовать с ней в руках. Правда, не все оценили мою смекалку. Те немногие местные, что попадались на глаза, застывали как истуканы, углядев то ли его светлость, мчавшегося как на пожар, то ли меня, преследовавшую его с подвернутыми рукавами и юбкой, едва прикрывавшей коленки.

Наконец Валиар остановился, застыв перед очередной дверью. Настолько внезапно, что я не успела вовремя затормозить и въехала носом прямо между его лопаток.

– Ау! – выпалила я, отступая на шаг и хватаясь за пострадавший хрящ.

Его светлость соизволил обернуться. Ему хватило пары мгновений, чтобы оценить ситуацию, включая мой затрапезный внешний вид, но, прошипев что-то невразумительное, он втащил меня в чьи-то покои. Покойника, судя по царившей в них атмосфере.

В гостиной, порог которой мы переступили, на двух диванчиках с резными ножками в виде птичьих лап, чинно скрестив руки на груди, сидели маги. Судя по вышивке на мантиях, целители. Напротив, у камина, переговаривались трое мужчин в жреческих рясах. Двое застыли у окна. Лица у них были не самые радужные. Два стражника подпирали одинокую дверь, из-за которой доносились сдавленные стоны.

– Ваше высочество, – быстро окликнул его светлость один из целителей, поднимаясь.

Лицо Валиара закаменело.

– Как он? – бросив быстрый взгляд в мою сторону, осведомился... получается, принц.

– Состояние стабильное, но сколько это продлится... Действие привезенной вами вельстерии заканчивается. Мы сможем сдерживать распространение проклятия еще сутки, после чего придется искать новый способ. Оно набирает силу, чары действуют все хуже. Если бы мы только знали, кого прогневил его высочество... Вы не смогли узнать?

– Нет, – отрубил принц и, вцепившись в мое предплечье, потащил к следующей двери. Той, у которой дежурило двое стражей.

– Синяк будет, – пожаловалась я на «галантное» обращение, но его высочество не обратил на страдания своей подданной никакого внимания. Надеюсь, он никогда не унаследует трон, иначе спасите боги, какой тиран ждет эту страну!

Не сбавляя шага, Валиар втащил меня на середину комнаты и там и оставил, отходя в сторону и давая сполна насладиться зрелищем убитого горем семейства. Несмотря на плотно задернутые шторы, света хватало, чтобы разглядеть собравшихся. В кресле у окна, ругая сквозь зубы нерасторопного секретаря, сидел мужчина, как две капли воды похожий на Валиара, разве что немного старше. В его волосах едва наметилась седина, поблескивавшая металлом на фоне уже



ставших привычными для взгляда снежно-белых волос, и не удивлюсь, если причиной ее появления стал лежавший на кровати юноша. На ее краешке, накрыв ладонь пострадавшего своей, сидела, сгорбившись, печальная женщина. Она была уже немолода, но язык не поворачивался вспоминать о старости. Ее усталое лицо на миг осветилось радостью при виде нас с Валиаром, но тут же потухло, стоило юноше на кровати сдавленно охнуть. Его сестра, не иначе, в алом платье такого же фасона, как на мне, сидела тут же, листая тонкую книжицу и то и дело виновато поглядывая на брата, будто могла что-то предпринять для облегчения его страданий. В изголовье застыл, сражаясь с невидимым врагом, седой жрец, по лицу которого крупными каплями стекал пот. Он один удостоил меня улыбкой, явно рассчитывая на помощь.

– Кто это? – раздраженно поинтересовался тот, кто еще минуту назад чихвостил секретаря. Бедняга с облегчением вдохнул, ослабляя шейный платок и переводя дыхание. – Ты притащил очередную «целительницу»? Мало тебе было прошлого? Дворец после него двое суток проветривали, а результата ноль.

Я демонстративно принялась, но ничего, кроме вельстерии, не уловила. Даже от женщин не пахло духами, хотя мне казалось, во дворцах ими любили злоупотреблять.

– Девчонка выдавала себя за жреца. Ее аура похожа на жреческую, – процедил сквозь зубы Валиар.

– Похожа? Ты притащил во дворец это чучело, потому что оно *похоже* на жреца? – Яда в голосе... хм... императора хватило бы на весь Триер. – Мы собрали всех жрецов столицы, принесли дары каждому из известных божеств, от Кардалиса до захудалого домашнего духа западных племен Аяры, но ничего не изменилось!

– Вы не правы, ваше величество, – прервал тираду императора новый участник. У дверей, опираясь на трость, стоял одетый в рясу мужчина. Немолодой, но и не старый, он не потерял самообладания даже под разгневанным взглядом повелителя. Напротив, стоило его величеству взглянуть на новоприбывшего, как взгляд монарха смягчился, а голос потеплел.

– В чем я не прав?

– Богатыми дарами вы привлекли внимание своего покровителя. Но увы, он не единственный сияет в пантеоне. Принося дары

остальным, вы склоняете их на свою сторону, уберегая от козней и расчищая путь для спасения сына, – пояснил жрец, натолкнулся взглядом на меня и... на миг мне показалось, что в его глазах мелькнуло узнавание. Но откуда? Я моргнула, прогоняя наваждение, и, когда вновь посмотрела на жреца, лицо его было прежним, практически равнодушным ко всему происходящему. – Впрочем, если мы не найдем выхода и его высочество покинет нас, он обретет покой и умиротворение в чертогах Кардалиса. Так стоит ли перечеркивать неосторожными словами то, над чем мы так старательно работали?

– Не стоит, – раздраженно согласился его величество. – Это все, что вы хотели сказать, Верховный Шаон?

– Вы обидели девочку. – От взгляда жреца не укрылся мой насупленный вид, и он не преминул указать на него. Его величество хмыкнул:

– Переживет.

– Она – несомненно.

Отчего-то мне в голосе жреца послышались снисходительные нотки. Да и этот странный взгляд, который не шел у меня из головы. Не так прост этот человек, как мне бы того хотелось.

А Верховный Шаон тем временем продолжал:

– А вот ваш сын...

Жрец указал на приподнявшегося на подушках юношу, прислушивавшегося к разговору старших.

– Мой сын умирает, – оборвал его император, вновь распаляясь. – Ради его спасения я готов был уверовать во что угодно, но даже Кардалис оказался бессилён. Я благодарен вам и светлому Дарону, – мужчина кивнул в сторону второго жреца, – но даже вы не в силах вернуть мне сына!

– Кардалис дал нам подсказку.

– Дал. И из-за нее у постели Ардена перебивали шарлатаны, каких свет не видывал. Вы сами видели, чем только его не пытались лечить!

– Что-то могло помочь... – непреклонно ответил Верховный. – Нам неизвестно условие снятия проклятия. Своими действиями кто-то мог его нащупать.

– Мог, но этого так и не произошло. А время на исходе.

Я фыркнула, не сдержавшись. Да, от нехватки времени они радостно его теряют, споря и выясняя отношения. Идеальное решение проблемы, а парень между тем действительно погибает.

Я с любопытством покосилась на проклятого и сделала шаг в его сторону. Предусмотрительно вжала голову в плечи, но никто и не попытался меня останавливать. Его величество был слишком занят, ругаясь со жрецом, а Валиар... Нстойчивый толчок в спину едва не заставил меня споткнуться. Что ж, будем считать это благословением. Братским, если учесть схожесть физиономий и единый окрас шевелюр.

Пригнувшись, я нырнула за кровать, прячась от сердитого монарха, и хмыкнула. По принцевым спальням прятаться мне еще не приходилось, будет что в Триере рассказать по возвращении.

– Куда она делась? – рявкнул император, а я, желая избежать монаршего гнева, попыталась укрыться под кроватью. Увы, не удалось.

– Ай! – выпалила я, почувствовав, как кто-то невоспитанный придавил мои волосы, отчего, стоило мне наклониться вниз, их больно рвануло вверх. Рука непроизвольно дернулась в попытке освободить плененные лохмы и уцепилась за холодные пальцы. – Пусти!

– Нет, – шипло прошептал Арден и второй рукой ухватился за мое запястье, едва его не выкручивая. Ах ты, мерзость какая! – Не отпущу.

– Отпустишь, – гневно сверкнув глазами, потребовала я и потянула нахала в свою сторону. На пол то есть. От неожиданности или общей слабости, принц послушно съехал с кровати. Вот только руку мою так не выпустил. И вот чем она ему намазана, спрашивается?

– Арден? – Ее величество оправилась от потрясения первой и попыталась было отодрать меня от принца, видно, решив, что это я к нему пристаю, но потерпела фиаско.

– Да отстань же ты. – Я лягнула юношу прежде, чем успела задуматься, а чем это, собственно, грозит. Впрочем, все последующие неприятности меркли по сравнению с нынешней прополкой моей шевелюры и наставлением синяков ни за что. Случайно зацепила стоявший на прикроватном столике стакан с водой, отчего его содержимое радостно окропило макушку съехавшего за мной принца. Я было приготовилась к звону стекла, но стакан благополучно скатился прямо по невоспитанному юнцу.

– Стража! – рыкнул император.

– Не... – начал было Верховный.

- Отец, – позвал более внимательный Валиар.
  - Я буду жить! – перебил их срывающийся голос у меня над ухом.
  - Недолго, – вне себя от боли заорала я, локтем отпихивая приставалу и добавляя по темечку, чтоб наверняка.
- Сдавленно ойкнув, его высочество повалился прямо на меня.

## Глава 4

# О принцах, принцессе, их матушке, императоре и столичных храмах

Знакомство с монаршим семейством выдалось неофициальным.

Пользуясь тем, что от моей всеобъемлющей наглости благородная чета лишилась дара речи, ее высочество, единственная, кто не утруждал связки ором, за ухо оттащила от меня своего младшего братца, за что я была ей ну очень благодарна и навсегда уверилась, кто в этой семье единственный адекватный человек.

– Карин... не надо... Отпусти! – ныл Арден, но сестра не принимала никаких возражений.

– Не позорься перед гостями, – прошипела ему на ухо принцесса. И даже платье не мешало ей вразумлять наглецов.

Наверное, восхищение все же отразилось на лице, поскольку ее высочество подарила мне благосклонную улыбку и протянула ладонь, предлагая подняться. Я с радостью воспользовалась ее помощью.

– Карин, отойди от нее, – раздался глухой голос ее величества. Сама императрица стояла уже в дверях, заслоненная спинами сына и мужа. – Девочка, кем бы ты ни была, не трогай моих детей.

Я с недоумением покосилась на обе свои руки, но ни грязи, ни следов проклятий на них не обнаружила. Зато краем глаза уловила движение: его высочество медленно, по сантиметру, приближал свои наглые конечности ко мне.

Отшатнувшись, я с трудом удержала равновесие, едва не свалившись в опустевшее кресло. В это же время за моей спиной что-то хлопнуло и талию обвили чьи-то руки, плотно прижимая к себе. Я принюхалась, но ничем особенным от припозднившегося стража не пахло.

– Саер, убери ее пока отсюда, – тихо распорядился Валиар. Теперь, когда мое присутствие во дворце больше не было гипотетически возможным, принц позволил себе немного расслабиться. И вместе с долей облегчения всем стала заметна и дикая усталость. – Нам всем нужно успокоиться и обсудить произошедшее.

– Я пойду с ней! – заявил проклятый, торопливо сползая с кровати и больно цепляясь за мой локоть. Если бы не Саер, мы бы вновь повалились на пол: отвыкшие от работы мышцы с трудом удерживали принца в вертикальном положении, а весил он все равно изрядно.

– Нет, ты останешься, – оборвал его отец, с сожалением глядя на сына. – Проклятие может в любой момент...

– Вы ошибаетесь, ваше величество. Как раз сейчас проклятие не угрожает жизни его высочества, – прервал императора на полуслове Верховный. – Приглядитесь к его ауре. Нити проклятия ослабли. – Жрец выдержал паузу, давая присутствующим убедиться в правоте его слов, и добавил: – Полагаю, мы нащупали ограничивающее условие. И дары, принесенные Пресветлому, не были напрасны. Подсказка, которую он нам дал, оказалась верна.

Принц, сжимавший мой локоть, видимо, решил воспринять слова Верховного как руководство к действию и действительно принялся меня ощупывать. Сжатая в кулак ладонь, запястье, локоть, предплечье, ключица...

– Так и будешь меня держать? – Я попыталась вырваться, но Саер сжимал крепко: одной рукой обхватив за талию, другой сведя вместе запястья. А они смотрели: кто-то со сдержанным интересом, кто-то с любопытством исследователя, кто-то не скрывал плотоядного блеска, будто предвкушая продолжение...

– Да чтоб... м-м-м... – Мне заткнули рот прежде, чем я успела назвать хоть кого-нибудь, но в глазах императора появилась ярость.

– Ваше величество, будьте благоразумны, – поспешил вмешаться жрец. – Ваше высочество, мы все рады, что вы чувствуете себя лучше, но это не повод приставать к девочке. Мы не знаем, чем именно вы заслужили свое проклятие, но едва ли вам отомстили за праведный образ жизни.

– Арден, отойди от нее, – холодно приказал Валиар. Принц вздрогнул и с видимым затруднением отстранился. – Саер, в мой кабинет.

На сей раз приказ был исполнен без промедления.

Утопающее в полумраке помещение было пусто. Плотные занавески на окнах верно обороняли сумрак комнаты. Будь мое зрение сродни человеческому, я бы обязательно споткнулась, не разобрав, где кончается ковер и начинается скользкий мрамор. Очертания мебели с

трудом поддавались расшифровке, и то, как легко перемещался по кабинету Саер, выдавало в нем частого гостя этих стен.

Огибая углы и не задев ни одной вазы, мужчина распахнул шторы, впуская солнечные лучи. Я зажмурилась, пережидая, пока глаза привыкнут к яркому свету.

– Присаживайтесь, – предложил Саер, застывая изваянием у двери. – Если я могу что-то для вас сделать?..

– Вы мне противны.

– Сожалею, – в голосе собеседника скользнула печаль. – В свое оправдание могу заметить, что я присягал императорской семье, а вам никто бы не причинил вреда.

– Конечно. – Меня передернуло от воспоминаний о чужих прикосновениях. – Если он со всеми так себя ведет, мир немного бы потерял с его уходом.

– За такие слова можно расстаться с жизнью, – спокойно сообщил мужчина. – Не стоит их повторять в присутствии его высочества.

– Иначе что? Распрощаюсь с собственной жизнью? – Я подалась вперед, с интересом заглядывая в лицо собеседника. Едва ли он был дураком, раз решил молчать о моей беседе с йаринами, да и сомневаться, что выводы этот мрачный тип сделал... Даже я не настолько наивна.

– Полагаю, что обойдется без крайних мер, – поморщился Саер и заметил: – Верховный не даст вас в обиду. Вы чем-то его привлекли. А его величество скоро остынет, особенно если его высочество не сможет долго наслаждаться жизнью без вашего присутствия. Любопытно, что именно вы стали частью условия снятия проклятия. Не желаете объяснить?

Я пожала плечами.

Дело выходило премерзким. Конечно, нельзя исключать вероятность, что условие включало любую провинциальную деву, но надежда корчилась в муках, стоило вспомнить, что искали среди жрецов, не делая различий между обоими полами. Еще и милость Кардалиса, о которой упоминали... Появись необходимость в провинциалке, никто не стал бы выискивать среди слугителей культа.

Значит, искать среди жрецов направила именно воля Пресветлого. И после длительных поисков, когда отчаявшееся семейство уже успело перебрать всех столичных и еще неясно каких жрецов, Валиар

привозит меня (жреца разве что денежного культа), и его брату мое появление помогает.

Кардалис – не обычный смертный. Он не мог не знать, что большинство триерских культов к религии имеет весьма опосредованное отношение. Но он отправляет последователей по этому следу, поскольку выдавать своих людям противоречит внутренней этике, а выдать необходимо. Следовательно...

Руки непроизвольно сжались в кулаки, а я с упоением представила, как сжимаются пальцы на шее той нехорошей сущности, что так меня подставила. Или тот, кто решил побаловаться проклятиями, уже успел меня похоронить? Ой, как неприятно получилось, что я все еще на этом свете.

Губы сложились в нехорошую усмешку.

Саер, пристально следивший за сменой моего настроения, нахмурился. Он и раньше не выглядел расслабленным, но теперь и вовсе подобрался, как перед прыжком. Тело напряженно замерло, готовое среагировать на малейшее колебание: будь то искажение магического фона или попытка к бегству.

Материализовавшийся посреди кабинета парень с трудом успел уклониться, когда в его сторону сорвалось боевое плетение.

– За что? – потирая ушибленное после столкновения со стеной плечо, спросил новоприбывший. Судя по лицу и застывшей в глазах обиде, юноша не первый раз сталкивался с произволом вышестоящих. – Что я опять не так сделал?

– Обсудим позже, – уклончиво ответил Саер, косясь на меня.

Я поспешила перевести взгляд на потолок. Отсутствующую лепнину поизучать, к примеру. Воображение развивает на ура.

– Кто тебя отправил?

– Его величество требует доставить госпожу обратно в покои младшего принца. Проклятие вернулось. Верховный полагает, что для его заморозки необходимо присутствие девушки. Нам нужно торопиться. – Юноша протянул мне раскрытую ладонь, предлагая хвататься.

– Я сам перенесу госпожу. Сообщи о нашем прибытии. И попроси Ардена не бросаться на девушку, едва ее увидит.

– У него не хватит сил, – фыркнул парень, исчезая.



– Идемте. – В отличие от своего младшего, Саер не сомневался, что я «пожелаю» перемещаться, и попросту зашел со спины. Ко мне он не прикасался, вместо того перенеся мою скромную персону в принцеву спальню вместе с креслом.

– ...должны немедленно принять меры! – голос императора ударил по ушам, заставляя меня поморщиться. – Наконец-то. Эрвин, Той, положите девчонку к принцу, не видите, Арден без сил.

Уже знакомые стражники с рвением бросились выполнять приказ. И Саер, заступивший им дорогу, оказался полной неожиданностью для бравых служителей алебарды.

– Это измена? – холодно осведомился император, глядя, как рыжий одним движением заставляет застыть своих менее расторопных коллег.

– Нет, ваше величество, – сухо ответил за Саера Валиар, жестом давая понять подчиненному, чтобы он отступил. – Позвольте вам напомнить, что требование противоречит этикету. Более того, является оскорбительным для алери. Напомню, что еще вашим прадедом алери и алеры были уравнены в правах с представителями дворянства, а потому обращаться с ними следует соответственно. Полагаю, истоки такого решения вам известны и напоминать о них не следует. Верховный?

– Это еще доказать нужно, что она алери, а не сообщница преступника, – недовольно поморщился венценосный отец проклятого. Что ж, судить его за предвзятость было бы неправильно, но подобное все равно не оправдывало столь явного пренебрежения правилами вежливости.

– В таком случае, госпожу следует сопроводить в тюрьму, а не требовать уложить рядом с Арденом, – заметил Валиар и натолкнулся на гневный взгляд родителя. – Будьте последовательны, отец. Мы хотим получить услугу от Шериан, и, как бы ни относились к ситуации, должны помнить об уважении.

Я хмыкнула, с сомнением покосившись на лорда. Слишком уж его нынешняя речь противоречила действиям. Или всему виной то, что теперь я нужна им больше, чем они мне, и пришло время торговаться?

– Дитя, – мать пострадавшего решила взять слово, – мой сын нуждается в тебе. Не откажи в помощи...

Она была столь впечатлительно печальна, а тон ее скорбен, что где-то в глубине души я заподозрила обман. Впрочем, за красивые глаза императрицей если и становились, то очень быстро обретали иные, более действенные для манипуляции способности.

– Ладно, – буркнула я, обходя Саера, не торопившегося выполнять приказ Валиара. И пусть моей обиде претила необходимость соглашаться, силы пока были неравны. – Но если он снова попытается... – уточнять, какая именно попытка имеется в виду, не стала, все и так были взрослыми людьми и понимали, – то мое проклятие так просто остановить не удастся.

– Мы учтем, – холодно заметил его величество, вмиг возвращая себе спокойствие. Что и следовало ожидать: маленький домашний театр с распределенными и отрепетированными заранее ролями.

– Вам придется переехать поближе к его высочеству, – взял слово молчавший доселе Верховный. Видимо, в его актерском таланте император сомневался, раз в исполненном спектакле не дал тому и пары реплик. Впрочем, равновероятно и то, что Кардалис запрещал своим последователям участвовать в подобных действиях. – Пока мы не выясним, что именно является условием для снятия проклятия, вы должны быть вместе. Разумеется, мы не можем требовать, чтобы вы рисковали своей репутацией: в комнате всегда будет кто-то находиться...

– У меня нет репутации, – перебила я жреца, проходя мимо. На миг мне показалось, что его лицо дрогнуло, а седые виски окрасились тьмой. Моргнула, и все исчезло. Разве что в глазах жреца появилось непонятное удовлетворение. – Как и тех, кто мог бы в ней усомниться. Компаньонка не понадобится. Но его высочество, – я опустилась на колени у кровати и положила ладонь на взмокший лоб принца, – должен зарубить на носу, что Саер не всегда будет спасать его конечности от справедливой кары.

– Он запомнит, – пообещала за сына императрица. Несмотря на участие в представлении, сомневаться, что женщина волнуется за нерадивого отпрыска, не приходилось. Лишь тогда, когда дыхание принца выровнялось, она перевела дух.

– А не запомнит – запишет, как всегда поступает с любыми поручениями, – фыркнула себе под нос принцесса, за что удостоилась

осуждающих взглядов практически от всех присутствующих. – Разве я не права?

– Полагаю, нам пора расходиться, – внес предложение его величество. – Валиар, жду через час с докладом. Раз уж одну проблему мы смогли отложить, отчитаешься о состоянии дел в провинциях. После зайдешь к Далиару. Нашу гостью он уже видел, но нужно согласовать изменение ее статуса. Займешься.

Братец Ардена кивнул.

– Дорогая, позвольте пригласить вас на обед. – Его величество предложил жене руку и, дождавшись, пока императрица вложит свои пальцы в его ладонь, повернулся к жрецу: – Верховный, не составите нам компанию?

Помедлив, пожалуй, самый осведомленный смертный в комнате кивнул, принимая приглашение. Губы императора тронула удовлетворенная улыбка.

– Карин, леди Аристаль крайне недовольна твоим поведением.

– Я знаю, папочка, – просияла принцесса, будто на ее долю выпала долгожданная похвала. Но уже в следующее мгновение улыбка померкла, а в голосе принцессы послышалась усталость: – Но она непроходима глупа. Давно следовало от нее избавиться. Ты же уже закончил свои дела с ее дядюшкой? Ты обещал, – напомнила девушка.

– Еще пара дней, – поморщился его величество. Вторя ему, скривилось и лицо принцессы. Видно, они оба не получали никакого удовольствия от общения с упомянутыми людьми, но положение обязывало.

– Валиар, ты не мог бы?.. – Принцесса обернулась к брату, соорудив лицо бывшего просителя, по щелчку вспоминавшего о сгоревшем доме, вырубленном саде, произволе властей и прочих бытовых мелочах, знакомых каждому купцу.

– Я постараюсь, Рин. Но я не бог, – пообещал сестре он. Поклонился и поспешил исчезнуть, пока его не осчастливили новым поручением.

– Карин? – позвала императрица, нерешительно замирая у порога.

Ее супруг жестом отослал замешкавшихся стражников, отчего те вновь звякнули доспехами, торопливо отступая на вверенные им посты.

– Я пообедаю с братом и нашей гостьей, – сообщила принцесса и пояснила: – Не хочу лишний раз травмировать леди Аристалъ своим непристойным видом.

Я с сомнением покосилась на принцессу, но выбившуюся из прически прядь едва ли можно было окрестить «непристойным видом». Впрочем, не удивлюсь, если для местных дворян я сама буду одной сплошной непристойностью, не важно, в каком виде появлюсь перед обществом.

– Я распоряжусь, – благосклонно кивнула императрица и позволила супругу увести себя.

– Позвольте пригласить вас на ужин. – Верховный словно только и ждал, пока удалится монаршая чета. – Полагаю, нам будет нелишним обсудить с вами некоторые моменты вашего здесь пребывания. – Покосившись на Саера, не торопившегося покидать покои принца, жрец с явной неохотой пояснил: – Алери следует больше узнать о нынешней расстановке сил в пантеоне и, возможно, сменить покровителя.

– Но ведь это может плачевно отразиться на состоянии моего брата, – вступила в беседу Карин. – Мы до сих пор не знаем, что точно привело к приостановке действия проклятия.

– Разумеется, я это учитываю. О ближайшей перспективе речи не идет, но в дальнейшем... Именно храму Кардалиса принадлежат самые сильные алеры и алери, и мы были бы рады пополнить свои ряды...

– Но не обидится ли нынешний покровитель Шериан, если она решит уйти под длань Кардалиса?

Я подавилась от подобного предположения, но промолчала. Впрочем, Верховный и это не упустил, кивнув каким-то своим мыслям. Карин же и не думала отступать, отстаивая мое право на самостоятельность:

– Разве она не потеряет божественную поддержку, если пренебрежет волей избравшего ее божества?

– Не все боги столь трепетно относятся к своим последователям. Быть может, нам удастся компенсировать ему потерю.

Я хмыкнула. Теоретически это было осуществимо, поскольку и среди пантеона существовала своя иерархия, основанная на количестве верующих и, соответственно, силе каждого конкретного божества. За те или иные услуги, оказанные сильнейшим из представителей

пантеона, можно было получить их поддержку и дармовую силу. А учитывая, что культ Кардалиса устраивал императорскую семью на протяжении нескольких десятков поколений и верующих под своей дланью собрал великое множество, Верховный не мог допустить мысли, что проблемы могут возникнуть сверху: едва ли кто-то из местечковых божеств откажется оказать услугу более удачливому собрату, ведь тот от него хочет такую малость – какого-то жреца. Впрочем, просвещать и огорчать Шаона раньше времени, пожалуй, излишне.

– Шериан? – Перед моим носом провели ладонью. – Ты здесь?

– Да, – моргнув, откликнулась я. – Задумалась только. Верховный, благодарю вас за предложение. С радостью побеседую с вами в любое удобное для вас время.

Жрец благосклонно кивнул, оглаживая рясу. Мой ответ пришелся ему по вкусу, как будто он вовсе не заметил иронии. Ага, как же. С радостью и в любое время.

– Полагаю, пока мы не разберемся с проклятием его высочества, вы не сможете свободно покидать дворец. Я навещу вас вечером.

Едва обозначив поклон, Верховный удалился.

– Жрец, а ведет себя как купец, – фыркнула Карин, усаживаясь в кресло и скидывая туфли. Ни Саер, ни его высочество никак не отреагировали на явное попрание этикета. – Ну что, братец, поведаете, где успел проклятий нахватать, как иная собака репьев?

– Не проклятий, а проклятие. Одно, – слабо поправил принц, не делая попыток подняться или открыть глаза.

– Это сейчас одно. Остальные, пока ты валялся, сняли. Знал бы ты, в какую сумму обошелся казне, – попеняла брату Карин. – Наш с матушкой гардероб меньше стоит. Выкарабкаешься, попробуй только не оправдать вложенных в тебя средств.

Его высочество поморщился и мотнул головой, скидывая мою ладонь. Я пожала плечами и отошла на шаг, пристально глядя на внезапного пациента и отслеживая возвращение проклятия. Шаг, второй, третий... Я с облегчением перевела дух, отойдя к окну и не заметив изменений в ауре принца.

– Все в порядке, – пояснила я замершим в ожидании зрителям. Карин едва заметно выдохнула: как бы она ни ругалась, но ее тревога за брата была неподдельной. – Мне необязательно держать его за руку,

достаточно быть в пределах комнаты. Но, ваше высочество, вы упомянули проклятия?

– Да, – принцесса неохотно кивнула. – С последней своей «прогулки» Арден принес целую россыпь: от бытовых до смертельного. – Девушка с осуждением покосилась на брата. – Где погулял? Валиару так и не удалось восстановить твой полный маршрут. Даже помощь герцога Анвентара не помогла, а его ребят ты знаешь.

– Я не помню, – помедлив, признался юноша. При упоминании о герцоге он вздрогнул и непроизвольно попытался втянуть голову в плечи, но лежа проделать такое не смог. – Помню, как повздорил с отцом, удрал через ход под галереей, зашел к Теренсу... В каком кабаке мы напились, не знаю. У него спрашивали?

– Спрашивали, – подтвердила принцесса. – И мага приглашали, и целителя, но без толку. Он, как и ты, успел до того набраться, что младшего наследника герцога Аварлена пригласили на беседу прямо из стражи. Благоухал он при этом...

Арден торопливо принялся к собственному телу.

– Нет, ты с ним по хозяйственному двору не бегал и в помете не валялся, – успокоила принцесса. – И даже ничего не разнес. Правда, отец был очень недоволен, когда ему прислали твой браслет из заведения госпожи Жоли.

– Как он меня сам не убил? – риторически спросил юноша, прикрывая на мгновение веки.

– Не успел, – развела руками принцесса, но удержалась от ехидства. – Когда он пришел утром устраивать разнос, ты хрипел на полу. Тут уж всем стало не до вправления твоих мозгов. Но, сам знаешь, память у отца длинная. Как только опасность минует...

– Я понял, лучше мне сразу проситься куда-нибудь подальше.

– Не получится. Мать тебя после такого никуда непустит. Только под присмотром отца, Валиара или Анвентара. А тут уж ты сам не рад будешь.

В дверь вежливо постучали. Поморщившись, принцесса нырнула в туфли,правила платье и села, идеально выпрямив спину.

– Входите, – позволила она и добавила, разглядывая ногти: – Саер, помогите им.

Мужчина кивнул, принимая поручение. Не говоря ни слова, он перехватил особенно тяжелый поднос у одной из служанок, за что удостоился от нее такого признательного взгляда, что я засомневалась, будет ли страж на посту этой ночью. Нахмурилась, понимая, что думаю о совершенно посторонних вещах, и отвернулась.

Неторопливо подошла к окну, отдернула штору и зажмурилась. Яркое солнце ударило в глаза, заставляя щуриться. Тепло ласково коснулось кожи, пытаюсь согреть ее, но безуспешно. Подошедшая сзади принцесса удивленно охнула, прикоснувшись к моей ладони.

– Такая холодная... Замерзла?

– Нет, ваше высочество, – покосившись на прислушивающихся служанок, ответила я. – Просто такая особенность.

Принцесса кивнула, принимая ответ. И было совершенно ясно, что не одна она запомнила мои слова.

– Может, это и хорошо, – протянула она, вглядываясь за горизонт. – Летом здесь бывает очень тяжело находиться. Одни бассейны и спасают.

– До лета еще далеко, – осторожно заметила я. – И было бы невежливо с моей стороны пользоваться гостеприимством вашей семьи столь долго.

– Верховный Шаон так просто тебя не отпустит, – тихо, чтоб не уловил никто посторонний, проговорила принцесса, перекидывая кончик косы со спины на грудь и стягивая удерживающую волосы ленту. – На моей памяти ты вторая, кого он так зазывает на беседу.

– А кто был первым? – заинтересовалась я. Хотелось бы понять, по какому принципу Верховный выбирает.

– Рыжий юноша, пришедший с юга, через пески. Он появился у ворот пару лет назад, пыльный, потрепанный всеми ветрами, но бледный, словно и не через пустыню шел. Ни следа загара на коже, ни одной веснушки. Бросил страже монету времен Аристары Второго и юркнул в город. Неделью жил по тавернам, ходил наниматься, но пришлого без документов в богатые дома не возьмут, а бедным слуга не по карману. Прибился к циркачам, а те не угодили Верховному Шаону. Он их приказал высечь на главной площади за оскорбление Кардалиса, но Ликен предложил устроить суд богов.

«Пусть сам оскорбленный решает, как покарать нас, если хоть слово лжи о нем слетело с моих губ», – бросил юноша и стремглав

бросился к храму. Шаон, стража – за ним, а он уже у алтаря стоит и воззвание заканчивает.

– И? – Я обернулась к принцессе, краем глаза замечая, как покидают комнату слуги.

– И ничего, – фыркнула девушка. – Кардалис явился, посмотрел на смутьяна, покачал головой и приказал Шаону простить глупца.

– А Верховный?

– Повиновался, – пожала плечами принцесса, разбирая косу и распуская волосы. Снежный водопад пролился на алый бархат платья. – А после пригласил Ликена на беседу. Я слышала, они всю ночь разговаривали, а к утру Ликен принял служение и остался в храме жрецом.

– Чьим? – во все глаза вытаращилась я.

Больше всего описанный Ликен походил на талиара пустыни, антропоморфного духа, явившегося в город после потери последних своих верующих. Я похолодела от схожести наших историй. В этом свете предложение Верховного было объяснимо: любой дух мог войти в свиту более могущественной сущности, подпитываться от его алтаря и... творить то, на что у обычного жреца даже с божественной помощью сил может не хватить. А чем больше чудес – тем больше паства и больше сил у того, чьим именем дарят благодать.

– Кардалиса, естественно. – Карин оглянулась и позвала: – Идем к столу. Несправедливо, что Шаон уже обедает, а мы из-за него до сих пор не приступили. Братец, за твое возвращение к жизни.

Принцесса подхватила один из кубков и отпила янтарную жидкость.

\* \* \*

Ее высочество Карин оставила нас ближе к вечеру. Едва на горизонте появились алые всполохи, девушка поднялась и, попрощавшись, откланялась.

Я перевела дыхание. Какой бы интересной рассказчицей ни была принцесса, все ее истории сводились к одному: моему прошлому. Мне ее любопытство не льстило, но игнорировать вопросы было



невежливо, а уклоняться от них становилось все сложнее. Не вселяло оптимизма и то, что Саер внимательно слушал каждое мое слово.

– Наконец-то она ушла! – выдохнул с облегчением Арден, после чего смутился и пояснил: – Нет, я, разумеется, люблю свою старшую сестру, но ее любопытство уже вошло в историю. Не один принц поспешил уехать задолго до отбытия официальной делегации, лишь бы избежать настойчивых расспросов со стороны Карин. Иногда мне кажется, что она хочет сместить лорда Анвентара с должности, или, если это не удастся, то хотя бы брата сместить.

Саер чуть вздернул брови, услышав о перспективе сменить начальство. Не поверил словам юноши или знал что-то, исключавшее подобный исход?

– Шериан. – Принц поторопился выбраться из подушек и сесть. – Позвольте принести вам извинения за мое недостойное поведение.

Я качнула головой: придворные формулировки, выхолощенные этикетом, не оставлявшие и налета искренности, вызывали во мне лишь раздражение. Арден хотел продолжить, но я жестом остановила его речь.

– Не стоит, – отмахнулась я. – Будет достаточно, если вы впредь не станете повторять своих ошибок. Не только со мной, – с намеком добавила я, отчего принц выразительно закатил глаза, давая понять, что нравоучения не возымеют никакого действия, ибо испробованы во всех доступных вариантах. Я поняливо усмехнулась, вызвав слабую улыбку и у своего собеседника. Чего нельзя было сказать о Саере.

Мужчина нахмурился. Его взгляд на пару секунд утратил осмысленность, но стоило мне подняться из облюбованного кресла, как страж вернулся в реальность.

– Верховный приглашает вас на ужин.

– Куда? – покосившись на напрягшегося Ардена, успевшего за полдня отвыкнуть от скручивавшей его боли и больше не впадавшего в беспамятство, уточнила я.

– Из соседней комнаты убрали ненужных более целителей и жрецов. Теперь там вполне можно поужинать.

– А поспать? – осторожно поинтересовалась я.

– Если позволит проклятие принца. – Саер вновь отключился от реальности. – Милорд Валиар распорядился подготовить для вас

смежные покои. Там почти закончили с перестановкой. И, если вас не смутит необходимость спать в бывшей гардеробной?..

– Не смутит, – подтвердила я.

– Отлично. – В голосе Саера послышалось облегчение. – В таком случае на ночь переберетесь туда. Мы развернем кровать его высочества, так между вами будет минимальное расстояние, но спать вы будете в разных помещениях, не смущая друг друга своим присутствием. Разумеется, если вы, ваше высочество, согласны рискнуть и убедиться, что данный вариант сработает?

Арден торопливо кивнул, пока его не заподозрили в трусости. Но в глубине глаз плескалась затаенная тревога.

Саер не стал медлить и предложил мне руку. Мои пальцы не дрогнули, когда я ухватила за протянутую ладонь.

Перенос занял мгновение и прошел, судя по отсутствию удивления на лице стража, практически без отклонений. Видимо, мы действительно прыгнули в соседнюю комнату. Еще минуту мы простояли в сыром после влажной уборки помещении. Потом Саер исчез, чтобы вернуться спустя миг и удовлетворенно отчитаться:

– Вы достаточно близко. Его высочество ощущает дискомфорт, но не более. Можем перемещаться обратно.

– Постой. – Я торопливо шагнула назад, упираясь ногами в кровать. – Я хочу знать больше обо всем, что здесь происходит. Вы мне должны.

– Я помню, – сухо отозвался мужчина. – Но давайте отложим наш разговор. Верховный теряет терпение. Охрана не сможет долго ему отказывать, а значит, вы должны быть с принцем. Иначе жрец может пожелать беседы там, где мы не сможем подслушать.

– Во дворце есть такие места? – делано удивилась я.

– Часовня закрыта от прослушивания.

– Божественной волей? – фыркнула я.

– И десятком высокоуровневых щитов, – усмехнулся страж. – Там молятся члены императорской семьи. Ни к чему, чтобы их откровения кто-либо услышал.

– Ни к чему, – повторила я и, фыркнув, добавила: – Вы знаете, ощущаю острую потребность помолиться. Не знаете, как можно это устроить?

– Если его высочество пожелает облегчить душу, никто не станет ему препятствовать. В одиночестве же вас туда не пустят. При всем моем уважении.

– Я учту, – кивнула я и шагнула к мужчине, позволяя ему переместить нас обратно.

Арден ждал нас с нескрываемым нетерпением. Стоило нам появиться, как пальцы, сжимавшие край одеяла, расслабились, и он обессиленно упал на подушки.

– Наконец-то. Чего вы так долго ждали?

Саер не дрогнул. Я пожала плечами.

– Так получилось, ваше высочество.

Под потолком ярко вспыхнули осветительные сферы, разгоняя появившиеся было тени. Я непроизвольно зажмурилась и застыла на месте. Даже сквозь веки мне было тяжело выносить хлынувший в покои свет. Столь яркий, что мое предположение об обычных светильниках утрачивало всякий смысл. Ни один осветительный артефакт не обжигал ауры, не пытался коснуться источника, не вынуждал сдирать облик, с которым успела сродниться...

Мне с трудом удалось сдержаться, чтобы не расцарапать себя в кровь и открыть глаза. Мир поплыл, слезы заполнили все видимое пространство, но стало легче. Очищение – препротивнейшая вещь: чем больше ей сопротивляешься, тем сильнее оно бьет, заставляя любой предмет или создание принять истинную форму. Считается, что провести обряд могут лишь сильнейшие жрецы. Впрочем, сомневаться в избранности Верховного не приходилось, как и рассчитывать на случайность проверки.

– Достаточно. – Закрыв меня собой, вперед вышел Саер. Лязгнула сталь, напоминая о физических аргументах, схлынул поток божественной силы, пущенной в ход служителем. – О ваших действиях будет доложено.

– Иного я и не ожидал, – согласно отозвался жрец. – Докладывайте, Саер. Его высочество ждет вас в кабинете его величества. Не волнуйтесь, больше я ничем не обижу вашу подопечную. Достаточно того, что я увидел. Едва ли Кардалис позволит мне большее в отношении *алери*, – с усмешкой добавил он, подаваясь вперед так, чтобы я могла его видеть. В серых глазах плескалось удовлетворение, будто мужчина получил ответ, к которому

так стремился. – Алери, наш ужин остывает, – напомнили мне, приглашающе протягивая руку.

Я рискнула проигнорировать предложение, отчего губы жреца тронула улыбка.

– Право, не стоит. – Шаон качнул головой и повернулся к принцу, принявшемуся было подниматься с кровати. – Ваше высочество, Дарон навестит вас через пару минут. Император хочет знать, насколько изменилось ваше состояние. Ужин для вас будет подан позднее, после полного осмотра. – И мне: – Идемте, алери, его высочеству предстоит неприятное время. Сомневаюсь, что принц захочет, чтобы вы его видели в такой момент.

– Иди, – хрипло попросил Арден, мученически вздохнул, смиряясь с незавидной долей, и перевернулся на бок.

– Саер? – напомнил о переданном приказе жрец. Наградив его красноречивым взглядом, обещавшим все пытки мира, страж исчез.

Я вошла в соседнюю комнату первой. Аромат жареного мяса ударил в ноздри, стоило открыть дверь. Я сглотнула, отдавая дань уважения поварам.

– Прошу, – не делая попыток прикоснуться, указал в сторону появившегося в комнате обеденного стола жрец. – Считайте это моими скромными извинениями за инцидент.

– Тогда я предпочту не принимать ваши извинения вместе с ужином, – с трудом пересилив голод, сообщила я, делая шаг назад.

– Ваше право, – пожал плечами Верховный, усаживаясь на один из двух стоявших у стола стульев. Расправил салфетку, выбрал приборы. Казалось, ему вовсе нет дела до застывшей в нерешительности меня.

– Чего вы добиваетесь?

Я не выдержала первой, игнорируя этикет и забираясь на стул с ногами. Раз уж не удалось поесть, хоть испорчу кому-нибудь аппетит. Правда, этого кого-то мое поправление приличий не смутило. Напротив, он лишь усмехнулся, словно получая очередное подтверждение своим догадкам.

– Вашего любопытства? – предположил жрец.

– Мне любопытно.

– Польщен, – с признательностью кивнул Верховный и отправил кусочек жаркого в рот. Тщательно пережевывал и ухватил вилкой листик

салата. Перехватил мой полный недоумения взгляд и продолжил трапезу, будто и не он пару минут назад сделал все, чтобы остаться со мной наедине.

Сжав зубы, я молча наблюдала за выверенными движениями вилки, периодически сглатывая, когда во рту образовывалось чересчур уж много слюны. Желудок противно заныл, но разделить трапезу с мужчиной значило принять его извинения, а прощать его было неправильно.

– Десерт? – предложил Шаон, рисуя руну вызова. – Что ж, и я не буду, – не дождавшись от меня ответа, стер незавершенный рисунок жрец. – Алери, вы позволите обращаться к вам по имени? – Я молча кивнула, чем вызвала у мужчины лукавую улыбку. – В таком случае вас не затруднит представиться?

– Шериан, – повторила я, но пальцы непроизвольно сжались сильнее, впечатывая ногти прямо в кожу.

– Это не ваше имя, – печально заметил собеседник. – Нехорошо обманывать, дитя света.

Я поморщилась от обращения, отчего глаза жреца довольно блеснули и, казалось, часть морщин поспешила исчезнуть. Но так ведь не бывает с людьми? То волосы темнеют, теперь морщины исчезают... Что с ним вообще творится? Я прищурилась, пытаюсь разглядеть ауру жреца, но увидела лишь сплошной серый кокон. Верховный погрозил мне пальцем, намекая на бесплодность дальнейших попыток.

– Я не дитя света, и вы это уже знаете, – с досадой поправила я. – И не нужно меня дразнить, чтобы что-то вызнать.

– Вы готовы откровенно ответить на мои вопросы?

– Только ли вам?

– Могу дать слово, что ваши откровения останутся со мной, если иного не потребует мой бог.

– Что ж. – Я сделала вид, что задумалась. Ситуация выходила премерзкой: рано или поздно проблема Ардена решится, и тогда мне придется худо. Едва ли, потеряв свою ценность, я смогу рассчитывать на сострадание и понимание, а вот на допрос с пристрастием... И даже учитывая все обстоятельства, я не была уверена, что смогу сбежать. Здесь не моя вотчина, и лишних сил мне никто не одолжит. Но имя... имя значило слишком много. Так много, что получи его не тот человек

– а Верховный производил именно такое впечатление, – и о допросной останется только мечтать. – Нет, я ничего не скажу.

Вопреки всему, мой отказ не вызвал у собеседника гнева или досады. Напротив, уголки его губ тронула мимолетная улыбка.

– Полагаю, я найду его в реестре, – кивнул своим мыслям жрец, поднимаясь из-за стола.

– В реестре торговцев Триера – несомненно, – подтвердила я, но он лишь головой покачал, давая понять, что сбить его с толку не удастся. – Зачем вам это? Едва ли храм испытывает недостаток в жрецах.

– Не испытывает, – согласился Верховный. – Служить Кардалису хотели бы многие.

– Но не я.

– Не вы, – охотно подтвердил жрец. – Но храм мог бы стать вашим новым домом. Не пришлось бы скитаться, пытаюсь найти свое место в новом мире, копить по крупицам силу, бояться, что вот-вот исчезнешь... Подумайте над моим предложением, *Шериан*, подумайте. Я буду ждать ваш положительный ответ.

– Зачем вам все это?

Слова жреца били наотмашь. Он обещал то, чего я так хотела. Но цена, которую придется заплатить за спокойствие... Я не готова была столько платить.

– Храм – не единственная моя забота, – заметил Верховный, подходя ближе и практически склоняясь надо мной, отчего я ощутила дикую потребность отшатнуться, но могла бы разве что уронить стул назад. – Но я был бы рад видеть вас в нем. Не прощаюсь.

Он выпрямился и, коротко кивнув, вышел. Я же осталась сидеть в одиночестве, безразлично глядя, как остывают нетронутые мной блюда. Аппетит исчез, будто его и вовсе не было.

## Глава 5

### О ревности, чудесах и плате за них

Пятый день моего пребывания в столице был ознаменован небывалым событием. Нам с его высочеством разрешили покинуть его покои и прогуляться по саду. Увы, ни сорвать листочек, ни тем более выкопать корешочек мне не было позволено. И пусть лично Арден не возражал – мы с ним успели полюбовно договориться на третий день измышательства друг над другом, – но садовник беспощадно зрил. Стоило моей руке протянуться в сторону незнакомого цветка, ее торопливо отводили в сторону. Уважительно и со всем тщанием, но неумолимо. Якобы в императорском саду все наперечет, и, ежели что, монарх так осерчает, что укоротит меня на голову.

Приходилось вздыхать и обещать себе вернуться ночью. Но уже вечером, презрев все то, что между нами было, его высочество отказывался воровать *какое-то сено* у родного отца. На мои закономерные предложения сходить и поклянчить лично у его величества Арден торопливо замолкал и тему больше не поднимал.

– Я к себе? – зевая, спросила я, поднимаясь с поставленной специально для меня кушетки.

– И до полудня не приходи, – напомнил его высочество.

Его глаза лихорадочно блестели, а ноги никак не могли усадить своего господина. Арден нервничал и предвкушал, не находил себе места и косился на мстительную меня, не желавшую освободить его от своего присутствия. Выгонять же меня, даже ради свидания с дамой, его высочество не мог. Императрица запретила. А если леди Лориет изволила распорядиться... С ней даже супруг не рисковал спорить, благо сферы их интересов лежали в разных плоскостях.

– Приду в девять, – заверила принца я, наслаждаясь проступившими на лице собеседника потрясением и обидой, выдержала паузу и добавила: – Вечера.

Арден надулся еще больше. Увы, несмотря на улучшение его самочувствия, выходить за пределы своих покоев он мог лишь в моем сопровождении. Императрица распорядилась. А по прогулкам его высочество успел соскучиться. Справедливости ради, меня без принца

также пропускали лишь до его покоев. Тут уж император подгадил, видимо, не желая, чтобы по дворцу шлялась неопознанная личность без присмотра. И это при живом-то Саере, каждое утро неизменно ожидавшемся меня в гостиной. Если бы он еще нас с принцем наедине оставлял, не хмыкая ехидно во время каждого словесного пассажа, цены бы ему не было. Но куда там?..

Еще одним достижением было мое переселение из гардеробной в нормальную спальню. Эффекта нашего совместного дневного времяпрепровождения хватало настолько, что проклятие перестало срабатывать, стоило мне отойти на десяток метров. Увы, как распространить нашу связь на большее расстояние, пока не придумали. Точнее, оставили единственный пришедший на ум вариант на очень потом. Ибо не царское это дело – жениться на всяких безродных замарашках.

Впрочем, после того как ухмыляющийся Верховный озвучил этот вариант, императрица начала на меня поглядывать с куда большим, чем хотелось бы, интересом. И на завтраки мы теперь ходили в столовую к остальной монаршей фамилии. Приборов, как и подаваемых мне блюд, с каждым разом становилось больше на одну штуку. И, учитывая начавшие ходить по дворцу слухи, я всерьез опасалась, что ближайший прием не обойдется без присутствия младшего принца и, соответственно, меня.

Открывшаяся передо мной дверь напомнила о присутствии Саера, и я благодарно кивнула. Мужчина лишь чуточку растянул губы в улыбке, зато отсалютовал напарнику, уже ожидавшемуся у двери. В отличие от моего главного стража, остальным без веских оснований запретили тревожить мой покой. Увы, не за просто так, а за полноценное обещание не покидать покои, не поставив в известность охрану. Но, кажется, Валиар и ему не поверил, а потому все окна в моих покоях закрыли дополнительными щитами. И это после того, как я полчаса стонала о том, как боюсь пожаров. Достоналась. Нацепили защитный амулет неясных свойств, который наотрез отказывался сниматься подручными методами. Меня даже посетила мысль, а не благословить ли его на разрушение, но здравый смысл подсказывал не тратить силу понапрасну. Особенно учитывая тот факт, что дополнительных вливаний больше не происходило. Но происходило видение Верховного, хорошевшего не по дням, а прямо-таки по часам.



Господин Шаон неизменно навещал нас с принцем после полудня и демонстративно вычеркивал что-то в толстенной записной книжке. Арден однажды туда заглянул и после полдня разочарованно вздыхал: страницы были абсолютно пусты.

На предложение жреца посмотреть самой я ответила отказом. Даже до такой провинции, как Триер, доходили слухи об избирательных чарах, коими защищали особо секретные или компрометирующие переписки. Никто, кроме упомянутых в списке людей, не мог ничего узреть. Но я опасалась, что мое имя там имеется: слишком уж серьезно был настроен жрец.

Так же серьезно была настроена и императрица. В моих покоях, в столовой, уже сустились служанки, накрывая поздний ужин. Имея возможность видеть меня ежедневно, леди Лориет никак не могла смириться, что на императорских харчах я продолжаю выглядеть тем же заморышем, что и по прибытии. Мне даже целителя вызывали, но и тот не смог объяснить ее величеству, куда деваются те предполагаемые килограммы, что должны откладываться во всех неудобных местах.

Лучше бы денег заплатили. До сих пор ни медной монетки не выдали. Дескать, все за счет короны, только скажи чего хочешь, доставят в лучшем виде. Соврали, конечно. Доставлять меня в Триер в лучшем виде отказались. И Саер игнорировал все мои попытки поговорить о деле, продолжая намекать на башню. Угу, будто не знает, что Арден и молиться — две большие разницы. Даже сейчас отказывается задумываться о великом и пирожки у меня из-под носа таскает. Ему, видите ли, не подобает их с кухни заказывать, а хочется.

— Ее величество просила напомнить вам об ужине, — с поклоном доложила служанка, отвлекая меня от обдумывания обид. — Надеемся, что еда придется вам по вкусу. Повара очень старались.

— Передайте им мою благодарность.

С тяжким вздохом я села за стол и, не глядя, вытянула вилку для салата. В царившей в столице духоте чревоугодие было даже не грехом, а настоящей пыткой. Добровольной, поскольку готовили здесь так, что от одних ароматов хотелось добавки. Но всему есть предел!

Оглядев выставленные на стол блюда, я поняла, что нет. Предел у желания императрицы победить мою худобу отсутствовал.

— Вы премного меня обяжете, если присоединитесь, — помедлив, предложила я замершим служанкам. Те слаженно покачали головами,

но сглотнули. Еще бы, редко кому из слуг могли перепасть мясные деликатесы без оказания дополнительных услуг обитателям дворца.

– Мы не можем... – начала отвечать за всех старшая из девушек.

Я приложила палец к губам, намекая на необходимость замолчать.

– Это приказ, – вкрадчиво уточнила я и кивнула на ломившийся от яств стол. – Мы же не хотим обижать ее величество и поваров, которые так старались нам угодить? Присоединяйтесь, едва ли вас кормят лучше, чем здесь.

Одна из девушек согласно кивнула.

– Ну же, мы никому не скажем, – подбодрила я их и указала на выложенные у тарелки приборы. – Здесь на всех хватит.

Помедлив, девушки приступили к трапезе. Я, ковыряя листья салата и иногда отправляя их в рот, довольно наблюдала, как убывает снедь и прибывает расположение ко мне. Пусть и постепенно, но подкармливая служанок и не соря в комнатах, я обзаводилась если не подругами, то соратницами. Впрочем, я не сомневалась, что всем заинтересованным лицам известно о моих проделках.

– Госпожа, мы вам еще нужны? – закончив с трапезой, спросила старшая.

– Нет, на сегодня можете быть свободны, – покачала головой я и ушла на балкон.

Пару минут из столовой доносился звон убираемой посуды, но вскоре все стихло. Я осталась одна, наедине с распростершимся внизу городом. И никакой тюремной башни, которой меня пугали в первых покаях.

Вдохнув тяжелый, полный удушающих запахов воздух, я с сожалением отметила, что едва ли смогу полюбить этот город. Слишком жаркий, кучный и шумный, он совсем не походил на покинутые мною края. С прозрачной водой, с тонкими переливами ароматов весенних цветов, редкими гостями и добрыми жителями, возделывающими немногочисленные поля. Там не было богатых храмов и помпезных алтарей, не было жрецов в расшитых рясах и обязательной десятины.

Я сглотнула, отворачиваясь, пока перед глазами не встало то, во что превратились эти края.

– Не нравится? – тихо спросил Саер, подходя сзади, но останавливаясь в шаге от меня.

– Слишком долго стою на балконе?

– Охрана волнуется, – подтвердил мужчина. – Несмотря на щиты, никто из нас не может быть спокоен, когда дело касается вас.

– Особенно вы, – понимающе улыбнулась я.

– Особенно я, – подтвердил мой личный страж.

Я обернулась, чтобы увидеть его глаза. В них и правда была тревога. Или мне это показалось: кто разберет, что на уме у стража?

– Если бы могла – меня бы здесь уже не было, – спокойно сообщила Саеру. – Но я уже не могу просто так уйти.

– Прониклись очарованием принца? – явно намекая на младшенького, осведомился собеседник.

– Скорее умением убеждать, – усмехнулась я, думая совсем о другом наследнике. Протянула вперед руку и коснулась враз уплотнившегося воздуха. – Сложно не войти в положение того, кто не дает возможности уйти.

– Вас отпустят, когда проблема его высочества решится, – напомнил об условиях сделки страж. – За вынужденные неудобства будет выплачена неплохая сумма. Сможете пожертвовать ее самой себе.

Я скривилась.

– Шаон спит и видит, чтобы я совершила подобную глупость.

– Верховный... – Саер провел пальцами по перилам. – Едва ли хочет причинить вам вред.

– Я не знаю, чего он хочет. Но знаю, что не смогу этого дать, – раздраженно ответила. – Если Кардалис не наградил своего верного слугу прозрением, то обо мне и речи не может идти. Он один из сильнейших, способный творить любые чудеса, а я...

– Кардалис не смог помочь принцу.

– Смог, – усмехнулась я. – Через вас и меня. Проклятия – иной вид волшебства. Любой может его наложить. Не нужно быть магом, достаточно сильных чувств и знаний. Вы узнали, перед кем провинился его высочество?

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Жаль. Мне самой было бы интересно узнать, кто еще помнит о таких, как я.

– Таких, как вы? – вопрос последовал самый логичный, но не от того, с кем я, в силу обстоятельств, готова была обсуждать свое

происхождение.

– Ваше высочество.

Саер поклонился и исчез, оставляя нас наедине с повисшим в воздухе неприятным для меня вопросом.

– Добрый вечер, Шериан, – вежливо начал старший из принцев. Он стоял в дверях, отрезая мне любые пути отступления. – Не окажете ли услугу, просветив нас всех, кого же указали в проклятии моего младшего брата? Мы уже с ног сбились, пытаюсь выяснить, что в вас особенного, кроме туманного происхождения, но вы все молчите.

– Вас это не касается.

Мне стало жарко от едва сдерживаемого раздражения.

– А Саера – напротив? Ему вы готовы открыться, мне же – нет? – зло поинтересовался старший принц.

– Он... – Я едва успела прикусить язык, чтобы удержаться от подробностей. Наверное, не заметь я выжидающий, совершенно спокойный взгляд принца, попалась бы на его удочку. – Это не ваше дело, и придется с этим смириться, ваше высочество, – с раздражением, но уже спокойнее заметила я.

– Или пойти на сделку с Шаоном, – предположил Валиар, подходя ближе. – Он тоже знает больше, чем следует, но далеко не бессмертен.

– Он Верховный жрец, не станете же вы?..

– Пока он не представляет угрозу империи – нет, – заверил меня принц. Правда, тон, каким это было сказано, не обнадеживал. Впрочем, не мне стоило опасаться гнева главы пантеона, если его ставленника неожиданно не досчитаются среди живых и здравствующих. – Но слишком часто он начал испытывать мое терпение. Вам не кажется, что нынешний пост чересчур его обременяет?

– Не нам с вами это решать. Божество само выбирает своего представителя, и вы не сможете в обход Кардалиса поменять ему ставленника. Пресветлый вам этого не простит.

– А вы бы простили?

– Речь не обо мне! – выпалила и замолчала, перехватив удовлетворенный взгляд старшего принца. – Не нам с вами говорить о божественном прощении, – исправилась я. – Хотите узнать точно – посетите храм. Так будет больше шансов, что ваш покровитель услышит зов.

– Едва ли, – снисходительная усмешка тронула губы принца. – Моя судьба не в руках Пресветлого.

Я промолчала. Любопытно было услышать, кому посвятил своего старшего сына император, но подобная осведомленность была лишней для обывателя.

– Неужели не спросите?

– Вы вправе не отвечать на подобные вопросы. Зачем лишний раз сотрясать воздух?

– Затем, что я мог бы и ответить вам, – предположил наследник, облокачиваясь на перила и глядя на город. – Устроить обмен. Один вопрос ваш, другой мой. И честные ответы.

– Ищите их сами, – буркнула я и поспешила скрыться в комнате. Хочет его высочество любоваться своей столицей – пусть любит. Составлять же ему компанию в этом деле, выслушивая неудобные вопросы, – нет, не для того я хотела уединиться в своих покоях.

Мне в спину донесся тихий смех.

Хлопать дверью не стала. Жалко было ни в чем не повинный интерьер, да и толку от порчи чужого имущества не предвиделось.

Тихо закрыв за собой дверь, я ушла в спальню. Здесь не было выхода на балкон, но окна имелись. И отсутствовали посторонние.

Вздыхнув, я улеглась на кровать. Подушка прогнулась, принимая уставшую за день голову. Последняя неожиданно разболелась, отчего я ощутило напряглась. Со мной что-то происходило, а любые изменения во мне ни к чему хорошему привести не могли. Острая боль пронзила низ живота, а следом перед глазами помутнело. Неужели отравили?..

\* \* \*

Пробуждение было не из приятных. Мало того что матрас оказался жесткий, так и одеяло сверху уложили. Еще бы грелку рядом засунули, чтобы я окончательно сварилась!

Нехорошее предчувствие заставило открыть глаза. Удалось это с трудом. Веки стали словно из чугуна, да и в сами глаза как песка насыпали. Попыталась позвать кого-нибудь. Губы разлепились с трудом. Теплая жидкость полилась по подбородку.

Тело отказывалось слушаться. Чтобы сесть, мне пришлось постараться на славу. Сто потов сошло прежде, чем я приподнялась над кроватью и огляделась. Тазик на полу пришелся как нельзя кстати. Портить парские ковры было ниже моего достоинства, а до вазы могла и не дотянуться.

С оглушительным для моих сверхчувствительных ныне ушей звоном упал поднос. Я поморщилась, отплевываясь и вытирая рот. Белый рукав окрасился алым. И кто же меня так?

— Госпожа... — в голосе незнакомой служанки, внезапно появившейся в поле моего зрения, слышалось едва ли не благоговение. Она рухнула на колени, но не для того, чтобы собрать разбитую посуду, а чтобы добавить в наш полк пострадавших еще и себя. Иначе зачем биться головой об пол, воздевая руки к потолку.

— Встань и успокойся, — шепотом, на большее сил не было, приказала я. Столкнула на пол одеяло, поморщилась от выступившего на лбу пота. Как же жарко! — Где я и что произошло, что ты радуешься, будто чудо свершилось?

— Так свершилось. — Девушка торопливо поднялась и бросилась к кровати. — Вы очнулись. После ктарского яда. Никто уже и не надеялся. Третьи сутки пошли. Император ходит злой, императрица день и ночь молится. Его высочество Арден осунулся, ни ложки не смог проглотить, как вас нашли. Наследник лютует: всех слуг через менталиста пропустили, дюжину уже успели и повесить. Одну из служанок ваших. Меня Ури зовут, я на ее место назначена. — Девушка всхлипнула. — И как у нее рука только поднялась?..

Я закономерно промолчала, хотя самой верной версией была одна: потому что дура. Была бы умной, выждала бы, пока надобность во мне пропадет, и тогда уже травила. А так... Подставилась как могла.

— Принеси зеркало, — попросила я.

— Не надо, — покачала головой девушка. — Через пару дней, когда поправляться начнете...

— Сейчас, — перебила я собеседницу. Ее сочувствие было бы приятно, если бы не мешало мне оценивать размер моих проблем. Смерть мне пока точно не грозила. Обычным, пусть и смертельным ядом, меня было не убить, но вот потрепать тело...

Я прислушалась к себе, пытаюсь ощутить силу. Ничего, пусто. Все, что с таким трудом удалось скопить, бесследно исчезло. И пусть

есть быстрый способ восполнить хоть чуть-чуть энергии, стоит им воспользоваться – и кто-нибудь узнает.

– Шаон, – простонала я. Вот уж кто порадует. Если и были у него сомнения – теперь ни одного не останется. Он-то точно знал, что убить воплощенного духа такими мелочами не выйдет. А значит, и принц ничем не рисковал. Напротив, очнувшись без капли силы, оценив, насколько пострадало тело, вкусив все прелести обычной человеческой регенерации, я вполне могла сдать и сообщить свое имя, рассчитывая на вливания от пусть не истинно верующих, но хорошо оплаченных жертвователей. Вот только во сколько мне подобное обойдется? И не приведет ли это к тому, что один свободный дух распрощается с пусть и бедной, но вольной жизнью?

Зубы сжались непроизвольно. Не дождется. Кто бы ни устроил мне подобное развлечение, он явно просчитался.

– Ваше высочество, ну подождите хоть чуть-чуть, – донеслось до меня с границы слышимости. – Дайте я хоть в порядок ее приведу, хоть причешу красиво. Ваше высочество!.. – Запыхавшийся голос Ури раздавался все ближе, как и торопливые шаги. – Ну скажите же ему, Верховный. Если боги не забрали госпожу, то пара минут, чтобы дать ей оде...

Договорить она не успела. Дверь распахнулась, являя мне напряженного Валиара и обеспокоенного (хотя с чего бы, если так и задумывалось) Шаона. Узрев меня, мирно сидевшую на кровати, оба с облегчением выдохнули. На мгновение. Стоило его высочеству чуть успокоиться, как он обернулся к Ури и приказал:

– За дверь.

Девушка подавилась заготовленной речью, побледнела и предпочла ретироваться. Валиар тем временем нахмурился, его пальцы задрожали в воздухе, но увы, я не смогла разглядеть срывающихся с них плетений. Верховный молчал.

– Теперь можно, – разрешил его высочество и обессиленно упал в приставленное практически вплотную к кровати кресло. – Обычно здесь сидел Арден, – сообщил мне Валиар. – Я приказал пока ему не докладывать, но через час и он рванет сюда. Мне позволить ему вас навестить?

– Вас? – удивилась я. В словах принца не было ни иронии, ни сдерживаемого ехидства, какими он тщательно приправлял свои

официальные обращения ко мне.

– В сложившихся обстоятельствах я взял на себя смелость поделиться догадками о вашем происхождении с его высочеством, – пояснил Верховный.

– Только с ним? – прищурившись, уточнила я.

– И с его величеством, разумеется, – снисходительно добавил жрец. – Лишь это спасло семью леди Самирэль от смерти. В противном случае, несмотря на все заслуги семьи Лакар, нам пришлось бы навсегда попрощаться со многими доверенными лицами его величества. Смерть принца никто не стал бы прощать.

– Лакар... – От прикладываемых усилий перед глазами замерцали темные точки.

– Эрвин, – сухо подсказали мне. – Самирэль приходится ему кузиной. До проклятия, постигшего моего брата, планировалось объявить об их помолвке.

– Вот так просто?

Валиар промолчал, лучше иных слов давая понять, что все совсем непросто, но отчитываться перед потерпевшей стороной никто не торопится.

– Что мы можем сделать, чтобы вы быстрее?.. – его высочество замялся, подбирая слова.

– Пришли в себя, – дипломатично подсказал жрец, минуя щекотливые «восстановили свой облик», «подпитали тело», «обновили личину» и прочие неприятные варианты.

– Ничего, – сухо ответила я.

– Шериан. – Жрец посмотрел на меня с осуждением. – Мы виноваты – это правда. Но не стоит отвергать нашу помощь. Твои силы на исходе. Если так пойдет и дальше, ты развоплотишься.

– То есть? – голос принца не предвещал ничего хорошего.

Жрец замялся.

– Что значит – она развоплотится?

– Шериан? Я должен буду рассказать его высочеству все, если ты отказываешься, – настойчиво, будто ждал от меня «здравомыслия», предупредил Шаон.

– Рассказывайте, – сквозь зубы процедил Валиар.

– Не вини меня, – попросил жрец и повернулся к принцу. – Судя по состоянию ее тела, – мужчина скользнул взглядом по неприкрытым



длинной сорочкой кусочкам бледной кожи с отчетливо видневшимися венами, – появившейся чувствительности к температуре, – одеяло медленно подняли с пола, – тому факту, что яд до сих пор оказывает действие на организм, – мужчина не постеснялся заглянуть в замаранный таз, – она находится на последней стадии энергетического голодания. Поэтому вашей матушке и не удавалось ее накормить. Сущностям, подобным Шериан, практически не требуется еда. Их поддерживает чужая вера. Чем больше людей обращается к ним, тем они сильнее. Чем меньше... Полагаю, у вас почти не осталось верующих?

Я промолчала.

– Почти не осталось... – повторил принц. Взгляд у него стал совсем нехороший.

– Да, – подтвердил жрец. – Умрет последний, кто в нее верит, исчезнет и она. Если не принять меры.

– Какие?

– К примеру, перейти под длань более сильной сущности. Свиту каждого бога составляют более слабые духи, которых он подпитывает. Если бы Шериан согласилась, я мог бы воззвать к Кардалису и...

– Нет, – отрезала я.

Шаон развел руками, показывая свое бессилие принцу.

– Это самый простой и действенный вариант.

– Альтернативы? – холодно осведомился принц.

– Если бы мы знали ее имя, настоящее, а не то, каким она представляется, можно было бы совершить несколько подношений. Это укрепило бы ее положение и дало нам время.

– Шериан?

Принц требовательно взглянул на меня, но я продолжала молчать. Жрец осуждающе качнул головой.

– Не пытайтесь, ваше высочество. Я пробовал узнать ее имя десятки раз, но не преуспел.

– Почему? – потребовал пояснений его высочество. На его лице не осталось и тени эмоций, а голос окончательно заledenел.

– Вероятно, из-за того, что, попадая в положение, подобное нынешнему, сущности крайне уязвимы и могут быть подчинены любым достаточно сильным магом. В таком случае исчезновение перестает им грозить, связь с хозяином не даст исчезнуть, но и о

свободе речи уже не идет. Полагаю, Шериан опасается именно этого. Никогда не доводилось служить человеку?

Я зло ощерилась. Шаон благодарно, как за подсказку, кивнул.

– Полагаю, ваше высочество, искать следует среди древних духов окраинных земель.

– Приступайте, – распорядился принц. – Я задержусь.

Верховный Шаон кивнул, оправил рясу и, бросив на меня укоризненный взгляд, покинул комнату. Повисшую тишину нарушало лишь глубокое дыхание принца. Я же, казалось, и вовсе забыла, как это делается.

– Полагаю, мне следует извиниться за непочтительность? – без капли раскаяния осведомился Валиар.

– Если чувствуете себя виноватым.

– Не чувствую.

Принц поднялся из кресла, обогнул его, скрываясь из моего поля зрения.

– Тогда извинения ни к чему. – Передернула плечами и поморщилась. Затеckшие мышцы отказывались работать. – Как и ваше присутствие.

– Напротив, – не согласился со мной Валиар. – Пока здесь я, Арден не станет вас беспокоить. Неужели лишняя минута спокойствия не окупит мое присутствие здесь?

– Ранее вы сказали, что ему не сообщали о моем пробуждении, – напомнила я.

Попыталась подняться, но быстро оставила эту затею. От смены положения закружилась голова, ноги подогнулись. Я медленно выдохнула, пережидая.

– Пригласить целителя? – Его высочество в считанные мгновения оказался рядом, придерживая за плечи.

– Он не поможет. Разве Верховный не рассказал вам, что любое прямое воздействие магии пройдет сквозь меня? Целитель лишь зря потратит свои силы. И вы тоже.

– Посмотрим, – губы Валиара тронула снисходительная улыбка. – Больше всего на свете я не люблю загадки.

– Поэтому постоянно их решаете?

– Конечно, – подтвердил принц. – Решенная головоломка перестает терзать мой ум.

– Мне жаль. – Я постаралась добавить в голос побольше раскаяния, но мне не поверили.

– Отнюдь. Но я все равно найду ответ.

– Я не буду желать вам удачи.

– Я на нее и не рассчитываю, – заверили меня и помогли улечься. – Сожалею, что утомил вас. Отдыхайте.

– Отдыхать, зная, что вы не оставите поиски?

– Именно, – легко подтвердил принц и, кивнув, удалился.

Не прошло и минуты, как в комнату прокралась Ури. На ее загорелом лице было написано неподдельное любопытство. Правда, когда ее нога случайно зацепилась за таз, интерес ко мне слегка угас. По крайней мере, шустро перехватив свидетельство своей недобросовестной работы, девушка выскочила в соседнюю комнату.

Возвращалась она, алея щеками и глядя из-под опущенных ресниц. Помялась немного, выбирая место поудобнее, но так и осталась стоять. Видимо, рассудила, что садиться на кровать больной – немыслимая дерзость, а кресло ставилось вовсе не для слуг. Это ведь не простыню постирать: испортишь обивку – век не расплатишься!

– Его высочество был недоволен, когда уходил, – начала издалека девушка.

Я промолчала, делая вид, что вовсе ни при чем.

– А ведь так обрадовался, когда вы в себя пришли. И Верховный...

Я уныло посмотрела на Ури.

– Госпожа, что случилось?

Я замялась, подбирая слова. Можно, конечно, сослаться на усталость, изобразить обморок, но интуиция подсказывала, что это вернет в мою палату вышеупомянутых господ. Но рассказывать правду – нет уж. Слишком много людей уже посвящено в тайны, для них не предназначенные.

От необходимости вранья меня избавил Арден. Только лязгнул металл, ручка двери встретилась со стеной, а его младшее высочество уже падало в свое кресло. Ури едва успела отшатнуться, чтобы ее не сбил влетевший вихрь.

– Шери!

От крика, полного облегчения и осуждения, у меня с новой силой разболелась голова. И Арден заметил, как я поморщилась. Прильнул

ближе, во все глаза разглядывая неудавшуюся жертву отравления. Вид у него стал виноватый-виноватый.

– Шери, если бы я знал...

– От тебя ничего не зависело, – вздохнула я. Перспектива утешать покаянных принцев, замаячившая на горизонте, была противнее остальных последствий отравления. Ведь сейчас отойдет немного от шока и вновь вернется к любимой теме: весь мир против несчастного высочества. – Но если ты сейчас упадешь на колени и станешь каяться во всевозможных прегрешениях, я расстроюсь. Мне твоего брата хватило, не своди и ты меня с ума.

Я умоляюще посмотрела на юношу. Арден смутился, отвел взгляд, и ему на глаза попалась замершая Ури. Не дожидаясь приказа, девушка вздохнула и вышла.

– Мне правда жаль, – после долгой паузы сказал принц. – Если бы я знал, что Самирэль такая дура... Я не должен был оставлять тебя одну!

– И что бы это изменило? – устало уточнила я. – У тебя есть универсальное противоядие? Ты воплощение Кардалиса или иного бога? Архимаг?

– Пока нет, но я обучаюсь на третьем курсе и, по словам наставников, показываю неплохие результаты, – смутившись, поведал Арден. – И заклятие стазиса мне доступно!

– Уже настолько восстановился? – без насмешки спросила я. Принц потупился.

– Нет, дар пока полностью не вернулся. Когда ты рядом, прогресс заметен, но как это случилось... Я хоть и переселился в соседние покои, но лучше не стало. Проклятие замерло, будто и оно не знало, как себя вести. С одной стороны, ты близко, с другой – что-то изменилось, что влияло на условие. Я думал, ты умрешь, – тихо, словно сам боялся своих слов, сказал Арден. – Не хотел верить, но каждое утро опасался проснуться и узнать, что все. Нет больше надежды. – Он протянул руку и осторожно провел по моей ладони. – Горячая. Раньше всегда была холодной. Я всегда чувствовал, когда ты близко. Становилось прохладно, и духота отступала. Охрана стала жаловаться из-за дневных смен. – Принц слабо улыбнулся. – Я больше этого не чувствую.

– Я знаю.

– Я могу как-то помочь? – Неприкрытое участие звучало в голосе младшего принца, и мне на мгновение показалось, что не будет ничего дурного, если скажу ему, но...

– Ваше высочество, это подло.

– Шери? – удивленно переспросил Арден. – Здесь только я.

– Вряд ли. Извини. – Я виновато вздохнула. – Но я не буду ни с кем об этом говорить, хорошо? Я доверяю тебе, но не доверяю твоему брату и отцу. И если есть хоть один шанс, что они узнают, я промолчу.

Арден тяжело вздохнул, нахмурился и – выдохнул с облегчением.

– Я не обижаюсь, – заверил он, слабо улыбаясь. – Но с меня действительно взяли слово, что расскажу все, что удастся о тебе узнать. – Он скривился и процитировал: – Ради ее же блага. Увы, узнать ничего не удалось, а потому, – принц соорудил заговорщицкую рожицу, – чего бы тебе хотелось? Готов ограбить кухню или садовника. Выбирай?

Мне оставалось лишь устало улыбнуться и отрицательно покачать головой. Куда мне сейчас редкие травы, если заготовить их не сумею.

## Глава 6

# О дворцовых приемах и новых знакомых

– ...по случаю прибытия гостей из Азарлена. Шери, ты меня слушаешь?

Недовольный голос принца вырвал меня из раздумий. Пришлось открывать глаза, чтобы убедить Ардена в моем полнейшем внимании.

– Слушаю, – кивнула я, потягиваясь.

Целителям пришлось расписаться в своем бессилии, и под натиском Ардена меня вернули в привычные покои. Но запретили, будь они неладны, прогулки, прописав покой и постельный режим. Против последнего мы с принцем выступили единым фронтом, а потому я гордо восседала в кресле, а Арден слонялся по гостиной и жаловался на судьбу, отца, старшего брата, камердинера и других людей и нелюдей, чинящих ему препятствия на пути к вольной жизни.

– И о чем я говорил?

Арден обессиленно рухнул в соседнее кресло.

– О приеме, который устраивает ваша матушка, леди Лориет, по случаю прибытия высоких гостей. Думаешь, тебя туда отправят?

– Конечно, – раздраженно выдохнул юноша и, натянув на лицо противную улыбочку, гнусаво процитировал: – Не встретить гостей – оскорбить их своим пренебрежением. Не вам, ваше высочество, попить вековые традиции.

Последнее слово Арден уже выплевывал, не в силах выдержать манеру своего наставника. Последнего, лорда Даржана, мне посчастливилось видеть лишь однажды. Увы, почтенный, убеленный сединами старец не мог сказать того же: при виде меня лорду поплохело, и Саеру пришлось срочно вмешаться, чтобы не оставить его высочество без учителя этикета. А я даже сказать ничего не успела, только вспотевший лоб ладонью вытерла.

– Спустишься на два пролета и обрадуешь публику изящным извержением обеда, – хмыкнув, предложила я, за что была бита запущенной в мою сторону подушкой. Маленькой, декоративной,

вышитой лично ее величеством, если верить словам принесшей ее фрейлины.

– Я никогда так не поступлю! – пылко возразил мне Арден. – Это же дворец. Мне проделки пятнадцатилетней давности припоминают, а ты предлагаешь так опозориться! Кто ты после этого?

Я промолчала, выразительно глядя на принца. Арден смутился, поняв, что сморозил глупость. Еще бы, это для него мое присутствие было лекарством, а для меня – повинностью. Пусть хорошо оплачиваемой (пока лишь на бумаге), но повинностью, время которой играло против меня же, стремясь превратить временное явление в постоянное.

– Прости, – повинился принц. – Я забылся.

Я кивнула, не бросаясь опровергать слова собеседника. Возможно, остальные и пытались утешить принца, но не я. Как бы он ни желал обратного. Мне за лесть не платили, а вылететь из дворца вообще было моей всем известной мечтой.

– Я больше не буду, – пообещал Арден, пытаясь перехватить мой взгляд. Сам он изображал такое раскаяние, что будь у меня совесть – поедом бы уже грызла, но нет.

– Клянись, – предложила я. – Тогда поверю.

– Мне запрещено клясться, – покаялся принц. – Первое правило рода. Клятвы раздает лишь глава, но от отца я их никогда не слышал. Как и от брата. Ему, как наследнику, тоже можно, если в интересах семьи. – Арден замолчал, но надолго его не хватило: – Не хочу я на этот прием!

– Не хоти, – разрешила я и демонстративно прикрыла уши. – О твоём нежелании уже все осведомлены. Не удивлюсь, если и гости с порога услышат.

– Скандал будет, – сипло выдал принц, убавив звук.

– Будет, – спокойно согласилась я и зевнула. Жалобы принца утомляли, а ничем другим его присутствие не сопровождалось. С чего бы ни начался визит, заканчивался он бурными воплями о несправедливости жизни. – Ты сам его и спровоцируешь.

– Шери, ты на чьей стороне? – с подозрением спросил юноша, подаваясь вперед и с укором тыча пальцем в мою сторону.

– На своей, – буркнула я и поднялась, уходя из-под наведенного на меня карающего перста. Арден, не будь дурак, вскочил следом,

готовясь меня ловить, если вдруг в сторону поведет.

– Успокойся. Уже не упаду, – отмахнулась я. – Тело достаточно восстановилось.

– Жаль, – простонал Арден и, не дожидаясь, пока будет бит, пояснил: – Если ты в состоянии посидеть на стуле и постоять немного, ничто нас не спасет. Потому готовься лицезреть почтенную публику. О тебе уже много слухов ходит, придворные ждут официального представления.

– В каком качестве?

Арден промолчал, виновато отведя взгляд. Да уж, удружили. Быть лекарством для принца или подружкой принца – любой из вариантов чреват неприятностями. Но если в первом случае убивать будут с чувством вины, то во втором – с полным на то правом: должна была знать, куда лезла.

– Мы можем прийти по отдельности? – поинтересовалась я и переступила через порог, оказываясь на балконе. Нет, мне вовсе не претило дышать спертым обжигающим воздухом столицы, но каждый раз, как я оказывалась здесь, в покоях появлялся или Саер, или сам Валиар, а кто как не последний требовался для решения моей проблемы?

Облокотившись о перила, я замерла в ожидании. Арден, чтобы не скучать в одиночестве, последовал за мной. Зря. Едва кто-либо появится – его тут же отправят восвояси: вести просветительские беседы с неразумным духом в моем лице предпочитали без свидетелей. Да и я избегала откровений: младший принц, пусть и производил порой приятное впечатление, вряд ли сумел бы удержать что-то в тайне.

Время едва перевалило за полдень, а потому солнце нещадно припекало. Кожа быстро отозвалась на обилие тепла и света и покраснела. Еще чуть-чуть, и зудеть начнет.

– Наверное, тебе не стоит выходить, – задумчиво протянул Арден, раскрывая лежавший ранее мертвым грузом бумажный зонт. – Держи.

Зонт оказался настолько легким, что, проникни сквозь защитный полог хоть легкий ветерок, его мгновенно бы унесло. Да и гладкая трость не способствовала надежному захвату. Абсолютно бесполезная вещь для севера или того же Триера.



– Чтобы солнце не спалило кожу. На вторые сутки гости всегда просят целителя, – пояснил юноша и замялся: – Ты же теперь тоже...

– Не знаю, – отмахнулась я, про себя сетуя на правоту собеседника. Если раньше во мне всегда жил холод, то теперь... С каждым проведенным во дворце днем мои силы таяли. Высокая температура начала создавать дискомфорт, забыв пообедать, уже к вечеру я маялась от неодолимого голода. Служанки уходили довольные, а мне хотелось плакать, ведь чем больше я становилась человеком, тем ближе был мой конец и тем заманчивее становилось предложение Верховного.

– Брат?

Первым появление Валиара заметил младшенький. Я не обернулась, отгораживаясь куполом зонтика от всего, что происходило за спиной.

– Навести мать. Она в твоих покоях, – закономерно отослал лишнего свидетеля старший.

Обиженно засопев, Арден тем не менее повиновался. С глухим стуком закрылась раздвижная дверь.

– Вы хотели меня видеть? – спокойно осведомился наследник, останавливаясь слева от меня и так же, не стесняясь посторонних, облокачиваясь о перила. – Вы слабеете.

– Я знаю. – Я повернулась к принцу. – И мне хотелось бы верить, что вы действительно ищете того, кто проклял вашего брата. Я не смогу находиться здесь вечно. И с каждым днем мое желание уйти лишь усиливается. Еще немного...

– И вы не сможете пересечь контур, – холодно оборвал меня принц. Его голос не отличался эмоциональностью, но мне послышалась в нем насмешка. Обидная насмешка того, кто прекрасно понимает: он хозяин положения.

– И никакой контур меня здесь не удержит, – зло выдохнула я. – Мне нет надобности пытаться проникнуть через десятки ваших охранок, которыми вы щедро окружили дворец, стоило мне отказаться от вашего предложения. Вы правы, я не смогу уйти самостоятельно.

– Арден не станет вам помогать, – заверили меня.

– На его помощь я не рассчитываю, – улыбка вышла кривая. – Люди редко бывают благодарны.

– Когда мы решим проблему, я обещаю лично вернуть вас в Триер. – На лице Валиара не дрогнул ни один мускул, хотя едва ли ему было приятно слушать упреки. – Что-то еще?

Наши взгляды пересеклись, и на мгновение мне показалось, что я увидела себя чужими глазами. Увидела беспомощной, цепляющейся за соломинку гордячкой. Резко крутанулась, разрывая зрительный контакт. Может, мое положение и незавидно, но гордость – единственное, что у меня осталось.

– Ваш брат настаивает, что нам обоим придется присутствовать на приеме.

– Вы отказываетесь? – спокойно осведомился Валиар.

Я скорее почувствовала, чем услышала, как он подходит ближе. Вздых, и трость зонтика выскальзывает из моих пальцев.

– Да, – сказала уверенно, хотя едва ли верила, что смогу отказаться.

– Жаль, – голос собеседника не дрогнул.

– И это все?

– Отчего же. – Я прямо-таки чувствовала усмешку принца. – Но в подобной ситуации я должен уточнить, является ли отказ окончательным решением или возможны уступки с вашей стороны?

Холодные пальцы коснулись предплечья, заставили вздрогнуть от неожиданности и податься вперед, разрывая контакт.

– Не трогайте, – попросила я, понимая, что уходить мне некуда: перила с одной стороны, стены и принц – с других.

– Ответьте на вопрос, – напомнил он, останавливаясь и не делая больше попыток прикоснуться.

– Разве вы примете отказ?

– Не приму, – согласился принц и попросил: – Посмотрите на меня.

– Зачем?

– Иначе мне будет сложно удержаться от желания вас обнять и утешить, – с тем же холодом в голосе, что при вынесении приговора, пояснили мне.

– Мне не нужны ваши объятия и утешение, – зло выдохнула я, оборачиваясь к нему. – Вы сами, ваш брат и этот прием. Но вы потащите меня туда в любом случае, верно? Если Арден должен там присутствовать ради процветания вашей страны, мое желание или

нежелание ничего не изменит. Но вы должны знать: с каждой уступкой, на которую вы вынуждаете меня идти, моя ненависть к вам растет. И результат может вам не понравиться.

– Я учту, Шери, – с внезапной мягкостью, которая никак не соответствовала ситуации, пообещал Валиар. – Но вам придется пойти.

– С Арденом? Как его подружке? – горько усмехнулась я.

– Нет. – Принц отрицательно качнул головой. – Со мной.

– С вами? Это ведь шутка?

– Я серьезен. – Былая мягкость, почудившаяся мне на мгновение, исчезла в тот же миг, стоило мне усомниться в словах собеседника. – Вы пойдете на прием в качестве моей спутницы и гостьи. Арден не сможет составить вам пару, поскольку с посольством прибудет его возможная невеста и все его внимание должно сосредоточиться на ней. Какое расстояние между вами безопасно?

– Длина большого обеденного зала, – хмуро отозвалась я. Скрывать это не было объективных причин: его высочество всегда мог спросить у брата.

– Благодарю.

И вместо того чтобы уйти не оборачиваясь, как он любил делать, Валиар перехватил мою ладонь и, склонившись, поцеловал кончики пальцев. Все произошло настолько неожиданно, что я не успела отпрянуть. А после – было уже поздно что-либо менять.

– Карин навестит вас в течение часа и поможет выбрать наряд. Рассчитываю на ваше благоразумие.

– И вкус сестры, – добавила я. Хотелось бы мне, чтобы это прозвучало едко, но, боюсь, вышло жалко. Ведь мы оба понимали, что от меня мало что зависит на этом празднике жизни.

– И вкус сестры, – согласился Валиар. – Подумайте, что могли бы принять от нас в качестве компенсации. В разумных пределах, конечно. Не прощаюсь.

Я тоже не стала ничего говорить. Молча дождалась, пока его высочество уйдет, в порядке исключения через дверь, а не растворяясь прямо в воздухе, и, помедлив, последовала его примеру. Крушить мебель, кричать или строить планы мести не стала: бесполезное времяпрепровождение. При всей моей обиде, я не могла не понимать

действий Валиара, а потому лишь горько усмехнулась, когда, повинувшись воле брата, меня навестила Карин.

– Вижу, братец успел здесь побывать, – хмыкнула принцесса. – Я могу войти?

Я молча кивнула. Несмотря на мои птичьи права, Карин всегда интересовалась, согласна ли я терпеть ее присутствие, оттого компания принцессы меня радовала. Последней же доставляло удовольствие сбежать от двора под благовидным предлогом, спорить с которым не решалась даже матушка почтенного семейства.

– Не расстраивайся. – Карин подошла ближе и присела на подлокотник кресла, которое я успела облюбовать. – Приемы, конечно, скучны, но новое платье в гардеробе всегда приятно.

Я промолчала, не желая вступать в дискуссии о вещах. В Триере я легко обходилась тремя, а здесь мне и вовсе выделили с десятков тряпок, большинство из которых были обречены на забвение. В них просто-напросто было жарко.

– Как ты можешь это все носить? – все же любопытствовала я, поднимая за краешек удлинённый рукав принцессы. – Жарко, неудобно, замешкаешься – макнешь в суп.

– Привычка, – фыркнула принцесса и, состроив заговорщицкую гримасу, призналась: – И отсутствие супа в рационе.

Губы сами растянулись в улыбке.

– Но от тебя подобных жертв никто не требует. Брат и так слишком давит. – Она погрозила пальцем воздуху, наверняка зная, что его высочеству докладывают обо всем, что произносится в комнате. – А потому предлагаю отыгаться на наряде. Чего бы тебе хотелось?

Карин лукаво улыбнулась, но так неудачно при этом наклонилась, что упала прямо на меня. Почти упала. Повисла на рукаве, который так удачно зацепился за расшатавшийся гвоздик в спинке кресла.

– Вот игодились, – фыркнула принцесса, восстанавливая равновесие. Соскочила с подлокотника и аккуратно отцепила себя от кресла.

– Когда-нибудь такой гвоздь оставит тебя без платья, – хмыкнула я, глядя, как ее высочество подтягивает сползший лиф. – И придется выходить замуж за очевидца своего позора.

– Или ему на мне жениться, – подмигнула мне Карин.

– Или так, – согласилась я, по-новому глядя на принцессу. Это на кого же нацелилась девушка, что готова так рисковать?

– Не спрашивай, – шепотом попросила Карин, указывая куда-то вверх.

– Не буду, – одними губами ответила я и предложила: – Идем платье выбирать?

– Идем, – облегченно выдохнула принцесса и протянула мне ладонь. – Возьмем Ардена и навестим моих портних.

\* \* \*

К тому моменту, как старший из братьев решил появиться в моих покоях, гостиная успела превратиться в поле минувшей брани. Минувшей – потому что сил сопротивляться не осталось ни у кого.

Арден возлежал на ковре, уложив руки на груди на манер покойника. Карин, расположившаяся на диване, обмахивалась веером, источая такие ароматы, что, казалось, можно смело открывать парфюмерную лавку. Я... я дремала в кресле, поскольку наотрез отказалась вкупе с платьем выбирать драгоценности, цветы и духи. Как знала, что добром подобные мероприятия не заканчиваются. А потому дремала под монотонные стоны страдающего Ардена.

– И как это понимать? – ядовито осведомился Валиар, появляясь на пороге гостиной. Едва ли от него ускользнуло хоть что-то, но спасти Ардена, на радостях посадившего пятно на манжету и порвавшего рукав за пару минут до прихода братца, я была не в настроении.

– Что? – Младшенький подорвался с места, отчего, стоило ему встать на ноги, тут же покачнулся и едва не сверзился обратно. – Подожди, – попросил он, хватаясь за спинку дивана, на котором величественно сидела ее высочество. – Я все объясню.

– Карин, будь любезна?..

Я сквозь полуприкрытые веки наблюдала, как морщится наследник.

– Шериан, вы готовы?

Я зевнула и потянулась, разминаясь. Опустила босые ноги на ковер, на ощупь нашла сандалии и попыталась влезть в них не глядя.

– Насколько это возможно – да, – протянула я, прикрывая рот ладошкой, чтобы абсолютно все поняли, как сладко мне спалось и до какой степени обременителен их глупый прием. Увы, его высочество не проникся. Хмыкнул, скользнул оценивающим взглядом по помявшемуся платью, торчащим из косы волосам и миролюбиво предложил:

– Дать вам пару минут, чтобы вы успели привести себя в порядок?

– И горничную прислать, – добавила Карин. Сама она после горизонтального отдыха даже воротничок не помяла. Перехватив мой завистливый взгляд, шепотом пояснила: – Магия.

Я понятно вздохнула. Вот она, прелесть обычного человека, – бытовая магия не сбоит. В этом, собственно, и крылась истинная причина, почему я довольствовалась косой, в то время как на голове Карин высился поистине шедевр архитектуры. Тюремная башня, как я ее окрестила, за что получила веер. Разумеется, ее высочество надеялась, что я получу веером, но ради такого подарка можно и чудеса ловкости проявить. У Карин все равно целая коллекция.

– Разумеется, – кивнул Валиар и жестом указал Ардену следовать за собой.

Младший с тяжким вздохом повиновался.

– Ох и влетит ему сейчас, – хмыкнула принцесса, подходя ближе. – Пересядь, тебя нужно заново заплести.

– Бесполезно, – честно сообщила я, стягивая с волос синюю ленту. – Ни магия, ни зелья – ничего не берет. Сколько раз уже пробовали.

Карин поджала губы, выдавая явное недоверие, я же спорить не стала. Молча отдалась во власть подросшей горничной и, слушая вполуха наставления принцессы, думала о своем. О Лиере, горном крае, заселенном некогда самыми храбрыми и бесконечно честными людьми. Теми, кого я никогда не смогу забыть, и кто, пока мог, не забывал меня.

– Не грусти. – Карин потянула за кончик обновленной косы. – Идем. Посмотришь на реакцию придворных, развеешься.

Я хмыкнула. Да уж, будет на что посмотреть, учитывая, что после некоторых корректив мой наряд едва ли соответствовал придворной моде. Ни широких рукавов по колено, ни глубокого декольте, ни разреза до середины бедра – ничего, что могло бы цеплять взгляд.

Просто платье, без рукавов, из легкой ткани, главным достоинством коей было отсутствие потоков пота спустя пять минут после надевания. Нежно-фиолетовый цвет, официально значившийся цветом лавандового тумана, прекрасно шел к моей болезненно-бледной коже. В нем я, как отметил Арден, не казалась обитательницей лекарского крыла. Правда, после этих слов он хотел добавить нечто не столь приятное, но был остановлен бдительной сестрой. Даже Карин успела утомиться, пытаясь подобрать мне платье. Но вышло мило, особенно кружево на лифе.

И мне нравилось. Несмотря на недовольные вопли и тяжкие стоны на примерке, мне нравилось гладить ткань и смотреться в зеркало. Принцесса, от которой не укрылось мое поведение, понимающе улыбнулась. Но даже она едва ли могла понять, разве что вспомнить, каково это – любоваться собой в красивом платье.

Внутри все замерло, когда я делала первый шаг. Еще коридор – не бальный зал, но дыхание перехватило. Остановилась, пережидая неожиданную слабость, и с благодарностью ухватила за предложенную Валиаром руку, а позже – и за локоть, как советовала принцесса. К его чести, принц никак не прокомментировал мою слабость. Но сменил привычный отрывистый шаг на медленный прогулочный.

Бросив быстрый взгляд назад, я успела перехватить недоумевающий взгляд Ардена, но быстро потеряла его из виду.

– Ваш брат?..

– Он идет следом, – отметил Валиар. – Не слишком близко, чтобы вы не отвлекались, но и не далеко. Проклятие не должно среагировать.

– Благодарю за разъяснения, – только и смогла выдавить, отводя взгляд. Будь Арден хотя бы виден, я бы чувствовала себя увереннее, а так – наедине с его братом, в непривычном, пусть и красивом виде, волнуясь от предстоящего появления на публике, я чувствовала себя крайне неудобно.

Шершавая кожа перчатки коснулась моего плеча, аккуратно сжала, заставляя остановиться и разворачивая меня лицом к спутнику. Я посмотрела на собеседника и слабо улыбнулась.

– Все хорошо. Мы можем идти.

– Ничего не бойтесь, – склонившись ко мне, шепотом попросил лорд. Его дыхание обдало мочку уха, и на миг мне показалось, что не

только воздух коснулся кожи. Волна мурашек прокатилась по телу. И я забыла обо всем: о своем практически заточении, о бедственном положении и о том, кто именно притащил меня сюда, кто виновен во всем этом. А для меня этим кем-то был вовсе не Арден.

Моргнула, прогоняя наваждение, и отшатнулась.

– Я учту, – холодно пообещала, клацнув зубами. Случайно вышло, но помогло остудить негодование.

– В таком случае продолжим путь, – уголками губ усмехнулся Валиар, отпуская меня и делая первый шаг. Я хотела было убрать ладонь с его локтя, но мужчина не позволил, придержал, накрывая мои пальцы своими. – Я не прошу вас выглядеть счастливой рядом со мной, но не сбегайте в первые минуты. Придворные могут неправильно вас понять. И не удивляйтесь слухам.

– Каким? – насторожилась я.

Почти все свое время я проводила с Арденом или Карин, редко оставаясь в одиночестве и никогда не гуляя по дворцу самостоятельно. Ури также не торопилась делиться сплетнями, пребывая на посту у моих покоев весь день. А Саер и охрана – если от первого можно было добиться слов приветствия, с последними не выходило даже этого.

– Разным, – уклончиво ответил Валиар.

Мы остановились у не приметной двери, с которой свисала одинокая нить паутинки. Ни охраны, ни спящих придворных – никто не торопился воспользоваться проходом. Что, впрочем, не помешало наследнику выпрямиться, поправить воротник, натянуть посильнее перчатки и подать мне руку.

– Мы пришли? – От волнения во рту пересохло.

– Да, но не пугайтесь. Это не центральный вход, один из запасных. Никто не заметит нашего прибытия.

– Понятно, – выдохнула я, борясь с разочарованием. Пусть всеобщее внимание меня и пугало, но где-то в глубине души мне хотелось снова почувствовать себя в центре событий, ощутить чужие взгляды, поймать отголоски эмоций, подпитаться хотя бы от них.

– Обещаю, в следующий раз мы войдем через парадный, – заметив, как я погрустнела, посулил принц. Шагнул ко мне, отчего я вновь насторожилась, и с тихим смешком вынул из косы паутину. Где только успела зацепить? – Прошу.



Он учтиво поклонился и коснулся стены рядом с дверью. Подернувшись маревом, часть стены, до того производившая впечатление цельной, исчезла, открывая проход. Дверь же осталась неподвижной.

– За ней стена, – прокомментировал мой взгляд спутник. – По дворцу есть множество обманок.

– Спасибо за подсказку, – фыркнула я и, буквально кожей чувствуя снисходительный взгляд лорда, шагнула в открывшийся проем. На миг мне показалось, что я увязла в чем-то плотном, но стоило на мое плечо опуститься руке принца, как я вновь обрела возможность двигаться.

– Охранные чары, – спокойно сообщили мне, сжимая ладонь. – Только Эстельдхеймы и те, кому мы позволим, могут пользоваться внутренними проходами дворца. Остальные же рискуют остаться в стенах дворца на долгие годы.

– Пока кто-то не найдет тело?

– Пока дворец не отпустит, – уклончиво ответил Валиар, но я поняла, куда угодила, и единственное, что вот-вот норовило сорваться с губ, было не восторженное восклицание от встречи с редкостью, а площадная брань. Существовала такая разновидность духов-хранителей. Очень противная разновидность, поскольку ее представители когда-то были людьми. Весьма одаренными и глупыми, решившими навсегда связать себя с недвижимым имуществом и собственным родом. Часто из-за последнего обстоятельства династии и прерывались, не в силах прокормить достопочтимого предка. Но в императорской семье, похоже, не было проблем с жертвователями, раз их дух-хранитель в полной силе. Еще одно неприятное открытие, с которым придется смириться.

С неохотой, очень медленно, словно бы намекая, что будь я одна, так и осталась бы в каменном плену, меня выпустили в зал. Свежий, насколько это возможно в проветриваемом помещении, воздух наполнил легкие, и я закашлялась до выступивших на глазах слез.

– Прошу прощения. Больше не буду водить вас тропами, – придерживая меня за талию, пообещал Валиар.

Терпеливо дождался, пока я отдышусь, не делая никаких попыток сойти с места или пристыдить меня за нарушение этикета. А кашляла я громко. Даже оглушительно. Но ни шепотков, ни громких пожеланий мой конфуз не вызвал. Придя в себя и оглядевшись, я поняла почему.

Иллюзия. Валиар просто закрыл нас от всех, скрыв наше присутствие и отрезав все звуки. А любоваться на пальму где-то позади трона желающих не нашлось. Разве что один – Арден, чинно вошедший через пусть и не главный вход, не скрываясь, высматривал кого-то за спинами у родителей.

– Здесь, – неодобрительно прошипел Валиар и шагнул в сторону, покидая пределы иллюзии.

Удостоверившись, что брат на месте, Арден облегченно улыбнулся и целеустремленно двинулся в нашу сторону, по пути расточая приветствия и ухмылки окликавшим его подданным. Наконец он шагнул к матери, склонился, целуя ей ладонь, поклонился отцу и замер рядом с сестрой.

Вовремя.

По залу, на треть заполненному придворными, пронеслись шепотки. Зашуршали подола юбок, когда их обладательницы поспешно отходили в стороны, освобождая проход к трону для замерших на пороге гостей.

Посольство Азарлена, если я правильно помнила слова Ардена. То ли союзники, то ли противники, но из тех, с кем нужно считаться.

Валиар аккуратно взял меня за руку и вывел за пределы иллюзии. Едва ли кто-то заметил наше появление: все с интересом косились на начавшую движение к трону делегацию. Трое темноволосых мужчин атлетического телосложения, высокие, загорелые, отчего я решила, что Азарлен – солнечный край. Несмотря на жару в Рейнсе, они облачились в темные тона. Послы?

Правда, мне пришлось тут же усомниться в собственных выводах, когда из-за спин этой троицы показался плотный мужчина с нездоровым цветом лица и бугристой кожей. И если наружность его была просто неприятна, то игравшие на золоченой парче блики заходящего солнца заставляли морщиться. Он шел, правой рукой опираясь на трость. Последняя нещадно скрипела, казалось, отсчитывая последние секунды своей жизни. Отчего-то мне вспомнились золоченые статуэтки жаб в храме одного из духов юга. Кажется, ему молились, чтобы призвать удачу, но я могла и ошибаться.

По правую руку от него, подстраиваясь под скорость своего спутника, легко ступал немолодой уже мужчина. Назвать его стариком язык не поворачивался, но морщинки, прочертившие лоб, собравшиеся

в уголках глаз, выдавали не один десяток прожитых лет. В отличие от своего спутника, этот делегат прямо-таки лучился здоровьем и оптимизмом и словно бы отбывал не повинность, а всерьез наслаждался визитом, расточая улыбки всем и каждому. Даже мне досталась часть его обаяния. Правда, если зрение меня не подвело, перехватив мой взгляд, мужчина на мгновение задумался, перестав улыбаться. Но, стоило мне моргнуть, и ничто больше не выдавало истинных чувств делегата.

– Кто это? – пользуясь тем, что Валиар стоял как никогда близко, поинтересовалась я. – Рядом с жабым господином.

Принц едва заметно поморщился от моего определения, но, чуть склонив голову, пояснил:

– Лорд Ансвальд. Целитель, как бы странно это ни звучало.

Я задумчиво оглядела лорда вновь. Сам он больше походил на посла, чем его спутник, но если Валиар говорит – целитель, так оно есть. К тому же господину-жабе целитель определенно требовался – так тяжело он ступал. И мне было бы любопытно взглянуть на состояние его ауры, но людям подобное неподвластно, а я...

Нахмурившись, разглядела то, чего не должна была увидеть. Внутри грузного посла сидела жаба. По ее коже, если это можно было так назвать, бегали золотые искорки, сталкивались друг с другом и разлетались на сотни поменьше, образуя вокруг духа новую оболочку. Еще не полностью человеческую, но уже и не животную. Но тогда получается...

Я произвольно выдохнула, во все глаза уставившись на «целителя». Последний, судя по непрекращающемуся контакту аур, и контролировал целостность оболочки спутника, не давая ей распасться и вернуться к прежнему облику. Да и мое резкое прозрение также добавляло аргументов в пользу догадки. Свита оттого и собиралась вокруг Великого, рассчитывая урвать крохи с его стола. И, кажется, мне это как раз и удалось.

– Все в порядке? – Моя реакция не укрылась от собеседника. Теперь и он не отводил взгляд от лорда Ансвальда.

– Да, все хорошо, – поспешно отозвалась я и отвела взгляд. Но как я ни пыталась не смотреть на Великого, глаза сами его находили.

– Так понравился? – усмехнулся принц, сжимая мою ладонь. – Представить вас?

Я промолчала. Любой из моих ответов дал бы Валиару почву для раздумий. Ведь я сама гадала: что привело одного из Великих сюда? Решил вмешаться в ход переговоров?

Погруженная в свои мысли, я пропустила мимо ушей официальное приветствие и встрепенулась, лишь услышав свое имя.

— ...наша гостья.

Я фыркнула, услышав свой статус. Ну да, говорить о том, что гостья я здесь по желанию принимающей, так сказать, стороны, не стали. Зато представили меня, судя по продолжению, вслед за Карин, что невероятно повысило мой статус в глазах придворных. Я прямо чувствовала, как в мою сторону устремляются десятки недобрых взглядов. Как бы вновь яда не выпить и отравой не закусить. Вот уж удружили так удружили!

Удержавшись от желания тряхнуть головой, отгоняя неприятные мысли, я перехватила взгляд еще одного члена прибывшей делегации. На сей раз это была девушка. Не принцесса, судя по одежде, но и в деньгах не нуждается. Приталенное черное платье с серебряной вышивкой на манжетах подчеркивало тонкую фигуру незнакомки, но делало ее кожу еще более бледной. Хорошенькое личико в обрамлении иссиня-черных волос не портил даже остренький нос, навевавший воспоминания о лисах, а большие синие глаза вкупе с длинными густыми ресницами и вовсе делали внешность гостя сродни кукольной.

— Гретхен, — тихо позвал девушку лорд Ансвальд.

Незнакомка присела в реверансе, приветствуя хозяев встречи.

— К сожалению, ее высочество почувствовала себя дурно и вынуждена пропустить сегодняшнюю встречу. Она передает свои искренние извинения вашим величествам и надеется на снисхождение.

— Мы принимаем ее извинения и готовы отправить к принцессе своего целителя, если это необходимо.

«Если ваш не справляется», — перевела я для себя.

— Увы, мы не боги, — усмехнулся лорд Ансвальд, вызвав странный смешок со стороны своего спутника. Да и мне с трудом удалось сдержаться. — Не все нам подвластно.

— Разумеется, — холодно ответил император и кивнул затаившемуся было на время распорядителю. — Рад приветствовать вас в моем доме, леди и лорды. Да не будет меж нами обид.

От грянувшей после слов его величества музыки у меня заложило уши. Но, видимо, одна лишь я не была готова к подобному: никто из придворных или делегации даже не поморщился, стойко выдерживая душераздирающие звуки приветственного гимна. Слушая оный, я было решила, что изначальное его предназначение – изгонять непрошенных гостей, а вовсе не приветствовать их.

– Прошу, – его величество указал господину-жабе на неприметную дверь позади трона.

К великому облегчению придворных, главы обеих делегаций туда и удалились, оставляя оголодавших в ожидании еды и сплетен переваривать происходящее и наслаждаться (теперь уже наверняка) подготовленной программой.

Расслабившийся было Арден шагнул в нашу сторону, но дороге ему преступила одна из девушек, одетых как принцесса Карин. Принц мученически возвел очи к потолку, но отказываться не стал, позволяя увлечь себя танцевать. Следом увели и Карин.

Я покосилась на Валиара, ожидая то ли его отбытия к совещающимся и императрице, то ли приглашения его высочества на танец. Не с моей или его стороны, а от тех пышущих ненавистью особ, что напряженно не сводили с нас глаз.

– Окажете мне честь? – неожиданно раздалось у меня над ухом, и я едва не подпрыгнула. Совсем ведь не ожидала предложения отсюда.

– Вы шутите? – рискнула уточнить я.

– Я серьезен, – склонив голову, отчего я смогла заглянуть в глаза собеседника, заверил меня принц и подал руку.

– А ваши ноги... – предприняла я попытку достучаться до разума своего спутника.

– Не переживайте, они застрахованы, – усмехнулся Валиар и пояснил: – Если после танца с вами они придут в негодность, мне выплатят компенсацию. Разве вы сможете подобное допустить?

Я подавилась ответом. Вот уж чего от принца не ожидала, так это участия в новой народной забаве – наживись на собственном горе. Хотя если у неприятелей есть доля в новомодном аттракционе под названием «страховая» (не удивлюсь, если родом из Триера), принц мог и вовсе стать бессмертным, застраховавшись от преждевременной кончины. Особенно если кто-то из Великих в доле.

Мысли сами собой вернулись к увиденному, а ноги послушно шли за Валиаром, упертости которого можно было и позавидовать. Перед ним расступались, ему кланялись и торопливо сжимали губы, боясь, что они предательски разомкнутся и выдадут нечто, за что наследник захочет мстить.

Музыка никогда не была моей слабостью, но не в этот раз. Легкие трели колокольчиков, нежные переливы флейты – они бы потерялись во всеобщем шуме, но никто не смел и звуком потревожить разлившуюся в воздухе свежесть. После оглушительных гимнов воцарившаяся мелодия была глотком свежего воздуха, глотком далекого прошлого, ведь у лиерцев не было ничего, кроме флейт, и я не удержалась. Забылась, закрыла глаза, отдаваясь флейте, позволила ей вести меня, и даже удивленный возглас где-то позади утонул в захлестнувшей меня пучине восторга.

Я очнулась, лишь когда мелодия стихла. Замерла в непонимании, не зная, отчего тишина столь оглушительна, отчего вместо луговых трав вокруг витает дух сотен фруктов. Я открыла глаза, и улыбка, не сходявшая с губ, разом исчезла.

Аплодисменты, напротив, – грянули, оглушая меня и заставляя податься назад, сбежать подальше. Я было отступила, но натолкнулась на преграду. Кто-то обнял меня за талию, уберегая от поспешных решений.

– Мои ноги все еще целы, – шепнули мне на ухо.

И, кажется, я покраснела. По крайней мере, щекам стало так горячо, что я почти пропустила момент, когда почувствовала под ногами пол. Почувствовала пол? Получается, что, пока лилась мелодия, я парила?..

– Эффектный танец, ваше высочество, – прервал волну аплодисментов чей-то насмешливый голос. – Вы в очередной раз доказали, как далеко простираются ваши возможности. Левитировать и себя, и партнершу... Восхищен.

Сквозь растерявшуюся толпу к нам с упорством, достойным лучшего применения, шел высокий господин, бледный аки смерть, что в условиях жаркого Рейнса было сродни чуду. И пусть слова его были целиком направлены на фигуру принца, он не сводил цепкого взгляда с меня, ни секунды не сомневаясь в зачинщике представления. А все Великий виноват. Не появись он здесь, я бы ноги едва переставляла.

– Мое почтение.

Незнакомец склонился, намереваясь поцеловать мою руку, а я ощутила направленную четко на меня волну горечи и обиды. Непроизвольно отдернула руку, не в силах вынести чьего-то разочарования. Мой взгляд заметался по залу, выискивая источник столь бурных чувств, и споткнулся о... Кажется, Гретхен?

– Простите. – Отступила на шаг, выбираясь из кольца рук Валиара. – Могу я привести себя в порядок?

Принц нахмурился, но кивнул. Качнул головой, отвергая какой-то молчаливый вопрос незнакомца, и вывел меня из круга удивленных придворных.

– Не покидайте пределов зала, – напомнили мне о маленьком недоразумении.

– Я помню, – кивнула, опасливо косясь на не думавшего оставлять нас в покое придворного. Господин Смерть и не скрывал своего интереса, но меня больше беспокоило молчаливое согласие принца, словно наглец имел полное право находиться где угодно и слушать любые разговоры.

– Не представишь меня леди? – поняв, что Валиар намерен и дальше игнорировать этикет, напомнил этот особенный.

– Не думаю, что это хорошая идея, – поморщился принц, но тут уж я сама требовательно взглянула на спутника. – Шериан, перед вами герцог Далиар Анвентар. Мой хороший, но весьма требовательный друг. Вы можете обратиться к нему по любому вопросу, будь то выбор шляпки или заказное убийство, – отрекомендовал третьего лишнего принц. – Разумеется, о любом вашем поручении станет известно императору.

– Приятно познакомиться, – не слишком радостно ответила я и, заметив, что Гретхен старательно отдаляется, поспешила уйти. – Благодарю премного, если мне потребуется помощь в покушении на наследника престола, я вас найду.

Ребячливо показала язык обескураженному лорду и торопливо убежала. Благо начался следующий танец и зрителей у нашего разговора поубавилось.

Пробираться сквозь неблагоприятно настроенную толпу – тот еще аттракцион. Только и успевай уклоняться от случайных подножек и локтей. И ведь никого не останавливает мой статус гостьи –

напротив, все будто бы задались целью испытать бедную меня на прочность. Вот только дорвавшись до дармовой силы, я могла напрочь игнорировать потуги злопыхателей. А вот они обойти наказание за дерзость – нет. Леди поскальзывались и падали в руки кавалеров, кто-то задел вместо меня другого придворного и ныне выслушивал нотации о недопустимости своего поведения. Я же...

Я искала Гретхен, пока она не успела удалиться. Хотела было найти, применив силу, но, едва попробовала, поняла, насколько это бесполезная затея. Лишь заметив непривычный черный цвет в зале, я поняла, куда идти. Арден, которого я задела на одном из поворотов, проводил меня обеспокоенным взглядом, но партнершу свою не бросил. Не решился опозорить ни в чем не повинную леди.

Балкон встретил меня звуками улицы. Если внутрь не долетал ни отзвук ночной жизни столицы, ни ее запах, то, покинув пределы бального зала... Я с наслаждением вдохнула царившую здесь прохладу, одобренную ароматом поспевших фруктов. Наверное, в этом есть свое очарование: идти по мощеной улице, над которой нависают ветки с готовым обедом.

– Ты хотела поговорить?

Чуть хрипловатый, уставший голос заставил отвлечься.

Гретхен сидела на парапете, нисколько не заботясь о сохранности и платья, и, казалось, себя. Того и гляди – упадет вниз, стоит тяжелым ботинкам перевесить. Я невольно залюбовалась непривычной обувью, вовсе не предназначенной для приемов. Зато гулять по пустыне, по горячему песку, может быть актуально.

– Хотела, – поняв, что молчание затянулось, подтвердила я и, не рискуя нервировать охрану в данный момент, остановилась у внешней стены зала, за спиной у Гретхен. Хмыкнув, девушка пересела, оказываясь лицом ко мне.

– Говори, – разрешила собеседница.

– Талиари... – начала я, но Гретхен поморщилась.

– У меня нет ара, – пояснила она свое поведение. Нахмурилась и резко раскрыла ладонь, выпуская в мир тонкое кружево охранной сферы. – Так будет спокойнее. У меня нет конкретного владения, поэтому называть меня его хозяйкой глупо.

– Тогда за что ты отвечаешь? – уточнила я, внутри даже завидуя собеседнице. Она не была привязана к месту или своей пастве, ей не



требовалось поклонение, но... — Что дает тебе силу?

— Проклятия, — пожала плечами девушка. — Далис говорит, что при жизни я столь сильно ненавидела, что заключила сделку с богами. В обмен на исполнение моего желания отказалась от всего, что имела. Прокляла того, кого считала всему виной. И теперь слежу за исполнением своего желания, даже не желая этого. А Фис следит за мной. — Гретхен погладила ночную тьму, и под ее пальцами проступили очертания черного пуделя. — Когда мое проклятие исполнится, он заберет меня.

— Ты этого не хочешь?

— Когда-то хотела. Теперь... Я бы все отдала, чтобы отказаться от брошенных слов. Но боги приняли мое желание, и мне осталось лишь ждать. Скоро он умрет, и Фис найдет кого-нибудь другого. — Пудель оскалился, обнажая чересчур белые для обычной собаки клыки. — Разве ты не чувствуешь, что она талиари? — Гретхен коснулась встопорщенной шерсти. — Это людям я обещала не раскрывать подробности нашей сделки. Она — не человек.

— А условие?

— Раньше о подобном и не думали, — горько усмехнулась девушка. — Проклинали навсегда, платя за это жизнью. Ограничивающее условие появилось позже, но и проклятия стали слабее. В былые времена младший принц уже был бы мертв.

— Ты знаешь, как его проклинали?

— Конечно. Я же страж. Если ты хочешь его спасти, думай быстрее. Богам быстро надоедает неопределенность, и, если бы не вмешательство Далиса, младшего принца призвали бы неделей ранее. Слишком уж зыбкое выполнение условия у вас выходит.

— Что я должна сделать?

Гретхен покачала головой, намекая, что больше не скажет мне ни слова о проклятии принца.

— Хорошо. — Я помедлила, но все же задала волновавший меня вопрос: — Я могу что-то сделать *для тебя*?

— Ничего. — Ее губы тронула благодарная улыбка, и от этого мне стало еще горше. — Проклятие исполнится, и я исчезну.

Она закрыла глаза и вновь повернулась к столице, давая понять, что разговор окончен. А я... я побрела обратно в зал. Гретхен хотела

побыть в одиночестве, а я не решилась навязываться. К тому же и у меня прибавилось поводов для размышлений.

В дверях столкнулась с лордом Анвентаром. Обернулась, чтобы увидеть, куда он направляется, и застыла. Как и друг Валиара, который в задумчивости касался пустого парапета.

– Вы никого здесь не видели? – осведомились у меня, обнаружив, что я замерла на пороге.

Я отрицательно качнула головой. Никого – это ведь не Гретхен. Почти и не соврала, получается.

– Показалось, – пробормотал себе под нос мужчина и стремительно развернулся, словно бы не хотел, чтобы его в чем-то заподозрили. – Идемте, леди. Его высочество вас искал.

Мне оставалось лишь повиноваться.

## Глава 7

# О Божественном провидении и проведении

Заснуть не удалось. Сколько бы я ни напоминала себе о необходимости сна, дармовая энергия вселяла ложную уверенность в себе. И вместо того чтобы, дождавшись пока все уйдут, лечь отдыхать, я высунулась на балкон. Хотела повторить посадку Гретхен, но охрана не дремала. Пришлось довольствоваться малым – посиделками у парапета и просмотром звездного неба.

По ночам осень уже вступала в свои права, и, не напиться я чужой силой, изо рта вылетали бы облачка пара. Но чем больше силы, тем меньше любой из нас нуждался в исполнении капризов тела. Сон не шел, сила требовала действий, а действия мои были крайне ограничены. Разве что разбудить Ардена, но тот, кажется, успел приложиться к дарственному алкоголю и теперь представлял собой жалкое зрелище. А если еще и проклятие активизируется...

Я нахмурилась, вспоминая о словах Гретхен. Моего присутствия хватало для сдерживания проклятия, порой оно отступало, но через несколько часов возвращалось. Что же происходило прежде, чем чары отступали?

Я задумалась, припоминая. Редко ограничивающее условие было простым, чаще для его выполнения требовалось свернуть горы, но Валиар для брата уже их свернул – нашел меня. И ведь смог, хотя Лиер совсем в другой стороне от Рейнса, не говоря о том, что, по всем правилам, меня не должно быть в живых. Поселение умерло, и я должна была последовать за ним, вновь стать бесплотным духом. И если загвоздка в этом, то что дух может совершить, но никогда не станет?

Я надула щеки от недовольства. Хорошо, что никто не видел – едва ли в меня бы хоть кто-то после такого поверил и вознес хвалу. Но чувствовала я себя именно так, надутой и недовольной несправедливостью жизни. Загадка отказывалась решаться, а сила требовала сделать хоть что-то – пусть даже бесполезное. Пролететь по

городу, перевернуть его вверх дном, засыпать песком главный храм, чтоб настырный Верховный и думать забыл о своих поисках.

Стоп. Я поджала губы. Верховный Шаон до сих пор не решил загадку: слишком много духов материальных и бесплотных есть в нашем мире. Всех и не упомнишь. Да, тот пантеон, который почитается, у всех на слуху. Их имена и предпочтения известны, но кто в столице знает о духах Лиера? Это даже не часть империи. Край полуострова, куда дорога обойдется дороже, чем возможная добыча. Климат не из лучших, зверья мало. Только отчаявшиеся и фанатики дойдут до самого края, чтобы полюбоваться Сияющими водами. Если найдут. Обычным людям туда нет хода.

Хмыкнув, я поднялась на ноги. Отчего-то, несмотря на всю свою обиду на монаршее семейство, сейчас мне хотелось им помочь.

Остановилась, осененная внезапной догадкой. А не для того ли тот, кого знали как лорда Ансвальда, и привел жабьего господина? Еще и оговорка Гретхен. Далис – это ведь не просто прозвище, это часть настоящего имени. Полное же имя мы стараемся не называть, чтобы не привлекать внимание упомянутого и не отдавать часть своих сил называемому. Но если предположить...

Мысли мои решили не расходиться с действиями.

– Пресветлый Кард-Алис? – спросила я в ночь, обращаясь к Великому его древним именем. Тем, которое нельзя не услышать. Закрыла глаза, вслушиваясь в тишину. Мне не было необходимости видеть, я чувствовала, как на моем балконе из мельчайших крупинок тьмы собирается уже знакомый силуэт. Как вспыхивает на секунду вся его фигура, как тысячи искорок разлетаются по балкону, отгораживая нас от всего мира. Все замерло. И ветер, и свет, и бросившиеся к нам мотыльки.

– Талиари Альн-Ари, – утвердительно произнес новоприбывший. Он не скрывался, а потому смотреть в глаза богу я не рискнула. Слишком много света, слишком много силы. Он мог оборвать мое существование одним лишь своим желанием. – Не стоит бояться. Пока вы нужны моим потомкам, не опасайтесь моего гнева.

– Я уйду, как только надобность во мне исчезнет, – поспешила заверить я. Признаться, я уже не рада была тому, что вызвала Великого. Но, как говорят, если на входе просят золотой, на выходе могут запросить все десять.

– Я этого не требую, – смягчился Кард-Алис. – Ты можешь остаться при храме.

– Если вы позволите, я вернусь туда, откуда меня пригласили.

– Дерзишь. Но будь так. Не бойся, Шаон не раскроет твоей тайны. Передумаешь уходить – разрешаю питаться от моего алтаря.

– Благодарю. – Будь мое тело по-прежнему оставлено благодатью, наверняка шея бы уже отваливалась от усталости. Стоять со склоненной головой – неприятная задача.

– Вы не поможете? Своему потомку? – рискнула спросить.

– Есть законы, которые запрещено нарушать даже мне. – На мгновение мне показалось, что в голосе собеседника промелькнула тоска. – Мое вмешательство будет стоить жизни им всем. Но я подсказал, где искать решение, привел Сам-Яра и Гретхен, дал тебе силу. Сделал все, что мог. Еще чуть-чуть, и Ани-Арли придет за своим до срока.

Я промолчала. Не пристало простой талиари утешать настоящего Великого. Это он мог бы решить мои проблемы, но условия сделки до того непривлекательны для меня лично, что даже просить не стоит.

– Что ж, – подытожил Кард-Алис. – Я буду ждать, но терпение мое не безгранично. Приложи все усилия, если хочешь и впредь оставаться свободным духом.

Я снова промолчала. Любые слова могли быть истолкованы как согласие и превращены в нерушимый обет.

– Не дура, – хмыкнул Великий то ли довольно, то ли не слишком и растворился. Опали искорки, истлевая прямо на ходу. Вот так, без улик и иных свидетельств. Попробуй докажи, что секундой ранее здесь был сам покровитель династии.

Увы, его появление не прояснило ситуацию, зато напрочь лишило меня охоты мчаться на ночь глядя спасать Ардена. А будь я младше и обидчивее, могла и вовсе употребить оставшееся время на козни Великому, а не на исполнение его желания. Но потеря своих приверженцев меняет характер. Начинаешь ценить даже случайных людей – просто тех, кто способен вспоминать о тебе невзначай.

Утро вступило в права резко. Несмотря на осень, солнце пока продолжало радовать горожан. И пусть подъемы его происходили все позже, воздух за день успевал прогреться до невыносимых температур. Не Триер, определенно. Здесь заносить кадки с растениями в дом нужно не для того, чтобы корешки не подмерзли, а чтобы листья не выгорели за день.

Я поднялась на ноги и, опершись о перила, взглянула вниз. Город всегда меня поражал. Маленький с привычной мне высоты, но такой живой. В Лиере никогда не было столько жителей, сколько здесь ютилось в одном квартале. А ведь пустыня и не думала отступать – каждый час захватывала пядь за пядью. Десяток лет – и людям придется уйти. Или Кардалису явить чудо, раз уж он покровительствует династии.

Еле слышно распахнулась дверь в мои покои. Зашаркала по ковру Ури. Запах ее духов проник в спальню задолго до самой девушки, но я не стала возвращаться. Служанка успела привыкнуть к моим странностям и не удивлялась, заставая меня в неожиданных местах.

Вот и сейчас я отчетливо услышала ее обреченный вздох, с каким она обычно обнаруживала мое отсутствие в постели, а после ее шаги сменялись осторожной поступью охотника, пытавшегося не спугнуть дичь. Без единого звука открывались внутренние двери и так же тихо закрывались.

– На балконе, – прошептала я, зная, что ветер донесет мои слова до Ури, где бы она ни была.

И верно, ступившая было в смежную комнату служанка вздрогнула, едва ее волосы потрепал мой посланник. Вздернутый носик задрался кверху, а руки уперлись в бока. Кажется, мне в очередной раз достанется за несоблюдение режима.

– Леди, – голос Ури был полон слез, – ну куда же вы опять? Только оправились, и за старое!

Я с трудом подавила улыбку. Причитания девушки доставляли мне удовольствие, а оттого я ни разу не пожаловалась на ее непочтительность не то что Саеру – даже Ардену. Последний, правда, догадывался о чем-то, не рискуя делать Ури замечания и спуская девушке неуклюжесть и отсутствие благородного воспитания.

– Когда-нибудь исправлюсь, – пообещала выдохшейся помощнице я, не торопясь вернуться в покои и заставляя девушку выйти ко мне.

Она не любила этого. Призналась однажды, что может засмотреться и забыть о работе, а управляющая подобного не терпит. – Давно ты в столице?

– Несколько лет, – неохотно ответила Ури. – Пришлось переехать из Квахора. Это западная провинция.

– Понятно, – вздохнула я. Едва ли Ури знала многое о столице, если, как и я, была здесь лишь гостьей.

– Вы хотели что-то узнать? Я могу спросить у других слуг? Вы добры к ним, они ответят, если я спрошу.

– Я не знаю, о чем спрашивать, – задумчиво отозвалась я. – Едва ли кто-то помнит, всегда ли здесь была пустыня.

– Едва ли, – помедлив, отозвалась служанка. – Столько песка за полстолетия не появляется. Но я спрошу! – вызвалась она. – Может, и не это, но кто-нибудь обязательно что-нибудь расскажет. А я – вам. Вдруг вас заинтересует?

– Спасибо, – кивнула я. – Обязательно заинтересует. Особенно если сохранились какие-нибудь легенды или предания. Времен до основания империи.

– До основания империи? Разве такое было? – от удивления Ури приоткрыла ротик.

А я задумалась. Нехорошо задумалась.

– Нет, не было. Я пошутила, – поспешила заверить собеседницу я. – Найди просто самые старые сказки.

– Хорошо, я спрошу.

– И еще... Если встретишь кого-нибудь из принцев или принцессу, попроси их зайти ко мне.

– Так спят еще господа, – удивилась девушка. – И долго еще спать будут. Одни лишь слуги бодрствуют, бальный зал драят. Да вы не изволите отдыхать.

– Тогда попроси архивариуса принести мне в покои сборник детских сказок, если таковые имеются. И закусок, – почувствовав, что делаю что-то не так, добавила я. Ури расслабилась.

– Изволите чтению предаться, пока его высочество почивает, – проговорила себе под нос служанка, успокаиваясь. Теперь мое поведение вписывалось в ее картину мира. – А закусок хватит? Вы ж вон какая худая после болезни. Как приставили меня к вам, ни дня завтрак не пропускали...

– Я поем с его высочеством, – заверила девушку я. – А пока обойдусь закусками. И книгами.

Ури мечтательно вздохнула и поспешила уйти исполнять мои распоряжения, а я лишь головой покачала. Каким бы красивым Арден ни был, влюбляться в него – неблагодарное дело. Его высочество мог быть великодушен, но с куда большей охотой Арден любовался собой и жаловался на несправедливость жизни.

\* \* \*

Именно с жалоб младший наследник и начал, едва спустя три часа явился ко мне. Поставил на невысокий столик пару стаканов, судя по вензелю, утащенных из какого-то особенно ценного сервиза. Разлил принесенный с собой отвар. Протянул мне и залпом выпил свою порцию. После чего осмотрел гору книг, принесенных мне старательной Ури, взял верхнюю, скользнул взглядом по заголовку и хмыкнул.

– Шери, зачем тебе это? – бросив потрепанный том на кресло, спросил Арден, падая на диван и тут же растягиваясь на нем. Одна нога свесилась на пол, вторая оценила крепость подлокотника. Голова погрузилась в подушку, под которой скрылась и одна из рук, а вот вторая, выпятив нравоучительный перст, принялась дирижировать в тон речи. – В твоём возрасте уже не сказки читать следует, а что-то... – Арден замялся, то ли подбирая слова, то ли пытаясь отдышаться, – ... посерьезнее!

– Например? – хмыкнула я. Пришлось отложить сборник рейнских сказок, чтобы у Ардена не появился лишний повод для жалоб. Заодно потянулась за стаканом, принялась, отмечая незнакомые нотки в аромате, пригубила. На вкус отвар был достаточно приятен, а то, что Арден уже успел отпить, подкупало.

– Могу у сестры спросить, – наконец выдал он, переворачиваясь. Видно, решил не плевать в потолок при каждом возгласе. А может, захотел проверить, так ли внимательно я его слушаю.

– Спроси, – кивнула я и подбросила изнемогающему принцу тему: – Ты, должно быть, рад. Твоя невеста временно не может посещать балы, поэтому и тебе можно там не появляться.



– Она не имела права пропускать прием, – ледяным тоном, чеканя каждое слово, ответил Арден. Подорвался и сел, оказываясь выше утонувшей в кресле меня. От захлестнувшего его гнева все лицо будто заострилось. Увидь его высочество сейчас та же Ури, едва ли смогла бы удержаться от испуганного возгласа. – Она меня оскорбила!

– Девушке нездоровится, – вступилась я за незнакомку. Я бы поняла негодование младшего принца, если бы он сам рвался на эту встречу. Но, получив то, чего желал – избавившись от необходимости развлекать раздражавшую его одним своим существованием девушку, – Арден вел себя преувеличенно сердито. Словно ему законная супруга изменила, а не иностранная принцесса приболела.

– Она. Была. Обязана. Прийти. – Арден и не заметил, как перешел на повышенные тона.

Я поморщилась и, вытянув вперед ладонь, оборвала начавшего было набирать в грудь побольше воздуха принца.

– Хорошо. Должна так должна. Ее отсутствие – не повод срывать свой гнев на мне.

– Ты подняла эту тему, – напомнил недовольный принц.

– А теперь ее закрываю. Не стоит углубляться в то, что приносит тебе такие муки. Но та леди, с которой ты танцевал, верно, была хороша?

Его высочество заметно расслабился. А следом и вовсе начал делиться подробностями своего приключения. Насыщенного весьма, должна отметить. Я слушала, и мне было противно и горько. Противно оттого, что такому принцу мне не хотелось помогать. А горько – потому что так и не научилась разбираться в людях. Или просто сыграл свою роль тот факт, что первое впечатление редко бывает истинным: оба участника знакомства пытаются показаться лучше, чем они есть. А наше знакомство и вовсе вышло весьма экстремальным.

– ...А ты похорошела, – внезапно прервал свой победный монолог принц. Я прямо кожей почувствовала его оценивающий взгляд. – Неужели открыла моему брату свое имя? Мне казалось, у тебя не было поводов ему доверять.

– Не открыла, – отрицательно качнула головой. – И не собираюсь этого делать. Ни ему, ни тебе. Прости.

Арден недовольно поджал губы.

– Я думал, мы друзья, – тон принца изменился. Стал каким-то колючим, будто мысленно он мне за что-то мстил и его истинные чувства проскальзывали в голосе.

– Тогда ты меня поймешь, – поставила точку я. Перед глазами все поплыло, как перед обмороком. Но ведь предпосылок никаких не было? Я закрыла веки, пытаюсь совладать с неожиданным помутнением и накатывающей слабостью. Уже хотела было плюнуть на все и попросить позвать целителя, когда до меня донеслось предательское:

– Тогда и ты меня поймешь. Прости. Но другого выхода нет. Я должен думать о себе.

А потом мое временно безвольное тело подняли на руки и понесли. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: нервы его высочества сдали. А в таком состоянии ничего хорошего не происходит. Одни ошибки и провалы.

Наверное, не присутствуя я на вчерашнем приеме, очнулась бы уже во время ритуала. Или не очнулась вовсе. Вот только присутствие Сам-Яра не проходит бесследно, и то предприятие, ради которого Великий его привел, просто обязано закончиться наилучшим образом. В связи с чем тот факт, что я, несмотря на попытки Ардена, все еще осознавала происходящее, говорило об ошибочности гипотезы принца. Следовательно, само мироздание требовало нарушить планы его высочества.

Мне с трудом удалось подавить улыбку, когда попавшая в кровь гадость окончательно растворилась и... перестала действовать. Но я сделала себе пометку в памяти: припомнить младшему высочеству его эксперименты с зельями. Зуб дала бы, что применение их строго подотчетно.

Арден меж тем уже пыхтел с непривычки, судя по звукам, куда-то спускаясь. И ведь никто ему не встретился, никто не поинтересовался: куда он спозаранку с бессознательной гостьей идет? Совпадение? Как бы не так.

И мне стоило обидеться на такой произвол, но отчего-то даже полегчало. Возможно – напрасно, ведь, если я ошиблась, принц просто решил пойти по пути наименьшего сопротивления и самоубиться. Ни к чему другому мое исчезновение из его жизни на данном этапе не приведет.

Наконец что-то щелкнуло, грохнуло и ощутимо потянуло сыростью и смрадом, каковым славилась показательные подземелья. Настоящие подземелья, напротив, предпочитали держать в чистоте и сухости: вдруг придется воспользоваться, переживая народный гнев. Здесь же все прямо вопило о канализации и суровых ритуалах на крови. Крысиный писк стал последней каплей.

Не выдержала и чуть приоткрыла один глаз. Закрыла, удостоверившись, что догадки мои подтверждаются. Несмотря на отдаленное от столицы положение, даже в Триере были наслышаны о великом столичном чуде – канализации, появившейся в городе в незапамятные времена и соединявшей весь город. Правда, быстрое обозрение говорило о том, что власти экономят на ремонте и содержании подземного сооружения, отчего в относительно скором времени могут провалиться туда, куда некоторые горожане им желают. Увы, судя по усиливающемуся износу строения, первым провалится вовсе не дворец.

С трудом удержалась от восклицания, когда споткнувшийся на ровном месте принц уронил меня на пол. Хотела было пожаловаться самой себе на ушибленный бок, но боли так и не почувствовала – одно лишь сожаление.

– Да где он уже?! – выругался сквозь зубы юноша, приваливаясь к грязной стене.

И это – благородный лорд. Даже не постеснялся рубашку заляпать низменной грязью, не говоря уже о девушке. Решив, что хорошего в жизни неблагодарных принцев должно быть немного, я села. Вот где лежала – там и села. Открыла глаза, встретила взглядом с испуганно вздрогнувшим Арденом и поднялась на ноги.

– Лучше места найти не мог? – спокойно, насколько позволяла ситуация, поинтересовалась я. Недовольно поджала губы, поняв, что полюбившиеся мне брюки безнадежно испорчены, а рубашка лишилась пары пуговиц. Не иначе о стену стесались в процессе транспортировки.

– Ты очнулась! – озвучил очевидное принц.

Я вздернула брови, ожидая продолжения, но его не последовало. Пришлось подойти к уставшему с непривычки принцу и похлопать его по плечу, окончательно лишая иллюзий.

– Я не засыпала, – хмыкнула и, решив, что беречь чистоту брюк уже ни к чему, села рядом с Арденом. – Так устал, бедный. – Провела пальцем по взмокшему лбу принца. – А что с трупом бы делал?

– Его бы не было, – буркнул юноша, отворачиваясь.

– Ой ли, – усмехнулась я. – Большой опыт? Не первый раз девушек крадем? За это и прокляли?

Я была наугад, но, кажется, попала. Лицо Ардена искривила ярость. Он и сам не заметил, как взвился на ноги:

– Она сама виновата! – крикнул принц, и эхо, свойственное таким местам, подхватило его слова.

– Кто? – поинтересовалась было я, но ответа не последовало.

Арден внезапно побледнел, утрачивая всякое желание говорить. Губы начали синеть, а сам он – оседать на пол. Мне пришлось поторопиться, чтобы принц умер не от разбитой головы. Тем временем юноша отчаянно пытался вздохнуть, составляя неплохую конкуренцию выброшенным на берег рыбам. Разве что хвостом не бил ввиду его отсутствия.

– Саер? Валиар? – спросила я в пространство. Но ничего не изменилось, разве что его невезучему высочеству стало еще хуже. Как и мне. С одной стороны, я могла уйти, бросить Ардена лежать и задыхаться. Из дворца он меня сам вынес, использовать для чего-то хотел, одежду испортил – у меня были все основания считать свой долг выполненным. С другой – не мне судить людей за их поступки, а кроме испорченной одежды и дня, ничем другим принц не успел навредить мне лично. Еще и вмешательство Кардалиса... Будет ли он мне мстить? И для кого он привел Сам-Яра?

Теперь при взгляде на задыхавшегося младшего принца мне казалось, что Великий ратовал вовсе не за Ардена. Но в таком случае... Я снова покосилась на похитителя, размышляя, насколько лично он опасен для династии. Не как ведомый дурак, а как лидер?

Вдохнула, понимая, что едва ли испытаю хоть какое-то удовольствие от процесса, и склонилась над принцем. Зажала ему нос и выдохнула в его рот обжигающе холодный воздух. Вероятно, после такого «поцелуя» он заболеет, но задохнуться подвластный мне северный ветер ему не даст. Ведь он – часть меня, и, пока мне подвластна сила, ветер будет послушен. Но толку от ветра, если сердце откажет?

Я поморщилась, попыталась подняться, но уткнулась макушкой в кого-то бесшумно подошедшего.

– Это не проклятие, – печально произнесла Гретхен и протянула мне руку. – А я было решила, что смогу покинуть город.

– Прости, – повинулась я и уточнила: – А что его убивает?

– Яд, – легко ответила девушка. – Идем? Через четверть часа он умрет. Но если ты отзовешь ветер, ждать придется еще меньше. Если не хочешь познакомиться с Морьеном, нам лучше уйти. – Гретхен поднялась на ноги и отошла, указывая направление. – Насильственные смерти в его ведомстве.

– Но пока здесь только ты? – на всякий случай уточнила я. – Почему я не могу дозваться свою охрану?

– Морьен их уже забрал, – развела руками девушка. – Во дворце переполох. Мне стало скучно, и я пошла к тебе. Не ожидала, правда, отыскать тебя здесь. Катакомбы Аршета – не лучшее место для духа. – Гретхен замерла. – Идем, я чувствую приближение Мора.

– Я хочу его забрать, – кивнула на Ардена.

– Пока он не умирает от проклятия, я не могу вмешиваться, – покачала головой черноволосая и скривилась. – Но могу задать пару вопросов Морьену. Выиграю для тебя пару минут. Поторопись.

И она исчезла, оставляя меня наедине с умирающим принцем.

– Легко досталось – легко ушло, – хмыкнула я и обратилась к своей силе. Поток холодного воздуха хлынул от меня во все направления. Щели, трещины, приоткрытые двери, решетки. Пара мгновений, и я нашла ближайший выход.

Вздохнула тяжело – больше от пристрастия к красивым жестам – и подняла Ардена. Не руками, разумеется. Мне и самой хотелось хоть на мгновение стать ветром, почувствовать всю свою былую мощь, но с человеческой формой мы обретали и возможность поступиться сиюминутными порывами. А потому я проигнорировала зуд желания и зашагала следом за послушным мне ветром, уносившим принца подальше отсюда и поближе к цивилизации.

На городской площади, путь к которой оказался самым коротким, творилось нечто странное. Правда, странным оно показалось разве что мне. Горожане, напротив, продолжали мирно сновать по улочкам, то и дело огибая площадь по периметру. Рисковать и пересекать центр не торопился никто. Но не это показалось мне странным.

Примечательным было то, что, не успев отпустить свой ветер, я почувствовала, как что-то постороннее пытается его у меня отобрать. И в средствах это непонятное нечто не стеснялось. Но везение было на моей стороне. Вместо того чтобы вобрать в себя, я отпустила ветер на волю, и невидимая воронка распалась, едва коснувшись опустевшей меня.

Снова накатил жар, а на лбу выступили капли пота. Засосало под ложечкой, напоминая об отсутствовавшем завтраке и испытаниях последнего часа. Насколько же неудобно быть человеком!

– Покушение на принца! – заорала я во всю мощь своих слабых легких. От меня мгновенно отпрянули все, кто еще секунду назад собирался срезать угол, и бросились врассыпную. Отлично. Пара минут – и кто-нибудь соображающий в медицине будет на месте. Глянула на Ардена, и поняла, что еще чуть-чуть – и покушение увенчается успехом. Мой ветер больше не заставляет его дышать, а потому...

– А вот и мой подопечный, – раздался у меня над ухом спокойный голос.

Я обернулась и встретила взглядом с удивленно вздернувшим брови мужчиной. Светловолосым, лишь на тон темнее императорского наследника. Едва ли он обладал подобным цветом по рождению. Чуть искривленный нос дрогнул, словно его обладатель принюхивался, после чего новоприбывший кивнул мне в знак приветствия:

– Талиари.

– Тал?..

– Я не тал, – отрицательно качнул головой незнакомец.

А Гретхен насмешливо усмехнулась. Дескать, опять на те же грабли?

– Меня называют Морьеном. Вероятно, нам еще не доводилось встречаться?

– Не имела чести, – подтвердила я, вызвав на губах собеседника улыбку.

– Верно. – Мужчина оглянулся и добавил: – Это с Гретхен мы давние приятели. Полагаю, вы с ней уже знакомы?

– Волею судеб, – уклончиво ответила я, краем глаза замечая, как засуетились на площади. В нескольких шагах от нас вспыхнул портал

и оттуда, как из задетого стакана, вытекло настоящее столпотворение в рясах, мундирах и со шпагами наперевес.

– Они успеют, – мстительно заметила Гретхен, касаясь локтя «приятеля». – Идем, нам здесь нечего делать.

– А может, и нет. – Морьен аккуратно отцепил от себя Гретхен, наклонился, чтобы было удобнее ухватить девушку за талию, и переставил. – При всем уважении, Грета, но проклясть меня у тебя не выйдет, как ни старайся. Впрочем, если желаешь перевести наши отношения в иную плоскость...

– Скорее уж вертикаль, – не смутилась Гретхен и злорадно заметила: – Успели. – Наставительно поднятый палец изменил положение и указал на развевающуюся рясу, поверх которой выделялся амулет, надетый на шею прибывшего Шаона. Круглый, как солнце на детском рисунке, и такой же яркий. По крайней мере, для нас троих.

Я первой прикрыла глаза, спасая их от ослепительного света храмового амулета. Не выдержала – и отвернулась. Эх, не попрощайся я так легко со своей силой, могла бы и понаблюдать исцеление божественной.

– Что ж, – в голосе Морьена не было ни тени разочарования или раздражения, – талиари, Гретхен, увидимся позже. – И насвистывая себе под нос, мужчина прошел прямо сквозь сгрудившихся у принца людей.

– Сочувствую, – печально проговорила Гретхен и, перехватив мой недоуменный взгляд, пояснила: – Если Морьен обещает встречу – она состоится, но едва ли при приятных обстоятельствах. Если ты забыла, напоминаю: он приходит к умирающим насильственной смертью. Значит, чтобы вы встретились вновь, кого-то рядом должны убивать. Кого-то наделенного большой силой или властью, чтобы Морьену было чем поживиться. Ради пьяницы, пришибленного в подворотне, лорд даже перчатки не соизволит надеть.

– Буду знать, – кивнула я и задала мучивший меня последние минуты вопрос: – Почему нас никто не видит?

– А ты хотела бы? – Гретхен подняла руку.

– Пока нет.

– Тогда еще посмотрим. – Девушка пожала плечами и уселась прямо на мостовую. – Морьену нельзя показываться на глаза людям.

Он сам не так давно был человеком, потому каждый раз искажает вокруг себя пространство. Ани-Арли подарила ему такую способность. Мы здесь, но и не здесь одновременно. Скоро все придет в норму, но пока нас тут никто не отыщет.

– И не почувствует? – Я с сомнением покосилась на жреца, отступившего от принца и с далеко не праздным любопытством разглядывавшего окружающих.

– Шаон может, – подтвердила мои догадки Гретхен. – Верховный жрец любого бога может чувствовать сущности, если мы находимся близко.

– Значит, меня он раскусил, едва увидел.

– Возможно. – Гретхен поднялась и оправила юбку. – Но он не стал бы избавляться от тебя, отправляя принца к воротам гробницы Аршета. Чем ближе ко входу, тем быстрее мы теряем силу. Даже здесь, – девушка нахмурилась, – я чувствую его жажду. Ты – нет?

Я отрицательно покачала головой.

– А, пока не применишь силу, не почувствуешь, но чем ближе ко входу, чем ты сильнее, чем отчаяннее цепляешься за свою мощь, тем быстрее ты все потеряешь. Поэтому в отличие от храмов в других городах, здесь нет подземных этажей. У дворца, у человеческих домов – есть, а у храмов – нет. Опасно тревожить Аршета. Даже госпожа не хочет связываться, а ее культ – один из древнейших.

Я задумалась, осмысливая сказанное. Лиер располагался слишком далеко, чтобы до меня доходили новости из империи. Лишь изредка кто-то из отчаявшихся переселенцев добирался до нас, но ему было не до разговоров с ветром о политике и религии – дом бы быстрее срубить да хозяйство завести. А после и вовсе подробности предыдущей жизни стирались из памяти, едва ему поднесут чашу Принятия. Сияющие воды охраняли свой секрет.

– Кто такой Аршет? – вцепилась я в незнакомое имя.

– Спросишь у него, – Гретхен указала на Шаона, направившегося в нашу сторону. – Мне пора возвращаться. Да и не хотелось бы случайно убить последователя Далиса.

– Убить?

– В последний раз, когда я его встречала, он был проклят, – легко пояснила Гретхен и шагнула назад, выходя за пределы укрытия.

Жрец остановился, прищурившись.



– Пора и мне, – тяжело вздохнула я и вышла пред светлые очи ожидавшего. – Ваш принц – идиот, – поведала я, судя по отсутствию удивления на лицах суетившихся, прописную истину.

– Порой его заносит, – не стал оспаривать мое заключение жрец. – Позволите проводить вас во дворец? Его высочество нуждается в уходе, а обеспечить его на площади проблематично.

– Идемте уж, – смирилась с неизбежным я. – Но после того, как Валиар поведает, почему его брат сошел с ума, вы уделите мне пару минут своего внимания.

– Хоть часов, – согласился собеседник, а мне показалось, что с ним что-то не так. Но разглядеть изменения я не сумела. Напротив, все выглядело как прежде, при первой нашей встрече, хотя после, мне казалось, Шаон стал выглядеть лучше.

– Дворец благодарит вас за помощь.

Саер прервал нашу беседу. Я нашла взглядом своего пропавшего охранника и поморщилась. Даже я при нашем знакомстве выглядела лучше, хотя и находилась на последних стадиях истощения. Саера же можно было смело предлагать некромантам в качестве учебного пособия, с той только разницей, что пока он был жив. Впрочем, темные брали бы не глядя – удержать жизнь в таком скелете мог разве что благословленный несколькими богами целитель. Желательно имеющий вексель на чудеса от Ани-Арли, Сам-Яра и еще кого-нибудь из Великих.

– Я выполнял свой долг, – степенно кивнул жрец, а я осознала, что это была не простая вежливость. Наверняка же Кардалис приказывает помогать и оберегать своих потомков, оттого и выгоден именно этот культ императору. Ведь часть переданной богу силы пойдет на благо конкретной династии. Хм, интересно, а в других странах так же? Впрочем, сомнительно, чтобы политики не пользовались такими козырями. Посему выходит, что для комфортной жизни одинокого, всеми забытого духа выбирать нужно государства без официально поддерживаемого культа. Где бы узнать: остались еще таковые?

Портал нам открывал один из незнакомых мне стражей. Впрочем, стражем его едва ли можно было назвать: ни формы, ни того особого выражения лица, с которым служители правопорядка общались с населением. Напротив, он был мил и предупредителен, как профессиональный ловелас. Не забыл предложить мне руку и сердечно

поздороваться с Саером, который также кивнул нежданному помощнику.

Дворец бурлил. Стоило выйти из портала, как выскочившая неведомо откуда бледная Ури поволокла меня к целителям. Пришлось задействовать все свое красноречие и цыплячий вес, чтобы мучимая чувством вины служанка не отнесла меня в лечебное крыло на руках. Но я справилась. Правда, пришлось послушно улечься в кровать и пить «восстанавливающие» эликсиры, которых девушка раздобыла с полдюжины. Понюхав и поняв, что обильное употребление этих «зело полезных» зелий ничем мне не грозит – ежечасные побеги из-за определенных позывов организма не в счет – я смирилась.

– Ури, – позвала я, когда служанка хотела было отправиться к целителям за новой порцией эликсиров.

Девушка рассеянно обернулась. Было заметно, что мысленно она уже ругалась с целителями за новые лекарства.

– Что здесь произошло? Ты сама выглядишь не лучшим образом.

– Уже лучшим, – не согласилась девушка и пояснила: – Кто-то слуг отравил.

– И ты?..

– Нет, – Ури отрицательно покачала головой. – Я только испугалась. Господин Курол, один из поваров, кто для слуг готовит, как начал кровью кашлять. Он ведь всегда пробует, что готовит. Одним из первых умер. – Девушка всхлипнула. – А я не ела на кухне. Сначала не успела – к вам пошла, а после забегалась. Завтрак и кончился (слуги же гораздо раньше едят, чтобы успеть к пробуждению господ). Решила обеда дожидаться, у вас закусок взяла. Решила, что вы к принцу ушли и... вы же разрешали всегда.

– Разрешала, – подтвердила я.

– Вот. Я поднос на кухню относил, когда господин Курол пошатнулся, и началось... Все, кто там ел: кто в лечебном крыле, кто совсем... – Ури сама не заметила, как опустилась на край кровати. – За что?..

Я вздохнула и села на кровати. Обняла свою служанку, успокаивая, но сказать так ничего не смогла. Что мне известно о смерти? В сущности – ничего. Я видела, как уходили лиерцы, я тосковала и ждала того же для себя, но ни Морьен, ни его предшественник ко мне не приходили. А должны ли были?..

Ури плакала недолго. В какой-то момент она утерла слезы и, глубоко вздохнув, попыталась отстраниться. Я не отпустила.

– Посиди со мной еще, – попросила я.

– Вам тоже страшно? – неправильно поняла меня девушка.

– Тебе страшно, – качнула я головой. – А мне... Не знаю. Лучше скажи, что известно во дворце о нашей с принцем отлучке.

– Ничего. Просто в какой-то момент меня нашел его высочество старший наследник и был крайне недоволен тем, что я не знаю, где вы.

– Он и сам не знал, – хмыкнула я. – Хотя должен был.

– Мои обязанности мы обсудим позже и без посторонних, – голос Валиара, оповестивший нас о наличии в комнате посторонних, напомнил мне о холоде горных рек. – Ури, вас ждут в коридоре.

– З-зачем? – испуганно проямлила служанка.

– Нужны ваши показания. Идите, – приказал принц. От него не укрылось, что служанка сидела на моей кровати. – И позвольте вам напомнить, что платят вам не за разговоры с госпожой.

Ури вздрогнула, а я сузила глаза от раздражения. Пожалуй, только присутствие девушки и то, что от моего заступничества она могла пострадать сильнее, заставило меня промолчать и не ронять авторитет собеседника в ее глазах.

На негнущихся ногах служанка покинула спальню. И в тот же миг я откинула одеяло и поднялась на ноги, не желая слушать откровения собеседника, глядя на него снизу вверх.

– Я уйду, – раздраженно заявила я, скрестив руки на груди.

– Вы останетесь, – на удивление миролюбиво заметил Валиар, не делая меж тем ни единой попытки ко мне приблизиться.

– В ваших мечтах, вероятно. – Я была зла на него и за Ури, и за утреннее поведение Ардена. И пусть старший не мог отвечать за мысли младшего, именно Валиар притащил меня в столицу и был обязан следить за всем, что творится во дворце. – Ваш брат хотел меня убить.

– Мой брат не отдавал себе отчета. Яд, который ему дали, влияет на сознание.

– Ни один яд не способен заставить человека делать то, чего он не хочет. А противоядие за мою смерть Ардену не обещали. Иначе он не был бы так удивлен. А вы недосмотрели! – Мой палец обвиняюще ткнулся прямо в мундир старшего принца.

Увы, собеседника это нисколько не проняло. Напротив, он странно улыбнулся и отвел мою руку в сторону.

– Недосмотрел, – устало согласился Валиар. – И приношу вам свои искренние извинения.

– А где заверения, что такого больше не повторится?

– Я не могу вам этого обещать. Оттого промолчу.

– Раньше вы были смелее.

– Раньше у меня была уверенность, что мой брат не настолько глуп. Полагаю, я должен извиниться. Поскольку именно мой разговор с отцом мог послужить причиной, отчего Арден решил было, что ваша смерть может ему помочь. Я не могу судить, какую именно часть нашего разговора брат слышал, но выводы, им сделанные... Я еще раз приношу вам свои извинения. Я уже имел возможность увидеться с Арденом, и от его лица хотел бы...

– Тсс, – я прижала палец к губам. – Я не принимаю его извинений. Что бы вы ни говорили, он действовал осознанно. А тот факт, что он чего-то не услышал или не разобрался до конца, его не оправдывает. Кажется, я понимаю, почему его проклинали. Мне самой этого хотелось, когда он так поступил. И не удивлюсь, если он и раньше поступал подобным образом.

Лицо Валиара помрачнело, что было лучшим доказательством моей правоты.

– И вы ведь его не наказывали.

– Не принято выносить на публику проблемы в императорской семье. Но Арден был наказан.

– Недостаточно, раз его решили так проклясть. Мое имя, – я усмехнулась, – не самая известная информация. Тому, кто хотел проклясть принца, пришлось потрудиться, чтобы его найти. Но вы и тут смогли прикрыть младшенького, хотя, как мне сейчас кажется, было бы лучше дать проклятию обрести силу.

Я видела, как он замахнулся, видела, как стремительно приближается «карающая длань», и, наконец, видела, как пальцы принца застыли в нескольких миллиметрах от моей щеки. Сжались в кулак и опустились. Сдержался. Несмотря на все – взял себя в руки.

– Он мой брат.

– И принц. К проклятиям потому и обращаются, что не все равны перед законом, – спокойно закончила я. – Я помогу вам спасти вашего

брата. В этот раз. Но к чему это приведет вашу семью...

– Что. Ты. Знаешь?

– Ничего из того, чем хотела бы поделиться с вами. Пригласите ко мне Верховного Шаона. Нам нужно поговорить.

Удивительно, но, несмотря на заигравшие от моей наглости желваки на лице принца, он промолчал. Сцепил зубы, скрестил на груди руки, вероятно, чтобы не задушить меня сгоряча, и вышел. Судя по вежливому стуку в дверь, последовавшему после его ухода, выполнять мое пожелание.

– Входите, – позволила я. Вытянула вперед руки и заметила укоризненно сверкнувший ободок кольца. Йарины. Похоже, храм таки придется посетить. Хотя бы для того, чтобы выполнить обещание и накормить изголодавшихся песчаных духов. Едва ли кто-то захочет заниматься этим, кроме меня.

– Вы звали меня.

Верховный Шаон не изменил себе, оставаясь в рясе. Похоже, все в той же, в какой был на площади. Отсутствовал лишь амулет, вероятно, возвращенный в храм. Но это и к лучшему – не заставляет закрывать глаза от нестерпимого света.

– Я обещала вам беседу.

– Рад, что вы вспомнили об этом, – с укоризной в голосе заметил жрец. И мне, удивительно, действительно стало стыдно.

– Применение божественных артефактов влияет на вас, – поняла я.

– И на вас, – усмехнулся жрец. – Заметил, вы избегали смотреть в мою сторону.

– Вам не откажешь во внимательности, – хмыкнула я и опустила в кресло. Собеседник последовал моему примеру. – Возможно, вы сможете мне помочь и с другим делом.

– Весь в вашем распоряжении.

– Я не хочу, чтобы нас слышали, – говоря это, я практически слышала, как скрипит зубами его высочество.

Шаон кивнул и сотворил один из запрещающих знаков.

«Силен, куда сильнее, чем был раньше», – подумалось мне.

– Вы, полагаю, заметили, как возросли ваши силы.

– Мой господин в городе, – спокойно ответил жрец. – Полагаю, вы уже имели честь с ним видеться.

– Верно, – подтвердила я. – Я имела непродолжительную беседу с вашим покровителем. Мне обещали вашу полную поддержку.

– Я окажу ее, насколько мне позволит мой бог. Чего вы желаете?

Я замялась. От меня требовалась откровенность, если я хочу в полной мере использовать ресурсы чужой паствы.

– Пока хватит доступа в храм. Мне нужно восполнить силы.

– Двери храма открыты для вас в любое время, – пожал плечами Шаон. – Как и путь к алтарю, если у вас есть на то позволение.

– Есть, – хмуро заверила я.

– Желаете еще чего-то?

– Что вам известно об Аршете? – уточнила я. Возможно, мне стоило уделить больше внимания проклятию принца, но из головы не выходили слова Гретхен, да и то место, куда Арден меня отнес, – было ли оно случайным?

– В рамках моего культа не принято произносить это имя, – предостерег жрец. – Информации о нем немного даже в храмовой библиотеке. Будучи послушником, я пытался разыскать больше сведений, но получал лишь глухое раздражение и осуждение со стороны старших. Он – тот, кто был низвергнут и заточен. В одной из сохранившихся легенд сказано, что именно его низвержение привело к появлению множества сущностей менее высокого порядка. В один миг мир населили духи всех мастей, чего не было до низвержения. Сейчас это время называют Вторым Переделом. Сколько вы помните себя в этой форме?

– Давно, – аккуратно ответила я. Время для духа – понятие относительное. Мы не чувствуем его, как люди, не стареем со временем, не меняемся, не можем подчинить себе то, что никогда не было нашим.

– Попробуйте вспомнить. Или поведайте мне свою историю, – предложил жрец. Совершенно искренне, что окончательно сбило меня с толку. – Поправьте меня, если я ошибаюсь, – попросил он и начал говорить. Ничего особенно, вот только у меня от точности его слов волосы встали дыбом. – Вы талиари северных земель. Где-то за пределами империи или на самом краю. Тиз, Кардор или Лиер. Вам поклонялись переселенцы, вероятнее всего, из Криота. Характерные черты внешности, – пояснил Шаон. – Талы и тали копируют внешность своей паствы. И... я нашел ваше лицо. Точнее, – жрец

усмехнулся, – той девушки, которой оно принадлежало при жизни.  
Желаете взглянуть?

Я нашла в себе силы лишь на один кивок.

## Глава 8

### О прошлом и настоящем

Арден был недоволен. Ради моего визита в храм его разбудили. Но, встретившись взглядом с Валиаром, младший принц послушно посеменил следом, держась за одного из стражей. Через портал мы проходили вместе. Пришлось перебороть неприязнь и взять Ардена за руку, чтобы не оставить империю без одного из наследников.

Валиар шел следом, временно передав руководство расследованием лорду Анвентару. И все бы ничего, но меня не оставляло чувство, что за нами кто-то следит. Выдохнула с облегчением я лишь тогда, когда из тени вышла Гретхен. Впрочем, ее присутствие могло не сулить ничего хорошего.

В храме я вновь огляделась, но того, кого я опасалась увидеть, не нашла. Что бы нас ни ожидало под сводами главного святилища Кардалиса, Морьен не почтил нас своим присутствием.

– Вы останетесь здесь, – распорядился Верховный Шаон, указывая принцам на пустые в это время скамьи для прихожан.

Повинуясь его жесту, под потолком вспыхнули все осветительные сферы. А я поняла, что Верховный не просто жрец, он еще и маг, что редкость среди служителей богов.

– Дальше пойдем лишь мы с Шериан.

Валиар промолчал и так же, не говоря ни слова, заткнул рот брату, когда тот решил было возразить.

– Пусть Саер пойдет с нами, – попросила я, понимая, что так просто его высочество меня не отпустит. Это внешне он может быть спокоен и принять волю жреца, на деле же обязательно попытается вмешаться.

– Если вы этого желаете, – согласился Верховный, обозначая поклон.

Я едва удержалась от фыркания, настолько нелепо выглядело это показное смирение.

– Саер, – коротко распорядился старший принц, и за моей спиной возник страж. – Мы остаемся здесь. Вы отвечаете за ее безопасность.



Шаон кивнул, не став напоминать о событиях сегодняшнего дня. Вместо этого он предложил мне руку и повел к одной из боковых дверей. Ступавшего за нами стража жрец игнорировал.

– Мне нельзя отходить от Ардена на большое расстояние, – напомнила я, когда мы пересекли внутренний двор.

– В храме – можно. Мой господин не любит посторонних на своей территории: даже вашей милой спутнице придется подождать снаружи. Ей не давали разрешения приходить сюда сегодня.

– Вы видели ее? – поморщившись от скрипа, с которым открылась потемневшая то ли от сырости, то ли от времени дверь, спросила я.

– Чувствую, – признался жрец и первым ступил на лестницу. – Как любой из когда-либо проклятых.

Я прикусила язык, удерживая свое любопытство в узде, но он и не думал скрывать:

– Когда-то и я был юн и несдержан, бросался словами, не думая о последствиях. Моя семья была близка императорской, и закон был слеп к моим проступкам. Мне прочили славное будущее, место у трона было моим с рождения. Когда открылся дар, все лишь уверились в правильности своих прогнозов. Я поступил в Иертан, был лучшим выпускником первого года. Заносчивым снобом, как любили говорить у меня за спиной. Надеждой и гордостью страны величали в лицо. – Губы жреца скривились в усмешке, но в глазах застыла тоска. – И я поверил в себя. Поверил, что могу вершить судьбы по своему усмотрению, ради блага страны. Какой толк учить в Иертане оборванцев? Ни семьи, ни дара – я не видел их будущего. Старшие меня поддерживали. Им было недосуг заниматься подобным, а я чувствовал свою исключительность. Меня прозвали Карателем, мне льстило подобное сравнение. Оправдывая его, я начал карать. Мне было семнадцать, а одно мое прозвище заставляло вздрагивать. И я перешел черту. Первый раз, второй. Третий... Да, третий и стал роковым. Не найдя справедливости, моя последняя жертва решила отомстить иначе. Он пришел на крыльцо дома, где я тогда проживал, и, обратившись ко всем богам разом, пожелал, чтобы у меня отняли все, что мне дорого. Он рассчитывал на мою смерть, но утром я проснулся. Без дара и молодости. Титула я лишился позже, когда разъяренный отец отправил меня служить в храм.

– Но вы зажгли сферы, – припомнила я.

– Верно, – не стал отрицать жрец и щелкнул пальцами, освещая галерею. – Саер, подождите нас здесь. – И уже мне: – Проклятие утратило силу, когда я нашел ответ. Мне обещали избавление, если посвящу жизнь служению Кардалису, но годы шли, а я все так же был привязан к этому месту. Я выучил каждый поворот, каждую пядь земли этого места. Я говорил со всеми, пытаюсь найти подсказку, что-то, что дало бы мне надежду, и, когда я перестал полагаться на судьбу, все изменилось.

– Что изменилось? Что вы должны были сделать? – уточнила я, не глядя больше на собеседника. Все мое внимание обратилось к украшавшим переход скульптурам. Я вздрогнула, увидев одну из них. Как замороженная подошла к ней и провела кончиками пальцев по каменному лицу. Моему лицу.

– Всего лишь оживить статую, – ответил жрец, останавливаясь в шаге от меня. – «Если статуя оживет, ты вернешь утраченное!» – крикнул он напоследок. Что ж, статуя ожила. – Жрец стер пыль с таблички. – Здравствуй, Шериан Анлери.

Нет, он не стал снова семнадцатилетним юношей, не стал и образцом красоты, но никто больше не стал бы думать о скорой кончине собеседника. Напротив, он лучился силой и здоровьем, свойственными всем сильным магам. В потемневших глазах мелькнула снисходительная насмешка. Видно, я не сдержалась и от удивления приоткрыла рот. Тряхнула головой, сбрасывая наваждение, и наклонилась к табличке. Шериан Анлери. Жрец не соврал: именно это имя значилось под статуей.

Шери...

Я вновь провела пальцами по ее лицу, волосам, и, лишь заметив появившийся передо мной платок, поняла, что по щекам текут слезы. Тяжело быть человеком.

– Спасибо, – я благодарно кивнула жрецу. – Что вы знаете о ней?

– Шериан была дочерью придворного алхимика, криотца по происхождению. Его казнили за измену, жену и дочь сослали. В империи началась волна гонений на выходцев из Криота. Спасаясь от преследований, многие поспешили вернуться в родной край – и дальше, в северные земли, тогда еще свободные. Сведений о судьбе дочери придворного алхимика сохранилось немного. Некоторое время она с матерью жила в Алькантре, но вскоре покинула и ее. Осталась

только скульптура. Ее создали уже после их отбытия из столицы. Девушке требовался заработок, и она позировала для художников. Вы ее знали?

– Вы спрашиваете? Мне казалось, вы уверены в этом.

– Хотел получить подтверждение своей гипотезы. Вы не оспорили ее, но и не подтвердили. Шериан. – Шаон усмехнулся. – Не знаю, этично ли называть вас ее именем теперь, но вы можете мне доверять. Перед лицом своего бога я даю вам клятву не использовать против вас то, что вы мне сейчас поведаете.

Я покачала головой, давая понять, что даже в обмен на клятву не хочу распространяться о себе. Он и так знал слишком много, еще чуть-чуть – и точка невозврата будет пройдена. Да и клятву легко обойти. Достаточно убедить себя, что делаешь все во благо, и любое предательство станет жертвой во имя великой цели.

– Вы можете обращаться ко мне талиари. Это уже ни для кого из заинтересованных лиц не секрет. И мне бы хотелось пройти к алтарю. Вам уже известно, что мои владения, мой ар, далеко отсюда, а последователи... – Я грустно улыбнулась. – Едва ли у меня остались те, кто возносит хвалу.

– Идемте. – Мне протянули руку, и, чуть повременив, я ее приняла. – Не считите за праздное любопытство, но почему вы не исчезли?

– А Ли-Кен? – вопросом на вопрос ответила я, произнося имя песчаного духа на старый манер. Хотела хоть так дать ему немного силы. – Мне говорили, вы имели долгий разговор с ним, прежде чем заполучить свободного духа в свои сети. Я хотела бы его увидеть, если позволите.

– Его нет в храме. Вечерами он уходит в пустыню. Там его дом.

– Понятно, – разочарованно проговорила я. Кивнула ожидавшему нас стражу, давая понять, что все в порядке.

И вновь мы шли по лестнице, друг за другом, по десяткам протертых от бесконечных подъемов и спусков ступенек. Шаон не зажигал сферы, но лунного света хватало. Он проникал через десятки неостекленных окошек. Вместе с легким дуновением ветра забирался в уголки башни и с завыванием разбуженного эха прокатывался по башне.

– Ваше проклятие пало, – тихо проговорила я, останавливаясь. – Что вы будете делать дальше? Покинете храм?

– Возможно, я поступил бы так. Десять лет назад, двадцать, пятьдесят. Я мечтал об этом, когда был юнцом, после – смирился. Храм стал моим домом, моей страной, которой я хотел служить. И я служу. Каждый день, каждый час моей жизни принадлежит ему.

– Но теперь вы не караете по своему усмотрению.

– Верно, теперь я караю во имя бога, – тонко усмехнулся жрец, а у меня мурашки пробежали по спине. – Не стоит меня бояться. Пока вы не сделали ничего, за что бы я хотел вас наказать.

Я промолчала. Контраст с тем жрецом, что еще пару минут назад уговаривал меня поделиться сокровенным, был настолько разительным, что, не замри я раньше, могла бы и споткнуться. Даже голос этого нового жреца заставлял ежиться, притом, что холод никогда не был моим противником.

– Свет милосерден, – успокаивающе заметил Шаон, – но глупцов и он может ослепить.

– Я учту, – пообещала и торопливо сбежала вниз по оставшимся ступенькам.

Возможно, это выглядело как бегство. Впрочем, оно им и являлось. И даже стоя у алтаря, вбирая в себя его силу, я не могла отделаться от ощущения чьего-то внимания, и это внимание мне не нравилось, от него хотелось укрыться, сбежать, забиться куда-нибудь глубоко-глубоко, где не будет ни людей, ни богов.

Я вздохнула и сошла с постамента. Чужая сила переполняла, пьянила, вселяя ложную уверенность, но я была настороже. А потому, едва мы покинули стены храма, оказываясь на крыльце, села прямо на ступеньки.

– Мне нужно время. Пожалуйста, – попросила я нахмурившегося Валиара. Принц с неохотой кивнул, жестом распорядившись окружить нас и накрыть щитами. И это несмотря на ночь и полное отсутствие людей на площади.

– Видела ее? – шепот, раздавшийся у меня над ухом, не стал откровением.

Я ждала ее, и Гретхен не преминула прийти. Все в том же черном платье, с зонтиком-тростью и пуделем, решившим, видимо, составить

компанию своей подопечной. Пес оскалился, и время вокруг остановилось.

– Спасибо, Фис, – кивнула Гретхен и погладила лохматую голову пса. – Пока ты мне больше не нужен.

Пудель фыркнул, совсем как человек, и исчез, оставляя нас внутри своеобразного пузыря.

– Почему они тебя не видят? – Я указала на замерших вокруг стражей. Сейчас, внутри купола, это было логично, но и раньше никто даже не дернулся в сторону появившейся Гретхен.

– Меня нет, – усмехнулась девушка, присаживаясь рядом и вытягивая ноги. Из-под платья показались аккуратные носки туфелек. – Я – тень, которая задержалась на границе. Могу явиться людям, могу пройти сквозь них. Это не твой путь.

Гретхен запрокинула голову. Лунный свет отразился в ее глазах и, казалось, заблудился там. По крайней мере, когда мы встретились взглядами, я все еще видела его отражение.

– Ты знаешь, что происходит с нами после?..

Я подалась вперед. Наверное, это проклятие свободного стихийного духа – обрести плоть и чувства, привыкнуть к ним и бояться потерять.

– Нет. Я не видела больше ни одного исчезнувшего. Ни среди духов, ни среди людей. Полагаю, вы исчезаете, как и тени, но нас можно призвать...

Недосказанное «в отличие от вас» повисло в воздухе. И, несмотря на переполнявшую меня дармовую силу, я не могла отделаться от тревоги, поселившейся где-то внутри. Было ли то влияние наших с Гретхен встреч, знакомства с Морьеном или решившей проявить себя интуиции, но с каждым днем мне становилось тяжелее не думать о том, что будет после и будет ли. Исчезну ли я совсем или стану ветром, вернусь к истоку и забуду все?

Во рту стало горько.

– Далис недоволен, – прервала мои размышления Гретхен.

Я поежилась, представляя, каким может быть в гневе один из Великих.

– Мной?

– Своими потомками, – отмахнулась собеседница. – К тебе у него нет никаких претензий. Ты делаешь все, что в твоих силах.

– Гретхен, – позвала я, решив сменить тему. – А сколько лет Шаону?

– Я не знаю, – честно призналась девушка и сощурилась. На ее губах появилась хитрая улыбка. – Нравится?

– Нет. Не то чтобы... Я не об этом! – оборвала я и недовольно потряхнула головой. Щеки сами покраснели, без участия хозяйки. И я ведь действительно не то имела в виду. – Думала, ты знаешь, сколько лет он уже служит Кардалису, хотела узнать о нем больше. Для дела.

– Можешь сама у него спросить. – Гретхен вновь запрокинула голову и жестом указала в сторону. – Он присматривает за тобой.

Я нахмурилась, повернулась в указанную сторону и ничего не увидела. Если там, у окон, кто-то и был, то цветные витражи надежно защищали его от обнаружения извне.

– Хотя теперь ему это и ни к чему. Его проклятие более не имеет силы, ты для него бесполезна, – жестко закончила та, что еще минуту назад пыталась меня смутить.

– Это и к лучшему. Грет. – Девушка поморщилась от моего сокращения, но промолчала. – Ты ведь знаешь, кто его проклял и за что.

Собеседница кивнула, но, предвосхищая мой вопрос, заметила:

– Я не могу открывать эти тайны. Я только наблюдатель, иначе давно бы вмешалась в парочку судеб.

– Например, спасла бы его высочество?! – выпалила я и затаила дыхание.

– Нет, что ты, – Гретхен поморщилась, а я получила еще один аргумент за то, что Арден заслужил свою кару. Только зачем было впутывать меня в это?

– Ничего, – мотнула головой и поднялась на ноги. – Сколько у него осталось времени?

– Не знаю. – Гретхен оперлась на зонтик, поднимаясь. – Для каждого из нас любой миг может стать последним. Прости, но мне пора.

Зонтик проткнул купол, заставляя его лопнуть. В ту же секунду, словно подозревал о чем-то, ко мне бросился Валиар. Замер, не углядев никакой опасности, и, резко развернувшись, вернулся к брату. Последний не стал столь демонстративно лишать меня своего внимания. Напротив, он весь как будто посерел еще больше и не

сводил с меня пристального взгляда. Как и Шаон, почувствовал присутствие Гретхен?

– Мы можем возвращаться, – тихо уведомила я старшего принца и не сказала больше ни слова до самого дворца. Да и там предпочла молчать до тех пор, пока на пороге своих покоев не перехватила Валиара за руку. На удивление принц не стал сопротивляться. Разве что бровь вздернул в притворном изумлении.

– Вы хорошо знаете столицу?

– Это мой дом, – серьезно ответил его высочество. – Желаете совершить экскурсию?

Он не менял тона, но мне отчего-то стало обидно.

– Нет, желаю побыстрее найти того, кто объяснит мне, почему Арден таскал меня к гробнице Аршета, почему рядом с ней я теряю силу, а Ури не знает о существовании доимперских времен. Не подскажете, к кому обратиться? – обиженно закончила я.

– Ждите здесь, – холодно распорядился принц, вероятно, обращаясь к охране. Перевел на меня посерьезневший взгляд. – Идемте, – нахмурившись, позвал Валиар и пошел... в мою спальню. И мне не оставалось ничего иного, как отправиться за ним. Все равно другого пристанища во дворце у меня не имелось.

Его высочество успел занять кресло прежде, чем я переступила порог собственной спальни, и не стал подниматься, когда я попала в поле его зрения. Нарушение этикета было настолько вопиющим, что я промолчала. Впрочем, если хочешь чего-то добиться от собеседника, не стоит раньше времени действовать ему на нервы, а весь сегодняшний день был для принца одними сплошными нервами. И, наверное, только сейчас, оставив охрану за пределами моих покоев, он первый раз за день смог вздохнуть полной грудью.

Отчего-то мне даже стало совестно за свое поведение, таким измученным казался принц. Бледная, если не сказать серая, кожа в приглушенном свете единственной зажженной сферы навевала мысли о покойниках, впавшие, блестящие нехорошим, лихорадочным блеском глаза, проступившая сеточка капилляров. Валиар выглядел даже хуже Саера, каким я видела того на площади.

Внезапная догадка заставила меня закусить губу. Неужели все это время, что я негодовала, обвиняя его высочество в недосмотре, он сам

чувствовал себя не лучше подчиненных, а то и хуже, но ни словом, ни жестом не показывал своего истинного состояния.

– Вас осматривал целитель? – Я подошла ближе, села на подлокотник, пользуясь тем, что гостю было не до широких поз.

– Разумеется, – устало ответил мужчина. – Но разве вы хотели узнать об этом? Задавайте свои вопросы, я задолжал вам слишком много, чтобы игнорировать ваш интерес.

Я внутренне поморщилась. Возможно, на то и был расчет: заставить и меня почувствовать вину, но в таком случае его высочество не прогадал. Разве что цену ему пришлось заплатить высокую.

– Что вам сказал целитель? – проигнорировав попытку перевести тему, уточнила я. Коснулась мокрых, слипшихся от пота волос, закрыла глаза, сосредотачиваясь, открыла и едва удержалась от брани. – Да у вас вся аура на лоскутки порвана!

– Я знаю, – устало сказал он, поднимая голову и глядя мне прямо в глаза. – Но выбирать не приходилось.

Между чем ему предстояло выбирать, Валиар не уточнил, но едва ли речь шла о чем-то приятном. Стоило вспомнить состояние Саера, прибывшего забирать меня с Арденом, да и задержку Морьена, на долю которого выпало много работы во дворце...

– Вы должны были отдыхать, – неуверенно предположила я, но принц только устало улыбнулся.

– Должен, – согласился он. – Как и охранять вас, обеспечивать безопасность другим обитателям дворца, защищать своих людей... – Валиар устало вздохнул, слабо улыбнулся, прикрывая глаза. – Не думал, что вы будете меня жалеть.

– И не думайте, – фыркнула я, отмечая, что присутствия духа его высочество не теряет. Задумалась, припоминания имя представленного мне лорда-заговорщика, и уточнила: – Но ведь есть еще лорд Анвентар?

– Есть, – подтвердил собеседник, склоняя голову так, что мне, разумеется, из чистого любопытства, захотелось пропустить белоснежные пряди меж пальцев. – Но Далиар отвечает не только за дворец. Он прибыл, едва узнал о произошедшем. Полагаю, ваша служанка поделилась подробностями случившегося на черной кухне?

Я кивнула.



– Яд обнаружили не только там. Мы потеряли больше дюжины стражей, и, – Валиар горько усмехнулся, – никто не видел и не знает, как яд вообще попал во дворец. Еще чуть-чуть – и я поверю в божий промысел.

– Не исключено. – Я поджала губы, размышляя, кто мог отметиться в этом деле, но на ум никто не приходил. Разве что у меня были счета к принцу, но даже они не стоили жизней невинных. Да и творить подобное под носом Кардалиса, зная, что он лично прибыл проследить за судьбой потомков? Никто из духов не стал бы вмешиваться. Кто-то из Великих? Ани-Арли?

– Вы задумались, – заметил принц, касаясь моей руки. – Поделитесь со мной догадками? Или моя вина перед вами столь велика, что прощения мне не вымолить?

– Вы и не начинали молить, – хмыкнула я и добавила, прежде чем собеседник успел что-то сказать: – И давайте обойдемся без очередных попыток узнать мое имя. Мне неприятно. Вы влезли в мою жизнь без спроса, роетесь в ней, как вам вздумается, и пытаетесь убедить, что это мне во благо. Не нужно. Когда все закончится – я вернусь в Триер и видеть вас больше не пожелаю. Если захотите отплатить мне чем-то – пусть это будет разрешение на беспошлинную торговлю и клятвенное обещание не лезть в мою жизнь.

– Надеюсь, вы передумаете, – с непонятной мне тоской пробормотал гость и уже громче заметил: – Задавайте свои вопросы, Шериан, я должен вам ответы. Что вы хотите знать про Аршета и темные тайны нашей столицы?

– А вы расскажете? – недоверчиво осведомилась я и все же зарылась пальцами в волосы собеседника. Такие мягкие...

– В меру собственной осведомленности и государственных интересов, – обозначил границы допустимого Валиар и совсем уж неожиданно фыркнул: – В противном случае, полагаю, мне придется расстаться с частью волос.

– Вот он – путь к тайным знаниям, – хихикнула я и посерьезнела: – Кто такой Аршет?

– Один из древних богов. Ныне сложно сказать, какие силы ему приписывали, но разрушение всего и вся было его стихией. Обращение в ничто.

– Но ничто не исчезает бесследно, – заспорила я. – Даже если предмет исчез, мир сохранит... – я осеклась от неожиданной догадки.

– Верно. Должна остаться память. Но если забрать и ее? Если заставить всех забыть? О любимых, близких, о законах мирских и божественных. Что произойдет?

– Боги исчезнут, – озвучила я неприятную истину и соскочила с подлокотника. Внутри меня бушевало негодование. – Возможно, станут обычными людьми, а могут исчезнуть вовсе. – Меня передернуло от собственного предположения. Ведь если под ударом окажутся сильнейшие из нас, то что будет с обычными духами? Что будет с нами? Со мной? – Они бы не допустили подобного, – срывающимся шепотом закончила я.

– Полагаю, они и не допустили. – Пользуясь моей растерянностью, Валиар бесшумно поднялся. Ободряюще сжал кончики моих пальцев, поднес их к губам и, глядя мне прямо в глаза, пообещал: – Тебя я никогда не забуду. Как бы ты ни пряталась, где бы ни скрывалась, я найду твой храм, святилище, алтарь, хоть сломанную чашку для пожертвований – и заставлю вернуться. Клянусь.

Не знаю, почувствовал ли сам Валиар, но я не могла не видеть, как с каждым его словом воздух в комнате начинается искриться, как все вокруг наполняется огнями и вспыхивает, стоит ему сказать последнее слово. Не знаю, хотел ли этого старший принц, но один бог точно услышал его клятву. И он проследит, чтобы потомок сдержал данное слово.

– Вашу клятву услышали, – ошарашенно сообщила я принцу. Тот лишь прикрыл глаза, давая понять, что не произошло ничего удивительного. – Но теперь вам придется ее сдержать?..

– Я знаю, – спокойно сообщил Валиар. Слишком спокойно для человека, не преследовавшего никакую цель. – Но теперь ничто не отнимет мою память о тебе.

Я недобро прищурилась. Если первый раз я слишком удивилась, чтобы поправлять собеседника, то сейчас...

– Хорошо, о вас, – исправился принц. Его губы дрогнули в усмешке, но в глубине глаз я заметила отголоски грусти. Или мне показалось? – Мы редко клянемся кому бы то ни было, но каждую свою клятву исполняем. Что бы ни случилось.

– И даже смерть не остановит вас.

– Даже она, – серьезно подтвердил принц, а мне стало не по себе. Настолько, что я не решилась уточнять, когда в истории случился подобный прецедент. – Я найду вас, чего бы мне это ни стоило.

– Звучит как угроза, – заметила я.

– В иных обстоятельствах – возможно, – согласился Валиар и, сделав над собой видимое усилие, отстранился. – Письменных источников о причинах переноса столицы в Рейнс не сохранилось. Но и мой отец, и я, мы оба знаем, что должны сохранять столицу именно здесь. Несмотря ни на что.

– Еще одна клятва? – догадалась я.

Наследник кивнул.

– В Рейнсе всегда должен находиться либо император, либо первый наследник. Полагаю, из-за этого столицу и перенесли. В противном случае подобная ситуация вызвала бы слишком много ненужных вопросов. Иертан все же во многом лучше и по расположению, и по климату, но официально было принято решение не объединять в одном городе и административный, и образовательный центры империи. Ведь кто знает, чем может закончиться очередной эксперимент наших магов?

– С такой причиной сложно спорить.

– Потому ее и выбрали, – кивнул принц. – Постоянное присутствие императорской семьи накладывает на город много ограничений, полагаю, из-за этого перенос и состоялся.

– Каких ограничений? – Из своего окна я не видела ничего эдакого. Если сделать скидку на наступающую пустыню – обычный город.

– За редким исключением, здесь нет магов боевых специализаций. Только в охране и страже, только по предварительному разрешению, согласованному лично с императором.

– Зато жрецов чересчур много, – вспомнив о словах Говарда, заметила я.

– Уже не так много.

– Вашими усилиями, – хмыкнула я, припомнив воцарившийся в Триере беспорядок и всю ту «бережность», с которой жрецов отлавливали.

– Признаю, перегнул палку. И нет мне прощения. – Его высочество покаянно склонил голову, но давать опрометчивых

обещаний не стал.

– А его величество уже знает о вашей клятве?

– Полагаю, он почувствовал, что я связал себя словом, – нехотя подтвердил мои опасения Валиар.

Я устало вздохнула, задумчиво оглядела собеседника с ног до головы и, убедив себя, что в данном случае мои действия будут не глупостью, а работой на перспективу, ухватила обеими руками за ладонь принца. Дармовая сила, еще не успевшая как следует закрепиться во мне, хлынула наружу, и я смогла с удовлетворением пронаблюдать, как прямо на глазах его высочество превращается из кандидата в покойники во вполне себе живого и отчего-то недовольного сим обстоятельством мага. Однако вырываться и убежать с криками он отчего-то не спешил.

– Я не одобряю вашего поступка, но... спасибо.

– Не хочу, чтобы его величество гневался на меня. Пусть лучше на вас, – выдала я часть правды.

– Учту, – кивнул принц, принимая мою версию, только в глубине его глаз танцевали смешинки. Еще бы – полрезерва у меня забрал, подтверждая теорию о легчайшем принятии божественной энергии любым, так сказать, реципиентом.

– Хорошо, но почему так важно не допустить боевых магов в город? – вернулась я к прежней теме.

Валиар поморщился. Видимо, несмотря на все слова про откровенность, ему не доставляло удовольствия отвечать на мои вопросы. И часть меня, наверное, не отказалась бы от торжества, если бы не одно «но»: не та была ситуация, чтобы радоваться чьим-то трудностям.

– Арден отвел вас к воротам, верно? – уточнил принц.

Я согласно кивнула.

– Хорошо, я не стану спрашивать, откуда вы узнали, что это именно гробница Аршета. Полагаю, вы не ответите на этот вопрос в любом случае.

Мой второй кивок подтвердил опасения собеседника.

– Что ж, чем ближе к гробнице – тем сильнее ее влияние. Возможно, вы не ощущаете этого – ваша сила иного толка, – но обычного мага близость к забытому храму заставляет терять силу. И чем активнее маг пользуется своим даром, тем быстрее истощается.

Боевые же маги, за редким исключением, обладают большим резервом, который привыкли использовать полностью. В обычной ситуации это пусть и неприятное, но частое явление, не влекущее за собой смертельных последствий. Но у каждого из магов кроме силы есть еще и жизненная энергия. Обычный человек, если он не увлекается темным искусством, не может растратить жизнь, но не маг. И, начав терять дар, чувствуя, как неведомое что-то выпивает его, боевой маг идет до последнего, отдавая противостоянию всего себя. Не фигурально. Страже не раз приходилось убирать с площади иссохшие тела.

– Вы могли бы предупреждать об опасности.

– Мы предупреждаем. Тех, кто необходим именно здесь. Они дают клятву не распространять полученную информацию никаким из доступных способов, но причин запрета им не поясняют. Еще одна особенность боевых магов. На сей раз приятная: они не задают лишних вопросов.

– А разрушить храм? – произнесла я совсем уж крамольное. Любой дух незамедлительно бы меня стукнул.

– Это невозможно, – устало сообщил принц. – В семейной библиотеке остались записи о попытках открыть врата и исследовать то, что там находится, несмотря на запрет, но ни у кого еще не вышло переступить порог первых врат. По легенде, гробницу запечатали сами боги и открыть их могут лишь они.

– А они не станут, если это приведет к их гибели, – подытожила я. – Значит, Арден просто решил воспользоваться особенностью этого места?

– Полагаю, не он. Младший брат не наследует престол и, соответственно, не отвечает за исполнение клятв.

– Он знал, куда идет, – не согласилась я. – В случайное место так целенаправленно не шагают. Правда, – я припомнила, – Арден должен был встретиться там с кем-то, но этого не произошло. И яд... Я думала, он дал его только мне, зная, что я не умру, а сам принял противоядие заранее.

– Он принял, – подтвердил мои догадки собеседник. – Но не то, что следовало. В его покоях нашли флакон, но едва ли общее тонизирующее помогает от «Искупления».

– А что помогает? – из научного интереса спросила я.

– «Прощение», разумеется. – Усмешка вышла кривой, да и та быстро исчезла с лица старшего принца. – Должен поблагодарить вас еще раз.

– За что? – уточнила я, понимая, что счет к принцам становится длиннее.

– Нам пришлось залезть в ваши запасы. Те, что были в вашей сумке, когда вы прибыли в столицу. Корона оплатит.

– До сих пор ни разу не платила и вдруг заплатит? – хмыкнула я. Сочувствие к старшему принцу начало сменяться раздражением.

– Предпочитаете вексель, полновесные монеты или что-то другое? – стойко уточнил Валиар. И даже без ехидства или снисхождения. Прямо-таки деловой разговор лавочника и клиента.

– Вексель подойдет, – благосклонно кивнула я, не надеясь на комфортную доставку меня и честно заработанного золота. А вексель – было бы где обналичить. В Триере – так точно такие места имеются.

– Позвольте откланяться? – Собеседник отступил на шаг, восстанавливая между нами допустимую в обществе дистанцию. Тряхнул головой и самым кощунственным образом применил полученную от меня силу – поправил прическу, уничтожив напрочь следы моих усилий.

– Позволяю, – отпустила я гостя и уже на пороге попросила: – Мне бы прогуляться к гробнице и по городу. Вы, помнится, обещали экскурсию, но пока, вашими усилиями, из всех достопримечательностей я оценила лишь дворец и внешний облик тюремной башни, без внутреннего я, конечно, прекрасно обойдусь, но столица ведь не только тюрьма?

Валиар хмыкнул.

– Внесу в свое расписание, – пообещал принц, оставляя меня в одиночестве. А мне показалось, что, пожалуй, мое определение столицы было неуместно, ибо для собеседника это и была самая настоящая тюрьма, покидать которую ему предки не завещали. Но ведь это не моя вина?

Я растянула губы в улыбке, но стоило перестать поддерживать ее, как уголки губ вновь опустились. Грустно, пусть я совсем и ни при чем.

Вздохнула, подошла к окну и с наслаждением распахнула створки. Ветер всегда приносил мне облегчение, принес и сейчас. Холодный,

северный, редкий гость в столице, но сейчас это был именно он. Видимо, так природа отзывалась на мой увеличившийся резерв. Не потому ли пустыня наступает, что здесь поселился не один пустынный житель? И солнце нестерпимо палит, заставляя сиять храмы Кардалиса...

Память услужливо подсказала, что ныне в городе еще и Морьен с Гретхен, и я серьезно задумалась: не вызовет ли их присутствие увеличения смертности? Впрочем, эти двое не были исконными духами, а, по словам самой Греты, стали теньями, и потому баланс не должен нарушиться. Разве что сама Ани-Арли придет в город за своей платой.

Помедлив, я решила не закрывать окон. Но перебралась в кровать, желая избежать ненужных вопросов, которые обязательно возникнут поутру, если меня застанут в кресле. Подтянула к себе собранные Ури книги – видимо, пока меня не было, девушка успела прибраться, и теперь аккуратная стопка ожидала меня на прикроватной тумбочке.

\* \* \*

Вновь его высочество посетил меня утром. Едва успело рассвети, когда дверь в мою спальню открылась и на пороге замер Валиар. Хмыкнул, оценив мое гнездо из одеял и подушек, положил на самый краешек кровати, как подношение, вексель и вернулся к дверям.

Любопытство мое было столь сильно, что я не поленилась разрушить целостность конструкции и потянуться за платой. Перевалилась через подушки, подцепила переливающуюся защитными чарами бумажку и вытаращилась на принца. Сумму он проставил с поистине императорской щедростью. Десяти тысяч золотых мне хватило бы на дом не то что в Триере – в столице или Иертане. В последнем, к слову, было самое дорогое жилье, если верить газетным объявлениям.

– Обналичить можно в любом банке. Могут лишь возникнуть проблемы с суммой: в маленьких городках может не оказаться столько свободных монет. Но для вас их с охотой закажут.

– Учту, – пообещала я, переводя взгляд с векселя на застывшего у входа принца. Вид он имел едва ли не хуже, чем ночью. – Вы не спали.

– Дела не отпустили, – пожал плечами он. – Не волнуйтесь, ваша экскурсия состоится. Я освободил сегодняшний вечер. Будьте готовы. Ардена я предупрежу. Целители обещают, что брат сможет самостоятельно передвигаться. Навестите его?

– Возможно, – поморщившись, уклончиво ответила я. – Впрочем, вы, вероятно, правы. Не замечала раньше за Арденом такого ослиного упрямства и тяги к самоубийству, только к жалобам и мелочности.

Валиар промолчал, не собираясь ни оправдывать, ни осуждать брата. Увы, от его слуха не укрылось другое мое уточнение:

– Тяги к самоубийству?

– Я полагала, он хочет избавиться от меня, – поделилась размышлениями я. – Но, если я исчезну, из дворца ли или вовсе, больше ничто не будет сдерживать проклятие, а второго шанса такие чары не дают. Либо ответ найден, либо смиренно жди свой исход.

– И вы не знаете, что может быть ответом? – Валиар прищурился. – Или теперь вы не пожелаете даже из любопытства его искать?

– Ответом может быть абсолютно все. – Я вздрогнула, вспомнив статую Шериан. – Но на месте проклинаящего я бы выбирала то, что никто не станет делать в здравом уме. Вот только чтобы выбрать что-то подобное, необходимо хорошо знать объект, его характеристики или повадки. – Я осеклась. Но ведь в живых не осталось никого из тех, кто мог знать меня лично? – Но гадать можно до бесконечности. Вам удалось найти того, кто наложил проклятие?

Его высочество поджал губы и отрицательно качнул головой.

– Я поговорю с Арденом, а после, если вы позволите, хочу посетить те места, где он обычно бывал. Полагаю, теперь у него не будет причин пытаться сохранить лицо передо мной.

– Полагаю, нет. Но, Шериан, вы уверены, что хотите увидеть обратную сторону столицы? Мой брат вел не самый благопристойный образ жизни. Некоторые места, частым гостем которых он был, не подходят для леди.

– Я не леди, – ухмыльнулась, намекая на свое происхождение. Леди – категория, принятая среди людей, но можно ли назвать так духа? – И даже не госпожа.

– Вы не правы, – укорил меня собеседник. – Впрочем, ваше желание никак не отразится на моем или чьем-то еще обращении к



вам.

– В таком случае я могу напомнить вам, что вы вели себя совсем не под стать лорду.

– Виновен, – признал принц. – Позвольте вас покинуть?

– Если бы вы следовали правилам хорошего тона, не стали бы и входить в спальню девушки, – упрекнула я.

– Я обещал вам вексель. И, если бы вы отдыхали на рассвете, как и положено благородным леди, то не узнали бы о моей маленькой вольности. Готов искупить свою вину, как это принято в свете.

– Вы имеете в виду женитьбу? – ужаснулась я.

Принц усмехнулся.

– Нет, письменные извинения, заверения в случайности произошедшего и хорошие отступные для семьи девушки. Здесь могут быть варианты: от трех гусей до поместья.

– Мне гуси ни к чему, – заметила я, представив, как выпасаю трех шипящих и кусающихся проглотов где-нибудь на лужайке мэровских владений. – Да и с поместья придется платить налоги. Потому оставьте его себе, – милостиво позволила я и, перехватив пусть и усталую, но улыбку собеседника, добавила: – Распорядитесь, пожалуйста, о завтраке.

– Вы голодны? – нахмурился принц, прекрасно осведомленный об особенностях моего питания.

– Нет, но так принято. Завтракать по утрам. Вы не знали?

– Предполагал.

– Но тщательно избегали? – усмехнулась я.

– Вы наблюдательны.

– В таком случае... – Я преувеличенно серьезно почесала лоб, вскинула брови, изображая появление гениальнейшей идеи, и припечатала: – В качестве извинений вы завтракаете со мной. – И напомнила: – Я же охотница за принцами и переключилась с младшего на старшего, верно?

– Именно так, – подтвердил Валиар, сдаваясь. – Где мне прикажете «приносить свои извинения»?

– На балконе, – помедлив, выбрала я. – Вы будете сидеть в кресле, а я обустрою новое гнездо. И мягко, и тепло, и можно не переодеваться. Подушками выстелем пол, на них же устроим поднос. Берите большой, чтобы случайно не съехал. Не хотелось бы разлить

варенье на чью-нибудь голову. Стражникам на посту часами стоять, а мухи еще не уснули. Потом... – Я замолчала, услышав негромкий смех. Прищурилась хитро и закончила: – Вы – добываете еду, я – таскаю подушки.

## Глава 9

### О планах сбыточных и несбыточных

Спальня Ардена утопала в полумраке и столах. И, если бы не заверения целителей, что его высочество не находится на краю гибели, у неподготовленного слушателя могли бы возникнуть справедливые опасения за жизнь ненаследного принца.

Увы, для пострадавшего, я успела не только переговорить с дежурившим целителем, но и в целом привыкла к особенностям поведения Ардена. И, принимая во внимание ситуацию, тоже не поленилась бы притворно умирать в постели, лишь бы не получить на орехи от старшего брата.

Усмехнувшись, я целенаправленно дошла до занавешенных окон и распахнула гардины, позволяя полуденному солнцу проникнуть в обитель страдания и уязвленного самолюбия. В ответ на мои действия внутри кокона одеял наметилось недовольное шевеление вкупе с сопением.

– Кто здесь? – раздалось приглушенное откуда-то из глубин.

– Твоя совесть? – предположила я, избегая присаживаться на край кровати. Отчего-то у меня были справедливые опасения, что в неподвижную цель Арден с большим удовольствием запустит подушкой.

– Это ты, – простонал принц, и лохматая голова показалась из-под одеяла.

Пожалуй, не зная я всех обстоятельств, решила бы, что его высочество хорошо перебрал одной из тех настоек, кои продавал Говард и после которых искренне верующие утром приползали к моей двери. Меня даже любопытство пробрало: что будет, если напоить Ардена одним из своих зелий.

– А я опять дурак дураком и не могу голову от подушки оторвать.

– Это яд так выходит или последствия противоядия? – уточнила я.

– А это играет какую-то роль? – хмыкнул принц, приподнимаясь и опираясь на спинку кровати. – Жалеешь, что спасти успели, да?

– Нет. Если бы я хотела твоей смерти, не стала бы тащить на поверхность. Но едва ли Валиар заплатил бы мне за хладный труп.

– А так разве заплатил?

Арден тряхнул головой и тут же за нее схватился. Ну вылитый клиент Говарда! Мстительная часть меня просто пела от восторга. Правда, совсем недолго. Разум подсказывал, что в таком состоянии принц если и сможет передвигаться, то едва ли тихо и незаметно, как того бы требовала тайная вылазка в город.

– Конечно, этим утром, – поняв, что пауза затянулась, ответила я и смирилась с неизбежным. – Покажи, где твое лекарство.

– Там, – Арден махнул рукой в сторону книжного шкафа, на одной из полок которого стояла батарея из пузырьков. Махнул и обессиленно повалился обратно на кровать. – Зеленый или красный, не помню.

– Я уточню, – пообещала и вышла за дверь. Встретилась взглядом с одним из дежуривших целителей в форменной мантии и уточнила: – Его высочество еще должен что-то принимать или можно снимать постэффекты?

– Его высочество наследный принц не велел облегчать состояние больного, – шепотом, чтобы Арден не услышал, сообщил мне дежурный.

– Но лечению это не повредит? – сощурилась я. Внутри боролись желание вновь что-нибудь сварить и испытать на людях и обида на Ардена. Победила гордость профессионала, пообещавшая совести, что едва ли принц станет жаловаться кому-либо, если в процессе на нем испробуют хорошо забытые снадобья. В Триере из моих рук их никто пить не решался, всех запах останавливал, но здесь, да ради выздоровления...

Улыбка на моем лице стала такой предвкушающей, что дежуривший лекарь вздрогнул и тихо сообщил:

– Я должен буду доложить его высочеству.

– Ардену? – решила сразу очертить границы своего произвола я.

– Старшему высочеству.

– Сообщайте. И скажите, что ничего страшного с его братом не случится, но я получу моральное удовлетворение.

– Подождите минутку, – попросил лекарь и выбежал из покоев.

Я послушно замерла, в голове прокручивая список трав, на которые хочу разорить придворного алхимика. Настроение стремительно улучшалось: вексель грел карман, как и осознание, что

вычесть оттуда хоть пол медной монетки уже никто не сможет. Ух, как я сейчас развернусь!

Целитель вернулся спустя пару минут. Смерил меня другим, оценивающим взглядом – и предложил свою посильную помощь:

– Можете рассчитывать на меня.

– Прекрасно. – Чувствую, увидь Арден мое лицо в эту минуту, выскочил бы в окно и никакая высота, никакое проклятие не заставили бы его передумать. – Нам понадобится...

По мере перечисления списка моих желаний лицо добровольного (или хорошо оплачиваемого) помощника вытягивалось все сильнее. Под конец речи мне даже показалось, что коренной уроженец южных земель сменил родословную: лицо его побледнело, глаза округлились, а челюсть слегка отвисла.

– Вы уверены, что его высочеству это необходимо? – покосившись на охраняемую дверь, уточнил целитель.

– Более чем, – с видом матерого отравителя, коим меня, вероятно, только что посчитали, подтвердила я. – Не волнуйтесь, на продолжительности жизни его высочества это никак не отразится. Более того, поднимет его с постели быстрее, чем завтрак.

– Его высочество распорядился подавать завтрак в постель, – осторожно уведомил меня о желаниях подопечного собеседник.

– Подадим, – согласилась я. – Но сначала вылечим. Надеюсь на вашу помощь в доставке ингредиентов.

Целитель промолчал. Еще раз взглянул на дверь спальни, покачал головой, вздохнул сочувственно и отправился собирать список. Не знаю, что такого сказал Валиар подчиненному, но тот более не сделал ни единой попытки меня отговорить. Напротив, привел то ли помощников, то ли экспертов, но я не протестовала. Новоприбывшие за какую-то четверть часа принесли два стола, посуду, установили горелку, рассортировали травы и замерли, словно в ожидании приказа.

– Если мы можем еще чем-то помочь?.. – начал осторожно один из них, но был прерван моим отрицательным кивком.

Готовить с кем-то на пару я не любила и от того, что предстояло варить – зелье или суп, – мои предпочтения не менялись. К тому же ожог на пальце у одного из новых помощников ощутимо подорвал его авторитет в моих глазах.

– Вы можете посидеть здесь, если вас для этого прислали, но работать я буду сама. Простите, но посторонних не люблю.

Отвечать собравшаяся троица не стала. Вместо этого они исполнительно заняли налицествовавшие стулья и замерли в ожидании. Больше я не отвлекалась.

Пожалуй, подари Валиар мне полностью оборудованную лабораторию, я простила бы ему все прегрешения. Мои пальцы то порхали над пробирками, то растирали в ступке новый, «совершенно точно необходимый» компонент, то, вооружившись щипцами, снимали с огня колбу с кипящей жидкостью. Запахи сменяли друг друга, но никто из наблюдателей не сделал и попытки сдвинуться с места, чтобы открыть окно. Они даже не заикались об этом, пристально следя за моими действиями. А мне было все равно. Дорвалась!

Когда-то мы с настоящей Шериан и подружились из-за алхимии. Теперь, после откровений Шаона, было ясно, почему первым делом, приехав в Лиер, девушка пошла к главе поселения... и вылетела от него меньше чем через четверть часа. Грундан не признавал никаких нововведений, не выносил магов и с трудом уживался со жрецом. Последнего, впрочем, ничто не смущало. Каждую пятницу он собирал жителей, которые под его руководством возносили хвалы и оставляли подношения своим богам. Не знаю, слышали ли их Великие, но я каждый раз радовалась собранию лиерцев. Особенно – детям, не забывавшим развлекать местного духа – меня – попытками поднять в небо клочки ткани на веревочке.

Губы сами растянулись в улыбке. Никак иначе я не могла вспоминать то далекое время. Но отчего-то все они исчезли, а я осталась одна. Больше не низший дух, но и не человек.

В отражении одной из колб я заметила, как помрачнело мое лицо.

– Леди, вам плохо? – решился вмешаться мой первый добровольный помощник, бегавший за позволением к старшему принцу.

– Нет, все в порядке, – отмахнулась я, замечая, как тянутся чужие руки к тому, что я считала своим. – Не трогайте.

– Я хотел помочь...

– Мне не нужна помощь! – сказала резче, чем собиралась. – Простите, но не люблю, когда трогают мои вещи.

Возражать никто не осмелился. Не стали мне препятствовать и тогда, когда из-под моих рук вышел настоящий шедевр борьбы с тараканами и прочими насекомыми. Хитрые гады, едва заслышав аромат, собирали манатки и уезжали в отпуск. Увы, к моменту, как зелье выветривалось, насекомые не только возвращались отдохнувшими, но и успевали захватить друзей и знакомых. Впрочем, я честно предупреждала клиентов про эту особенность некоторых своих эликсиров.

Арден, высунувшийся было проверить, не горит ли дворец, поспешил ретироваться. Но запах моих эликсиров всегда коварен. Порой его истинный аромат раскрывается лишь спустя некоторое время, заставляя любителей стоять над душой и контролировать процесс приноживаться потом на улице, размышляя, не вступил ли во что-нибудь. Косметические зелья, напротив, были наиболее отвратительны в момент приготовления, отчего я предпочитала не снимать с носа прищепку не только во время приема клиентов.

Хмыкнув, я покосилась на самый страшный свой состав. Готовился он долго, смердел в любой фазе приготовления, а уж как пузырился! Звалось зелье зело полезным, но заставить кого-то выпить его без веской причины... Чаще всего убеждение было физическим, что впоследствии облегчало жизнь, поскольку мерзкий запах и вид никак не влияли на вкус, но для любимого принца я и его усовершенствовала. Отчего-то клиенты считали: чем мерзотнее на вкус – тем действеннее. А я же не могу подвести его высочество? Ведь так старалась, так старалась.

Скорбные маски на лицах наблюдателей появились синхронно. Без слов один из целителей открыл предо мной дверь, когда я, зажав колбу щипцами, внесла ее в покои принца. Арден подскочил на кровати. При виде меня с «лекарством» лицо его приобрело прекрасный зеленоватый оттенок, предшествующий очищению организма. Он сглотнул и осторожно, пытаясь не раздражать опасный инородный для комнаты элемент в моем лице, спросил:

– А это что?

– Зело полезное зелье, – с коварной улыбкой ответствовала я и жестом профессионального трактирщика извлекла из-за пазухи стакан. Самый некрасивый, какой нашелся среди принесенной посуды – ну не могла отказать себе в мелкой пакости.

– Полезное для кого? – подозревая подвох, уточнил принц и перевел взгляд на моего спутника. – Мэтр, вы уверены, что это не опасно?

– Что вы, – усмехнулся мой напарник.

Без улыбки и ямочек на щеках, ее сопровождавших, он действительно стал выглядеть старше, но мэтр?.. Хотя кто этих магов поймет?

Решив, что гиблое это дело – ориентироваться на внешний вид, – я с предвкушающей улыбкой перелила зелье из колбы в стакан. Манерно пролила пару капель и с удивлением пронаблюдала, как плавится под ними пол. Ну точно иллюзионист на полставки этот безымянный мэтр.

– Я присутствовал при приготовлении состава и могу поручиться: вы выживете.

– А я вот не уверен, – пробормотал себе под нос Арден, не отрывая взгляда от качественной такой иллюзии. Настолько достоверной, что я не постеснялась использовать свои божественные силы, чтобы прозреть сквозь нее.

– Мужайтесь, ваше высочество. Это не самое худшее, что вы выпьете в вашей жизни, – утешил юношу целитель.

Так утешил, что Арден вздрогнул. На лице его читался один закономерный вопрос: разве бывает хуже?

А я еще и смолы в пожар его сомнения подлила, спросив:

– Даешь ли ты согласие, отрок, именуемый Арденом Килианом Вольстаром Эстельдхеймом, на принятие сего напитка испытательного? Отказываешься ли от всех претензий к изготовителю, понимаешь ли свои риски, осознаешь ли последствия для тела твоего и совести?

Арден сглотнул. Было заметно, что с каждой минутой сомнение его крепнет, а потому, нарушая торжественность процедуры, я сунула принцу под нос стакан и потребовала:

– Соглашайся и пей. Три глотка сделаешь – и хватит, – смиростивилась я и гордо добавила: – Лично готовила, со всем тщанием и прилежанием.

– Это-то и настораживает, – хмыкнул принц и выпростал из-под одеяла руку. – Давай уже. Согласен быть твоим подопытным кроликом. Заслужил.



Глубоко вдохнув – не иначе для храбрости, его высочество трясущими пальцами принял стакан и, зажмурившись, отпил. Первый глоток, второй... Лицо принца стремительно разглаживалось. Третий он делал уже с хитрым прищуром.

– Спасибо, очень вкусно, – хмыкнул принц, тем не менее не рискуя допивать. В ответ на мой удивленный взгляд пояснил: – Ты, конечно, поработала над вкусом, но до матушки тебе далеко. – Арден вздрогнул, видимо, от приятных воспоминаний, посетивших его в тот момент. – Это были худшие дни во дворце, когда ее величество решила лично готовить...

Лицо принца неожиданно перекосило. На лбу выступили бисеринки пота. Он вздрогнул и выгнулся, как от судороги. Мы с целителем переглянулись, но прежде, чем кто-то из нас успел хоть что-то предпринять, Арден кулем упал на кровать и обмяк.

– Что это с ним? – несмело спросила я у целителя.

Тот не ответил, бросаясь к принцу и на ходу творя какие-то чары. Я тоже нахмурилась, присматриваясь к ауре принца – и никаких тлетворных изменений не обнаружила. Зато обнаружила Гретхен, присевшую отдохнуть прямо на подоконнике. Она смотрела на принца с затаенной тоской, как смотрят на то, что очень хотелось бы иметь, но никогда не получишь. От посетившей меня догадки я замерла, вытаращившись на опустевшую колбу.

– Идем. – Гретхен поднялась со своего места и кивнула на засуетившегося целителя. Она не была похожа на привычную себя. Напротив, казалась выцветшей на солнце копией, блеклой и незаметной. Возможно, оттого ее и не видели окружающие нас люди? – Скажи, пусть на проклятия проверит.

– Мэтр. – Я ухватила своего помощника за рукав, не давая отстраниться. – На проклятия проверьте. А я пока к себе пойду. Полагаю, у вас сейчас будет много дел. Не буду вас отвлекать.

Сказала – и поспешила испариться. Правда, пришлось остановиться в гостиной, чтобы соорудить каменное лицо для продолжающих бдеть у дверей носильщиков ингредиентов.

– Пригласите наследного принца, – посоветовала я, бочком продвигаясь к двери. – Господин целитель желает отчитаться о состоянии его брата.

Мужчины переглянулись, а потом, опережая меня, тот, что сидел ближе к двери, выбежал из комнаты.

– Я в своих покоях, – предупредила второго, который теперь торопился к коллеге, занятому диагностикой принца.

Гретхен терпеливо ожидала меня в коридоре и, стоило пяткам посланца исчезнуть из виду, взяла меня за руку. От не скрытых перчатками рук Гретхен веяло таким холодом!.. Наверное, будь я человеком, умерла бы от остановки сердца вследствие мгновенной заморозки. Но одолженная у Кардалиса сила продолжала течь во мне, уберегая от свойственных людям страданий. Впрочем, холод был не единственной свалившейся на меня неожиданностью: мир вокруг померк, утратил четкость, и вход в свои покои я нашла скорее по привычке, чем увидела. Гретхен последовала за мной. Только оказавшись в моих покоях и убедившись, что дверь плотно закрыта, девушка отпустила мою руку. И на меня обрушились звуки и запахи, а от яркости окружающего мира зарябило в глазах.

– С возвращением в мир живых, – хмыкнула Гретхен, падая на диван. Широкая юбка взметнулась колоколом и опала, красиво разложившись по поверхности мебели.

– Ты всегда это чувствуешь? – Мне все еще было не по себе. Холод, который дала мне ощутить Гретхен, был иным. Не тем, к которому я привыкла и который теплился сейчас внутри меня. Он не защищал, не ласкался, как мой. Нет. Он затягивал, старался завоевать неосторожного гостя и не хотел отпускать. Даже сейчас я чувствовала, как поднявшиеся от внезапной атаки волосы стояли дыбом.

– Не знаю. – Гретхен подняла руку, закрывая лицо от проникающего через щель в гардине солнца. – Я привыкла к иной стороне. Это мой дом. Но проклятые, кого я забирала, каждый раз жаловались на холод. Вероятно, именно он мешал им сбежать от меня.

– А это возможно?

От усердия, с каким я перетаскивала кресло поближе к дивану, у меня высунулся язык. Как я его не прикусила в пылу сражения с тяжелым монстром – неизвестно.

– Да. – Гретхен повернула ко мне голову. – Я никогда не опускаюсь до догонялок. Если проклятый настолько глуп, что считает, будто найдет выход с изнанки, – пусть бежит. Там есть достаточно

желающих прибрать его душу к своим рукам. Да и маги порой не чураются вызовом этих несчастных.

– А принц?.. – поняв, что подходящий момент появился сам, спросила я, опускаясь в честно перетянутое поближе кресло.

– А что принц? Старшего, что удивительно, никто еще не проклинал всерьез. А младшего ты благополучно спасла. Думала, раньше догадаешься, – но как уж вышло. Полагаю, теперь Далис не захочет видеть меня в этом городе.

– Потому что ты влияешь на проклятия?

– Нет. Это сказки, что мое присутствие увеличивает число проклятий. Как и Морьен не провоцирует смерти, а ты, – она усмехнулась, – штормы в столице.

– В столице, может, и нет, – улыбнулась я, вспоминая, как красиво сходят лавины, если их немножко подтолкнуть.

– Ты – талиари, – согласилась собеседница. – А мы с Морьеном – тени с расширенными полномочиями. Ани-Арли не любит заниматься всем самостоятельно, потому мы и существуем, чтобы облегчить ей жизнь.

– То есть вы из ее свиты? – уточнила я.

– Она не любит это слово и явление. – Гретхен поморщилась. – Мы каждый сам по себе в рамках доверенного нам участка работ. Но она может вмешаться в любой момент, если посчитает наше решение неверным.

– А так бывает? – не удержалась я.

– Столько вопросов... – Гретхен села, поправила черную кружевную юбку и с мягкой, понимающей улыбкой заметила: – Ани-Арли служат лишь тени. Талиари никогда не стать тенью. Даже оставшись без сил и убив свое человеческое тело, ты не сможешь. – Девушка вытянула из кармашка на юбке перчатки, надела их и только после этого коснулась моей руки. – Все же мое присутствие плохо на всех влияет. Обычно талиари не рассуждают о своем исчезновении. Разве что, – она вгляделась в мое застывшее лицо, – они были на грани.

– Неприятная тема.

– Понимаю. И задавать вопросов не стану, – примирительно сжала мои пальцы гостя. – И я не собиралась портить тебе настроение. Хотела поздравить. Теперь ты сможешь уехать из города.

– Наверное, – еще до конца не веря в произошедшее, ответила я. – Ты уверена, что проклятие снято?

Гретхен кивнула, снисходительно усмехнувшись. Дескать, как это я могу быть не уверена?

– Но теперь ты можешь мне сказать, на что был расчет?

– Талиари Альн-Ари собственноручно приготовит и напоит проклинаемого напитком, смердящим, как сток нечистот, на пятый день, – задумавшись, отчего на лбу тут же пролегли несколько морщинок, процитировала Гретхен. Хмыкнула и добавила: – А ведь твое имя в условии – не следствие моего пересказа. Оно там было изначально. Разве ты так известна?

Я покачала головой.

– Зачем включать в проклятие именно тебя? Думали, что ты уже исчезла? Где тебя нашли?

– В Триере.

– А ар твой где?

– Лиер.

– Далеко забралась, – хмыкнула Гретхен и поднялась. – Ладно, пусть будет совпадение. Если твое имя так плохо известно, то могли надеяться, что проклятие станет неснимаемым.

– А ты не скажешь мне имя?

– Проклинателя? Нет, не могу. Извини, хоть и самой интересно, откуда девица купеческого сословия из шестого дома по Большому Императорскому тракту знает о твоём существовании, – подмигивая, отказала мне Гретхен.

– Жаль, что не скажешь, – притворно расстроилась я и добавила: – Спасибо, Гретхен.

Она прикрыла глаза, принимая благодарность. Потянулась, поправила манжеты и бесшумно ушла. А я смотрела ей вслед и думала, можно ли считать нас друзьями.

\* \* \*

Его высочество явился не скоро. Прошло не меньше часа между уходом Гретхен и появлением на моем пороге старшего принца. По его

лицу я поняла, что нам предстоит тяжелый разговор, хотя, казалось бы, с чего вдруг? Едва ли Гретхен ошиблась и проклятие осталось.

– Шериан, – начал было долгожданный гость, но осекся, заметив, чем я занимаюсь.

Я же после ухода Гретхен решила сэкономить время и провести ревизию: сняла и рассортировала постельное белье, свернула ковры, выложила на столике в гостиной туалетные принадлежности, за пересчетом которых меня и застал принц.

– Шериан, что вы делаете? – недоуменно поинтересовался принц, подходя ближе. Взял в руки один из кусков мыла, понюхал, отложил в сторону.

– Готовлю покои к сдаче. Выселяюсь, – бодро отрапортовала я. – Прошу вернуть платье, в котором меня доставили. Иначе количество нарядов не сойдется.

– Какая сдача? Какие платья? – начал сердиться собеседник.

– Сдача покоев, платье – мое, – пояснила я и заметила: – Вы пришли сказать, что Арден больше не проклят? Значит, мое присутствие здесь более не требуется, и я могу отправляться в Триер. Деньги вы мне уже выдали, так что сейчас дождусь Ури, сдам ей помещение и покину ваш кров со всей доступной мне скоростью.

– Шериан... – Валиар остановился в шаге от меня. Выждал пару минут, пока я заинтересуюсь повисшей паузой, и лишь после этого продолжил: – Я прошу вас остаться еще ненадолго.

– Зачем? – подозрения в моем голосе было не занимать. Я уперла руки в бока и с нехорошим прищуром следила за Валиаром. – Я свою работу выполнила и хочу уйти.

– Я понимаю, – кивнул принц, не делая попытки подойти ближе.

– В таком случае принимайте комнаты. Раз уж вы здесь, Ури ждать не имеет смысла. Считайте. – Я ткнула пальцем в мыло. – Шесть целых кусков, один обмылок.

– И вы не захотите попрощаться...

Я демонстративно вздернула брови, ожидая услышать имя младшего принца и гордо повернуться спиной, но нет. Валиар был сообразительнее:

– ...с Карин?

Я задумалась. С принцессой, в отличие от ее братьев, у меня не было разногласий. Она всегда была приветлива и тактична, и в целом

поддерживала меня, насколько это было возможным в сложившейся ситуации.

– Хорошо, – вздохнула я. – Идем прощаться с Карин, а после этого я уезжаю.

– И на экскурсию не останетесь? – уточнил Валиар. – Я и так дал вам слишком много обещаний. Хотите, чтобы и это свое слово нарушил?

Я поджала губы, понимая, что ничем иным, кроме банального подкупа, этот разговор не был.

– Сейчас деньги сулить начнете? – хмуро спросила я.

– Если придется, – не стал юлить Валиар. – Сэкономим наше время? Я удваиваю полученную вами сумму, но вы остаетесь в столице до девятого дня зимы.

– Такая точная дата? – хмыкнула я. – Почему такой срок?

– Считайте это моим капризом, – усмехнулся принц, а у меня прямо все зачесалось то ли от грядущих неприятностей, то ли от того количества пыли, что я неосмотрительно выбила, снимая в покоях все, что снималось.

– Я подумаю, – буркнула я и сунула принцу мыло. – Но во дворце я жить больше не хочу. Ни с видом на тюремную башню, ни любуясь на город. И видеть никого из здешних обитателей тоже.

– И Карин? – не преминул указать на слабое звено в моей речи принц. – А как же ваша служанка? Оставьте ее на растерзание старшей?

Я зло прищурилась, понимая, что дальше последует шантаж. И пусть мне было жаль Ури, поддаваться манипуляциям принца...

– Это ее жизнь. И если госпожа... Чиер, – я припомнила имя старшей служанки, – будет груба с Ури, она просто уйдет отсюда раньше.

– И вам совсем не жаль бедную девушку? Без рекомендаций никто не примет ее в столице.

– Столица – не единственное место на земле. Где-нибудь да найдется место для переселенцев.

– В Триере?

– А пусть и в нем, – с вызовом согласилась и увидела, как дрогнули губы собеседника.

– В Триере отбывает ссылку Эрвин с семьей. Полагаю, вам будет не лишним об этом узнать. После покушения на вас семья Лакар была сослана на десять лет.

Я поморщилась, понимая, что не выдержу столько в компании благоволившего мне некогда лорда и его оскорбленной семьи. Ведь не на пустом же месте сестрица Эрвина решила, что от соперниц можно избавляться радикально.

– Мне здесь не нравится, – честно сказала Валиару. – И я хочу уехать. Вы можете задержать меня, но не сможете заставить полюбить этот город.

– Я его ненавижу, – признался принц. – Но сейчас заточение в нем не столь невыносимо.

– Рада за вас, – кивнула я, делая вид, что не понимаю намеков. Села на свернутый ковер и, вытянув ноги, поинтересовалась, переводя тему: – Вы упоминали экскурсию? Когда мы на нее отправимся? Присутствие Ардена больше не нужно и, если вы свободны?..

– Я должен поговорить с отцом, – с досадой заметил принц. – И пришлю вашу служанку. Пусть поможет собрать ваш гардероб, раз уж дворец вам не мил – выберете дом в столице. Я оплачу.

– Нет.

– Что на этот раз? – устало осведомился принц.

– Я сама заплачу за дом и расходы свои тоже буду оплачивать лично. Не хочу, чтобы у кого-то сложилось превратное обо мне впечатление. Покинуть дворец – не значит сменить место жительства, покинуть дворец – это оставить позади все то, что мне здесь чуждо.

– Я понял, – кивнул его высочество. – Вы сами выберете и сами оплатите. Но вы позволите показать вам неплохие варианты? Ведь дом понадобится вам уже этой ночью. Сомневаюсь, что вы уже успели присмотреть себе недвижимость.

– Переночую в храме, – отмахнулась я. – Там принято давать приют бездомным, а людям или нет – никто не уточняет.

В глазах принца появилось раздражение, но он промолчал. Неодобрительно тряхнул головой и вышел, оставляя меня один на один с учиненным беспорядком. Я пожала плечами и продолжила вносить хаос в обстановку.

Появившаяся практически тут же Ури только руками всплеснула.

– Чего ж вы так? – Она опустилась на колени рядом со мной. – Позвали бы меня, вместе сподручнее.

– Я ухожу, – тихо предупредила я и, посмотрев в глаза собеседницы, повинилась: – У тебя будет новая госпожа.

Девушка недоумевающе моргнула, тряхнула головой и даже ущипнула себя за бок.

– Но как же так? – вздохнула она, когда я перехватила ее руку, не давая и дальше причинять себя боль. – Его высочество сказал, что вы переезжаете, но я еду с вами. А вы... вы от меня отказываетесь? Новую служанку нашли? Я вас чем-то не устроила?

Она смотрела на меня глазами полными слез. И, даже понимая, что делаю большую глупость, я вздохнула, соглашаясь с невысказанным предложением Валиара:

– Хорошо, ты пойдешь со мной. – Ури при моих словах активно закивала, подтверждая, что обязательно пойдет, куда бы идти ни пришлось. Сколько же ей пообещали? И только ли помощь и присмотр входит в эту сумму? – Но сначала мне нужно понять – куда. Дождешься вечера?

– А мы здесь не переночуем?

– Нет.

– Хорошо. Тогда провожу вас на экскурсию и пойду собирать вещи. К вашему возвращению буду готова, – пообещала девушка и попросила: – Только обязательно за мной вернитесь. Или пришлите кого. Я найду вас, обещаю.

– Вернусь, – с неохотой пообещала я. В душе еще витала надежда, что удастся покинуть город ночью, но, чем больше проходило времени, тем сомнительнее становилась эта перспектива. Допустим, любая метка с меня сама сползет, едва полночь пробьет, но кто поручится, что обычная охрана будет отсутствовать. Конечно, у меня осталась часть алтарной силы, но я обещала поделиться ею с йаринами, а подобные обещания необходимо выполнять, как бы ни хотелось обратного.

Ури одобрительно кивнула, поверив мне, и принялась разбираться с устроенным беспорядком. Я же вновь села на скрученный ковер и, оперев на согнутое колено локоть, устроила подбородок на костяшках пальцев сжатой в кулак ладони. Была бы пафосная поза великого мыслителя, если бы не ковер и отвлекающее щебетание Ури,



принявшейся напевать себе под нос, отчего мое лицо все никак не соглашалось исполнить эту «одухотворенное выражение».

– Госпожа, а вы не будете переодеваться? Для экскурсии? – внезапно уточнила служанка, показываясь в проеме спальни.

Я скосила взгляд вниз, оценила увиденное и была вынуждена согласиться: для похода в город мой вид был не только затрапезным, но и слишком дорогим.

– У тебя не найдется запасного платья? – с надеждой спросила я, разглядывая служанку. Она, конечно, была в форме, которую выдавали всем работникам дворца, но вдруг Ури настолько предусмотрительна, что спасет меня?

– Найдется, – кивнула девушка, помедлила, покраснев, но все же добавила: – Но оно не такое... красивое. И ткань простая. Не думаю, что вам в нем будет удобно...

– В самый раз. – Я поднялась, довольно потирая ладони. – Буду тебе очень благодарна, если поделишься. Переберемся в город – я компенсирую, – погладив себя по животу, где под плотной тканью скрывался особо ценный вексель, пообещала я.

Ури несмело кивнула, с опаской наблюдая за моими действиями. Но чего уж там: доверие доверием, а деньги на дороге не валяются. Того и гляди принц решит похитить мой гонорар, лишь бы из города не ускользнула. Доставить меня обратно порталом ведь никто так и не предложил!

## Глава 10

### О столичном жилье и быте его владельцев

К возвращению старшего принца, очи которого полыхали огнем раздражения, я успела не только примерить платье, но и дожждаться, пока гордая оказанным ей доверием Ури его ушьет. В последнем и крылась причина обеспокоенных и сочувственных взглядов служанки, вдруг осознавшей, что я не только не поправилась на дворцовых харчах, но даже похудела. По ее мнению, конечно. По моему же собственному разумению я успела прямо-таки расплыться жиром, по сравнению с той мною, которую притащили во дворец. Нехорошо получается, триерцы могут не поверить, что это я вернулась: придется репутацию заново нарабатывать. Хотя пара недель без подпитки от алтаря, несколько бытовых чудес – и прежняя я вновь будет пугать прохожих.

– Вы готовы? – прервал мои размышления Валиар. Сам он также успел переодеться, но в отличие от меня, щеголявшей в образе не самой зажиточной горожанки, выглядел скорее успешным торговцем или и вовсе выходцем из высшего сословия. Не самого высокого уровня, но тем не менее...

Я неодобрительно цокнула языком, понимая, что в такой компании цена за жилье будет непомерно высока для моей внутренней жабы. Ведь о чем люди подумают в первую очередь, на глаз оценив разницу в нашем материальном положении? Вот-вот, а высокородные господа, чтобы скрыть подобные связи, готовы неплохо приплачивать.

– Вы выглядите слишком хорошо, – буркнула я, семена вслед за принцем по коридорам дворца. И даже тоска меня не снедала. Разве что совсем чуть-чуть: после того как Валиар завел меня попрощаться с Карин. Принцесса понимающе улыбнулась и, обняв меня на прощание, обещала писать. Насколько можно верить такому обещанию от члена императорской семьи? А вот и узнаем. Не удивлюсь, если мой адрес будет знать вся семейка, едва я определюсь с временным жилищем.

– Я не собираюсь вести вас в трущобы, – пояснил принц. – Остановимся на ближайших двух кварталах. Саер, – позвал Валиар и протянул в сторону руку раскрытой ладонью вверх. Появление в ней карты с пометками не вызвало во мне никаких сильных чувств. Разве что немного раздражения. – Благодарю. До вечера можешь быть свободен.

Я фыркнула. Правильно, сейчас стража отпускали отдохнуть, а вот вечером... Пожалуй, ночью я выберусь на прогулку. Поброжу по улицам, загляну на Большой Королевский тракт, найду шестой дом и... На губах сама собой расцвела не предвещавшая ничего приятного улыбка. И мне даже жаль не было гипотетическую купеческую дочку, что втравила меня во все это.

– Вы жаждете мщения? – уточнил Валиар, внимательно, как оказалось, следивший за сменой моего настроения.

– Боитесь за себя?

– Я готов, – как-то слишком равнодушно, чтобы меня это удовлетворило, пожал плечами принц. – За все нужно платить. И пусть я могу оправдать свое поведение, вы не обязаны идти мне навстречу и прощать.

– Не обязана, – согласно кивнула я. – Рада, что вы это понимаете. – И потребовала капризно: – Хочу карту.

Валиар не стал спорить. Еще бы, отмеченные метками дома, если верить масштабу, находились в пяти-семи минутах ходьбы от дворца, кольцом его окружая. То есть где бы я ни поселилась, всегда буду под рукой. Меня такой исход не устраивал, а потому, едва мы вышли через неприметную, но не без охраны, калитку, я взяла спутника на буксир и потащила куда глаза глядят, но подальше от дворца.

Принц не сопротивлялся, отчего уже спустя четверть часа я остановилась и настороженно огляделась. Несмотря на обещание экскурсии, Валиар не проронил ни слова, ни когда я тащила его за собой, ни теперь, когда мы стояли на узкой улочке в тени платана. Сквозь старую брусчатку пробивалась трава, а обычный шум города и вовсе был не слышен. И прохлада – то, за что в столице готовы были платить огромные деньги, – она была здесь. Заставляла дышать полной грудью, пьянила влажным, насыщенным запахом травы воздухом. И такое чудо еще сохранилось в погребаемой под песком пустыни столице?!

– Где мы? – не удержалась я от вопроса. Впрочем, не только от него. Рука сама тянулась погладить ствол пусть и южного, но полноценного, не скрюченного жарой, растения.

– Все еще в центре. Но, если верить старым планам столицы, когда-то здесь находилось Северное предместье. Самые бедные кварталы, купить жилье в которых сейчас мечтает любой горожанин. Разумеется, получить разрешение на покупку можно лишь с согласия императора.

Я понятиливо хмыкнула: еще бы простым смертным разрешили жить здесь, когда аристократам не хватает комфортных условий.

– Как и на продажу. Но можете не воевать, никого из тех, кто решил уступить свой участок, не обидели в цене. Вам здесь нравится?

– А это имеет значение? – Я нахмурилась, чувствуя подвох.

Валиар же, напротив, развеселился.

– Разумеется, имеет. Один из домов, который я хотел вам предложить, находится в этом районе. Но, – принц примирительно поднял руки, – я рассчитывал, что мы доберемся сюда после нескольких часов прогулки по жаре и вы не станете отказывать мне в такой малости, как отдых. А после не пожелаете отсюда уходить. Но, вижу, мой план провалился. И, раз уж здесь мы уже побывали, позвольте показать вам другие варианты.

И этот нехороший, но все прекрасно понимающий человек попытался взять меня за руку и увести из-под тени платана. Да у меня от одного только воспоминания о раскаленных камнях мостовой настроение испортилось и глаза заслезились в предчувствии пыли. И я догадывалась, на что рассчитывал Валиар, позволяя мне в первую очередь увидеть этот район. Прекрасно понимала, но покинуть его... С каждой проведенной здесь секундой это становилось все сложнее. Нет, если бы мне предложили отправиться в Триер – я бы с радостью отсюда ушла, но, зная, что придется остаться в столице...

– Сначала посмотрим дома здесь, – поморщившись от собственной предсказуемости, выдавила я.

– Но жить здесь можно лишь с разрешения императора, – не удержавшись от подтрунивания, напомнил собеседник. – И вы не сможете самостоятельно выбрать, где вам жить и с какими соседями.

– Я понимаю, – выдавила я сквозь зубы.

– В таком случае следуйте за мной. – Валиар произнес все настолько корректно и вежливо, что я не могла не заподозрить его в лукавстве. А уж вкупе с довольной улыбкой, посетившей его лицо на краткий миг... Просчитал, но что прикажете делать, если он, кажется, нашел лучший вариант и для себя, и для меня?

Дом, к которому принц меня привел, находился в тупике. На первый взгляд и не подумаешь, что там, за высокими деревьями с пышной кроной, не вход в общественный парк, а чье-то жилище. Скрипнули несмазанные петли калитки. Спугнутые птицы в едином порыве сорвались с веток, оглушая меня в первый миг. Непроизвольно прикрыла голову руками, защищаясь от возможной массивированной атаки с воздуха, но обошлось. То ли местные птицы были хорошо воспитаны, то ли уже успели избавиться от балласта в другом месте. Но даже если мне придется каждое утро выходить на потемневшую от влаги и наросшего мха дорожку, я понимала, что выберу этот слегка заброшенный домик со всеми населявшими его сад жителями. Некоторые из них, те, что не взлетели от нашего вторжения, медленно ползли по дорожке. И их было так много, что впору вбивать колышек с табличкой «Осторожно, улитки». За каждой из них тянулась блестящая полоса и, судя по их количеству, брюхоногие любили устраивать здесь променады.

На цыпочках я пробралась к крыльцу. Над ним, залихватски поигрывая спелыми гроздьями, нависал виноград, обвивая ржавые прутья устроенной специально для него решетки. Под ним было на удивление сухо, несмотря на то, что растение старательно закрывало небо от любого, кто решил бы взглянуть наверх.

– Прошу прощения, мы не успели привести в порядок сад, – покаялся Валиар, ожидая моей реакции. – Если позволите, я распоряжусь, чтобы завтра слуги вернулись и...

– Не нужно, – я жестом остановила его. – Так даже лучше. Не беспокойтесь.

– Что ж. В таком случае, пройдемте в дом.

Ступеньки под нами не прогнулись и не скрипнули, хотя и они, и само крыльцо были деревянными. Кое-где не мешало бы заменить несколько досок: они успели подгнить. И это несмотря на жару за пределами квартала. Я принялась, пытаясь получить ответ хоть так,

через специфический запах силы, присущий каждому из талиаров, но ничего примечательного не обнаружила.

Дверь не скрипнула, и на ее кованой окантовке я не различила ни пятнышка ржавчины. То ли уже убрали, то ли дом, в отличие от участка, был защищен от сырости. Вероятнее всего – второе, поскольку металл выглядел однородно потемневшим.

– Осторожно, порог, – предупредил Валиар, подавая руку, но я не хотела отвлекаться от щупания дома. Порой стены могут сказать больше, чем люди, и мне бы не хотелось пропустить что-то из-за занятости рук. А потому, вместо того чтобы принять руку принца, я коснулась стены. Ничего – ни мурашек по коже, ни пыли на кончиках пальцев. Закрыла глаза, прислушиваясь к ощущениям, открыла – но ничего не изменилось. Даже если здесь и была когда-то ловушка для пленения духа – а от людей можно было всего ожидать! – сейчас от нее не осталось и следа.

– Убедились? – с иронией спросил принц. – Мы же договорились: я вам плачу, а вы не пытаетесь тайно покинуть город.

– То есть открыто можно? – не преминула заметить я.

Принц промолчал и ушел в дом, дипломатично решив не связываться в бессмысленный спор. Мы оба понимали, что уйти открыто я не смогу, так к чему портить друг другу настроение?

Вздыхнув, я вошла следом и... разулась. В отличие от дворца, где в день можно было увидеть не меньше пары сотен человек разной степени знатности, этот дом не казался мне проходным двором, чтобы осквернять его уличной грязью. Валиар, заметив мой поступок, хмыкнул и также стянул сапоги. Но если я осталась босиком, то принц... Больше всего это походило на вязаные чулки, но слишком уж короткими они были.

Интересно. В Триере у мужчин под сапогами обычно обнаруживались или голые (волосатости это не касалось) ноги, или обмотанные тканью голени, или нежнейшие чулки, выписываемые из самой столицы. Последнее, разумеется, касалось бывшего мэра и его родственников. Теперь-то я понимаю, что в чулках в столице едва ли ходили – слишком жарко, чтобы лишний раз надевать, но и обойтись без впитывающей прослойки, когда все потеет...

– О чем вы так сосредоточенно думаете? – усмехнулся принц, лукаво глядя на меня, застывшую буквально у его ног. Мой взгляд ни

за какие коврижки не хотел отрываться от достижений прядильного искусства.

– О ваших ногах, – признала я очевидное. – Точнее – об этом. – Я ткнула в непривычные чулки. – Там, где я жила, подобного не было. Переселенцы использовали выделанные шкуры или шерсть, – нахмурившись, начала припоминать я. Тряхнула головой, отгоняя воспоминания, и с укором заметила: – Да и во дворце я такого не видела. Или чулки, или босиком, то есть в сандалиях. Один вы такой!

– Не один, – снисходительно заметил Валиар и лукаво улыбнулся. – Лорд Анвентар, если вы попросите его разуться, также может продемонстрировать вам свои носки. В столице к этому уже привыкли, не думал, что вы так удивитесь. Если желаете, я закажу и для вас, – примирительно предложил принц.

– Закажите, – согласилась я и перевела дух, хотя глаз так и продолжал косить на ноги спутника, а в душе поднималось желание. Желание потрогать и померить, раз уж мне пообещали.

Волевым усилием я переключила внимание на комнату, в которой мы оказались. Кто-то сказал бы, что она мрачная. Я же после ослепительно яркого дворца просто наслаждалась полумраком.

– Деревья стоят слишком близко к окнам. Если захотите, часть из них можно срубить, тогда в доме станет светлее.

Я посмотрела на принца, как на предателя крови: такое кощунство он произнес.

– Хорошо, не буду предлагать. В конце концов, вам может приглянуться наш следующий вариант, а в этом случае вырубка здешнего сада станет греховным делом.

– А почему здесь все это есть? – намекая на сад, спросила я. – Почему именно эта территория не изменилась?

– Я не знаю ответа. – Валиар досадливо поморщился. – Магического вмешательства в данном районе не обнаружено, а жрецы молчат. Даже если им известна причина, делиться информацией со светской властью они не желают. Но, – он тонко улыбнулся, – возможно, вы сможете в дальнейшем поведать мне о причинах.

– Возможно, – уклончиво отозвалась я. Давать обещания я не собиралась, но и отказываться от разгадывания неожиданно подвернувшейся тайны – тоже. К тому же кто поручится, что аномалия

этого места никак не связана с происходящим в столице? А теперь я знала, что здесь не все так гладко, как пытаются представить.

– Сколько времени вам нужно, чтобы осмотреться? – правильно понял мой ответ Валиар и сел на скамью у порога, не смущаясь ни ее вида, ни моего внимания.

– Не знаю, – протянула я, пожимая плечами. – Дом вроде бы небольшой.

– Четыре комнаты, – согласился принц. – Одна большая на втором этаже, три на первом. Купальня в подвале, но, полагаю, вас это не удивит. – Я кивнула, отмечая, что планировка дома схожа с моим триерским обиталищем. – Дом деревянный, поэтому может потребоваться дополнительный ремонт. То, что бросалось в глаза, мои люди заменили, но более глубинные изменения в дереве могли остаться незамеченными. Будьте осторожны.

– Обязательно, – согласилась я и, поставив выданные мне Ури легкие туфли ногами к выходу, оттянула в сторону раздвижную дверь.

Две из трех обещанных комнат практически не разделялись. Резная перегородка лишь условно отмечала границы кухни и столовой, из-за чего помещение казалось бы огромным, не поживи я во дворце. Но это и к лучшему – меньше сил и времени на уборку уйдет. А мне было неловко заставлять Ури убираться, особенно если свои руки на месте, а корона, напротив, отсутствует, так что пользоваться метлой и тряпкой ничто не мешает.

Сейчас в комнатах царили порядок и тот особенный запах, присущий влажной уборке в пыльном помещении. Интересно, почему к делу не привлекали мага-бытовика? Едва ли короне это стоило бы дополнительных монет: на службе во дворце такие маги точно имелись. И то, что я не пожелала видеть их на пороге своих покоев, вовсе не причина отказываться от их услуг при подготовке дома к сдаче.

Сделав пометку разобраться потом, я по очереди посидела на каждом из трех стульев, не преминула чуть-чуть покачаться, выясняя, как быстро моя головушка встретится с полом, но обошлось. Стол порадовал отдельно: крепкий, дубовый, он мог выдержать не одни лишь яства, но и полноценный котел с горелкой. По крайней мере, забравшуюся на него меня выдержал с блеском, не дрогнув ни ножкой.



С сожалением ребенка, вынужденного отдать игрушку, я слезла на пол и, огибая уходящую наверх лестницу, заглянула в третью комнату. Она примыкала к той части, что я окрестила «столовой», и не поражала размерами. Зато здесь уже имелась кровать с матрасом, комод с тремя вместительными ящиками и зеркало. Небольшое, но вполне приличное, в потемневшей раме, перед которым можно было прихорашиваться, приводя себя в порядок.

Я даже засмотрелась на себя. И неудивительно. Если энергетическое голодание сказывалось на мне удручающе, то теперь едва ли целители будут предлагать свою помощь, а шарлатаны – «жизненно необходимый артефакт», способный вернуть с того света, если ночью нечаянно тело дух не удержит и он отойдет в Лабиринты Аскольда во владениях Ани-Арли.

Хмыкнув, я убрала за ухо русую прядь, довольно отметила отсутствие прыщей на коже. Губы, конечно, подвели: мне красные оттенки никогда не нравились, но что поделать, если настоящая Шериан была именно такой.

Последнюю комнату, ту, что вернее было назвать чердачной, чем вторым этажом, я присмотрела для себя сразу. Просторная, одна лишь кровать была серьезным препятствием для гулявшего здесь сквозняка. Для человека она могла бы быть неудобной, но перспектива простудиться не маячила на моем горизонте. Да и большой сундук для одежды куда больше мне подходил, чем четыре резных шкафа в гардеробной дворца. Обходилась же в Триере тремя платьями – и здесь обойдусь. Или арендую у Ури один из комодных ящиков. Не откажет же она госпоже, если приплатить?

Заглянув под кровать, я нашла потрепанный столик для подачи завтрака в постель и решила, что он прекрасно подойдет для работы на полу, отчего с гордым видом принесла его вниз и водрузила на стол, чтобы не забыть о его существовании. Все же стражи Валиара в первую очередь были вояками, а не специализированными уборщиками. Полы протерли, пыль убрали, насекомых, возможно, выселили, а мебель не трогали. Слишком уж похожая резьба имелась на всех деревянных предметах. Тонкая, филигранная, но без капли вычурности: не искусство ради искусства, демонстрирующее все возможности мастера без оглядки на уместность.

Последним я посетила подвал с купальней. Правда, назвать естественный водоем купальней было польстить купальне. Ни в какое сравнение кристально чистая, холодная до зубной дрожи, родниковая вода не шла с жидкостью, которая текла по трубам во дворце. Вероятно, именно по этой причине во все купальни заливали не самые маленькие дозы очистителей (для приверед) или ароматизаторов с красителями (те же лепестки роз, устилающие водную гладь, неплохо справлялись с отвлечением внимания), напроць перебивавших запах и менявших цвет воды. Впрочем, прежние обитатели дома ключевую воду уважали меньше моего: в трех шагах от водоема стояла большая бочка с приставленными к ней ступеньками. Над ней нависали полки, с которых удобно было брать либо согревающие кристаллы, либо те самые, вошедшие в моду, ароматизаторы. Видимо, несмотря на нынешнее запустение, раньше домом владели маги или состоятельные горожане, способные раскошелиться на мгновенный подогрев воды.

Не удержалась и, пользуясь тем, что никто не видит, зачерпнула ладонью из родника и умылась. Отросшая челка намокла, не желая скрывать улики. Однако это не помешало мне с совершенно каменным лицом кивнуть Валиару и молча покинуть дом. Я даже обернулась всего семь раз.

Остальные дома по этой улице были заселены, о чем не преминул поведать мне принц, пока я не стала пускать слюни на соседние особняки. А здесь имелись и такие. Старые, едва ли не возрастом с императорский дворец, каменные, с ухоженным садом и слугами начеку. Последние с интересом косились на нашу прогуливавшуюся пару, узнавали принца и не забывали отвесить поклон, убегая по делам.

— Здесь не живут случайные люди, поэтому охрана стоит по периметру квартала. Разумеется, в некоторых домах служат и боевые маги, но они выполняют обязанности телохранителей хозяев дома, — пояснил принц общую атмосферу спокойствия. — Не удивляйтесь, если завтра вас начнут приглашать на ужины. Здешняя публика хоть и живет уединенно, не чурается сплетен, а вы уже довольно известны в столице.

— Вашими стараниями, — хмыкнула я, понимая, что не отмыться мне от подозрений в связях с принцами, пока не покину сей

гостеприимный город. Да и как отрицать эту самую связь, если дома раздаются с легкой руки императора.

Валиар промолчал, только губы поджал на мгновение, будто мой упрек его уязвил. Но ведь правду сказала. Если бы не старший принц – ноги моей в Рейнсе не было бы. Сидела бы себе тихо в Триере, зелья варила, с господином Трести по мелочам ругалась и знать не знала ни о каких принцах и их проблемах. И была бы у меня самая большая сложность: как накопить на покупку дома да не помереть с голоду после этого. Конечно, через сотню-другую годков нарисовалась бы еще одна проблема: объяснить горожанам, отчего Шерька не стареет, хоть и не маг вовсе, но тут уж я бы переехала куда-нибудь подальше.

Момент пересечения границы кварталов выдернул меня из мечтаний. Жар и пыль, до того сдерживаемые неизвестной защитой, жадно приняли нас в свои мучительные объятия. Я непроизвольно отшатнулась, но было уже поздно: так просто вернуться обратно в беспылие не удалось. Зато мой спутник снисходительно улыбнулся, хотя едва ли не испытывал сходных чувств. Его-то, в отличие от меня, северный ветер не охлаждал, потому он испытывал двойное удовольствие и от пыли, и от жара.

– Идемте, следующая наша остановка недалеко. Сможете передохнуть.

– А вы – нет?

– Я привык, – спокойно ответил Валиар. – И к пыли, и к жаре, и к порождаемым ею запахам.

Меня передернуло. Вот уж точно удовольствие ниже среднего. Правда, чем дальше от дворца мы отходили и чем больше людей встречали, тем сильнее опускалась моя планка терпимости. Наверное, попади я изначально в столицу, возненавидела бы людей за один только запах немытого тела. И хотя по-хорошему горожан стоило пожалеть, я бы все равно не смогла себя перебороть. Но ведь во дворце от слуг не пахло?

– Один из плюсов работы во дворце – возможность мыться дважды в день, – пояснил принц. Видимо, свой вопрос я задала вслух. Не слишком громко, в навалившемся на нас городском шуме мой вопрос едва ли слышали все, но принц услышал. – Порой мне кажется, что это основной пункт в списке привилегий, заставляющий к нам наниматься.

– А как же деньги?

– Деньги, разумеется, также весомый аргумент, но, полагаю, все же не основной. Слугам также позволено набирать воду в императорских источниках и относить ее домой. А чистая питьевая вода для города на краю пустыни – куда важнее денег.

– А почему никто не уезжает?

– Уезжают, – не согласился со мной Валиар, провожая задумчивым взглядом лоточника с пирожками. – Но желающих заработать не становится меньше. Для немагов в Рейнсе самые высокие заработки. Поэтому многие приезжают заработать, но остаются, привыкнув к местной жизни и возможности обеспечить своей семье достойный уровень жизни где-то за пределами столицы. Тем не менее какой бы невыносимой ни казалась вам столица, желающих испытать судьбу достаточно... А вот и следующий дом.

Валиар неожиданно остановился. Я с трудом успела затормозить, поскольку весь его монолог крутила головой, рассматривая возможных соседей. Улица, на которой мы оказались, была достаточно широкой – две повозки легко бы разошлись, встретившись между домами. То и дело мимо кто-то пробегал, едва не задевая зазевавшуюся меня плечом или краем переброшенной через плечо сумки. Да и крики – уличную торговлю никто не отменял, и, если бы не моя дружба с ветром, не услышала бы я и половины из того, что хотел сказать мне принц.

В отличие от первого дома, нынешний представлял собой песчано-глиняную трехэтажную постройку. Достаточно узкую, но данный факт компенсировался тремя этажами и подвалом. Чердака у дома не имелось, зато присутствовал выход на крышу.

Впрочем, поднявшись по узким ступенькам, я тут же захотела податься обратно. Соседи, чьи крыши были отделены лишь невысоким бортиком высотой до середины бедра, использовали свои пространства для высушивания совершенно разных предметов. Наверное, будь я настоящим человеком, понеслась бы прощаться с едой в желудке, но поскольку сила заменяла мне еду, прощаться с завтраком не пришлось. Что примечательно, принц не стал подниматься вверх, словно предполагал, чем такой поход может завершиться.

– С вами все в порядке? – уточнил Валиар, когда я спустилась вниз и, не говоря ни слова, умылась из бочки на первом этаже. Захотелось призвать все ветра, чтобы избавили меня от въевшихся

запахов, но, боюсь, в этом случае у меня не хватит сил для йаринов, да и в храм придется идти раньше, чем хотелось.

– Полагаю, дом вы смотреть не будете? – усмехнулся принц и предложил мне руку, демонстрируя чудеса выдержки.

– У вас все дома такие?

– Какие? – усмехнулся принц, а я почувствовала, как исчезает запах, и подумала, что в некоторых аспектах тот факт, что маги могли воздействовать на окружающие меня предметы, – истинное благо.

– Ароматные, – хмыкнула я.

– Сами дома не пахнут, – строго заметил Валиар. – Но климат накладывает свой отпечаток.

– То есть куда бы мы ни пошли, я не смогу избавиться от запаха и пыли?

– Жара вас не беспокоит? – иронично заметил принц и рассмеялся. – Не обижайтесь, но я должен разгадать эту тайну.

– Успехов желать не стану, – буркнула я и, пользуясь тем, что мы вышли на широкую улицу, где помимо места для телег и карет имелось пространство для прогулки горожан, в которое, однако, впивались террасы местных лавочников и хозяев едален, спросила: – А где мы сейчас находимся?

– Большой Императорский тракт, – хмыкнув, сообщил Валиар, аккуратно привлек меня к себе и развернул. – Некогда это была главная государственная дорога, ведущая во дворец. Сейчас по ней вы попадете разве что к воротам. Да и по пути встретите достаточное количество заторов. Еще прадедуска решил, что не следует оставлять врагам возможность быстро добраться до оплота власти. Чем ближе к дворцу, тем уже становится путь, поэтому сейчас почти половину пути по Императорскому тракту миновать можно только пешком.

– А если напротив – придется бежать? – уточнила я важный нюанс.

– Для незапланированных отступлений есть подземные ходы, – усмехаясь, пояснил Валиар и, предвосхищая следующий мой вопрос, добавил: – Воспользоваться ими смогут лишь члены императорской семьи и те, кого мы решим взять с собой. Полагаю, пояснять будет излишне.

Я кивнула, соглашаясь. При воспоминании о духе-хранителе дворца у меня по коже пробежали мурашки, правда, тут же на смену

им пришло любопытство: а сможет ли меня остановить дух-хранитель, если я явлюсь во дворец полная силы? Решит ли помешать или предпочтет не связываться?

Несмотря на задумчивость, краем глаза я отслеживала таблички на зданиях. Нет, меня вовсе не интересовал список развернувшихся здесь торговых точек, но вот номера домов – это другое дело. Где же ты, шестой дом с купеческой дочкой за окном?

– Ищете что-то конкретное? – как бы мимоходом поинтересовался принц, но я была начеку и промолчала. Правда, так резко мотать головой не стоило. Еще и пропустила появление несущегося со всех ног мальчишки. Да и он не отличался тактом: задел девушку и смылся. А если бы принц не успел меня за локоть поддержать? И то – что-то щелкнуло, а в ушах противно зазвенело. Вот что это за тело такое? Сколько лет с того момента, как воплотилась, прошло, а все туда же – не может ничего не выкинуть! Поморщилась, чувствуя, как быстро стекаются силы к потревоженному участку, и спросила:

– Как вы живете, запертые в таких неудобных вместилищах?

– Полагаю, это риторический вопрос, – хмыкнул Валиар. В его глазах мелькнули смешинки, но быстро погасли, когда он заметил, как я морщусь.

– Угу, – предпочла обойтись без уточнений и не жаловаться. В конце концов, от ушиба я не умру, а возвращаться под надзор целителей из-за такой мелочи? Ну уж нет, не дам вновь запереть себя во дворце. Плавали – знаем, это лишь на первый взгляд место мечты, а стоит разобраться...

– Вам нужна помощь? – Принц не мог проигнорировать мою внезапную остановку, а когда я и вовсе смежила веки, чтобы лучше контролировать процесс восстановления тканей, тронул за плечо. – Шериан?

– Минутку, – попросила, завершая процесс и не желая отрываться в самый ответственный момент. Даже маги во время колдовства не рискуют выпускать из-под надзора свое творение, что уж говорить о божественной силе. Отвлечешься на мгновение – и крылья вылезут, в память о долгих полетах, так сказать. И буду я единственным крылатым столицы с неопределившимся цветом оперения. Просто чудо в перьях!

Только удостоверившись, что сила схлынула, я открыла глаза. Валиар, напротив, моргнул, словно пытался скрыть тревогу, поселившуюся во взгляде. Но о чем ему беспокоиться сейчас? Брат живее всех живых: меня не оставляли его крики за стенкой все то время, что ждала старшего. Терпеть мое присутствие во дворце больше не требуется. Так почему?

– Вы в порядке?

– Уже – да, – помедлив, сообщила я и... не стала убирать свою руку с локтя принца. – Можем продолжать экскурсию.

Не сказать, что его высочество мне поверил: теперь он шел чуть впереди, что было более уместно в толпе. И даже уличные мальчишки замирали, оказавшись в непосредственной близости от мужчины, отчего я начала подозревать своего спутника в колдовстве.

Шестой дом обнаружился внезапно. Устав от ускорившегося темпа, я попросила Валиара сделать передышку. Все же Императорский тракт был второй по протяженности улицей столицы, а нумерация шла не от дворца, а чуть ли не от самых ворот. Бывших, разумеется. Сейчас в них ютились три лавки с сувенирами. Но, зная, как любят зарабатывать на гостях города, я бы туда ни за что не сунулась. Особенно с деньгами. Так не заметишь, как окажешься в одном башмаке, с долговой распиской и сумкой дребедени неизвестного качества и назначения.

Тряхнула головой, отчего принц предупредительно шагнул ближе, готовый в любой момент поддержать, гордо выпрямилась и, нацепив на губы самую действенную улыбку (отчего-то клиенты называли ее волчьим оскалом), спросила:

– А здесь нас не отравят? – и указала на летнюю террасу открывавшейся таверны.

Готова была поспорить на три золотых, что к вечеру там не останется ни одного нормального блюда – одни лишь закуски, а подавать начнут крепкие напитки, но по всем бумагам сие заведение будет проходить как таверна. С них налог меньше, а если есть комнаты под сдачу, то и работать можно круглосуточно: мало ли когда постояльцы прибудут.

– «Дедова корчма»? Сомневаюсь, что рискнут, – хмыкнул Валиар, оборачиваясь в указанном направлении. – Не самое подходящее место для леди. Обещайте, что не станете ходить туда без сопровождающих.

– Но сейчас же можно? С вами?

– Со мной – можно, – кивнул принц и коснулся пальцами рукояти клинка.

– Тогда я устала и требую обед, – решила я. Правда, еда была самой последней причиной, по которой я затребовала кормление. Да и название вкупе с вывеской, открывшейся перед нами, стоило миновать полпути, намекало, что развлекается местная публика вовсе не салатами с десертами.

Мои предположения о ночной жизни данного заведения подтвердил и подавальщик. Небритый детина лет тридцати оглядел нас с ног до головы одним действующим глазом (второй так заплыл, что едва ли его обладатель мог различать даже силуэты), сглотнул, заметив недвусмысленно торчавшую из ножен рукоять, и торопливо стянул со стойки с меню потрепанный передник. Щербатая улыбка, в которой не хватало с полдюжины зубов, завершала образ.

– Чего желаете? – едва мы ступили на террасу, гаркнул детина так, что наверняка бы без экзаменов поступил в военное училище: таким голосом любые команды отдавать можно – дезориентированный боец сначала выполнит и лишь потом задумается.

– Жрать, – лаконично заметила я, перейдя на понятный персоналу язык.

Детинушка с облегчением выдохнул, обдавая нас насыщенным запахом чеснока. Валиар поморщился, а я порадовалась: лучше чеснок, чем отдушки у некоторых крепких напитков.

– Мы сядем здесь. А вы пока принесите меню. Папка с картинками.

Детинушка хотел было что-то сказать, но, услышав подсказку, поспешил ретироваться. Ни разу не задел ни один из столиков, что, вероятно, и отметил вытиранием вспотевшего лба такими же потными ладошками.

Я же тем временем расположилась за угловым столиком. Принц помедлил, но, кажется, признал подушки на стульях достаточно чистыми для себя. Впрочем, это не помешало наследнику щелкнуть пальцами. Простейшее бытовое заклятие волной прокатилось по заведению. И вот зря он это сделал. Бытовые чары, особенно широкого спектра, чистили не только от пыли и грязи, но включали в себя еще и паутину с ее источником и других мелких производителей



загрязнений. А потому в следующий после применения чар миг начался наскомопад. Кого здесь только не было! Я лично утащила из-под носа Валиара редкую ядовитую гусеницу.

– Шериан, – вкрадчиво начал принц, и я нюхом почуяла: сейчас будет гадость. – Вы уверены, что нам стоит оставаться здесь? – И он стряхнул со стола всю добычу. – Интересно, кто выдал им разрешение.

– Не стоит говорить об этом так громко, – шепотом попросила я, прислушиваясь к поднявшемуся внутри заведения шуму.

– Бойтесь? – вздернул брови собеседник.

– Нет, что вы. Просто не хочу огорчать владельца раньше времени, – призналась я и добавила виновато: – Наверное, я приношу несчастья. Стоял бедный трактир, стоял, приторговывал, а тут дернуло меня зайти.

– И к лучшему, – не согласился принц и протянул мне руку. – Позвольте угостить вас десертом? Здесь недалеко.

Я даже улыбнулась, польщенная желанием принца мне угодить. И вот совсем лишними были его следующие слова, напрочь испортившие мне настроение:

– И вы сможете и дальше наслаждаться видом на дома четыре и шесть. Не поделитесь, чем они вам так приглянулись?

– И вовсе не приглянулись, – буркнула я.

Валиар снисходительно усмехнулся, заставляя меня прикусить язык. Но что мне следовало ответить? Промолчать? Так тоже подозрительнее некуда.

– Вы невозможны!

– Стараюсь, – наклонил голову в знак признательности принц.

А мне стало еще обиднее.

– Это не комплимент.

– Я знаю.

– Тогда почему благодарите?

– Захотелось.

Он пожал плечами, а у меня возникло совершенно детское желание, которое при его исполнении потянет на несколько лет тюрьмы. Но вот просто руки чесались стукнуть этого самоуверенного, пусть и не без причины, господина. А он еще и наклонился, словно бы чувствовал. И лоб подставил. Но я удержалась: отвернулась и гордо

посеменила к лоточнику. Обещал десерт – пусть покупает! Хоть так, но отомщу!

– Вот этот.

Я ткнула в самый дорогой десерт, не слишком заботясь о его вкусе.

– Как пожелаете, – легко согласился принц. Лоточник бросил на меня странный, то ли сочувствующий, то ли недоумевающий взгляд, но послушно... насыпал в кулек каких-то насекомых. А сверху еще и медом полил.

Меня перекосило, а уж когда Валиар спокойно, без каких-либо комментариев, передал мне кулек со сладко-белковой массой... Кулек был сунут обратно в руки щедрому покупателю, а я сама гордо сообщила:

– Приятного аппетита.

Признаться, я ожидала всего: от просто выкинутого в ближайшую мусорку десерта до лекции «О правилах хорошего тона», не велевшей возвращать подарки, но никак не того, что принц спокойно возьмет зубочистку, наколет членистоногую тушку – у меня сердце замерло, а рот от удивления открылся – и сунет ее мне прямо на язык.

Наверное, закон я все же нарушила, когда отбивалась всеми конечностями от добавки, а после мыла рот прямо на мостовой. Мне даже стыдно стало, и я попросила в ближайшем заведении тряпку, чтобы убрать последствия своего конфуза, но не успела вернуться – а последствий уже и не было. Зато имелся один нахальный наследник, ожидавший меня в тенишке под платаном с двумя креманками мороженого. Последнее уже успело подтаять, отчего я подавилась возмущением и отправила в рот ложку сливочной массы.

– Я вам это припомню, – пообещала между ложками мороженого.

– Не сомневаюсь. В знак примирения готов отведать самый редкий десерт из ваших краев. Разумеется, если вы его лично приготовите. Вдруг и на мне висит проклятие.

И я не могла понять, чего в его тоне было больше – покаяния или насмешки, но предпочла сделать вид, что все же покаяния. Да и подкуп вышел знатный... Когда еще появится доброволец для дегустации моих экспериментальных зелий. Я прищурилась, оглядывая его высочество с макушки до пят, и милостиво согласилась:

– Ваши извинения приняты. Я пошлю за вами, когда мне потребуется доброволец.

– Отец будет счастлив, – пробормотал себе под нос принц, но я решила не заострять внимание на этих словах.

Император, как мне показалось, вообще никого, кроме жены и своих детей, не любил. Потому видеться с ним лишний раз... Врагу такого счастья не пожелаешь. А я себе не враг, посему улыбаемся и молчим, делая вид, что избирательно оглохли и ничегошеньки не слышали.

– Продолжим экскурсию? – предложил принц, забирая у меня пустую креманку.

Я оценила появившуюся в небе луну, вышедшее на прогулку население, подавальщиков, выкатывавших на брусчатку бочки, и отрицательно качнула головой.

– Убедили, – торжественно заявила я. – Вернемся к первому варианту. Боюсь, лучшего мы все равно не найдем.

Валиар удовлетворенно кивнул и подал мне руку.

## Глава 11

### О долгах и расплатах

Возвращаться за Ури не пришлось. Как, впрочем, и общаться с принцем. Весь обратный путь он был занят обустройством моего быта, то и дело выпадая из реальности. Я только и успевала ухватить своего спутника за край куртки, чтобы уберечь от встречи то с фонарным столбом, то с особенно ретивым доставщиком. Под конец мне и вовсе надоело это дело, отчего я самым безнравственным образом вцепилась в локоть принца и потащила его за собой. Благо память меня не подвела.

– А как сейчас называется это место? – поняв, что так и не узнала, где же теперь проживаю, уточнила я.

– Сад или Болото. Выбирайте любой из вариантов. Те, кто никогда не будет там жить, зовут Болотом. Это не так обидно, когда страдаешь весь день от песка и солнца, – без тени насмешки пояснил Валиар.

Мне даже вина в его голосе послышалась, словно принц чувствовал свою ответственность за то, что не все живут в таком прекрасном месте. Севший на ладонь комар чуть поубавил мою радость, но решения не изменил.

– Значит, Сад, – кивнула я, хотя вариант с болотом был роднее. Да и мой деревянный домик стоял вовсе не в окружении яблонь. Но облазить свой новоприобретенный огород я собиралась чуть позже. Ночь и так короткая, а планов на нее...

– Торопитесь? – Мое возбуждение не скрылось от спутника, и он задал закономерный вопрос: – Не желаете поделиться?

– Едва ли вы найдете интересной ночную уборку и прополку доставшегося огородика, – растянула губы в улыбке я.

Принц посмотрел на меня с осуждением, будто знал, что огород может потерпеть, а вот обитатели шестого дома – нет. Осталось только разобраться с защитой и сбежать от охраны, но и здесь у меня имелся план. Точнее – связи, воспользоваться которыми я очень надеялась.

Надеялась, но не рассчитывала на такое быстрое исполнение желания. Я сбилась с шага, отчего принц был вынужден меня поддержать: едва мы пересекли границы Сада, он больше не

отвлекался. Зато я крутила головой, разглядывая окрестности, и никак не могла пропустить видение Гретхен, сидевшей на соседском заборе.

Она была столь печальна, что я замерла и шепотом спросила у принца:

– А чей это дом?

– Лорда Анвентара. Желаете навестить Далиара?

– Нет, – Я качнула головой и в считанные мгновения оказалась за своей калиткой. – Не буду мешать милорду отдыхать после тяжелого трудового дня. Больше можно не провожать! – крикнула я и убежала в дом. Ритм задавал доносившийся мне вслед смех. Но лучше так, чем объяснять, отчего вдруг у меня напрочь испортилось настроение.

– Вы вернулись! – радостный возглас встретил на пороге, а затем Ури буквально повисла на моей шее. Девушка уже успела сменить дворцовую форму на обычное платье с узкими (не в пример дворцовым нарядам) рукавами, немаркого темно-синего оттенка. – Продукты уже доставили. Я приготовила ужин. Прикажете подавать?

– Если голодна, – отмахнулась я. – Меня в городе покормили, – пояснила, желая избежать лишних вопросов.

– Понятно, – чуть приуныла девушка. Тяжело вздохнула, будто и сама решила отказаться от ужина, но была мною остановлена:

– Ешь давай, – подозревая, что иначе Ури попросту спрячет еду в холодильный шкаф, распорядилась я. – Я выйду в сад, посмотрю, что у нас растет. А ты пока поешь. Приду – проверю, – грозно посулила я и вышла через заднюю дверь.

В лицо дохнуло влагой. На цыпочках, чтобы обойтись без жертв среди улиточного населения, выползшего на замшелые плиты двора, я обошла дом и замерла в нерешительности. Гретхен все еще сидела на заборе и печально смотрела на соседский дом, где не горело ни свечи, не говоря уже об осветительных сферах.

Оглядевшись, не слушает ли нас кто, и не обнаружив никого постороннего в пределах двора, я приблизилась к девушке. Деревянный забор доставшегося мне дома не вселял уверенности, а потому я предпочла остаться на ногах.

– Забирайся сюда, – Гретхен махнула на ограждение соседнего дома, на котором устроилась сама. Невысокое, облицованное глиной сооружение, на котором кое-где встречались наросты мха, производило лучшее впечатление, вот только что обо мне подумают, если увидят?

Хмыкнув собственным странным мыслям, я ухватила за протянутую руку и приземлилась рядом. Гретхен, ни говоря ни слова, сняла перчатку и сжала холодными пальцами мое запястье. Но я была уже готова, а потому уход в тень не заставил ошарашенно выдохнуть и пытаться проморгаться.

– О чем ты хотела спросить?

В выцветшем мире, что окружал нас теперь, Гретхен в своем черном одеянии больше не казалась инородным пятном. Возможно, оттого она и носит данный цвет? Да и видит ли она другие, если живет между миром живых и мертвых...

– Я хотела попросить провести меня за ограду. Обещала йаринам силу, но делиться ею во дворце, когда у каждого кактуса есть по несколько ушей...

– Хорошо, я отведу, – меланхолично согласилась Гретхен и так же тихо добавила: – Но я хочу, чтобы ты меня пригласила.

– Зачем?

– Из твоего сада можно увидеть больше, чем отсюда, – девушка кивнула на забор. – А войти внутрь я не могу. Что-то мешает.

Ее лицо исказила гримаса злости. И мне стоило больших усилий не дрогнуть, видя, как меняется хорошенькое личико.

– Если не станешь обижать Ури, приходи, – кивнула я и с видимым облегчением выдохнула, когда Гретхен вновь вернулась к ставшей привычной маске равнодушия.

– Обещаю, – серьезно сказала она и спрыгнула с забора, заставляя края юбки взметнуться вверх, обнажая белый, без единого пятнышка, подъюбник. Чего нельзя было сказать о моей одежде: на подоле уже имелись зеленые пятна от потревоженных растений. – Идем. Я провожу до выхода, но дальше – не проси. Он скоро вернется, а я хочу посмотреть.

– Лорд Анвентар искал тебя. Тогда, на приеме, – отчего-то решила сказать я.

– Да? – Ушки собеседницы странным образом заалели, хотя до сего момента мне казалось, что здесь не может быть ярких цветов.

– Вы знакомы?

– Нет, – Гретхен активно замотала головой. – Я не подхожу близко. Даже когда становлюсь человеком, стараюсь держаться подальше.

– Но не можешь.

– Не могу, – сокрушенно призналась она и потянула меня в сторону выхода. До самой границы Сада с ее губ не сорвалось ни слова. – Позовешь, когда нужно будет тебя забрать. Но не слишком далеко отсюда, – она кивнула на массивную ограду белого особняка, отмечавшего начало района. – Не торопись. Я буду здесь всю ночь.

– Постараюсь вернуться пораньше, – тем не менее сообщила я и, дождавшись, пока Гретхен исчезнет из виду, направилась к Императорскому тракту.

\* \* \*

Ночь вступила в свои права, окрашивая город в темные тона. Вспыхнувшие фонари порождали тени, а вышедшие на охоту ночные птицы заставляли вздрагивать. Мне даже пришлось пару раз резко уворачиваться от летевших прямо в лицо сов. Но я справлялась и провожала их завистливыми взглядами. Где-то глубоко внутри росло желание взлететь и промчаться ветром по этим узким улочкам, сорвать шляпки с дам, вырвать из рук прохожего газетный лист... Моя улыбка померкла, скованная страхом. А смогу ли я вернуться? Вспомню ли, что было до, если вновь стану ветром? Что останется от меня нынешней, если возобладают инстинкты?

Я не знала ответов, а спросить было не у кого. Кардалис и Сам-Яр? Великий, возможно, и знал, какая судьба ждет развоплотившегося духа, но скажет ли... Да и хочу ли я знать правду? Пока есть надежда – я могу мечтать. С другой стороны, – меня затопила горечь, – будет ли это иметь значение, если все человеческое во мне исчезнет? Не станет ли это выходом?

Шум вокруг становился все громче, знаменуя близость к Императорскому тракту, но долг был еще не оплачен и вместо того, чтобы свернуть в сторону криков, я, напротив, развернулась и начала отдаляться от людей. Уходить в Южное предместье не стала: слишком далеко, да и вряд ли там не осталось никого, кто бы следил за порядком. Сжала проступившее на пальце кольцо. Еще немного – и долг будет оплачен.

Удачным местом для выполнения обязательств я посчитала тихий двор. Ни одно из двух выходящих сюда окон не светилось. Зато паутина, занавесью скрывавшая их, лишней раз подтверждала заброшенность выбранного мной места. Как и высокий слой песка, устилавшего плиты. Казалось, его никто не убирал уже пару недель.

Присела, запустив пальцы в песок. Холодный, если не сказать ледяной.

– Во имя уплаты долга. Услышь и приди, – шепотом проговорила я, зная, что не имеет значения, кричишь ты или шепчешь. Кольцо сжалось и осыпалось. Но там, куда падали частицы его праха, начала собираться фигура пса. Истощенного, с торчащими ребрами. Он щерил зубы в оскале, готовый дорого продать свое существование.

– Что случилось?

Я бросилась к низшему духу, без страха сунула ему в пасть руку и даже не поморщилась, когда он ее прокусил. Да, так быстрее: кровь – лучший проводник силы, легче покидает дарителя или жертву, скорее приживается у нового носителя. Оттого низшие духи и воплощались в хищников.

– Кто вас так? – повторила я вопрос, свободной рукой перебирая песчинки, составлявшие шкуру животного. – Маги?

Йарин резко мотнул хвостом.

– Тогда кто?

Ответом стал раздраженный рык. Дух выпил уже больше половины имевшегося у меня резерва, но не останавливался. А я... не хотела отказывать. Пусть и могла запретить ему, перекрыть доступ – сейчас я была сильнее, – но продолжала делиться, понимая, что дух берет не для себя – для всех тех, кому не хватило сил прийти и воплотиться.

Наконец пес выпустил мою руку и, ослабев, упал в песок. Его голова рухнула на лапы, а глаза закрылись. Он делился полученной от меня силой, но мы оба понимали, что этого слишком мало для всей стаи. Они ведь подпитывались напрямую: не верой, а силой, жизненной ли, магической или божественной, плотью или кровью. И чтобы довести их подобного состояния, необходимо было перекрыть им все потоки.

– Что с вашими талиарами? – холодея от посетившей меня мысли, спросила я.



У меня никогда не было свиты или низших духов в услужении. Оттого и низшие водные в Триере лишь терпели мое присутствие, не подчиняясь и не подпитывая, но если бы они дали клятву служения или нас связывал иной долг... Находясь на краю, я могла бы их выпить, иссушить, забирая скопленные ими силы для себя. Продлевая собственное существование. И триерские низшие это понимали, оттого и недолгоблюдали. Иерархия – не просто слово среди сущностей. Это одна из причин, почему я не хотела вступать ни в чью свиту, ведь тогда, при необходимости или желании, тот Великий, кому я присягну, сможет не только делиться со мной силой напрямую, но и получить все, принадлежащее мне.

«Их больше нет, – выдохнул йарин. Шелест песка складывался в слова: – Последнего мы лишились накануне. Он выпил почти все, что у нас было, но и этого не хватило. Все уходило как в пустоту. И чем больше мы отдавали, тем быстрее оно нас поглощало. Что-то и сейчас тянет из нас силу. Почти все, что ты дала нам... – Пес закашлялся, исторгая из себя раскаленный докрасна песок. – Эта ночь станет последней».

Я слышала его голос: обреченный, потерявший всякую надежду, отчаявшийся... И мне становилось больно. По-настоящему, будто я уходила вместе с ними. Будто каждое слово ставило и меня на край гибели.

– Вы привязаны к пустынным талиарам? – быстро уточнила я. Пес лишь прикрыл глаза. – Я не могу принять вашу верность...

«Мы понимаем».

Йарин действительно понимал. И я чувствовала, что ни он, ни стая не станут осуждать меня, если сейчас я просто уйду. Но я не могла их бросить. Просто не могла.

– Саер, я, талиари Альн-Ари, требую долг крови. Явись немедленно, – я говорила тихо, каждое слово мое тонуло в тишине, но сомнений в том, что их услышат, не было. Наши должники всегда знали, когда их требуют на суд. Рыжий исключением не стал.

Взметнулся песок, знаменуя открывшийся портал. Сапоги утонули в образовавшейся с появлением йарина дюне.

– Что вы здесь делаете? – недовольно выдохнул мужчина, но осекся, заметив меня и лежавшего рядом йарина.

– Мне нужен принц. Валиар. Прямо сейчас. Приведи его, и долг будет погашен.

Рыжий исчез, не проронив ни слова. А я... я гладила умиравшего духа по голове.

– Я не могу принять вашу верность. Но если вы готовы служить людям... Они потомки бога. Во дворце мощный дух-хранитель. Им нужны верные стражи, а вам нужна сила. Союз возможен.

– Союз с кем? – Голос раздался у меня за спиной. Недовольный, сердитый, но знакомый. – Саер передал, что вам необходимо мое присутствие. – Принц обошел нас и присел на корточки, не рискуя, однако, касаться морды песчаного пса. – Йарин? В городе?

– Я его позвала. А теперь – и вас.

– Я заметил. Но чего вы хотите, Шериан?

– Вы должны мне, – начала, собираясь с мыслями. – Не только деньги. Деньгами нельзя оплатить спасенную жизнь, – говоря это, я лукавила. Если плата назначена сразу, то деньги считались достойной платой.

– Пусть будет так, – нахмурившись, кивнул принц. – Продолжайте.

– Я хочу, чтобы вы приняли их на службу. Всю стаю. Ваш дух-хранитель силен, а покровитель – еще сильнее. А они – остались без хозяина и ищут нового.

– Тогда почему не вы? – Валиар задал самый логичный вопрос, но он заставил меня отвести взгляд.

– Я не могу брать ответственность за тех, кого не смогу защитить. Моих сил недостаточно для стаи. – Признание далось нелегко, но чувствовать все отведенное мне время вину за брошенных без помощи низших... Не самых худших низших. Это было сильнее меня. – Чего вы хотите взамен?

– И вы готовы дать мне, что бы я ни попросил?

Меня напугал тон, каким Валиар задал вопрос.

– Да, – почти неслышное согласие сорвалось с моих губ.

– И имя свое назовете? Истинное?

– Если такова будет цена. – Внутри меня что-то стремительно умирало. А молчание затягивалось.

– Хорошо, – с усилием произнес принц. – Оставьте нас. Я должен обговорить детали с новыми подданными. Саер, проводи Шериан на

улицу. Угости чем-нибудь. Я подойду к вам позже.

– Идемте. – Рыжий подал мне руку, помог подняться. Но все то время, что мы покидали двор, я не сводила взгляда с йарина. А он не отрываясь смотрел на меня. И мне чудилась вина в его глазах.

– Это мое решение, – прошептала я. Пес недовольно рыкнул, словно моя попытка снять с него ответственность разозлила песчаного духа.

– Идемте, – настойчивее произнес Саер. – Вы правы, у них мало времени, а милорд должен обговорить все, чтобы никто не чувствовал себя обманутым. Не волнуйтесь, если его высочество принял решение, оно уже не изменится.

Саер исполнил приказание принца: вывел меня на освещенную фонарями улицу, купил какие-то фрукты, облитые сладким сиропом, и торжественно вручил мне шпажку. Вторую оставил себе и, не смущаясь, принялся откусывать.

Я не чувствовала вкуса. Все мои мысли занимала последующая расплата. Мне хотелось бежать, но собственное обещание не давало сдвинуться с места в ожидании своей участи.

Саер успел сходить к воспрявшему торговцу уже трижды, отчего тот, собиравшийся было уходить при нашем появлении, теперь держался неподалеку. Еще бы, не придется выбрасывать, напротив – заработает. Рыжий даже не пытался торговаться и уплетал успевающие помяться фрукты. Он было сунул мне новую шпажку, но я показала едва надкушенную предыдущую, и страж отстал.

Валиар нашел нас не скоро. Молча кивнул Саеру, отступившему назад, махнул торговцу, забирая у того последнюю сладость, и протянул мне.

– Я не хочу, спасибо.

Его высочество устало вздохнул.

– Саер, вы можете возвращаться, – отпустил рыжего отдыхать Валиар. Дождался, пока тот исчезнет, и повернулся ко мне. – Император согласился принять на службу вашу стаю. Сегодня они восстанавливают форму, а с завтрашнего дня приступают к патрулированию столицы и окрестностей. Как полагаете, справятся?

Я кивнула. Новость была хорошая, но вместе с облегчением принесла мне и усиливающуюся тревогу. Глубоко вздохнула,

набираясь смелости, приподнялась на носках, чтобы дотянуться до уха принца, и была остановлена его отрицательным кивком.

– Тсс, – он приложил палец к своим губам, призывая меня к молчанию, и продолжил: – Я не потребую награды за то, что совершил. Ни сейчас, ни в дальнейшем. Даю слово.

– По... почему?

Напряжение, сковывавшее меня, отпустило, и ноги подкосились. Принц удержал, хотя выглядел не лучше. Мы оба были истощены, но продолжали делать вид, что все в порядке.

– Столице не помешает дополнительная охрана. Как и дворцу, – отвернувшись, пояснил он. – Я должен поблагодарить вас за стражей, которые не смогут предать. И... теперь я спокоен. Вы всегда будете под присмотром. Даже если снова обманете защиту. Как вы покинули Сад?

Я промолчала. Валиар устало улыбнулся, чуть склонив набок голову.

– Как и ожидалось.

– А вы за мной следили, – упрекнула я, но без огонька. Как-то равнодушно, больше по привычке, чем из желания досадить.

– Грешен. – Принц развел руками. Один из кусочков фруктов с противным шмяком упал на мостовую. Но, кажется, это было к лучшему.

Мы одновременно опустили на корточки, желая то ли рассмотреть получившуюся кляксу, то ли убрать ее, но замерли, глядя друг на друга. Кто из нас отвел взгляд первым – я не знаю, но, когда решилась вновь посмотреть на собеседника, утонула в его глазах. Это было сродни шторму, торнадо, что подхватывает тебя и больше не отпускает. Вот только... я не искала выхода.

– Ваше высочество, император требует вас во дворец, – голос Саера расколол наше молчание. – Он настаивает, чтобы вы прибыли немедленно.

Я видела, с какой неохотой принц поднимается. Как сжимаются его губы, как недовольно хмурятся брови, а в глазах вспыхивает раздражение.

– Проводи Шериан домой, – приказал Валиар рыжему и уже для меня, совсем другим тоном, добавил: – Прошу меня извинить. Я навещу вас позже, если вы позволите.

– Завтра, – поправила я. – Когда выспитесь и отдохнете. Только в этом случае я разрешаю вам прийти.

– Я учту, – усмехнулся принц. Еще раз посмотрел на меня и переместился.

Мы с Саером остались одни.

– Император действительно требовал принца к себе? – спросила я, чтобы подтвердить догадку.

– Не так срочно, – уголки губ рыжего дрогнули. – Но разве вы хотели продолжения?

Он говорил вроде бы обычные слова, но мне отчего-то стало жарко. Кровь прилила к щекам, а мне было невыносимо смотреть в глаза собеседнику. Словно он узнал какую-то постыдную тайну.

– Проводить вас в ваш новый дом?

– А разве есть другие варианты? – Деловой тон, каким были сказаны последние слова Саера, привел меня в чувство.

– Полагаю, вы не просто так выбрались ночью в город. И, поскольку это не противоречит приказу, готов проследовать с вами, провожая вас домой. Как вы слышали, указаний относительно маршрута и времени сопровождения мне не поступило.

– Зачем вам это? Вы отдали свой долг.

– Хочу разобраться с тем, что происходит, – спокойно ответил страж. – Вы знаете больше, чем говорите нам. Возможно – из-за недоверия, возможно – не хотите выдавать свой источник, причин может быть много. Но раз уж мне довелось узнать о вас чуточку больше, нежели остальным, я предположил, что вы сможете довериться мне. Я готов помогать.

Я заколебалась. С одной стороны, мне все еще было необходимо попасть на Большой Императорский тракт и встретиться с чересчур осведомленной купеческой дочерью. С другой – посвящать в свои дела кого бы то ни было... С третьей – Саер действительно знал больше остальных и не выдал, да и сам был «законом и порядком» в стране, что тоже давало некоторые привилегии.

– Хорошо, – смирившись с неизбежным (Валиар ведь не оставит заинтересовавшие меня дома без присмотра), согласилась я. – Но вы ни во что не вмешиваетесь. Как тень. Вы есть, но вас не видно, пока не присмотришься. Справитесь?

Рыжий лишь снисходительно усмехнулся. Хотя еще бы ему не веселиться: вся его работа – быть чьей-то тенью.

\* \* \*

Нужный нам дом утопал во мраке. Ни в одном из окон, выходящих во внутренний двор, не промелькнуло ни огонька. И хоть время еще не перевалило за полночь и с самого тракта доносились одиночные крики, все обитатели близлежащих домов предпочли отдых наблюдению за пьяными драками. Оно и правильно. Магазины защищали установленные заранее барьеры, и никакой пьянчуга, в каком бы состоянии ни находился, не смог бы их пробить. А те, кто смог бы, – боевые маги – в столице были либо на службе у короны, либо отсутствовали как вид.

– Который дом? – лаконично уточнил Саер.

– Шестой.

Страж кивнул и потянулся к внутреннему карману своей куртки. Быстро что-то там перебрал и извлек на свет небольшой позеленевший от времени ключик.

– Что или кого мы должны найти? – поинтересовался страж, подбираясь к задней двери.

Я не стала спрашивать, как он понял, какая именно нам нужна. Все же Саер провел в столице больше времени, чем я.

– Дочь купца, – сообщила я то, что успела узнать от Гретхен.

– Которая? – после паузы осведомился рыжий.

– А их несколько?

Страж кивнул.

Тогда не знаю. Наверное, стоит со всеми поговорить.

– Ночью? – Саер демонстративно вздернул бровь, намекая, что едва ли найдутся желающие разговаривать на отвлеченные темы в полночь.

И нам бы отступить и вернуться утром, но внезапно в нужном нам доме вспыхнул свет. Ослепительно ярко для чернильного мрака ночи. А после из той самой двери, через которую мы хотели попасть в дом, выбежала второпях одетая девушка. С вывернутым наизнанку чепцом, незатянутым корсетом, в нижней юбке и разных башмаках. Она бежала

стремглав, не обращая внимания ни на что, только изо рта ее доносилось сдавленное «целитель Ерхан» и «только бы успеть».

– Не желаете навестить почтенного лекаря? – подумав, предложил мне рыжий. – Полагаю, вместе с ним нас пустят в этот дом и посреди ночи.

– Вы его знаете?

– Не доводилось видеть. Но не беспокойтесь, он будет сотрудничать.

Я хмыкнула. Вот в чем в чем, а в умении стража убеждать я не сомневалась: едва ли кто-то осмеливался отказаться от выгодных предложений короны.

Не смог отказать и целитель Ерхан. От осознания, что его посетила внутренняя стража, мужчина сначала затрясся, отчего его ночной колпак упал на пол, где и был забыт, а после, когда понял, что нужен он для оказания помощи, а не для заключения под стражу, выдохнул и выразил горячее желание проследовать куда угодно. Вот прямо в чем был: длинной ночной рубашке и без колпака.

– Переоденьтесь и подготовьтесь, – приказал рыжий. – Вы мучились от бессонницы, оттого и были готовы отправиться на помощь немедленно, – начал излагать легенду Саер. – Мы ваши подчиненные. Она – сиделка, – страж кивнул в мою сторону. – Я – телохранитель. Без нас вы отказываетесь работать. Бойтесь за свою безопасность и не хотите, чтобы плоды ваших трудов были уничтожены чьими-то грязными руками.

– А у девушки есть разрешение? – осторожно поинтересовался целитель.

Обидно. В Саере он ни мгновения не сомневался. Даже доказательств никаких не потребовал, когда мы нагло появились у него на пороге.

– У девушки есть благословение, – усмехнулся рыжий, а у целителя глаза на лоб полезли.

Я скромно улыбнулась: представляться жрецом мне было не впервой.

– Или предъявить еще и рекомендации?

– Нет, все в порядке, – старательно закивал целитель. Впрочем, его уверенности надолго не хватило, и он уточнил: – Но разрешение на

работу сиделкой у нее имеется, правда? Не хотелось бы проблем с законом. Я человек маленький... – залебезил лекарь.

Правда, это не мешало ему собираться. И, что характеризовало его с лучшей стороны, первым делом он бросился к чемоданчику с инструментами, а не к висевшим на спинке стула штанам.

К моменту появления на крыльце служанки мы втроем уже были готовы. Позевывая, я открыла дверь и, выслушав сбивчивые объяснения девушки, позвала целителя. Господин Ерхан сбежал вниз как настоящий герой. Опасения вызвал момент, когда мужчина запнулся о ступеньку и чуть не пропахал носом лестницу, но Саер успел удержать щуплого лекаря. Посему служанка даже и не думала интересоваться, отчего на ночной вызов спешит такая большая компания, хотя пришла она за одним Ерханом.

Нам потребовалось всего пять минут, чтобы добежать до нужного дома. И, мне показалось, я знаю, отчего расстояние так стремительно сократилось: наверняка Саер в темноте подколдовывал.

В доме царил настоящий хаос. Поднятые по тревоге слуги беспорядочно бегали то вверх, то вниз по лестнице. В их руках я успела заметить и ночной горшок, и отчаянно смердящий отвар – повела носом, определяя состав, но ничего примечательного не обнаружила: обычное рвотное, – и серебряную статую Кардалиса, приобретенную явно не за полную цену – с такой-то кривой ногой.

– Магистр Ерхан, слава Пресветлому, вы наконец здесь! – Из одной из комнат нам навстречу выскочил запыхавшийся, покрасневший, довольно упитанный мужчина. Без ночного колпака, но в длинной сорочке. Видимо, среди людей за пятьдесят подобные вещи были весьма популярны.

– Показывайте. И расскажите, что случилось. Ваша служанка ничего кроме «беда у нас» не пояснила.

– Так беда же! Там! – воскликнул отец семейства, быстро перебирая короткими ногами. Конечная точка нашего маршрута была ясна и без указания пальцем. Можно было просто идти на звук. Или даже крик и звон. А то и вовсе – запах. Всех этих веских знаков не порядка было хоть отбавляй. – Что угодно отдам, только спасите кровинушку!

Не церемонясь, Саер отодвинул главу семейства, давая целителю первым зайти в комнату. После пропустил меня, и лишь за тем –



отчаявшегося отца. А отчаяться было от чего.

На широкой кровати с подвязанными шторками балдахина металась в бреду молоденькая девушка. Бледность на ее лице могла посоперничать с моей в первые дни после потери последнего верующего. И ее рвало. Не приходя в сознание, отчего суетившимся у кровати женщинам приходилось успевать переворачивать несчастную во время очередного приступа. И кровь... Мне не доводилось видеть столько крови на простынях с того момента, как...

Я отвернулась, не желая вспоминать тот день. Тогда я не смогла помочь, как ни старалась. Один ничтожный дух не может подарить жизнь тому, кто родился мертвым. А Марика не верила в богов, не пошла ни под чью длань, а потому я даже не знала, кто вправе вмешаться в ее судьбу, когда люди развели руками. Мы потеряли их обоих той ночью. Сбежавшую с большой земли девушку и ее нерожденного ребенка. И сейчас, стоя в комнате другой несчастной, борясь с подступающей дурнотой, я держалась за Саера и молилась всем известным богам, чтобы ей повезло больше, чтобы Ерхан справился.

– Что последнее она пила или ела? – спросил целитель, ни на мгновение не отрываясь от успокаивавшейся под его пальцами девушки. Ее тело перестало сотрясаться. Рвота временно остановилась.

– Что? Зачем вам?

– Она отравлена, – устало отозвался Ерхан.

С каждым мгновением, с каждой частицей отдаваемого несчастной резерва он выглядел все хуже. Еще немного – и целитель понадобится уже ему. Но девушка вдруг застыла, ее грудь практически перестала вздыматься, а по коже пробежали искорки разворачивавшегося стазиса.

– Я стабилизировал состояние. Это даст нам время, но я должен знать, что она приняла, чтобы избавиться от ребенка. – Целитель перевел уставший взгляд на нас с Саером. – Осмотрите комнату и дом. Ищите...

Саер исчез прежде, чем целитель закончил фразу. Впрочем, и без его подсказок было ясно, что искать следует яд или лекарства. Последние, если превысить дозировку, справлялись с уничтожением

человеческого организма чуть ли не лучше специально изготовленных ядов, а купить их можно было в любой аптеке.

Стараясь лишний раз не смотреть на окровавленную простыню, я протиснулась мимо женщины, причитавшей у кровати дочери, – теперь у меня было время заметить явное сходство. Простоволосая, с наметившейся сединой, она выглядела едва ли не хуже, чем затихшая в стазисе девушка.

– Выйдите, вы мешаете работать моей помощнице, – бросив на меня быстрый взгляд, потребовал целитель.

– Но?..

– Сейчас мы спустимся вниз, госпожа Петен, и вы расскажете мне все, что посчитаете нужным. Как и ваш муж, и ваши дочери. Мои коллеги тем временем осмотрят дом. За Элизой присмотрит Шериан, – погасил зарождавшийся в глазах обеспокоенной матери пациентки вопрос Ерхан. – Чары продержатся несколько часов. И будет лучше, если мы не станем тратить их на пустые препирательства. Каждая минута, потраченная впустую, приближает похоронную процессию. Идемте. – Ерхан ловко перехватил госпожу Петен под локоть и довел до двери. – Соберите всех: и домочадцев, и прислугу. Господин Петен?

Отец пострадавшей кивнул и, поддерживая жену, одним взглядом заставил сгрудившихся у двери дочерей, слуг и домочадцев отступить. Я еще успела заметить мелькнувшую в проеме веснушчатую физиономию младшенькой и острый носик средней.

– Я спущусь через минутку, – заверил целитель, плотно закрыл за супругами дверь и сполз прямо по ней, даже не думая о чистоте брюк. – Подайте, сделайте милость, мою сумку, – попросил мужчина.

А я заметила, как у него на висках вздуваются вены, а неестественная бледность заливает все лицо. Кажется, его состояние было куда хуже, чем показалось на первый взгляд.

Не теряя времени, я подхватила сумку магистра и, обойдя кровать, протянула ему. Придержала, пока мужчина что-то искал, и, почувствовав острый запах хвестара, едва не сплюнула.

– Вы пусты? – уточнила очевидное. Целитель отхлебнул из бутылка и кивнул.

– До капли. Весь резерв. Пару часов это даст, но зараза слишком быстро распространяется. Даже с учетом стазиса девушка к утру сгорит, если мы не найдем противоядие. Знать бы еще – от чего...

Он выругался, но я пропустила это мимо ушей. Запах крови, пота и рвоты мешал сосредоточиться, а потому я не могла уловить отголоски ароматов, прошедших здесь за день. И, как назло, силы во мне даже на легкий ветерок не хватит.

Ответом на мои молитвы стал одинокий удар потревоженного колокола.

— Саер? — позвала я, зная, что рыжий услышит. Он и услышал — появился прямо передо мной, обеспокоенный и удерживавший в руках с дюжину разнообразных склянок. — Мне нужно в храм. Прямо сейчас. Очень быстро.

— Проследите, чтобы в эту комнату никто не входил, — распорядился страж и, сгрудив свою добычу в руки ошалевшего целителя, кивнул мне на кресло. Я без лишних слов в него уселась, чтобы спустя секунду сорваться к главным дверям храма. Открытым даже ночью, как и было положено.

До алтаря добежала в мгновение ока, рухнула на него без сил и расслабилась. Теплый поток подхватил, увлек подальше от тяжелой реальности, забрал тревожные мысли...

— Шериан. — Саер потряс меня за плечо, вырывая из пьянившего силой океана. — Я должен буду доложить его высочеству о случившемся. Вы слишком долго отсутствуете дома, а в сложившейся ситуации я не могу обеспечить вам должную безопасность без привлечения посторонних.

— Хорошо, только верните меня... — Мне показалось, что в сумерках храма мелькнула чья-то фигура.

— Куда? — нахмурился рыжий, резко оборачиваясь.

— Обратно, — попросила я, хватаясь за стража. — У нас мало времени.

— Мало времени для чего? — Фигура Верховного Шаона соткалась по другую сторону алтаря. — Я могу вам чем-то помочь, Шериан?

Я заколебалась. С одной стороны, что-то внутри протестовало против участия жреца в моем деле. С другой — он мог оказать неоценимую помощь. Саер, видя колебания на моем лице, медлил.

— Полагаю, дело, для которого вам потребовалась сила, весьма непростое, — усмехнулся Верховный. Провел ладонью по алтарю, словно проверяя, сколько благодати там осталось. — Возможно, благословение бога не станет для вас лишним...

– Вы правы. – Я облизнула пересохшие губы и пообещала: – Обязательно к нему обращусь, если не останется выхода. – Лицо жреца не дрогнуло, но мне почудилось, что он недоволен. – Саер?

Рыжему не потребовалось объяснений. Подхватив меня на руки, он вынес нас из храма и, усадив обратно в кресло, перенес в комнату к Элизе. Целитель вздрогнул, когда мы появились прямо перед ним.

– Выйдите, – потребовал рыжий, для пущего эффекта жестом открывая дверь и левитируя магистра за пределы комнаты. – И не входите. – И уже мне: – Что я должен сделать?

– Откройте окна и дверь. И сообщите напарнику, чтобы мне не мешал и не рисковал появляться в этой комнате.

Я закрыла глаза, сосредотачиваясь и призывая редкого для столицы гостя. Волны холодного северного ветра прокатились по дому. Хлопали выбиваемые двери, настежь распахивались окна, вылетали ящики из столов, с кастрюль срывались крышки, а пробки вышибало из бутыльков. Звенела посуда в потревоженных порывами шкафах.

Саер исчез, словно догадывался, что и его не пожалеет обрушившийся на дом ветер. В один миг температура в доме и окрестностях упала до начала зимы. Изморозь поползла по стенам, а собравшиеся внизу люди выдохнули облачка пара. Они были напуганы, требовали объяснений от целителя, но тот лишь судорожно мям свою сумку. Лишь девушка на кровати осталась недвижима. Стазис надежно оберегал ее не только от заразы внутри, но и от обуявшего все вокруг холода.

А я... я глубоко дышала, впитывая все запахи, подхваченные ветром. От аромата клюквенного морса, с которого сорвало крышку, до зельского ягодника, аромат которого доносился от ковра. Едва заметный, практически выветрившийся...

Мое появление внизу заставило домочадцев прильнуть друг к другу еще сильнее. И это даже несмотря на то, что внешне я уже не отличалась от обычных людей.

– Господин Ерхан, – позвала я. – В комнате Элизы остались следы зельского ягодника.

Мужчина умчался наверх быстрее, чем я успела договорить. Хотя это и легко объяснимо: яды, в составе которых были эти милые голубенькие ягоды, действовали быстро и калечили весь организм,

если вовремя не принять меры. А учитывая, что за целителем могли послать не сразу (ночь все же), что успел натворить ягодник...

Я перевела взгляд на отца семейства.

– И, господин Петен, мой вам совет: смените алхимика. Иначе в скором времени вам также понадобятся услуги господина Ерхана. И не в качестве консультации.

Вносить ясность, в каком деликатном деле потребуется помощь целителя, я не стала. Отец семейства и так покраснел, как девица на первом свидании, и отвел взгляд. Что не помешало ему спустя каких-то две минуты самому броситься за мной:

– Господин Ерхан справится с лечением моей дочери? – уточнил мужчина, протирая выступивший на лбу пот.

– Вероятнее всего. Вы же не стали бы обращаться к плохому специалисту, лишь бы сэкономить?

На лице собеседника заиграли желваки. Кажется, теперь, когда ситуация начала обретать ясность, почтенный купец как раз размышлял, как бы сэкономить.

– Но, если беспокоитесь о дочери, можете обратиться в храм Пресветлого. – Мой лоб прочертила морщинка: так старательно я вспоминала, к кому же мог обратиться купец. – Алер Дарон, к примеру, имеет практику во дворце. Думаю, его навыки вас устроят.

– Сначала посмотрим, что Ерхан сделает, – пробурчал себе под нос купец. Вероятнее всего, он уже успел взять себя в руки и, поскольку состоянием дочери уже занимались, перешел к другим, более актуальным вопросам. – Кто компенсирует мне погром в доме?

– Вы сами? – предположила я, поднимаясь по лестнице.

Мужчина недовольно поджал губы.

– Я не просил проводить у меня обыск.

– Вы просили сделать все возможное для спасения вашей дочери, – напомнила я.

– Но этот погром! – Купец всплеснул руками. – А мне за лечение платить нужно, а тут слугам работы... Знаете, как дорого содержать полный штат? А разбитое стекло?

Чем ближе мы подходили к комнате пострадавшей, тем громче и яростнее становились жалобы купца.

– В моем доме находилось настоящее сокровище – и теперь оно уничтожено. Я разорен! Вы отказываетесь возместить мне ущерб! Я

буду жаловаться императору!

Я хмыкнула. Вот и до угроз дошли. Еще немного – и это мы окажемся виноваты в отравлении его дочери. А там еще и компенсацию потребует за моральный и физический вред. И лечение бесплатное.

Кажется, что-то подобное промелькнуло в глубоко посаженных глазках, но тут я краем глаза заметила, как справа от меня проявляется силуэт затянутого в черную форму стража. Не Саера – нет. Этот господин был сам холод во плоти. Я бы заподозрила его в родстве с монаршим семейством, но черты лица подводили. Все же император и его наследники на контрасте с этим господином имели более мягкие черты. Здесь же одной линией подбородка можно было зарезать насмерть.

– Будьте аккуратны в словах, – посоветовал появившийся господин купцу и наградил его внимательным взглядом, под которым отец семейства сначала стушевался, а после и вовсе глубоко задышал, как выброшенная на берег рыбка. Но страдания хозяина дома не нашли отклика в сердце моего нового спутника. – Леди Шериан, мне поручили ваше сопровождение.

– А Саер?

– Лорд Дираен отстранен за допущенную вольность в толковании приказов, – сухо сообщил мне собеседник.

– Я не уйду, – предупредила я, глядя прямо в глаза стражу.

Тот щелкнул пальцами, отрезая нас от окружающего мира завесой безмолвия. Купец, все это наблюдавший, опасливо присел и закрыл голову руками, чтобы, не дай боги, не услышать чего-нибудь лишнего. Он уже, кажется, не рад был, что пошел за мной, пытаясь требовать компенсацию. Нашел, понимаешь ли, слабое звено.

– У меня нет приказа уводить вас силой. Только сопровождать, – одними уголками губ улыбнулся новый страж.

– Я хочу, чтобы вернулся Саер, – потребовала я, но блондин только головой покачал.

– Лорд Дираен предал доверие его высочества и понесет за это наказание.

– В таком случае доверие его высочества предала я, а не он. Я захотела сюда идти и отвечать за свое решение буду сама.

– Я сообщу принцу вашу позицию, – спокойно, будто мое желание заменить стража нисколько не задело его чувств, пообещал собеседник.

– Как вас зовут? – смиряясь с неизбежным, спросила я.

– Можете звать меня лордом Антеяром.

– Я не буду вас звать, – по-детски насупилась я.

– Договорились, – кивнул блондин и исчез.

Увы, я не питала иллюзий по поводу его полного отсутствия в моей жизни. Наверняка же так и остался стоять за моим плечом и кривить холеную физиономию, пользуясь тем, что никто этого не видит!

– Леди... – голос купца уже не звучал так уверенно, как прежде. – Я... простите меня. Злые духи с пути сбили, – заискивающе проговорил он, а я поморщилась: опять духи во всем виноваты.

И почему, если происходит что-то плохое – виноваты духи, коллеги, родственники или несчастный камень, о который запнулся рассеянный прохожий? Но если эти самые духи помогли, не дали оступить и расшибить лоб, то тут уж человек сам молодец, ибо умный и предупредительный.

– Злые духи не только с пути сбивают, – буркнула я и поспешила бежать к Ерхану, пока купец еще чего-нибудь не ляпнул.

А магистр времени не терял. По капле вливал в приоткрытый рот Элизы дурно пахнувший состав. Припомнив собственные опыты с противоядиями, была вынуждена признать: чем приятнее зелье на вкус и запах, тем меньше его эффект. Либо, если вам не повезет, больше, но уже в другом ключе. Отчего-то яды пахли всегда до одури приятно, так и подзуживая попробовать. В то время как противоядия или сильные лекарства словно мстили за проявленное малодушие, награждая не только обширным списком побочных эффектов, но и мерзейшим запахом и вкусом. Дескать, скушал сахарка ложку – держи и соли поварешку.

– Госпожа Шериан? – Целитель Ерхан повернул в мою сторону голову, но руки продолжали держать склянку с мутным стеклом над губами Элизы.

– Вы убедились, что это именно он? – уточнила я, присаживаясь на край кровати пострадавшей. Ей все равно, а мне стоять не придется.

– Провел несколько тестов. – Целитель кивнул на прикроватный столик, где в стеклянной чашке дымился неизвестный мне состав. – Но вы нашли верно. Правда, обычно зельский ягодник не вызывает настолько быструю и обширную реакцию.

– Они ужинали курицей с большим обилием южных специй, – нахмурившись, ответила я. – Возможно что-то прореагировало таким образом, что эффект усилился.

– Возможно, – протянул мужчина. – Но я должен буду доложить в стражу. Для того чтобы избавиться от ребенка, не используют средства из ягодника. Это яд в первую очередь для матери, и если девушка рассчитывала таким образом скрыть позор...

– Она могла и не знать, что принимает, – предположила я, вглядываясь в лицо пострадавшей. Если проклятие принца ее рук дело, то от свидетеля следовало избавиться, что с ней и произошло. А ребенок – чем не мотив для ненависти, если зачат был без согласия. Вот только едва ли кто-то стал бы осуждать купеческую дочку, если бы та от принца родила. Это скорее в интересах короны – избавиться от бастарда, пока он не пришел претендовать на место под солнцем.

– Позовите Валиара, – попросила я, понимая, что без поддержки его высочества дело не решить. – И опросите всех домочадцев, знали ли они о положении девушки и, если знали, как к нему отнеслись.

Тишина не ответила, но вот магистр Ерхан едва не выронил открытый бутылек с противоядием. Чудом успела подхватить его прежде, чем содержимое растеклось по и без того мокрой постели.

– Аккуратнее, – попросила я, протягивая склянку со спасенным содержимым целителю.

– Вы же сейчас не имели в виду его высочество, старшего принца и наследника? – шепотом, как будто громкость беседы могла повлиять на мой ответ, спросил мужчина, занося было руку над губами Элизы.

Прежде чем отвечать, выставила ладонь точно под склянкой.

– Именно его, – подтвердила я, приготовившись ловить. Но нет, в этот раз целитель покачнулся, однако не выпустил из рук лекарство. – Вы знакомы?

– Все целители столицы имели честь разговаривать с наследником, – уклончиво ответил собеседник.

– Пробовали лечить его брата, – поняла я.



– Это было невозможно, – сглотнул целитель. – О чем я и сказал его высочеству. Возможно, чересчур резко, но...

– ...крайне доходчиво, – закончил за него обсуждаемый субъект. – Шериан, почему, когда я прошу вас вернуться домой, вы не можете выполнить такую простую просьбу?

Я промолчала, переводя вопрос в разряд риторических.

– Что здесь происходит? Шестой дом по Императорскому тракту? Его вы искали?

– Все верно, – согласилась я. – И искала, и нашла – все вовремя. Но вам все равно расскажут, где и что я делала. Поэтому будет быстрее, если вы поприсутствуете.

– Я понял, что вы позвали меня не из-за высочайшего доверия, – хмыкнул наследник. – Так чем могу быть полезен на этот раз?

– Я могу говорить здесь? – уточнила я, бросая взгляд на замершего целителя. После появления наследника он, казалось, забыл, как дышать.

– Разумеется, – тоном, не оставлявшим сомнений в том, что все, кто откроет рот в неподходящий момент, отправятся на встречу с Ани-Арли, произнес Валиар.

– Мне стало известно (не спрашивайте откуда), что дочь купца, проживающая в этом доме, и является тем самым человеком, кому ваш брат обязан проклятием. Я попросила Саера помочь мне проникнуть сюда. Я хотела поговорить с девушкой, но оказалось, что дочерей у купца три, а одна из них и вовсе при смерти. И опять яд, – пожаловалась я. – Он как будто меня преследует.

– Ерхан? – позвал принц, подходя к кровати и внимательно изучая чуть порозовевшую Элизу. И хоть простыни не успели перестелить, а девушку вымыть, ни один мускул не дрогнул на лице наследника. В отличие от целителя. Его присутствие принца заставляло нервничать.

– Да, ваше высочество?

Понимая, что от неловкости Ерхан может в очередной раз потерять столь ценное лекарство, я перехватила его из рук целителя и заняла его место подле Элизы. Поступок в интересах пациента, но никак не приятный для допрашиваемого мага. Теперь я и все присутствовавшие (поручиться за их количество я не могла) могли явственно лицезреть, как подрагивают руки мага. Да уж, ваше высочество, подданные от вас в восторге.

– Каковы прогнозы по состоянию девушки? – Наследник сделал вид, что не замечает нервозности целителя, и отвернулся, освобождая собеседника от своего пристального внимания. Теперь его взгляд был устремлен на меня, но мне было не привыкать.

– Госпожа... – В комнате ощутимо повеяло холодом, словно кто-то вознегодовал. И это была вовсе не я. Ерхан сглотнул и исправился: – Леди Шериан нашла следы яда. – Выждав, не последует ли окрик с любой из сторон, мужчина продолжил: – У меня была заготовка нейтрализатора для зелий с зельским ягодником, поэтому, проверив предположение леди, я начал отпаивать пострадавшую. К сожалению, на то, чтобы стабилизировать ее состояние и выиграть время на поиски, я истратил весь резерв, поэтому провести глубокую диагностику ауры не в состоянии. Тем не менее, оценивая состояние госпожи Элизы уже сейчас, могу заметить, что наблюдается положительная динамика. В Лабиринты Аскольда она если и отправится, то не из-за яда.

– Когда мы сможем с ней поговорить? – удостоверившись, что опасность для жизни девушки отсутствует, уточнил Валиар.

– Если обойтись без дополнительных вливаний силы и исцеляющих чар, то завтра. Прошу прощения, уже сегодня к вечеру.

– А если мы привлечем еще одного целителя? Или двух? Сколько потребуется, чтобы мы смогли поговорить с девушкой уже сейчас или в течение часа?

– А это будет безопасно? – Я покосилась на молчаливую Элизу. Вот так, даже не считаясь с ее мнением или мнением ее семьи, решаются вопросы в императорской семье. Впрочем, не мне осуждать наследника. Ведь не понимать, зачем его зову, я не могла.

– Если один целитель будет обезболивать, а другой – контролировать процесс регенерации, так будет даже лучше. Я не могу сейчас оценить процент повреждения тканей, но за восстановлением некоторых из них лучше следить, когда пациент в сознании. Иначе можно перестараться, и девушке придется обращаться к целителям за исправлением огрехов при регенерации.

– Антеяр.

Продолжать Валиар не стал. Надменный лорд исчез тут же, без объяснений поняв, что от него требуется. Не прошло и двух минут, как в комнате стало еще теснее, а меня отстранили от девушки. Два

облаченных в черную же форму целителя заняли предписанные им места.

– Господин Ерхан, принесите клятву о нераспространении лорду Антеяру и спуститесь вниз. Антеяр, на вас опрос домохозяев. Через час у меня должна быть информация обо всех жителях дома, их передвижениях за последний месяц, интересах и знакомствах. Привлеките всех, кого посчитаете нужным, – выдал указание его высочество.

Целитель хотел было что-то сказать, но принц поспешил закончить:

– Вас позовут, когда ваше присутствие станет необходимым.

Вот так легко. Понадобился – позовут, не нужен – жди. Хотя в некоторых ситуациях лучше не знать, из-за чего столько черномундирных появляется в одном доме.

Наверное, целитель был со мной согласен, оттого поспешил выйти, пока его не выволокли из комнаты. А подобный финал был вполне возможен, учитывая, каким крокодилом смотрел на господина Ерхана лорд Антеяр.

– Работайте, – распорядился принц и не погнушался наложить на подчиненных чары, лишавшие возможности слышать. Перехватил мой осуждающий взгляд и напомнил: – Разве вы хотите, чтобы посторонние узнали о вас больше необходимого?

– Тогда вам стоило бы наложить эти чары и на себя.

– Увы, мое любопытство простирается слишком далеко, чтобы я мог себе это позволить. Но, полагаю, беседу о границах моего любопытства стоит отложить. Девушка приходит в сознание.

Тело Элизы и правда мелко задрожало, словно кто-то начал дергать за сотни невидимых ниточек. Это длилось недолго. Девушка застонала и, справившись с дрожью, открыла глаза. Подняла руки, заметила, как трясутся пальцы, как выделяются на фоне бледной до синевы кожи вены и... Нет, не заплакала, хотя это была самая ожидаемая реакция. Напротив, она странным образом успокоилась. Один из целителей удовлетворенно усмехнулся, давая понять, кто только что избавил нас от истерики.

– Кто... вы? – низким, хрипловатым голосом, как после долгого сна, спросила девушка, переводя взгляд с меня на принца. Замерших по обе стороны от нее мужчин она словно не видела. Хотя ничего

удивительного в этом и не было: они могли просто сузить зоны ее восприятия, что, видимо, и сделали, находясь с пострадавшей в прямом контакте. По крайней мере, я видела, как уменьшаются отеки на ее теле, а само по себе это так быстро не происходит.

– Вы меня не узнаете? – очень спокойно, даже мягко переспросил принц.

– Нет, – подумав не меньше пяти минут, сопровождавшихся сдвинутыми к переносице бровями и нахмуренным лбом, все же ответила девушка. – Мы... знакомы? – осторожно спросила она, напрягаясь. В ее глазах мелькнул страх. – Я... что со мной?

– Уже все хорошо, – улыбнулся Валиар, сделал шаг ближе и, присев на краешек кровати, взял девушку за руку, запечатлел краткий поцелуй на тыльной стороне ладони, отчего Элиза смущенно покраснела, и попросил: – Расскажи мне, что случилось прежде, чем ты потеряла сознание?

Он был так мил с ней, что я не заметила, как сжала пальцы в кулаки. Усилием воли разжала ладони, но справиться с обидой было сложнее. Внутри все негодовало: то есть умеет его высочество быть человеком, спрашивать, уговаривать, всем своим видом и тоном давая понять, как важно ему твое внимание, как он нуждается в тебе?.. Вот так вот – кому-то угрозы, а кому-то уговоры. Одно его оправдывало: новый подход прекрасно работал с Элизой.

– После ужина я поднялась к себе, – зардевшись, начала говорить она, не обращая внимания на то, что в первый раз, по ее же словам, видит Валиара. – Тали, наша служанка, поставила в мою комнату новый букет хризантем. – Девушка бросила быстрый взгляд на подоконник, но, кажется, не заметила, что букет давно лежал на полу, растоптанный в суматохе. – Я боялась, тянула время, но я должна была это сделать... – По щекам девушки все же покатались слезы. – Срок становился все больше, еще немного, и кто-то бы заметил. Отец... он бы не принял нас никогда. – Она всхлипнула. Ее взгляд заметался, словно она не видела больше никого перед собой. – У меня не было выбора. Просто не было. Это грех, я знаю, в храме мне говорили, что поступать так не следует... Но я не могла. Кому бы я была нужна такая? – Она коснулась живота свободной рукой. – Он посмеялся. Сказал, что хорошо провел время. А я... сама виновата. Лорды не женятся на простолюдинках. И я...

– Ты ему отомстила? – понимающе предположил Валиар. Мне хотелось закрыть уши, чтобы не слышать, чтобы не чувствовать всю ту боль, что разливалась сейчас в воздухе, но я боялась пропустить что-то ценное.

– Я... да. – Элиза замерла. Ее взгляд остановился на ладони, удерживаемой принцем.

– Что ты сделала? Как отомстила? – без намека на осуждение продолжил задавать вопросы Валиар.

– Я... пошла к его дому. Хотела еще раз поговорить. Заставить его передумать. Но он уже уехал развлекаться. К продажным девкам... – Элиза дернулась. Кулачок свободной руки ударил о постель. – Я не хотела. Но больше я ничего не могла. Он сказал, я не первая такая. И никто мне не поможет. Но есть способ отомстить. Мне было так больно...

– Все позади. – Валиар коснулся губами сжатых до хруста пальцев собеседницы. – Боль пройдет, ведь ты отомстила? Нашла способ заставить его пожалеть?

– Да. Прокляла. – На лице Элизы расцвела блаженная улыбка. – Он должен был поплатиться. Условие... Он сказал, оно невыполнимо. Я и сама не знала такого духа.

Я похолодела. Еще одно слово, один вопрос и...

– А уж о том, чтобы дух готовил... Да и Арден никогда из чужих рук ничего не возьмет. А тут... – Девушка хихикнула. – Ему не нравился мой отвар, так пусть пьет нечистоты!

– Пусть, – согласился Валиар, бросил на меня взгляд и отвернулся. – Его звали Арден? Он так тебе представился?

– Нет. – Элиза отрицательно качнула головой. – Так назвал его...

Больше она не успела сказать ни слова. Крик заполнил всю комнату. Я не могла этого выносить. Шум ветра перекрыл для меня агонию брошенной глупышки. Целители суетились, пытались что-то предпринять, принц колдовал, но все было тщетно... На пороге комнаты, пройдя сквозь закрытую дверь, стоял Морьен. Кивнул мне, приветствуя, подошел к кровати и поймал мечущуюся Элизу за руку. За призрачную ладонь, которая медленно отделялась от тела.

– Идем, – тихо позвал он застывшую в оцепенении душу. – Я отведу тебя в славное место. Без боли, невзгод и упреков. Пойдешь со мной?

Тень Элизы кивнула. Морьен еще раз кивнул мне, уже прощаясь, и исчез вместе с девушкой. Улыбающейся тепло и открыто, будто видела перед собой не посланника Ани-Арли, а любимого человека. В ту же секунду крик оборвался.

– Она ушла! – крикнула я, видя, как мучают уже мертвое тело целители, пытаясь вернуть ушедшую душу. У меня перед глазами все плыло, и я подозревала, что не от внезапного дождя в комнате. Отвернулась, чтобы утереть слезы, и почувствовала, как меня обняли. Повернулась в кольцо рук принца, поймала его печальный и понимающий взгляд.

– Поплачь, – тихо сказал принц, прижимая меня к себе. – Слезы приносят облегчение.

## Глава 12

### О тех, кто нам дорог и кому дороги мы

– Это не я! – крик Ардена звоном отдавался в ушах. – Брат, я бы никогда так не поступил. Шери?..

Он бросился было ко мне, но я отступила за спину Валиара. Арден, сейчас утративший всякую спесь, рухнул на стул. Опустил голову, как глубоко расстроенный человек, и уже шепотом продолжил:

– Это не я. Я ее никогда не видел. Да и если бы видел, я слежу, чтобы не было бастардов. И магистр Ларваст. У него спроси, я никогда не снимал чар. Это не мой ребенок. Не мой! – Арден вновь сорвался на крик.

– Я верю, – внезапно сказал Валиар, заставляя младшего вздрогнуть и ошарашенно посмотреть на брата.

– Ты веришь мне? – Не знаю, чего было больше в голосе младшего принца – удивления или надежды, – но он боялся взглянуть на брата, чтобы удостовериться, что ему не показалось.

– Да.

– Но все равно проверишь? – устало уточнил Арден. Лицо его расслабилось, и на мгновение мне показалось, что я вижу его настоящего: уставшего, не уверенного в себе, растерянного подростка, который так и не вырос.

– Этим занимаются, – спокойно – хотя я и представить себе не могла, чего ему стоило оставаться непоколебимым, – подтвердил Валиар.

– Как и всегда. – На губах Ардена мелькнула злая ухмылка. – Старший братец никогда не поверит младшему на слово. Престол на двоих не делится, да?

От слов принца у меня по спине пробежали мурашки. Столько злости, с трудом сдерживаемой ярости, было в его в голосе. Он больше не походил на того испуганного мальчишку, которого привели в управление службы безопасности. Роли словно бы поменялись: он, Арден, стал хозяином положения.

– Достаточно, – оборвал зарвавшегося мальчишку Валиар.

Наследник сел за стол, опер на него руки и сложил пальцы треугольником. Я отошла к окну, пользуясь тем, что последнее располагалось чуть в стороне от начальственного стола, но было этим самым столом защищено. Отчего-то присутствие при разговоре двух братьев вызывало горечь у меня во рту. Одно радовало – из дома несчастной мы ушли не во дворец, чего я опасалась, и не в мой новый дом, где Ури не успокоилась бы, пока не узнала, что так меня расстроило. Нет, мы оказались в управлении, потеснив герцога Анвентара в его кабинете. Лорд хотел было явиться лично, но Валиар приказал отдыхать: милорду герцогу предстояло разгрести поутру все то, что мы сейчас обнаружим, когда силы старшего принца окончательно иссякнут. И, судя по заалевшим полосам на горизонте, явление хозяина кабинета случится совсем скоро.

– Я тебе верю, но отцу, толпе и даже аристократии, если эта история всплывет, потребуется нечто большее, чем моя вера в тебя. Твоя репутация, Арден, и так представляет из себя колосса на тонких ножках. Попади хоть немного гнева в реку народного недовольства, и ты не устоишь.

– Один – нет, – фыркнул младший. – Но ты же меня поддержишь. Семейные узы святы, да и падая, я обязательно захвачу вас с собой. Не потому ли ты не упомянул дворянское собрание, что каждый из них виновен не меньше моего?

– Они не относятся к нашей семье. А ты – возможный правитель этой страны, если с отцом или со мной что-то случится. Ни твой приятель Теренс, ни Лоран, ни Зоарел, а именно ты. Они могут творить все, что им позволяют главы родов. Но ответственность за тебя ложится на наши с отцом плечи, а на них и без того хватает проблем.

– А что мне сделать, чтобы, склоняясь под этим весом, вы хоть раз увидели меня? – Арден взвился на ноги. Наверное, не будь между братьями стола – схватил бы старшего за грудки.

– Разделить с ними эту тягость? – предложила я, понимая, к чему ведет младший. Не хотелось давать ему шанса переложить вину. Ведь так легко оправдывать свои дурные поступки чужим невниманием вместо того, чтобы взять на себя ответственность. – Кричать и требовать легче, чем помочь им, верно? – Арден недовольно поджал губы, смерив меня внимательным взглядом. – Да, мы не выбираем, кем



родиться, но что делать с собственной жизнью – уже наше решение. Можно сидеть в болоте и жаловаться лягушкам на несправедливость бытия, а можно взять себя за волосы и выволочь из лужи, куда неосмотрительно свалился. И тогда лужа – останется лужей, а не болотом, увлекающим тебя на дно.

– Легко говорить существу, паразитирующему на людях, – бросил мне Арден, хмыкнул каким-то своим мыслям и едко заметил, расплываясь в оскале: – Неплохо устроилась. – Он демонстративно похлопал. – Сыграла на его вине? Бедный умирающий дух, которому так нужна защита. Тоже поняла, что совесть – его слабое место. Что ж, наслаждайся. Дарю. – И уже старшему: – Поделись впечатлениями, так ли она хороша, как леди Англет? Несчастлива до сих пор страдает, что ты дал ей отставку. И ради...

Договорить Арден не успел. Валиар оказался рядом с братом в одно мгновение, а после... Арден схватился за разбитую губу, неверяще уставился на кровь на пальцах и рассмеялся:

– Ты кончишь хуже, чем я, брат.

Он развернулся и, довольно насвистывая, вышел. Слово бы добился того, чего так отчаянно желал.

Валиар медленно выдохнул, справляясь с одолевшими его эмоциями. Посмотрел на меня, напряженно замершую у окна, и, слабо улыбнувшись, сказал:

– Шериан, я приношу вам свои извинения за его слова и поведение.

– Это его слова. Не ваши, – твердо, насколько позволяла ситуация, сказала я, неотрывно глядя, как Валиар подходит ближе, останавливается в шаге от меня. Так что еще чуть-чуть, и наши опущенные руки коснутся друг друга.

Я сглотнула и отвела взгляд от покрасневших костяшек его пальцев.

– Не нужно извиняться за брата. Он сам должен отвечать за свои поступки. Вы уже многое для него сделали.

– Семейные узы, – с горечью отозвался старший принц.

Сейчас он казался мне другим: уязвимым, расстроенным. Тем, кто заслуживает не жалости – нет, сочувствия. Сочувствия и понимания. В тишине и спокойствии.

Мы молча стояли у окна, наблюдая за рассветом. Никто не проронил ни слова. Ни звука не сорвалось с наших губ. Но он взял меня за руку, а я не стала ее вырывать. Мы встречали рассвет.

Просто встречали рассвет.

Молча.

Вместе.

\* \* \*

Бедная Ури не спала всю ночь, о чем мне было тут же заявлено, стоило пересечь порог дома. Бледная от недосыпа, но упрямая, как семейство гномов, девушка, прежде чем уйти спать, настаивала на завтраке. Моем. С тремя блюдами и компотом, который она начала варить, чтобы успокоиться.

Пришлось соглашаться и завтракать. Хотя необходимости в этом сейчас и не было: сила алтаря пусть и уходила быстрее, но поддерживала меня в достойной форме.

Омлет, гренки, фруктовый салат – пока я не попробовала все, Ури, надувшись, как мышь на крупу, следила за каждым моим движением, не говоря ни слова. И только когда я блаженно прищурилась, отпив из чашки с компотом, удовлетворенно выдохнула:

– Ну хоть так.

Я открыла один глаз. Ури довольно потирала руки. Что ж, если такова цена за ее переживания обо мне, я не против ее платить. Как все перевернулось: обещала ее ужин проконтролировать, а вместо этого она за моим завтраком следит.

– Отдыхай. Готовить и убирать не нужно, – сказала я, отпуская девушку. – Считай, что у тебя выходной до завтра.

– А вы?

– Ты забыла, кто я? – устало ей улыбнулась. – Ничего не случится, если я пропущу обед или ужин. Сейчас в них нет необходимости, и я ем, только чтобы ты не расстраивалась.

– Только из-за меня? – переспросила девушка.

Я кивнула.

– Значит, я могу собой гордиться! – решила она и погрозила мне пальцем, добавив: – И ужин не пропускайте. Я что-нибудь приготовлю.

– Постараюсь, – пообещала и наконец получила возможность пронаблюдать, как, чуть покачиваясь из стороны в сторону, Ури скрывается в своей комнате.

Мне отдых не требовался. Напротив – внутри разгоралась жажда действия. Слишком многое случилось за ночь, чтобы оставить это без внимания. Помедлив, я решила воспользоваться ситуацией. Лорд Анвентар, сменивший старшего принца на ниве расследования, принял дела еще утром, когда мы вдвоем отправили наследника спать. Валиар сопротивлялся, но милорд герцог пообещал в случае непослушания привлечь к делу леди Лориет, и старшему принцу пришлось смириться с неизбежным, предварительно проводив меня до самой двери.

Но никто же не запрещал мне покидать дом? Да и охрана... Должна же от нее быть польза? Вот пусть и проводят к лорду. Сама-то я ведомство не найду, разве что с помощью Гретхен.

Вспомнив о печальной тени, я выглянула во двор. Увы, она уже ушла. Ни на соседском заборе, ни на моем участке ее больше не было. Видимо, исчезла на рассвете, как и обещала.

Прихватив с собой остатки завтрака, я сунула руки в шлейки заплечной котомки и устремилась шпионить. Давешний блондинистый лорд перехватил меня на выходе из Сада.

– Только вернулись и уже вновь идете создавать проблемы? – хмыкнул Антеяр.

– Вы-то мне и нужны, – обрадовалась, сбивая с толку аристократа. – Отведите меня в управление, к лорду Анвентару. Пожалуйста, – решила не забывать о вежливости я.

– Решили покаяться? – усмехнулся блондин, протягивая мне руку в перчатке. Интересно, повторил бы он свой жест, если бы перчатка отсутствовала, или побрезговал?

– Кто знает, – развела руками и, посерьезнев, добавила: – Возможно, я смогу прояснить какие-нибудь вопросы. Вы, да и остальные сотрудники, были в доме не с самого начала.

– Идемте, – растеряв ехидство, кивнул мне лорд Антеяр.

Нам пришлось вернуться в Сад, чтобы срезать путь. Как оказалось, управление находилось в десяти минутах быстрой ходьбы от дома герцога, отчего он, вероятно, и предпочел там поселиться. Почти всю дорогу мы шли по зеленым аллеям, и я сокрушалась, что не успела здесь как следует осмотреться. Сад был инородной

территорией для изнывающей от жара столицы, и в этом стоило разобраться. Но прежде стоило понять, что сгубило Элизу. Ведь все шло хорошо, перспектива умереть от яда ей больше не грозила, но что-то заставило ее испустить дух, едва она попыталась назвать имя. Имя того, кто знал обо мне и кто пользовался доверием купеческой дочери. Вряд ли бы Элиза доверилась кому-то со стороны, хотя в отчаянии могла пойти и на такой шаг.

Я прикусила язык, чтобы не выругаться. Боюсь, ни к чему хорошему не приведет повальная головная боль у работников управления. Едва ли удастся зацепить виновника моего плохого настроения, так не будем и рисковать.

Хмыкнув, я проследовала за замершим на пороге неприметной двери Антеяром. Дежурный, вскочивший было со своего места, с облегчением отступил на шаг, пропуская нас в помещение. Я чувствовала, как не меньше дюжины разнообразных защитных плетений расходятся, пропуская меня внутрь, запоминания ауру, оставляя в ней метку и посылая сигнал дальше. Оттого, когда я со своим сопровождающим подошла к кабинету герцога, секретарь не повел и бровью, пропуская нас к высокому начальству.

Герцог работал в тишине и одиночестве. Пустой ночью, стол ныне украсился тремя стопками папок, в которые мне машинально захотелось сунуть нос. Портьеры надежно отгородили комнату от вступавшего в свои права солнечного света, создавая в комнате тот мягкий, желтоватый свет, часто ассоциирующийся с уютом и покоем.

Увы, на лице герцога не было и тени спокойствия или расслабленности. На лбу пролегла морщинка, след от которой больше никогда не собирался исчезать. Поставив локоть на стол и опершись виском на костяшки пальцев правой руки, он что-то читал, поджав губы то ли от недовольства, то ли от досады. Шорох затворившейся двери заставил его отвлечься и уделить нам внимание.

– Леди Шериан? – Герцог не преминул подняться из-за стола и кивнуть в знак приветствия.

– Здравствуйте.

Я смутилась, не зная, как правильно себя вести: уместно ли будет присесть в реверансе или достаточно просто поздороваться. Необходимо ли протягивать руку для поцелуя или обойдемся без

светских экивоков. Отчего-то при встречах с обоими принцами передо мной не возникал подобный вопрос. А тут...

– Присаживайтесь, – предложил герцог, никак не реагируя на заминку. – Чем могу быть вам полезен? Надумали поучаствовать в заговоре? – тонко усмехнулся лорд, а я в смущении отвела глаза. Ну вот как у него так получается?

Мысленно отвесила себе отрезвляющую пощечину и напонила, кто сидит у лорда на заборе. Даже будь он последним мужчиной на земле, в очереди за его вниманием стоит та, переходить дорогу которой... по крайней мере, неэтично.

– Нет, – отрицательно качнула головой.

Лорд Анвентар недоверчиво вздернул бровь. Пришлось состроить скорбное лицо и признаться:

– Не могу подобрать подходящий.

– Вам требуется помощь в этом нелегком деле? – продолжил поддерживать наш разговор ни о чем лорд, хотя я не могла не заметить, как косит его левый глаз в сторону недочитанного документа.

Я пришла не вовремя, но выгнать меня он не смел, оттого и вел ничего не значившую беседу, внутри, верно, негодуя.

– Пока – нет. – Я растерянно обернулась, пытаюсь найти поддержку (наивная!) в лице своего спутника, но блондина и след простыл.

– Вам нужен Антеяр? – уточнил у меня герцог.

– Нет, я к вам шла, – призналась неохотно и, пока он не успел подумать что-то неподобающее и колкое, предложила: – Я могу помочь с бумагами. И ответить на ваши вопросы по вчерашнему происшествию. Если у вас они есть.

Герцог нахмурился, отчего морщинок на лбу стало враз больше. Хмыкнул каким-то своим соображениям и напонила:

– Присаживайтесь.

Я послушно опустилась в кресло для гостей, хотя ночью предпочла вытянуть ноги на диване.

– И давайте начнем с самого начала.

– Как мы с Саером отправились за господином Ерханом?

– Нет. С того, откуда вы узнали, что вам нужен именно этот дом и эта девушка. Не мог ли ваш источник преследовать свои мотивы, направляя вас туда?

– Нет.

– Вы уверены? – лукаво уточнил герцог Анвентар. Только вот на лице у него ничего не отразилось. Он все так же был сосредоточен и внимателен.

– Да.

– Вы можете поручиться за этого человека?

Я замаялась. Ставить под сомнение слова Гретхен я не собиралась, но ответить «да» – было бы соврать: Гретхен ведь не человек, и мне об этом прекрасно известно. А в кабинете лорда наверняка есть артефакты, способные распознать ложь. Конечно, я могу вмешаться в их работу: силы ныне позволяли, но герцог это заметит и вопросов станет еще больше...

– Что вызывает у вас затруднения? – поторопил с ответом герцог. – Вера в слова вашего источника или?..

– Или, – призналась, понимая, что разговаривать с этим собеседником опасно, но шанса сойти с несущейся с горы телеги уже нет.

– Значит, не человек, – с довольным видом констатировал лорд Анвентар. Миг – и улыбка его померкла, как не было. – Вот что, Шериан. Я больше всего на свете ненавижу вмешательство богов и сущностей. Само ваше существование вносит хаос в наш мир: выверенные годами алгоритмы перестают работать. Знаете, что это? – он кивнул на стопку папок на столе. – Все эксперты управления, все маги, кого я привлек для консультации, утверждают, что госпожа Элиза должна быть жива. Но она мертва. И ни один из приглашенных некромантов не смог в своих расспросах зайти дальше вопроса о личности господина, подсказавшего девушке текст проклятия и надоумившего его произнести. В ее памяти не осталось ничего. Ни в памяти тела, ни в памяти духа. И ни зацепки, что ее погубило. На ней нет ни следа посторонней (не целительской) магии, но два целителя не смогли удержать ее в мире живых. Что это, по-вашему?

Я молчала. Но ответ напрашивался сам собой. Если явление нельзя объяснить обычными человеческими законами, оно не вписывается и в картину мира мага, остается лишь божественная воля. Но кому так не угодила бедная девушка, что он или она лишили ее жизни... Да и вообще – как? Напрямую навредить человеку и не

распрощаться со своими силами можно лишь при условии, что жертва посвятила свою жизнь тебе.

Исключением была Ани-Арли со свитой, но и они предпочитали забирать тех, кому предназначено уйти. Конечно, и другие боги могли влиять на людей опосредованно, подталкивать их к губительному решению, но не так прямо. Натравить низших духов? Легко. Этим все равно чем питаться. Но духа не было в том доме – я бы заметила. Низшие разрушают добычу при непосредственном контакте, а убить человека издалека... ни одно созидающее божество на подобное не способно. Созидающее...

– Шериан, что с вами? – Герцог торопливо обошел свой стол, останавливаясь передо мной. – Прошу меня извинить, если мои слова вас задели. Лично против вас я...

Я поднесла палец к губам, призывая его остановиться. Анвентар послушно замолчал, а я закрыла глаза, пытаясь ухватиться за ускользающую мысль.

Созидающие боги не стали бы... Созидающие! Не дух, но божество. Убило человека, разрушило его тело. Душа ускользнула, значит, власть вмешавшегося не бесконечна и в вотчину Ани-Арли оно вторгнуться не может.

– Знаете ли вы богов-разрушителей? – помедлив, спросила я. Каждому богу нужна вера и даруемая ею сила. Каждому из созидающих. Я поморщилась, понимая, что все мои знания упираются в это небольшое уточнение – созидающие. Что было до них – я не знала. Не знали и те, кто заселил Лиер и чьи знания я получила.

*«...Разрушение всего и вся было его стихией».*

Слова Валиара, сказанные несколько дней назад, всплыли в моей памяти. И говорил он о... Точно, об Аршете, гробница которого находится под городом и к воротам которой так стремился отравленный Арден.

Я подняла глаза на герцога и поняла, что он колеблется.

– Аршет? – предположила я, снимая с собеседника необходимость лгать или уклоняться от ответа.

– Да, – подтвердил мои опасения герцог. – В силу должности мне положено знать о темной стороне этого города. Но храм следит за ней. Если бы печать потревожили, во дворце бы уже знали. Жрецы обязаны докладывать о любых изменениях в ее фоне.

– Жрецы Кардалиса? – уточнила я, понимая, что Верховный Шаон не сказал мне всей правды, удачно переведя тему и заставив меня саму отказаться от дополнительных вопросов, не желая вдаваться в подробности собственного происхождения. – Ваша светлость, а мы можем навестить храм? У меня появились вопросы к Верховному Шаону, но, боюсь, без вас он может отказаться на них ответить.

– Одну минуту, – кивнул герцог, складывая разложенные на столе листы в пустую папку, подхватил остальные и убрал в шкаф. Я как наяву увидела вспыхнувшую защитную вязь. Да уж, людям лучше и не пытаться забрать что-то из герцогского тайника.

– Желаете отправиться пешком или перенести вас в храм?

– А здесь далеко?

– Не слишком. Не успеете устать.

– Тогда пешком, – решила я, выигрывая себе время на раздумье. Отчего-то из головы не шла вчерашняя ночь. Верховный намекнул на благословение, было ли это совпадением или он о чем-то подозревал? Да и хватило бы силы жреца, пусть и благословленного, чтобы сопротивляться силе бога-разрушителя...

От управления до храма действительно оказалось идти недолго. На выходе к нам присоединился лично лорд Антеяр. Кивнул герцогу, словно говоря «пост принял» и, подстраиваясь под ширину моего шага, занял место за левым плечом. Справа, думая о чем-то своем, шел сам герцог, а за нами – что совсем мне не понравилось – прогуливался Морьен под ручку с незнакомой мне особой.

– Лорд Антеяр, – обратилась я к блондину, решив, что, если бы что-то угрожало герцогу, рядом с нами шла бы Гретхен. – Вы в порядке?

– Вас это расстраивает? – вопросом на вопрос ответил страж, но я заметила в его глазах тень тревоги.

– Нет. – Я поспешила отвернуться, пока ни Морьен, ни герцог не обратили внимание на мой выходящий за рамки простого любопытства интерес. – Но будьте осторожны.

– Обещаю, – совершенно серьезно сказал блондин, и я заметила, как воздух вокруг него становится еще плотнее. Добавил дополнительные слои в защиту?

– Лорд Далиар... – позвала я, вынуждая спутников остановиться. Поводов сомневаться в столь эмоциональных словах младшего принца,



казалось бы, не было, но я посчитала нужным еще раз убедиться. – Вы не смогли разговорить душу Элизы, но целителям же удалось выяснить, был ли ее ребенок?..

– Можете не продолжать, – прервал меня на полуслове герцог, щелкнул пальцами, выстраивая вокруг нас троих охранную сферу, отсекающую лишние голоса и уши, и внимательно на меня посмотрел. – Я бы мог вам не отвечать: все, относящееся к императорской семье, не подлежит распространению, но, полагаю, Валиар поделится с вами, если вы спросите. А вы не преминете спросить?

Я кивнула, подтверждая правоту собеседника.

– Хорошо, чтобы уберечь его высочество от расспросов, успокою вас. Арден никак не связан с ребенком бедной девушки.

– Но...

– Кто связан? – верно истолковал мой недоумевающий взгляд герцог. – То, что мы сделали, не совсем законно. – Губы внимательно слушавшего нас блондина едва заметно дрогнули, выдавая улыбку. – Но в службе безопасности нашлись образцы материалов, необходимые для установления родства между нерожденным ребенком девушки и его отцом. Ардену следовало бы лучше выбирать себе компанию. – И мне: – Герцог Аварлен оповещен о поступке своего сына. Семье погибшей выплатят компенсацию.

– Для них это ничего не изменит, – грустно проговорила я.

– Но не для герцога. Он мог простить сыну дурную репутацию, но не удар по герцогской казне. Красавчика Теренса мы еще долго не увидим в столице.

– И это все, что мы можем сделать?

– По закону – да. Нет никаких доказательств, что это он убил девушку. Обесчестил – возможно, но жалобу на него она не подавала, а статью за дурной нрав пока не утвердили. Мне жаль, Шериан, но ссылка – все, что мы можем сделать. Останься ребенок жив, герцог бы признал внука, даю вам слово, но в сложившейся ситуации... – Далиар развел руками. – Сожалею, но мы ничем не можем помочь.

– А тот, кто рассказал ей про меня?

– Именно про вас? – уточнил герцог, но я промолчала. А потому он продолжил: – Никто из обитателей дома его не видел. Сейчас мы

разбираемся с местами, которые она посещала за последний месяц, но надежды мало. Один храм чего стоит...

Мужчина с трудом удержался от ругательств. Но не требовалось объяснять. Десятки людей проходят через храм ежедневно, и найти среди них того, кто стал для бедной девушки исповедником... Едва ли кому-то из смертных такое под силу.

– Идемте, – позвала я, понимая, что больше нам не о чем говорить в этой истории.

Герцог кивнул и вновь предложил мне руку. Я не стала отказываться.

Храм возник перед нами внезапно. Конечно, обращай я больше внимания на крыши домов, увидела бы, как проявляется рассекающий небо шпиль, но я смотрела под ноги, отдавая роль проводника на откуп своим спутникам. Лишь ступив на знакомую площадь перед храмом, я подняла голову и прищурилась, спасая глаза от отраженных колоколом лучей.

Одновременно с этим исчез из поля зрения и блондин, активировав чары невидимости. Увы, на продуваемой всеми ветрами площади – наверное, единственном месте, где летом можно немного охладиться, – я без проблем могла указать его местоположение.

Храм встретил нас холодом, хором и эхом. Мне еще не доводилось посещать святилище днем, отчего я оказалась не готова к обилию людей. А они были повсюду, словно на пороге стояла настоящая катастрофа и все спешили доказать свою веру, надеясь, что бог-покровитель убережет от несчастья.

– Идемте, – шепнул мне на ухо герцог и, взяв за руку, повел куда-то к боковой двери.

Я еще успела мельком разглядеть Верховного в церемониальном одеянии, расшитом серебряной нитью, но в следующую минуту мы уже поднимались по винтовой лестнице куда-то наверх. А мне в голову пришла мысль о том, что не может стоять посреди города такая махина, если у нее нет крепкого фундамента. Ну никак не может. А значит, ограничение на подземные этажи не должно распространяться на этот храм.

Герцог вел уверенно, словно не в первый раз оказывался среди запутанных храмовых переходов. Мне приходилось то и дело переходить на бег, чтобы успевать за его размашистым шагом, но я не

жаловалась. Отчего-то внутренние помещения храма не будили во мне никаких радостных чувств. Напротив, я опасалась, что мы пройдем мимо статуи настоящей Шериан. И, как это часто бывает, сбываются именно наши тайные страхи.

Мы уже почти миновали галерею, когда лорд Антеяр внезапно застыл и хмыкнул, привлекая внимание герцога. Тот резко остановился, едва не расшибив своей могучей спиной мой нос, но успел обернуться, отчего несчастный хрящик лишь ткнулся в его грудь.

– Нашли что-то интересное? – поинтересовался Анвентар, не делая никаких попыток оторвать меня от себя.

Я же попыталась отступить на шаг, но рука герцога придержала меня за талию.

– Нашел, – кивнул блондин. – Первоисточник леди. Полагаю, милорд, вам не составит труда поднять архивы и выяснить, куда судьба занесла, – Антеяр сверился с подписью, – Шериан Анлери.

– Позже, – пообещал обнимавший меня мужчина. – Сейчас мы здесь по другой причине.

– Конечно, – слишком легко отступился от дальнейших расспросов блондин.

Я кожей чувствовала его взгляд и понимала, что столицу нужно покинуть. Да, пока Кардалис позволяет подпитываться от своего алтаря, я в относительной безопасности, но если предок решит подарить потомку еще одного духа? Не сам же по себе один из основателей династии воплотился в духа-хранителя дворца. Едва ли ему хватило бы сил и знаний для подобного.

Герцог больше не делал остановок. Мы миновали еще два перехода, поднялись по стертým ступеням винтовой лестницы и наконец оказались перед обычной деревянной дверью без опознавательных знаков, разве что она казалась более ветхой по сравнению со своими соседками. Но герцог постучал именно в нее, а после – не дождавшись ответа – распахнул во всю ширь.

Мне в лицо ударил запах тлена и пыли. Закашлялась, пытаюсь освободиться от попавшей в нос гадости, отвернувшись, а когда повернулась обратно, встретила с мрачным взглядом герцога.

– Антеяр.

Блондин словно знал, что делать и без пояснения. Исчез, не проронив ни звука. Герцог же плотно прикрыл за нами дверь, отсекая внешний мир от истлевшего кабинета и его хозяина. Я поежилась: близость мертвецов никогда не вселяла в меня оптимизм. А за столом, уронив голову на осыпавшиеся прахом бумаги, лежал мертвец. Не свежий – кожа уже успела сравниться по эластичности с бумагой, кое-где проступили кости черепа...

Я отвела взгляд. Все в комнате: и человек, и мебель, и даже стены – было тронута временными изменениями. Словно после смерти жреца время ускорилося для всего находившегося в помещении.

Я замерла, не зная, куда можно наступать, а куда не следует. Герцог также не предпринимал попыток подобраться ближе к мертвецу или выхватить бумаги из-под его останков.

– Кто это? – тихо спросила я.

– Алер Тэгор, – глухо ответил герцог. – В его обязанности вменялось спускаться к гробнице и докладывать обо всех изменениях. Последний отчет был доставлен мне накануне. Подпись, печать и след ауры принадлежали еще живому человеку. Вероятно, вчера алер был жив. И, если бы не ваше любопытство и занятость Верховного, мы не узнали бы о его смерти еще шесть дней.

– А жрецы?

– Алер Тэгор редко посещал общие службы. Книги интересовали его больше, чем люди. Порой он забывал есть сутками, так что едва ли его отсутствие удивило бы обитателей храма.

– Мне выйти? – предложила, лишь бы как-то нарушить повисшую тишину. Я чувствовала себя здесь лишней и с радостью бы ухватила за возможность уйти.

– Нет. Вернется Антеяр, и мы навестим подземелье. Нехорошее предчувствие. – Герцог поморщился, провел пальцами по лбу, глухо выдохнул. – Порой мне кажется, что смерть выглядывает из-за моего плеча. – Он бросил на меня быстрый взгляд, наверняка заметив, как я сглотнула. – Еще чуть-чуть – и мы встретимся лицом к лицу. Ты ведь знаешь что-то об этом, верно?

Я потупилась, понимая, что не вправе рассказывать о своих наблюдениях. А проклятие на герцоге было, и Гретхен, возможно, каждую ночь проводила на его заборе, ожидая их общего конца. Ведь,

если я правильно догадалась, со смертью герцога проклятие, наложенное ею на предка Анвентара, исполнится и она сможет уйти.

– Знаешь, – удовлетворенно кивнул мужчина. – Вы же можете видеть такие вещи, я прав?

– Иногда, – не стала отрицать я.

– И условия?

– Нет, – отрицательно качнула головой. – Его знает только тот, кто наложил, и... – Я замаялась, не желая упоминать о Гретхен.

– ...тот, кто следит за его исполнением? – закончил за меня герцог.

Он хотел было спросить о чем-то еще, но появление Антеяра отвлекло внимание мужчины, а я смогла перевести дух. Неужели он знает о Гретхен? И если знает, то что именно?

Появившиеся следом за Антеяром черномундирные меня не удивили, а вот то, что среди них затесались и гражданские специалисты, – вполне. Четвертым, кто вошел в кабинет, был высокий темноволосый мужчина неопределенного возраста – ему могло быть как сорок, так и сто сорок: маги вообще редко выглядели на свой возраст, скорее – на свой резерв, поддерживавший в них жизнь десятки, а то и сотни лет. Правильные черты лица выдавали в нем аристократа не в первом поколении, а поджавшиеся при виде меня губы лучше иных слов говорили, какого новоприбывший обо мне мнения. Не знаю отчего, но мне отчаянно захотелось поставить его на место, даже если это будет последним деянием в моей жизни. А прищуренные зеленые глаза незнакомца, в которых так и читалось презрение ко всему существу, лишь подпитывали росшую во мне волну гнева. Я уже буквально ощутила, как поднимаются от захлестнувшей меня силы волосы, как резко меняется запах в комнате, когда поверх моей сжатой в кулак ладони легли чужие пальцы.

– Тише, – Валиар тронул меня за плечо, разворачивая к себе. – Не нужно убивать магистра Арканта. Он еще нужен короне. К тому же, если здесь сейчас случится то же, что и в доме купца, мы едва ли сможем найти какие-либо улики.

Он говорил что-то еще, а меня трясло от невыпущенной на волю силы. До одури хотелось стереть с лица темноволосого не то что презрение – любые чувства. И когда он заговорил, я чуть не сорвалась.

– Валиар, отпусти девочку. – От голоса незнакомца у меня по спине пробежали мурашки, но не те, что приходят со страхом, а те, от

которых, по рассказам Шери, в животе появляются бабочки. Вот только стоило ему продолжить, как бабочки превратились в разъяренных кобр: – Видишь, ей не терпится продемонстрировать всякое отсутствие манер. Зачем мешать ей в этом?

– Затем, что еще одного темного твоего уровня у нас в запасе нет, – спокойно, но не без усталости в голосе, ответил принц. Чуть отстранился, заглядывая мне в глаза, и попросил: – Не злись. Аркант невыносим, но специалист отменный. А уж на ниве выявления скрытых талантов адептов – ему равных нет. Почти все адепты хотят его смерти и в стремлении своем прыгают выше головы, желая сначала отомстить, после доказать и наконец – превзойти своего мучителя.

– Ты хотел сказать – учителя? – уточнил незнакомец, а мне захотелось заткнуть уши. Ну почему такой голос достался этому...

– Вовсе нет, – отрицательно качнул головой принц. – Сомневаюсь, что в академии найдется хоть один адепт-первокурсник, называющий тебя иначе.

– Отчего же. – Мне прямо слышалась улыбка на лице темного. – Один – найдется. Но вряд ли ты вызвал меня сюда для разговоров, – свернул тему своих педагогических талантов незнакомец. – Отпускай уже свою драгоценность и поясни, что от меня требуется. Но на многое не рассчитывай, в этом городе сила ведет себя не лучшим образом.

– Подожди за дверью, – попросил меня Валиар и лично вывел в небольшой коридор, куда выходили еще две двери. – Сила Арканта заставляет всех сходить с ума: я не видел ни одного человека, кто удержался бы от попытки его ударить при первой встрече. Не ожидал, что и на духов распространится его талант.

– На невоплощенных, может, и не подействует, – пожала я плечами, послушно останавливаясь в центре коридора. И вот тут уже у меня покраснело все лицо вплоть до кончиков ушей: его драгоценность?!

С чего этот нахальный маг вообще такое взял? Щеки сами собой надулись. Его высочество – обычный человечешка, который хочет захомутать себе духа, внушив тому (мне!), что действует из благих побуждений. И больше ему от духа (меня!) ничего не нужно.

Отчего-то вместо того, чтобы успокоить, собственные же размышления подняли во мне волну обиды. А внутри суетились. По

одним только доносившимся до меня звукам поняла, что «Валиар – криворукий малец, гнать которого из академии нужно было, а не диплом давать», герцог – «единственный ценный специалист» и «не нужна ли вам работа, драгоценный?», Антеяр – «слишком слаб, чтобы позволять себе подобную заносчивость», а остальная стража – «ни на что не годные недоучки». От осознания того, что драгоценными темный называет всех, я недовольно поджала губы. Вот так напридумываешь себе, а окажется!..

Явление мирно поднимавшегося по ступенькам Морьена заставило меня напрячься. Вот уж кому здесь было не место, точнее – самое оно, но гораздо раньше. Теперь же нечего ходить и зыркать на живых.

– Не беспокойся, – улыбнулся мне он, поймав мой настороженный взгляд. Щелкнул пальцами, разворачивая вокруг нас купол, и добавил: – Я здесь по личному вопросу.

– У вас есть личные вопросы?

– Разумеется. Иначе не остался бы в свите госпожи. Те, кого ничто не держит, уходят, я же предпочел служение возможности переродиться.

– И вы пришли присмотреть за кем-то из них? – Я кивнула в сторону закрытой двери, из-за которой доносились отголоски творимых чар. Настолько мощных, что у меня возникли справедливые опасения за дар того, кто сейчас так легко расходует силы. Принц же сам говорил, что в городе нужно быть крайне аккуратным с магией.

Морьен недовольно цокнул языком.

– Перебарщивает, – пояснил он в ответ на мой недоумевающий взгляд. – Для призыва можно использовать чары второго порядка. Третий здесь чересчур. Кто же... – Блондин поморщился. – Это все равно бесполезно. Я не провожал эту душу, значит, и призвать ее не удастся. Разве что Ани-Арли лично сходит поискать, но сомневаюсь, что и она отыщет старика.

– Почему?

– Этим и плохо отсутствие у вас образования, – вздохнул Морьен, а я нахмурилась, недоумевая. Ему пришлось пояснить: – В современной науке считается, что появление сущностей высшего порядка является ответом мира на огромный выброс человеческих сил, происходящий во время молитвы. Если люди постоянно будут

обращаться к чему-то, отдавая ему свои время и силы, то однажды абстрактный образ персонифицируется, поскольку названное не может быть ничем. Поэтому логично, что первыми появились так называемые Великие, старшие боги, отвечающие за ключевые стороны человеческого существования. То есть Жизнь, Смерть, Любовь и Война. Четыре аспекта, вызывающие наибольший отклик в сердцах смертных. С течением времени люди начали расселяться и заняли большие территории. Они забыли прежние имена своих богов, дали им новые, но для старших имя не имеет большого значения. Позже многое в людской жизни стало зависеть от земли, ветра, воды, пастбищ и животных на них. И смертные стали молиться не только за здоровье и упокой, не только просить вторую половинку или победы в войне, но и за теплое лето, плодородную землю, крепкий скот. Но чтобы молиться, нужно знать что?

– Кому молиться? – предположила я, зачарованно слушая.

– Верно, – благосклонно кивнул Морьен. – Так возникли младшие боги. В людском сознании они связаны со старшими и составляют их свиту. Но люди расползались по континенту, заселяли острова, поднимались в горы, и теперь их жизнь зависела от конкретного объекта или явления, свойственного только этой местности. Догадываешься, кто так появился?

– Талиары, – кивнула я, вспоминая, кто именно привязан к определенной земле.

Морьен протянул было руку, чтобы погладить меня по волосам, но удержался.

– Молодец. И последние, кто остался, – низшие духи. Сущности, появившиеся случайно, из-за сильного выброса магии или воли кого-то из богов. В отличие от вас, им не нужна вера, подойдет любая жертва, даже та, которую и не собирались приносить, но которую дух взял сам.

– А как же тени? – Я вздернула брови, понимая, что о себе и Гретхен Морьен не сказал ни слова.

– А тени... – Улыбка собеседника померкла. – Мы – насмешка Ани-Арли. Те, кто слишком привязан к миру живых, долгом ли, проклятием или семейными узами. С позволения госпожи мы существуем, пока есть те, кто о нас помнит, или то, что нас не отпускает.



– Как проклятие Гретхен?

– Как оно. Пока не умрет последний потомок проклятого ею человека, она не пересечет грань. Такова была ее сделка с Фисом, разрешение на которую дала госпожа.

– А вы?..

Морьен качнул головой, давая понять, что не станет распространяться о личной трагедии.

– Но вы сказали, что ваша госпожа не отыщет душу жреца, – напомнила я. – Вы так и не ответили почему? Он ведь мертв.

– Ты невнимательна, – попенял мне собеседник. – Я сказал, что не приходил за стариком, а ведь его убили. Его душа разрушена, от нее не осталось ни капли, а это сила совсем иного бога. Ани-Арли не сможет найти того, кто уже растворился в ком-то другом.

– Аршет... – прошептала я и вздрогнула: внутри комнаты, откуда меня выставили, что-то сломалось. Судя по звуку, стол.

– Он никогда не принимает поражение спокойно, – вздохнул Морьен. – Иди к ним, помешать все равно не сумеешь, что бы ни говорили.

Я бросила на него непонимающий взгляд.

– Присутствие талиари не влияет на магический фон, поэтому вас тяжело вычислить на расстоянии. А чем вы слабее – тем ближе к людям. Своеобразная защита для обессиленного духа.

В кабинете снова зашумели, и я, покосившись на Морьена, все же вышла за пределы созданного им купола. Споткнулась, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, резко обернулась, но никого так и не увидела.

– Показалось... – проговорила себе под нос и осторожно постучала, давая понять, что желаю присоединиться к стремительно набиравшему обороты ропоту.

Дверь приоткрылась, пропуская меня внутрь, где на корточках сидел темноволосый и раздраженно водил пальцем по выжженным на каменном полу знакам. Его губы были недовольно сжаты, но едва ли это помогало найти ошибку.

– Это бесполезно, – шепнула я на ухо обернувшемуся ко мне Валиару. Он стоял ближе всех к выходу, и мне не пришлось пересекать всю комнату.

Принц нахмурился, но пояснить я не успела.

– Такое чувство, что у него просто нет души, – выплюнул наконец Аркант, поднимаясь на ноги. – В круге ошибки нет, призыв мы повторяли трижды. Будь это возможно, старик бы уже стоял здесь. Я могу поднять тело, если тебе не хватает слуг, но никакой информации ты от него не получишь, – закончил темноволосый и, разглядев меня, хищно прищурился. – Вернулась?

Я молча кивнула, предпочитая не ввязываться в разговор с раздраженным неудачей магом. Впрочем, и он не стал заводитьсь. Устало выдохнул и уже спокойно попросил:

– Распорядись, чтобы мне открыли портал. Сил совсем не осталось. Ненавижу этот город.

Валиар кивнул, то ли соглашаясь распорядиться о портале, то ли выражая солидарность с последними словами темного. И если верен вариант про город, я готова была целиком поддержать и магистра, и принца. С каждым проведенным здесь днем Рейнс нравился мне все меньше.

Антеяр с магистром не успели уйти прежде, чем в дверь постучали. В отличие от меня, стучали уверенно, с полным на то правом, намекая собравшимся, что они обязаны привести себя в порядок, поскольку гость не преминет войти.

Так и случилось.

Выждав с минуту, на пороге комнаты появился лично Верховный Шаон, не успевший даже сменить расшитое серебром одеяние.

– Приношу свои извинения, не мог прервать службу. Что привело вас... – Договорить он не успел. Нахмурился, пробежав взглядом по выгоревшему полу, остановился на прикрытом ныне белым полотнищем теле жреца и поджал губы.

– Знаки Темнейшей в моем храме? – прошипел жрец, заставляя меня вздрогнуть и в непонимании вытаращиться на Шаона. Мне казалось, что Верховного должна была разозлить смерть его коллеги, а не испорченный пол.

– И я не рад тебя видеть, Шаон, – хмыкнул не успевший уйти Аркант. Смерил священника внимательным взглядом и присвистнул: – Снял проклятие? Что ж, этого стоило ожидать. Мог бы и снять иллюзию, здесь все свои. Покажи уже, каким личиком наградила тебя природа.

Принц сжал мои пальцы. Слишком крепко для обычной поддержки. Но я проигнорировала этот факт. Мне казалось, что еще чуть-чуть – и здесь начнется битва. Только вот темноволосый истратил свой резерв, а Шаон пребывал на своей территории. Неужели желание задеть других настолько сильно в маге, что он не осознает последствий?

– Ну раз ты так просишь, – хмыкнул жрец и да, снял с себя покров иллюзии. Удивления не последовало ни с чьей стороны, что говорило о многом. Только темный хмыкнул и позвал:

– Валиар, на пару слов.

Принц кивнул, бросил на меня быстрый взгляд, но я сама отступила. Теперь, когда пришлый маг не стоял над душой, я могла удовлетворить свое любопытство. Присела у края круга, пользуясь отсутствием тех, кто бы мог мне это запретить, и вздрогнула, когда сквозняк донес до меня требовательные слова магистра:

– ...следи за ней. Девчонка определенно причастна.

– Шериан, вы в порядке? – Заметив, что я пошатнулась, Верховный подошел ближе, протягивая руку.

– Все хорошо, спасибо, – напряженно улыбнулась я, поспешно отворачиваясь и поднимаясь на ноги, предварительно разочарованно констатируя, что ничегошеньки не понимаю в человеческой магии. – Верховный, я хотела задать вам пару вопросов, но вы были заняты... – Я замолкла, отвлекаясь на вернувшегося принца. Задумчивость, явно читавшаяся на его лице, меня не порадовала. – Не могли бы вы сейчас уделить мне пару минут?

– В моем присутствии, – вмешался Валиар, останавливаясь у меня за спиной. – Герцог, составьте нам компанию.

Это была не просьба – приказ, проигнорировать который или неправильно понять не мог никто. Оттого и лицо Верховного искажилось в странной гримасе, но вслух жрец недовольства не выказал.

– Как будет угодно вашему высочеству.

Шаон поклонился, сведя ладони вместе, словно хотел лишний раз подчеркнуть, что подчиняется в первую очередь не светской – божественной власти. У Антеяра дрогнули уголки носа, но больше ни блондин, ни принц с герцогом не проявили эмоций.

– Шериан? – Шаон предложил мне руку, и, растерянно обернувшись на принца, я все же ее приняла.

Мы с Верховным шли первыми, но доносившиеся до меня звуки шагов успокаивали. Отчего-то мне было странно тревожно идти под руку с жрецом. Так и хотелось обернуться, удостовериться, что меня не бросили наедине со служителем. И это чувство заставляло задуматься. Почему жрец начал восприниматься как замерший хищник, который и не нападает, но и не сводит с жертвы пристального взгляда, словно раздумывает: съесть несчастного кролика или он пока достаточно сыт для милосердия?

\* \* \*

Обитель Верховного располагалась на самой вершине башни. Округлое помещение со множеством высоких стрельчатых окон – отсюда открывался вид на весь город. Разве что дворец и тюремная башня могли посоперничать с главным храмом в величии и размахе.

Прильнув к окну, я замороженно наблюдала, как на улицах, будто букашки, копошатся люди, как солнечные лучи, отраженные колоколами, скачут по их головам. Все внизу казалось игрушечным, и я отвернулась, сбрасывая наваждение этого места, пока еще помнила – внизу не игрушки.

Отвернулась и заметила, как точно так же поступает принц. Как на его бледном лице вспыхивает отвращение, он морщится, недовольный собственными мыслями. Герцог кладет руку ему на плечо, чуть сжимает, ободряя, и Валиар благодарно ему кивает. А вот Антеяр... Светловолосый лорд буквально замер у окна, чуть ли не носом впиваясь в дорогое стекло.

– Неплохо, ваше высочество.

Глухие аплодисменты заставили вспомнить о хозяине кабинета. В отличие от нас, Верховный не был заморожен видом – вероятно, привык за долгое время своего руководства храмом. Жрец сидел в мягком кресле с резными подлокотниками, но, как и у нас, его взгляд был устремлен на город.

Я огляделась, но не нашла и намека на стулья для посетителей. Вероятно, раньше Верховный не звал сюда гостей. Одно-единственное

кресло в центре было занято, а других и не было. Оставалось разве что усесться на перила лестницы, по которой мы сюда поднялись. Но таким образом гость лишался возможности смотреть в глаза собеседнику.

Хмыкнув, я все же решила так и поступить. Благо всякие неустойчивые конструкции не были опасны ни для моей жизни, ни для чести, а смотреть в глаза Шаону... Я была рада малодушно лишиться себя этого.

– Шериан, – позвал жрец, когда я уже примерилась к перилам, – позвольте уступить это место вам. – Верховный поднялся и, обойдя кресло, предложил мне руку. Он был учтив, слишком учтив, учитывая его предшествовавшие поступки.

– Извините, но я уже нашла для себя место.

Виновато развела руками, отказываясь, а с души словно камень упал. Будто принятое сейчас предложение могло оказаться чем-то большим, чем просто занятое в отсутствие иных вариантов кресло.

– Это ваше решение, – кивнул, принимая мой ответ, жрец, но вновь усаживаться не стал. – Ваше высочество?

– Мы постоим, – решил за всех принц, но едва ли его слова вызвали осуждение. – Шериан, о чем вы хотели спросить Верховного?

– Мне показалось... – Я смутилась под направленными на меня взглядами, а смотрели теперь все – и серьезный принц, и задумчивый герцог, и притворно-удивленный Антеяр, видимо, так и не решивший, как ко мне относиться, и внимательно-снисходительный Шаон. – Верховный, вы же не все рассказали мне об Аршете, верно? Герцог признал, что жрецы вашего храма следят за состоянием врат, чтобы они были закрыты. Но вы мне об этом не сказали, – упрекнула я Верховного.

– Виновен, – согласился собеседник. – Но я не вправе посвящать кого-то в эту тайну без разрешения правящего монарха.

– Я позволяю, – вмешался принц.

– Жаль, что вы не император, – голос жреца был спокоен и сух, но, полагаю, не мне одной в нем слышалась насмешка. Не оттого ли герцог подался вперед, а Антеяр прошипел себе под нос нечто нечленораздельное, но точно уничижительное в адрес жреца?

– Отец примет ваш доклад сегодня же, – пообещал принц. – Будьте готовы.

– Это милостиво с вашей стороны – предупредить меня заранее, – хмыкнул Шаон. – Очень жаль, Шериан, что вы выбрали не ту сторону. Очень жаль. – И уже принцу: – В таком случае не смею вас задерживать, ваше высочество. Мне нужно время подготовиться к докладу, а вам – успеть доложить отцу о самоуправстве. Подумать только, столько лет безупречного сотрудничества... – И мне: – Шериан, вас я буду рад видеть в храме этим вечером. Полагаю, вам не составит труда явиться одной, без своих одиозных спутников. С ними мы не сможем насладиться беседой.

– Она... – Валиар начал было говорить, но подавился воздухом под злым взглядом жреца.

– Она сама может принимать решения. Такие, какие посчитает нужными, – оборвал его Шаон и поклонился мне, демонстративно проигнорировав и принца, и его спутников. – Леди.

Я непроизвольно кивнула, отчего заслужила снисходительную улыбку жреца и осуждающий взгляд герцога.

– Шериан, прошу вас не покидать свой дом этой ночью, – официальным тоном проговорил Валиар, подошел ко мне ближе, останавливаясь на расстоянии вытянутой руки, и шепотом добавил: – Пожалуйста.

Я сглотнула и кивнула, понимая, что шутки более не уместны. Тучи сгустились над нашими головами, и что извергнется из них, даже богам не было известно.

## Глава 13

### О причинах, решениях и последствиях

Ури довольно щебетала, помешивая половником в кастрюле с супом. То и дело она накрывала варево крышкой, замирала на пару секунд, а после, буркнув что-то себе под нос, торопливо ее снимала и дула на обожженные пальцы.

– Еще совсем немного, – обернувшись, пообещала девушка и вернулась к творению кулинарного шедевра. Отчего шедевра – его запах даже у меня рождал желание попробовать, притом что после визита в храм аппетит отказал напрочь.

– Выйду во двор, – проговорила, поднимаясь.

– Только не исчезайте на всю ночь, – упрекнула служанка, упирая руки в бока.

В исполнении тщедушной Ури это выглядело забавно, но губы отказывались растягиваться в улыбку. Пришлось кивнуть.

Сейчас я была бы рада компании хоть лорда Антеяра, хоть Саера, хоть герцога – любого, кто был бы достаточно информирован о происходящем во дворце. Пробовала спросить у Ури, не знает ли она последние новости, но откуда ей было их знать, если девушка поднялась лишь к ужину, который ныне и варила.

Нахмурилась, раздраженно тряхнула русой челкой и сбежала вниз по ступенькам заднего крыльца. Вдохнула сырой воздух, осторожно переступила через выползших на камни улиток и вытянула вперед руку. Ветер послушно заиграл меж пальцев. Сжала ладонь в кулак, пытаюсь собрать напряжение в одной точке, но тщетно.

– Тоже чувствуешь? – печальный голос Гретхен разрезал тишину. Она вновь сидела на заборе, но на сей раз смотрела на мое временное жилище.

– Да.

– Что-то происходит, – заметила девушка. – Мир меняется. Сам-Яр сбежал из города утром. Трусливый младший божок. – Лицо Гретхен исказила гримаса брезгливости. – И без него обойдемся.

– Значит, на удачу нельзя рассчитывать?

– Кому она нужна, – поморщилась тень. – Удача играет какую-то роль в жизни смертных, когда богам недосуг вмешиваться напрямую или те договориться не могут. Как с этим принцем. Он не наследник, пусть и посвящен Далису, оттого Великому и пришлось идти на ухищрения, чтобы я не забрала его душу раньше срока. А ведь Ани-Арли могла и вмешаться, отыгрываясь за давний обман.

– Не расскажешь? – попросила я, больше чтобы поддержать разговор, нежели рассчитывая получить ответ. Его и не последовало:

– Нет. Госпожа не терпит вмешательства, и я не посмею, – пояснила Гретхен и вскинула голову. – Красиво.

Я проследила за ее взглядом и была вынуждена согласиться. Здесь, на юге, ночь раньше входила в свои права, накрывая купол неба темной пеленой, расшитой сотнями мерцающих искорок и одной пуговицей – луной.

– Он еще не вернулся, – проговорила Гретхен, вставая на ноги и не сводя глаз с неба.

– Герцог?

– Далиар, – тихо подтвердила девушка и перевела взгляд на меня. Лишь приобретенный в лавке опыт позволил мне удержать рвавшийся наружу вскрик: глаза девушки застила беспросветная тьма. – Фис нервничает.

– Это плохо?

Гретхен кивнула, смежив веки, и пояснила:

– Духи сродни ему чувствуют, когда добыча рядом. Мое время истекает, а значит, подходит к краю и Далиар. Шаг за шагом приближается к бездне, вернуться из которой не сможет. Проклятые не уходят на перерождение. Он никогда не покинет Лабиринт. – Она широко распахнула глаза и рассмеялась, зло и горько. – Семя проклятого Брайнса вымирает. Остался последний, но... Я не хочу, чтобы он уходил. – Она обессиленно осела, уперла локти в колени и опустила голову на сжавшиеся кулачки. – Даже после смерти наказана, даже исполнением своего желания. Жестокая насмешка судьбы...

– И этого никак не изменить? – Мне не хотелось признавать поражение, признавать, что сделать ничего нельзя и все идет как должно. Хотя судьба, может, и справедлива: сломавший жизнь целому роду ломает и собственное посмертие.



– Пока над ним довлеет проклятие, все плохое, что могло бы случиться, – произойдет обязательно. Моя смерть стала бы для него избавлением, – печально сказала девушка. – Но я уже мертва. Моей смертью куплено проклятие его рода, и его смерть станет ценой моего ухода. Не пытайся, Ари, ты не сможешь ничего изменить. Мы не боги, чтобы вершить собственные судьбы, всего лишь их прихоть, насмешка над законами смертного мира.

Я вздрогнула от ее отстраненного, смирившегося с неизбежным голоса.

– Не хочешь зайти в дом? – спросила, чтобы как-то унять поднимавшуюся внутри тревогу. Мне отчаянно не хотелось уходить, словно что-то неведомое заставляло искать присутствия еще кого-то, наделенного силой.

– Ты тоже это чувствуешь, – кивнула своим мыслям девушка. – Хорошо. Я пойду с тобой в дом. Но как мы объясним мое появление твоей служанке? Далис представлял меня в составе делегации Азарлена.

– А почему так? – нахмурилась я, медленно переступая через сгрудившихся на древних камнях улиток.

– Почему что? Почему Далис выбрал для своего воплощения образ жителя другой страны?

– Например, это, – подтвердила я.

Гретхен остановилась, присела на корточки и, оторвав колосок, принялась вмешиваться в жизнь брюхоногих.

– Здесь же его главный храм, нет?

– Нет, – девушка отрицательно качнула головой. – Этот город проклят. Храм Далиса здесь – единственный по-настоящему действующий. И лишь из-за его близости к императорской семье: он не может бросить потомков, обреченных выполнять его волю. Его появление здесь – вина, избавиться от которой ему не по силам.

– А остальные храмы?

– Пустышки. Боги не жалуют этот город. Люди строят храмы, но без благословения – это все лишь большие коробки, как все иные дома вокруг.

– Поэтому истинные жрецы нашлись лишь в храме Великого?

– Да, – согласилась Гретхен и добавила: – Ты единственный дух, проживающий сейчас в столице. Как мы с Морьеном – единственные

тени здесь. Фис – не в счет, – скосив глаза на проявившегося у ее ног пуделя, заметила Гретхен. – Ему не обязательно находиться при мне постоянно. Большую часть времени он блуждает по миру, выискивая новую душу для сделки. Сколько нас у тебя?

Пудель оскалился и демонстративно отвернулся, махнув хвостом.

– Много, этот своего не упустит, – с грустью заметила собеседница. – Наверняка и у него заключена сделка.

– Возможно. – Я не могла пропустить, как вздрогнул пес, заслышав о сделке. Но меня больше взволновало иное: – Я единственный дух в городе? Ты не ошибаешься?

– Нет. Только ты. Мы, кто ходит по грани, чувствуем ваше присутствие острее людей. Я знаю, что еще недавно в городе вас было двое, но второго здесь больше нет. Спрашивать у Морьена бесполезно – он провожает только людей.

– Ты не можешь ошибиться?

– Нет, – с уверенностью заявила Гретхен, поджала губы и, оставив колосок на растерзание улиток, прикоснулась прямо к земле. – Странное ощущение.

Я повторила ее действия, желая ощутить то же, что она, зарылась пальцами в землю и... отдернула их. Судорога прокатилась по телу, будто я на миг осмелилась нарушить границы другого духа, вторглась в его вотчину и получила закономерный недружелюбный ответ.

– Там дух, – проговорила я.

– Не совсем. – Гретхен поднялась, стряхнула с пальцев прилипший коричневый лист, поморщилась от пробежавшей по коже струйке не самой чистой воды и пояснила: – Там сила. Ее достаточно, чтобы воплотиться, но этого не происходит, словно дух не может выбрать оболочку или он ее утратил и не может вспомнить, кем он был, а людей, способных напомнить ему об этом, не осталось. Поэтому я его и не чувствую, пока не прикоснусь: он есть и его нет одновременно, чистая сила, разлитая по этой земле. Вероятно, из-за этого Сад и остался садом, хотя вокруг все погребает под собой пески и солнце выжигает свой след. – Гретхен сдвинула брови, словно ей на ум пришла не слишком приятная мысль. – Идем в дом. Твоя служанка начинается беспокоиться.

Ури восприняла появление гостыи странно: в первый момент по ее лицу пробежала тень потрясения, а после, будто она сумела взять себя в руки, служанка поздоровалась и продолжила щебетать о последних дворцовых сплетнях.

Гретхен хмыкнула, но не стала пояснять мне причины удивления служанки. Тень как будто решилась на что-то и, когда Ури торопливо откланялась, оставляя нас наедине, лишь сказала:

– Может, это и к лучшему.

– Вы знакомы?

– Полагаю – заочно. Впрочем, едва ли Далиар удивится, когда ему на стол ляжет ее донесение. Хотя, вероятнее, он скоро сам здесь появится. Подождем.

Я молча согласилась. Рядом с Гретхен мое беспокойство отступало: она казалась мне старшей. Той, кто знает если не все ответы, то очень многие. Рядом с ней мне было спокойнее, чем с кем бы то ни было, а она не возражала против моей компании.

Ури закончила шуршать в своей комнате, погасила свет, но герцога на пороге дома все так же не было. То ли Гретхен ошиблась в предположениях, то ли лорду Анвентару было не до нас. Возможно – второе вернее: день был насыщенный.

Мы ждали. Текли минуты, превращая наше молчание из томительного в тревожное. Уже на рассвете, когда на горизонте заалели первые полосы просыпавшегося солнца, я не выдержала, поднялась на ноги, потянулась, разминаясь, и только хотела было предложить Гретхен отправиться во дворец и самим все увидеть, как девушка вздрогнула.

– Нет... – вырвалось из ее груди, а глаза налились чернотой. – Хватайся.

Она протянула ко мне руку, скрючиваясь на полу, словно от нестерпимой боли. Очертания Гретхен начали таять. Я едва успела ухватиться за ее руку, когда нас вырвало из реальности. Не будь я духом, замерзла бы насмерть в первый же миг нашего перемещения, а это было оно. Нас тянуло куда-то, не давая и мгновения на раздумья. Поток неизвестной силы уносил, пытаюсь разорвать нашу с тенью связь, но я держалась за ее запястье, а она смогла подарить мне слабую, полную обреченного ожидания улыбку.

– Он умирает... – донеслись до меня отголоски ее слов. Во рту стало горько: сомнений, чья смерть могла вызвать подобное, у меня не было. Жизнь герцога Анвентара была на грани.

Нас выплюнуло на мокрые плиты. Гретхен с трудом поднялась и, если бы не возникший перед ней пудель, наверняка бы упала, утягивая и меня за собой. Наши пальцы все еще были сцеплены, оттого я почувствовала тепло. От Гретхен больше не исходил могильный холод – напротив, с каждым мигом она, казалось, становилась все более... живой? Кожа посмуглела, потускнели волосы (теперь они не выглядели облаком первозданного мрака) – и только глаза продолжала заливать тьма.

– Идем, – прошептала она и, переваливаясь с ноги на ногу, как уставший после долгой дороги путник, побрела вперед. Туда, куда мне отчаянно не хотелось: в узкий проход между обрушившимися крест-накрест плитами.

Люди сломали бы себе ноги прежде, чем выбрались на освещенной остров в середине пути, но нам хватало мерцания шерсти Фиса. И мы шли, перебираясь через сваленные камни, порой по колено утопая в дурно пахнущей воде и хватаясь друг за друга.

Гретхен молчала, но слова были излишни. Сам воздух успел пропитаться беспокойством. Я хотела было призвать ветер, хоть так посмотреть, что происходит вокруг, раз уж странная сила, перенесшая нас сюда, не выплюнула стража проклятия к его жертве, но Гретхен перехватила мою руку.

– Нет.

– Почему?

– Глупый дух, ты разве не чувствуешь, где мы?! – Гретхен сорвалась на крик.

Я промолчала, не зная, как облечь свои ощущения в слова.

– Аршет, – подсказала она. – Похоже, мы зашли с другого входа. Возможно, о нашем присутствии еще не знают, и я не позволю тебе лишиться нас преимущества.

– Герцог?..

– Еще жив, – кратко ответила девушка, немного успокаиваясь. – Идем, мы слишком далеко.

Я не знаю, сколько времени мы потратили на преодоление оставшейся части пути, но Гретхен внезапно замерла и, положив одну

ладонь на холку пуделя, другой подала мне знак остановиться. Мы только миновали особенно длинную расщелину, уходившую высоко в потолок, и я не протестовала: чем ближе мы подходили к цели, тем сложнее становилось передвигаться. Словно что-то жадно пожирало наши силы, оставляя ни с чем. Я все чаще смотрела назад, но оставить Гретхен наедине с Фисом и предстоявшим горем было подло. Да и где-то внутри, отгоняемая разумом, летала мысль о том, что герцог мог оказаться здесь не в одиночестве. Даже не так: едва ли Далиар Анвентар оказался в таком месте без прямого приказа. Чьего? Вариантов было не так много, но каждый из них касался и другого человека, оставить которого без помощи я не могла. Сглотнула непрошенный комок в горле: еще немного, и сила окончательно меня покинет.

– Прости, – шепот Гретхен эхом разнесся по округлому помещению, похожему на купальню. По крайней мере, купель здесь имелась. Именно в ее центре мы и стояли, окруженные со всех сторон каменными надтреснутыми бортиками. – Ты можешь повернуть назад. Пока еще не поздно.

Она говорила, но я понимала, что нет, поздно. Слишком много человеческого скопилось во мне, стало моей сутью, выстроило основы личности и теперь заставляло идти вперед. Я больше не была ветром, беззаботным духом, не скованным условностями и мирскими законами. И я не могла уйти, оставляя без помощи тех, кто стал мне дорог. Страх потерять всех, кто близок, взметнулся во мне.

Не допущу вновь. Не позволю!

Выбраться из купели оказалось непросто. Глубокая, практически в человеческий рост, она оставалась скользкой даже спустя сотни лет. Ни пыль, ни собравшиеся внутри камни не облегчали восхождения. Пожалуй, попади сюда кто-то один – он не смог бы выбраться, но ни я, ни Гретхен не чурались подставить друг другу плечо, а после – подать руку. Фис и вовсе без зазрения отсутствующей совести проскакал по нашим телам и первым приземлился на бортик. Правда, после этого он зубами вцепился в рукав платья Гретхен и помог ей взобраться быстрее.

Меня вытянула девушка. Не без труда, нечеловеческая сила, столь пугавшая ранее, оставляла ее. От усилия на лбу Гретхен выступили

капельки пота, но она не остановилась. Разве что после того, как мы оказались за бортиками, пришлось сделать перерыв и отдышаться.

– Идем. – Гретхен первой соскользнула вниз, пользуясь наваленными с этой стороны камнями. В последний раз обернулась, бросая на купель прощальный взгляд, и прикусила губу.

Я последовала ее примеру, желая понять, что не так, и застыла. Никто не стал бы испещрять обычную ванну рунами призыва и жертвы. Кровавой жертвы – ни для чего иного украшавшие купель знаки не годились.

Я видела такие однажды, в книжке повешенного темного, явившегося в Лиер после гонений на адептов запрещенных культов. Северяне его не приняли, словно чувствовали подвох в истории внезапно явившегося погорельца с юга. Дали с собой еды и выставили за ворота. Это была ошибка. Поселение не досчиталось дюжины жителей прежде, чем оставшиеся нашли в горах его логово. Все, что смогли, – уничтожили, а что не давалось огню – пожертвовали на мой алтарь, решив, что только дух сможет спрятать дрянные вещи подальше от людского ока. Я и спрятала – утопила в Сияющих водах, решив, что раз они дарят забвение людям – подарят и вещам. Но сейчас я видела именно эти знаки в подземелье разрушенного храма, и... для простого совпадения это было слишком.

Свет ударил по привыкшим к темноте глазам внезапно. Моргнула, адаптируясь, и поспешила нагнать ушедшую вперед Гретхен. Вынырнула из-за угла и запнулась, не зная, что предпринять.

В помещении, освещенном двумя разбитыми зеркалами, бывшем, видимо, складом для храмовой утвари, придавленный камнями разрушенной стены и припорошенный пылью, лежал бледный, как самый настоящий покойник, коим он и должен был стать в ближайшей перспективе, герцог Анвентар. Правой рукой он зажимал левый бок, и, судя по малому количеству крови, рана была куда серьезней, чем казалось на первый взгляд. Иначе Гретхен бы не притянуло сюда, иначе не бежала бы она к нему, падая на колени и сгребая осколки стены с мужчины.

– Ты... пришла... – непослушные губы герцога с трудом произносили слова.

– Молчи, – приказала она. – Шери...

– Что нужно делать? – Я опустилась на колени рядом с ними.

– Пусть... уходит... – Кажется, при взгляде на меня Далиар побледнел еще больше. – Беги... отсюда...

– Замолчи, – сквозь зубы приказала Гретхен, заставляя герцога ослабить хватку, и выругалась. Ее пальцы дрожали, когда она клала их поверх ладони мужчины, помогая зажимать рану. – Целитель или жрец... Пока Морьена здесь нет, у нас есть шанс...

– Если ему придется пробираться, как нам, время в запасе имеется, – попыталась найти хоть одну хорошую новость я. Увы, радостной или обнадеживающей она не была. Напротив, лишний раз подчеркивала, что время на исходе и нужно что-то предпринимать.

– Уходи... – Герцог упрямо продолжал давить из себя слова, не сводя с меня взгляда. – Тебя... не должно...

Договорить он не успел. Замер на полуслове, с трудом поднятая голова упала на камни и, если бы не реакция Гретхен, подставившей ладонь между мужчиной и булыжниками, его светлость получил бы не только ранение в бок.

– Хоть что-то осталось? – Девушка перевела сосредоточенный взгляд на меня.

– Нет.

– Вдвоем мы его не унесем. Слишком медленно. И эта рана... – Гретхен пыталась рассуждать логически, найти какой-то выход, но губы ее дрожали, а голос срывался. – Прости. – Она аккуратно убрала ладонь из-под головы герцога и провела ею по бледной, если не сказать серой, коже. Две капли прочертили щеки девушки, и она торопливо стерла их рукавом. – Уходи. Я останусь с ним, пока это возможно. Прости, что втянула тебя в это.

– Все в порядке, – отозвалась я. А какие другие слова я могла сказать умирающей? Ведь мы обе понимали, что выбраться отсюда она не сможет. Да и не захочет. И даже пудель смолчал, получив хлесткий удар по раззявленной пасти, и сел, терпеливо ожидая свою добычу. Вот только... его шерсть перестала светиться, и сам он теперь больше напоминал обычную собаку, чем духа. Может ли такое быть? Заберет ли он Гретхен, если станет обычной собакой?

– Идем, – поманила я пса и похлопала по бедру. И, что удивительно, пудель пошел за мной. Инстинкты животного возобладали, еще раз подтверждая, насколько каждый из нас зависим от своего тела. Будь воплощением Фиса человек – он бы так просто не

поддался, но чем меньше в нас силы, тем сильнее желания оболочки. А собаке нужен хозяин, вот и теперь Фис шел за мной, вопреки остающейся позади добыче. Пусть хоть так, но у Гретхен будет чуть больше времени на прощание с тем, ради кого она, верно, и пришла в этот город.

Это казалось невозможным, но на месте дыры, через которую мы попали в ризницу, была абсолютно целая стена. Я даже пальцами по ней провела, пытаюсь найти хоть одну трещинку. Моргнула, и все изменилось вновь. Паутинка трещин стремительно затягивалась, словно по волшебству, хотя, вероятнее, просто у его владельца появились отсутствовавшие ранее силы, а это значит...

У меня внутри все сжалось. Сила не берется из ниоткуда, паствы у забытого древнего бога быть не должно, но руны кровавой жертвы, что были на купели... Что, если кто-то решил подкормить древнее божество таким варварским способом?

Проход за моей спиной стремительно исчезал. В последний момент нам с Фисом удалось проскользнуть в щель прежде, чем нас замуровало. Дыхание сбилось, напоминая о несовершенстве человеческого тела. Рядом остановился пудель и, не дав мне восстановить дыхание, потянул куда-то за штанину. Успокоился он лишь тогда, когда мы укрылись за гладким мрамором колонны. Сел, укрыв лапы хвостом, и беззвучно оскалился, будто собирался меня от чего-то защищать. Вздрыбленная на загривке шерсть не оставляла сомнений, что пес чувствовал что-то пока мне недоступное.

Попыталась было выглянуть из-за колонны, но Фис недвусмысленно придавил мою ногу лапой. Будь качество привезенных из дворца ботинок чуть хуже, и меня буквально пригвоздило бы к полу: когтям воплощенного духа позавидовали бы и йарины.

Я хотела было возмутиться, но донесшийся до меня хриплый голос заставил вздрогнуть и втянуть голову в плечи.

— ...подготовиться к ритуалу.

Где-то я уже слышала этот голос, но с другими интонациями. Поковырявшись в памяти, была вынуждена констатировать, что плохо помню его обладателя, а взглянуть на него не позволял Фис.

— Жертв мало, но для первого полноценного пробуждения должно хватить. Божественная кровь, пусть и разбавленная столькими



поколениями, куда ценнее простых смертных. Но если бы вы позволили, как ранее собирались, уничтожить Аль...

– Нет, обойдемся без нее, – жестко оборвали позволившего себе лишнее.

Я зажала рот ладонью, поскольку не узнать обладателя этого голоса не могла. Первой мыслью, промелькнувшей в голове, было «почему?», а вот вторая... Ее попросту не было: слишком много мыслей и чувств всколыхнуло присутствие здесь, в нескольких метрах от умирающего герцога Анвентара, этого человека.

– Подготовь все, – распорядился Верховный, и я услышала удаляющиеся шаги. Но прежде, чем успела перевести дыхание, мне на плечо легла тяжелая ладонь. – Шери, как же вы не вовремя.

Фис, среагировавший быстрее меня, прыгнул, попытавшись вцепиться в Верховного, но его фигура расплылась на мгновение, пропуская через себя пса, и собралась воедино. Откуда-то снизу раздался характерный треск, с которым ломаются предметы, сброшенные с высоты.

Я бросилась было к бортикам, посмотреть, что случилось с телом духа, но была остановлена перехватившим меня за предплечье Шаоном.

– Видят боги, – на губах жреца промелькнула саркастическая улыбка, – я хотел обойтись без тебя в этом деле.

– В каком? – спросила, замороженно глядя на то размывавшиеся, то вновь обретавшие материальность пальцы жреца. – Что с вами?

– Альнари, наивный северный дух с тягой к кулинарии, – снисходительно покачал головой Верховный, давая понять, что объяснений я не дождусь.

Он был без иллюзии, оттого я могла разглядеть все, вплоть до деревянных колечек, венчавших концы двух симметричных косичек. Не длинных, но уже вполне солидных, таких, какие иногда носили на севере. В Триере, если точнее. А еще заколка с сапфиром и филигранным узором из серебра, ценившаяся на юге, выглядывала из нагрудного кармана. Перевела взгляд ниже, на пояс не облаченного ныне в рясу жреца, и заметила кожаные ножны с изогнутым на восточный манер кинжалом. Значит, если нехорошая догадка, вымораживающая кровь, верна, то... Да, на манжете черного мундира алмазным блеском завораживала крупная брошь.

– Зачем вам столько символов? – Я догадывалась, каким может быть ответ, но все равно вздрогнула, когда он прозвучал:

– В память о духах, которых ты больше не увидишь, – мягко пояснил Шаон, вскинул руку, чтобы потрепать меня по волосам, но я отвернулась, не желая его прикосновений. А после – замерла, поняв, что пропустила за разглядыванием его изменившейся внешности. Он знал мое имя. Настоящее, то, что может дать власть над слабым духом или вознести сильного. Увы, последнее сейчас было не обо мне. Гробница выпила все мои силы, одно лишь человеческое тело удерживало меня здесь. В то время как Верховный...

– Кто вы? – шепотом спросила я, заглядывая в глаза собеседнику.

– Твой будущий господин, – уголком губ усмехнулся жрец. – Скоро здесь будут еще гости, силы должно хватить, потому постараюсь обойтись без тебя, – пообещал мне безумец и наклонился, касаясь губами моего лба. – Забавно наблюдать, как чувства меня покидают, – проговорил он и добавил: – Жаль, пока не все. Альнари, кто бы поверил мне тогда?..

Он усмехнулся и взял меня за руку. Сил сопротивляться не было: с каждой минутой, проведенной рядом с Шаоном, мне становилось все сложнее двигаться, зато он, напротив, оживлялся, словно покидавшая нас сила переходила к нему. Или не словно? Потому он и избегал произносить мое имя правильно, чтобы ни крупинки не вернулось обратно?..

Я шла за ним, не чувствуя ног, механически спускалась по ступенькам, с трудом переборола страх и посмотрела на распластанное тело пуделя. Фис не шевелился. В его застывших открытых глазах играли бликами огни зажженных свечей, десятками расставленных по периметру зала.

Мы поднялись по ступенькам, обошли черный, словно поглощающий свет алтарь и сквозь незаметную дверцу в стене оказались в еще одном помещении, на сей раз поменьше.

– Господин? – К нам бросился уже знакомый мне целитель. Теперь я узнала, кому принадлежал тот голос: светлый Дарон – жрец-целитель, приставленный к младшему принцу. Тот, кто мог прийти во дворец с любым набором снадобий. И Верховный... Никто не стал бы их обыскивать – слишком высокий статус и, вероятно, былые заслуги,

позволявшие перемещаться по дворцу без затруднений и проверок. А уж после того, как они спасали Ардена...

– Это вы их всех отравили?..

Мне не ответили, но слова здесь были уже лишними.

– Отведи ее в круг, под защиту, – приказал Шаон, жестом отсылая подчиненного. – Я навещу нашего дорогого гостя. Он готов?

– Сопротивляется, – недовольно протянул Дарон. – Мне ее связать?

– Альнари – наивный дух, но не глупый, – отрицательно качнул головой Верховный. – Если захочет выжить, не станет покидать пределов круга. А если станет – присоединится к остальным. – Он мимолетно коснулся колечек на косе. – Мы поглотили достаточно духов, чтобы оставить одного никчемного жить, – изменившимся тоном, словно говорил с кем-то еще, сообщил Шаон. Замер, будто вслушивался в ответ, и кивнул, соглашаясь сам с собой. – Убери ее. Силы в ней почти не осталось, одна оболочка.

– Прошу за мной, – не поленился поклониться целитель и вцепился в мое запястье. – Идемте, пока у Великого хорошее настроение.

– У Великого? – Я сбилась с шага, глядя в спину исчезающему за еще одними дверьми Шаоном.

– Именно, у Великого хозяина этого места. Ар-Шета, Разрушителя сущего, и далекого предка Аршаонара Далеора, Верховного жреца храма Пресветлого. – На губах целителя зазмеилась саркастическая улыбка. – Спрячь на самом видном месте, если не хочешь, чтобы нашли.

Глядя на целителя, я не могла с ним не согласиться. Все то, что происходило сейчас, было результатом хорошо поставленного спектакля с заранее распределенными ролями. Правда, не все участники представления знали свои реплики, но режиссер был настолько хорош, что заставил их играть как по нотам, даже не зная об исполняемой пьесе.

Дарон не стал уводить меня далеко: оставил на небольшом незаметном балкончике, с которого в иное время могли проповедовать ближайшим последователям или наблюдать за пришедшими поклониться второму, недоступному обычным страждущим, алтарю.

Я подалась вперед, желая разглядеть того, кто уже корчился внизу, привязанный к алтарю и истекавший потом. Сердце пропустило удар. Ответ был закономерен, но мне отчаянно не хотелось верить в реальность происходящего. На алтаре, уже практически обессилев, лежал его высочество старший наследник императорского престола. Младший застыл чуть поодаль. Судя по отсутствовавшему взгляду, Арден едва ли понимал, где он находится и для чего. Когда обряженный в рясу отступник подвел младшего к алтарю и заставил опуститься на колени, тот даже не моргнул, послушно замирая в предложенной позе. Отработанным до автоматизма способом ренегат приковал принца к алтарю и, с почтением поклонившись предмету культа, отошел в тень.

— Не покидайте круг, если не хотите воссоединиться с Покровителем. Его сила вас породила, она же может и призвать, — сообщил мне Дарон, оставляя на балкончике в одиночестве.

Я посмотрела под ноги и сделала шаг назад: стоять на линиях круга, для чего бы он ни был предназначен — не лучшая идея для человека. А со мной сейчас и глотка силы нет. Стоило мне занять место в центре, как линии вспыхнули, сигнализируя об активности пентаграммы.

— Я не стану этого делать, — прохрипели внизу, и я втянула голову в плечи, опускаясь на колени и приныкая лбом к мраморным столбикам перил. — У вас не выйдет...

— Ваша помощь, ваше высочество, нам и не требуется, — ласково заметил Шаон, появляясь в поле моего зрения. — Нам подойдет любой из вариантов: ваша смерть, смерть вашего брата или нашей милой Альнари. — Верховный обернулся, безошибочно находя меня взглядом. Валиар дернулся, пытаясь повернуться в путях, но не сумел. — Она здесь, не сомневайтесь, — заверил жрец. — И вы могли бы облегчить нам задачу, призвав свою покровительницу лично, но и без вашего активного участия гости не преминут явиться на наш маленький праздник.

— Где я? — тонким, срывающимся на крик, голосом вмешался в разговор младший принц. Его будто специально привязали так, чтобы я могла видеть забегавшие глазки Ардена, его быстро-быстро вздымающуюся грудь и побелевшее от осознания лицо.

– Там, куда всеми силами стремились, – усмехнулся Шаон, обходя алтарь. Погладил ошарашенного принца по щеке и поинтересовался у меня: – Печальное зрелище, верно? Получи он трон – и явление Великого не понадобится для уничтожения этой несчастной страны.

Я промолчала. Но в отличие от брата, Арден мог видеть мое укрытие. Он дернулся, пытаясь освободиться, и закричал, мешая в голосе призыв с приказом:

– Шери, сделай же что-нибудь!

Я покачнулась и больно ударилась о пол, приземляясь на пятую точку.

– Как невежливо. – Шаон покачал головой, провел ногтем по лицу принца, и тот утратил способность говорить. Осталось только мычание: то требовательное, то жалобное.

– Отпусти... ее, – зло выплюнул Валиар, сотрясаясь в объятиях своих пут. Мычание младшего стало особенно громким и негодующим. Видимо, по его мнению, Валиару полагалось просить за Ардена, чего он, предатель такой, не сделал.

– Я не держу, – спокойно ответил жрец. – И не звал ее сюда. Получив вас, я мог бы обойтись и без вашего брата. – Младшее высочество согласно закивал, подтверждая, что обойтись без него – лучшая идея затянувшейся ночи. – Но приказ уже был отдан и исполнен. А лишать самого себя запасного варианта – кто на это пойдет? Потому и наша милая гостья останется здесь до самого конца. Ее либо вашего. Продолжите упрямыться, и ваша милая избранница окажется на алтаре. Дарон с удовольствием выволочет ее за волосы из защитного круга. Впрочем, так, вероятно, будет милосерднее. Дарон...

Я не слышала звука шагов целителя, но кожей почувствовала его присутствие у себя за спиной. И хоть в голове еще крутились воспоминания о своем «помиловании», сейчас я верила Шаону каждой клеточкой своего тела. Вот только...

Я рванула, свешиваясь через перила, открыла рот, чтобы закричать... и меня втянули обратно, жестко затыкая рот облаченной в тугую кожу перчаткой – ни прокусить, ни выплюнуть.

– Ари, ну зачем же так?.. – с укоризной в голосе произнес Шаон, но он был доволен. По лицу видела, как благодарно мне улыбается и беззвучно хлопает, благодаря за чудесное исполнение своей роли. Я перевела взгляд на Валиара и поняла, что да, не желая этого, заставила

принца принять решение, и, судя по потухшему взгляду, не самое приятное.

Валиар закрыл глаза и тихо – до меня не доносилось ни звука – начал что-то говорить.

– Веди себя спокойно и не попадайся никому на глаза, – предупредил меня Дарон, отпуская и удаляясь в тень. Учитывая отсутствие лестницы рядом, ему предстояло спуститься в другом месте, если он рассчитывал присоединиться к Верховному, недвусмысленно проверявшему на остроту появившийся в его руке нож. И я не знала, что буду делать, если он решит...

Острые мазнуло по запястью Валиара одновременно с тем, как он перестал шептать. Одновременно с этим вышедший из тени ренегат присел у алтаря, оставляя кровавый след и на младшем принце. Арден дернулся, непонимающе уставился на расплывающееся кровавое пятно на рубашке. Алые капли медленно потекли на мрамор, вспыхивая тут и там призывающими рунами.

Весь храм – один сплошной жертвенник?

– Так будет быстрее, – отметил Шаон и глубоко вдохнул, словно с воздухом вбирал в себя и нечто иное.

Я почувствовала чужую силу, как она разливается в воздухе, наполняет его терпким ароматом желаний, касается моей ауры...

Боль скрутила мгновенно, и, если бы не вспыхнувший круг, я едва ли сумела бы прийти в себя. Посмотрела вниз – и чуть не ослепла. Отвернулась, прикрывая глаза ладонью, но даже так свет, предшествовавший появлению Пресветлого, обжигал глаза.

Я слышала крик Дарона, затихший внезапно, словно его покинула жизнь. Слышала, как падает на пол тело. Внутри все замерло: я отчаянно гнала мысль, что это принц. Старший. Жизнь младшего в этот момент не заботила вовсе. А после – все затопила тьма. Открыты глаза или нет – никто не заметил бы разницы. Звуки исчезли, словно помещение затопил кисель, гасивший все. В том числе и способность двигаться.

Мне стоило больших трудов поднять руку и нащупать бортик. Так и замерла, не в силах понять, что происходит вокруг. Время застыло. Я могла лишь считать про себя, только так убеждаясь, что все еще существую в обрушившемся на меня абсолютном одиночестве.

Сколько это продолжалось? Я сбилась со счета. Потерялась между тысячами секунд...

\* \* \*

Звук вернулся болью и криком. Свет обжег распахнутые глаза. А запах... от него было некуда деться. Он был везде, пробирающий до глубины души, выворачивающий наружу – так пахла горелая плоть.

– Коллеги, вы так рады вновь меня видеть. Увы, не могу ответить взаимностью, – приятный, если бы не ситуация, голос разорвал повисшую было тишину. – Ани, давно не виделись, а ты все не хорошеешь, – с осязаемой насмешкой сообщил кто-то, кого мне раньше не доводилось слышать. – Совсем ослаб без достойного противника, да, Лис? Спокойные времена не пошли тебе на пользу.

Те, к кому незнакомец обращался, не ответили. Вербально. Но теперь ослепительная вспышка белого пламени обжигала не только глаза. Я поморщилась от явственного запаха паленых волос и не смогла удержаться – проверила, на месте ли моя собственная коса, но обошлось. В моем случае. И с волосами.

Ударная волна, прокатившаяся по небольшому до сих пор помещению, обрушила две колонны и одну из стен. Как назло, ту самую, к которой крепился мой балкончик. И, если бы Гретхен не уверила меня в бегстве Сам-Яра, я бы вознесла ему хвалу, ибо после знакомства моей спины со стеной и падения с уровня второго этажа я все еще чувствовала свое тело.

Перед глазами едва перестало двоиться, когда окружающий мир потонул во тьме. Она занимала собой все, заполняла легкие, сжимала в удушающих объятиях. Я успела попрощаться с этим миром, но... закашлялась.

– И это меня называли богом разрушения? – хмыкнул кто-то, вздергивая меня на ноги и похлопывая по спине. Обычно люди от такой помощи против желания доброхота давятся еще сильнее, но вместе с прикосновениями незнакомца остатки тьмы внутри словно бы растворялись. – Не слишком вежливо забывать о свидетелях, вам не кажется, коллеги?

Без поддержки у меня подкосились ноги, и я упала, распластавшись на полу. Взгляд выхватил знакомые сапоги, еще недавно принадлежавшие верховному жрецу, а вот все, что выше, претерпело изменения. Вплоть до пышных манжет с тремя рядами рюш, кокетливо выглядывающих из-под рукава фрака. В правой руке мужчина держал за навершие трость, а вот левой, не церемонясь, удерживал за шею Ардена – еще чуть-чуть, и сломаются позвонки, но незнакомца это не смущало.

– Лис, как обмелечал твой род, – хмыкнул тот, кто занял тело Шаона. Отчего-то внешность жреца его не устроила, и теперь вместо привычно-непривычного жреца с его лысовато-чернокосыми ипостасями младшего принца на весу удерживал пепельный блондин с колючими серыми глазами.

Я поежилась, не успев вовремя отвести взгляд.

– Недостающий элемент, – кивнул мне Ар-Шет и словно бы забыл, уделяя внимание долгожданным гостям, не пожелавшим представиться прежде, чем атаковать. Впрочем, незнакомцами эти двое не были. Воплощение Кардалиса – лорд Ансвальд – выглядел ныне не лучшим образом. Морщины, совсем незаметные пару дней назад, прочертили лицо несуществующего лорда, мгновенно повышая его возраст до седой старины. Разумеется, через пару часов постоянной подпитки вместилище бога восстановится в прежнем виде, но... будут ли у него эти часы?

В голове промелькнула неудобная, нежеланная мысль. Я гнала ее от себя подальше, но она все возвращалась: смогут ли появившиеся здесь Великие восстановить свои силы? Здесь, в месте, что полностью принадлежит их врагу, где любая энергия поглощается с чудовищной скоростью? Кажется, та же мысль пришла в голову не только мне, или же ее кто-то подслушал.

– Чего ты хочешь? – устало спросил Кардалис, больше напоминая человека в этот момент, нежели карающее за грехи божество.

– О, самую малость, – рассмеялся Ар-Шет. Называть его, даже в мыслях, на новый манер, равняя с обычными людьми, у меня язык не поворачивался. – Хорошая девочка, – похвалили меня. – Знает, кого следует уважать, чтобы продолжить свое существование.

– Ар, то, чего ты хотел в прошлый раз... – вмешалась в разговор темноволосая девушка.



Кажется, я уже видела ее однажды, когда заметила в городе мирно прогуливавшегося Морьена. Неужели она и есть?.. В отличие от Кардалиса, Ани-Арли не постарела ни на йоту, но выглядела определенно уставшей.

– Несущественно, сестрица. Ты права, – легко согласился запертый некогда бог. Не уничтоженный, а именно запертый.

Я ухватила за эту мысль, но развить ее не смогла.

– Тогда давай закончим все это? – напряженно предложила девушка.

– Как пожелает дорогая сестрица, – учтиво склонил голову Ар-Шет, и храм содрогнулся. – Вот и нет твоего храма, дорогой брат. Алтарь раскололся. Больше не от чего подпитаться в этом городе. Едва ли на руинах кто-то начнет службу, а люди пошли, судя по памяти слуги, совсем неверующие. Без большой нужды и медяк не пожертвуют, не говоря уже об истинной вере. Сочувствую, брат.

Кардалис не ответил: он сосредоточенно вглядывался в собеседника, пытаясь не пропустить... что?

– Сестрица?

– Моего храма в городе нет, – хмыкнула девушка.

– Знаю. С тобой будет сложнее. Но, думаю, тебе понравится в этом месте. Ты оценишь каждый его уголок, каждую трещинку, каждую кость, оставшуюся от своих последователей. Какое совпадение, что они решили остаться и скрасить тебе вечность. Цени, мне вы не оставили и этой малости.

– Ты убил их сам. Своей силой, – напомнила Ани-Арли сквозь зубы. На ее молодом лице застыла холодная ярость.

– Но души-то могла и оставить, – цокнул языком хозяин храма. – Души... они куда вкуснее тел, а уж сколько энергии могут дать! – Он облизнулся, утрачивая на мгновение всякую схожесть с человеком. – Ничего, у меня будет достаточно времени, – словно бы уговаривал он сам себя, растягивая звуки. – Людей, не отмеченных благодатью, здесь нет, а значит...

Наверное, что-то промелькнуло на моем лице, и, отбросив младшего принца, Ар-Шет поднял в воздух меня.

– Ты сомневаешься. О ком ты думаешь?

– Герцог... Анвентар, – с трудом выдохнула я. Под взглядом пепельноволосого даже воздух разрушался.

– Он еще жив, сестрица?

Я вновь упала, утратив внимание Ар-Шета. Краем глаза нашла старшего принца и прикусила губу. Валиар был плох, судя по серому оттенку кожи, неестественно вывернутой ноге и... непримиримому упорству, с каким он подползал ближе. Впрочем, для хозяина положения передвижения принца не были тайной. Стоило ему подобраться ближе, как камни под ним разрушались, создавая покатый склон и отбрасывая Валиара в начало пути.

– Одной ногой в Лабиринте, – поморщилась Ани-Арли, и мне показалось, что она о чем-то догадалась, таким задумчивым стал на мгновение ее взгляд.

– Что-то не так, – понял пепельный и одним жестом сломал отделявшие нас от герцога с Гретхен стены. Оставшиеся без опоры перекрытия рухнули, взметнув клубы пыли и песка. Но прежде, чем они успели бы опасть, Ар-Шет уничтожил их без следа.

Взгляд Гретхен, полный боли, вперился в пепельноволосого, но того это не впечатлило. Напряжение, еще минуту назад пребывавшее на его лице, схлынуло, и он хмыкнул себе под нос, утрачивая всякий интерес к девушке:

– Тень.

– Итак, на чем мы остановились, господа и дамы? – Подсказок, разумеется, не последовало, но мстительному богу они и не требовались.

Пространство вокруг Кардалиса и Ани-Арли неуловимо изменилось, дрогнуло, затягиваясь маревом, отрезая фигуры Великих от реального мира. Вспыхнувшие одновременно свет и тьма с трудом прорезали скрывшие их обладателей покровы.

– Старайтесь больше, – подбодрил бывших коллег Ар-Шет и прикрыл глаза, наслаждаясь хлынувшей к нему чужой силой. – Еще немного, давайте, поднажмите, – призывал он, но поток силы внезапно прервался. – Вот как? Не желаете делиться? Придется взять самому.

Хищный взгляд мазнул по мне, задержался на затрепыхавшемся на полу Ардене, пытавшемся прикрыть горло, и остановился на старшем принце.

– Девочки, выбирайте, кто из них проживет дольше? – Трость, которой мужчина поигрывал от скуки, заострилась. Конец украсился лезвием.

– Я! – от крика Ардена заложило уши, а губы непроизвольно сжались. Дурак! – Я готов помогать... Служить... Отдать все, что прикажете, – хриплый голос срывался на визг, но младший принц уже забыл о присущем аристократу достоинстве.

– Пожалуй, ты мне понадобишься, – хмыкнул Ар-Шет, цепко оценивая новоявленного последователя. Следующее произошло одновременно: на губах Ардена заиграла довольная улыбка, и его рубашку, напротив сердца, залило алое пятно. Словно из бокала плеснули ни на что не годного вина.

– Нет... – сорвалось с побледневших губ младшего принца. Он не верил в произошедшее. Еще видел, как расплзается пятно, слышал, как свистит извлекаемое из груди лезвие, но не мог принять такой исход.

– Нет! Нет! Нет! – Гретхен трясла за плечи потерявшего сознание герцога.

– Не-ет! – крик Валиара больше походил на вой раненого волка. Старший принц рванулся из последних, с трудом скопленных сил, совершая бесплодную – иначе бы Ар-Шет так не улыбался – попытку добраться до воплощения бога.

И время словно остановилось.

Замер с занесенной рукой Валиар, забывший, видимо, что магия здесь бессильна. Замерло падающее тело младшего принца, чьи стекленеющие глаза были полны недоумения и обиды. Замерла Гретхен, бросившаяся от тела любимого – теперь уже и сомнений не было – к Ар-Шету в беззвучной попытке дотянуться и отомстить. Замерла я, не зная, что должна предпринять.

А воплощение бога, чьим назначением и святым долгом было разрушение всего и вся, удовлетворенно хмыкнуло, неподвластное всеобщему оцепенению. На пальцах бывшего жреца вспыхнуло черное пламя. Смертельное для всего сущего, подчиняющееся одному лишь создателю, негасимое до тех пор, пока не получит свой трофей. Оно вспыхнуло и сорвалось в сторону Валиара.

И время сорвалось на бег.

Алчно блеснули глаза воплощения, откликаясь на будущую агонию жертвы. Гретхен миновала половину разделявшего ее и пепельноволосого расстояния. Валиар, еще не успевший осознать, что летит ему навстречу. И я, разрывающаяся от боли и осознания

неизбежной потери. Потери того, кто стал частью моего мира, кто заставил меня увидеть мир и без кого он больше не был мне нужен.

И реальность взорвалась.

Огнем и болью. Сокрушительной силой, разрывающей меня изнутри. Отчаянием и облегчением.

Я горела, оказавшись между миром, который я не смогла бы принять, и тем, кто стал для меня миром. Человек сошел бы с ума от боли — больно было и мне: пламя охватило целиком, уничтожая полюбившееся мне тело. Но я жалела лишь об одном: оказавшись между пламенем и Валиаром, я не могла больше видеть его лица.

— Жаль, — бросил пепельноволосый и отложил трость, присаживаясь и с мрачным удовлетворением закрывая глаза младшему принцу. — Но, кажется, так даже...

Договорить он не успел. Острие собственной трости вышло у него меж ребер. Великий повернулся, поднимаясь на ноги и отбрасывая от себя бледную до синевы Гретхен. Она сама больше напоминала будущего покойника, чем рассудительную тень, но Ар-Шет, казалось, не видел разницы.

— Бесполезно, — рассмеялся он, обхватывая набалдашник и вытягивая из себя лезвие. — Никому из богов, их служителей или одаренных не дано меня уничтожить. А смертных здесь...

## Глава 14

### О превратностях судьбы и божественных подарках

Они пришли с юга. Большой, не меньше сотни груженных подвод, караван. Споро взялись за работу, хоть и ворчали себе под нос про чью-то блажь. Копали землю, вбивали столбы, складывали стены. Стелили крышу, но не трогали оконных проемов, словно им так и суждено было оставаться открытыми всем ветрам.

Недоуменно пожимали плечами, но не спорили. Платили за работу хорошо, оттого она не стихала и ночью. Зверья не боялись – заказчик не поскупился на магов, дал и на собственное хозяйство. По две тысячи из казны тем, кто отважится поселиться здесь, у северных вершин, на землях обезлюдевшего Лиера. И сказки об отбирающих память духах перестали казаться такими страшными, когда корона пообещала освободить переселенцев от налогов на первые двадцать лет. Тут уж любому богу душу продашь, чтоб оказаться в их числе. Тем удивительнее было открытие – возводимый храм предназначался не Пресветлому, почитаемому императорской семьей.

Храм закончили к весне. Еще не засохла краска, строители не успели убрать леса – первый посетитель ступил на лестницу. Длинную и извилистую, как и дорога сюда. Налетевший ветер мешал ему подниматься, но в отличие от переселенцев, проклинавших поначалу местный климат, пришлому он не мешал. Напротив, с каждым порывом улыбка незнакомца становилась все шире, будто мысли, занимавшие его, были во сто крат прекрасней. Ступени летели под его ногами.

Он остановился лишь на пороге, замер, не находя в себе сил шагнуть вперед. Пальцы дрожали, когда он толкал тяжелую дверь. Неохотно скрипнули петли. Проход открылся. Неширокий, в самый раз для одного.

– Ваша светлость, не извольте гневаться. Смажем – пойдет как миленькая, – заверил появившийся из-за спины гостя бородач. – Не все

успели, но внутри – как вы и пожелали. Статую уже поставили. И надпись выгравировали. Ох и было хлопот...

Гость не слушал. Ему не было дела до жалоб: он слишком долго ждал и многое отдал, чтобы оказаться здесь.

– Ждите, – бросил он, делая необходимый шаг. Дверь захлопнулась сама, резко, словно и петли смазаны, и механизм исправен, и таран с той стороны помог.

– Дела... – протянул себе под нос староста нового поселения и уселся на ближайший камень. Благо зима кончилась, обошлось и без обморожений, и без замерзших насмерть. Будто кто-то приглядывал и вовремя подгонял в спину, не давая заплутать.

Плывать на землю бородач не рискнул, хоть и хотелось. Дурная привычка не прижилась в этих краях. Словно кто-то был против, и каждый раз доброхоту прилетало по темечку. Ничего серьезного – шишка или птичий помет – но приятного мало.

Высокому гостю, явившемуся с проверкой, едва в столицу отрапортовали о конце работ, знакомство с птицами не грозило. Он не имел привычки ни плевать под ноги, ни сорить, не собирался он этого делать и в открытом всем ветрам храме.

Высокие стрельчатые проемы так и остались без ставен, стекла или бычьего пузыря. Не было здесь и мебели. Пустое округлое помещение, где царили ветер и эхо, предстало перед взором мужчины.

Один лишь алтарь на невысоком, в две ладони, постаменте. И статуя с гравировкой под ней.

*«Альн-Ари».*

Он сел на пол, почти упал. Груз, давивший на его плечи, рухнул вместе с ним. Но облегчения это не принесло. Злой, едкий смешок сорвался с его губ, отразился эхом и вернулся волной насмешек. Насмешек над ним, его верой и усилиями.

– Не могу забыть. Как ни стараюсь – не могу, – каждое слово давалось ему тяжело. Он опер лоб на сцепленные в замок пальцы. Белые как снег волосы закрыли глаза, но едва ли он видел хоть что-то сквозь пелену отчаяния. – Альн-Ари – имя моей одержимости. – Он с усилием вдохнул, но сил хватило лишь на шепот: – Я построил храм, привел людей, завтра здесь будет жрец. Я рассказал ему о тебе все, что знал. Он верит в тебя. Я верю... и жду.

Его дом стал следующим, построенным у подножия храмового холма. Дом нелюдимого Лорда, избегавшего людей и проводившего ночи в храме, наедине с собой и ветром. Первые соседи пробовали втянуть мужчину в жизнь поселения, но ему не было дела до их нужд и тревог. Зато ими активно интересовался приехавший из самого Рейнса жрец. Вот уж кого послали сами боги – или, если верить самому новоприбывшему, Альн-Ари, дух здешних мест, который и призвал его сюда. Как бы то ни было, но за хорошего целителя жители первого поселения, восстановленного в Лиере, согласны были благодарить хоть демонов, но раз уж достаточно раз в неделю посещать храм и молиться местному духу – так тому и быть. С них не убудет. К тому же, если дух и есть, то совсем не мстительный – не то что в пустыне: кому ни молись – никто не слышит, будто вымерли все!

Появлению на пороге дома Лорда неизвестной парочки никто не удивился. Это к обычным жителям заходили одни соседи, да родственники раз в год наведывались за лечебными травами. Последних в Лиере росло немерено, давая жителям дополнительный заработок и заставляя заезжих алхимиков выворачивать карманы. Порой путешественники заходили и к Лорду, правда, ненадолго, поскольку тот редко кого желал видеть даже из столичных гостей. Оттого и сейчас, на третий год после основания поселения, соседи лишь плечами пожали и продолжили заниматься своими делами, не обращая внимания на замершую в ожидании пару.

Девушка неуверенно переминалась с ноги на ногу, то и дело отступая за спину своего спутника, едва на горизонте показывался кто-то из местных жителей. Она все еще не привыкла к всеобщему вниманию и старалась укрыться от него, когда это было возможно. Ее же спутник... он был готов заслонить ее от всего мира, лишь бы не потерять.

– Убирайтесь, – слышалось из дома, но замок все же щелкнул, отпирая дверь.

– Прощу. – Мужчина галантно поклонился, пропуская вперед спутницу и заходя следом, пока старый друг не захлопнул дверь перед его носом.

– В учтивости вам не откажешь, ваше высочество, – фыркнула Гретхен, переступая порог и откладывая муфту. Если бы не последняя, девушка рисковала бы отморозить тонкие руки. По крайней мере, вздернутый носик гостыи за то время, что они шли к дому, успел покраснеть.

– Я не ждал вас, – отрезал Валиар, не делая попыток подняться и поприветствовать гостей должным образом.

– Полагаю, если бы мы сообщили заранее о своем визите, не застали бы тебя здесь, – ни капли не устыдился спутник Гретхен. Три года, прожитых им без гнета проклятия, сказались на герцоге Анвентаре сугубо положительно, что крайне расстраивало как его заместителя, так и оппонентов. – Карин спрашивала о тебе. Роль наследницы престола дается ей нелегко. Сложно совмещать обучение с выполнением императорских обязанностей.

– Она справится, – не меняя тона, отозвался некогда старший наследник престола.

– Она злится. Ты обещал закончить свои дела двумя годами ранее...

– Она не возвращается, – оборвал его Валиар и поднялся, представляя перед посетителями. Пожалуй, окажись зрители менее подготовлены, кто-то бы обязательно покачнулся и отправился на свидание с полом.

Единственным, что осталось от прежнего его высочества, был цвет волос. Седина органично вписалась в его снежно-белую гриву. В остальном же хозяин дома больше походил на несвежий материал некроманта, нежели на тридцатилетнего мужчину в расцвете сил. Впавшие глаза зло смотрели на нарушителей его уединения, сероватая кожа, тонкая, как папирусная бумага, облепила скулы. На губах ни кровинки. И это у не самого слабого мага, одна сила которого способна была удерживать жизнь в своем носителе долгие десятилетия.

– Валиар, – тон герцога изменился. Он больше не укорял и не требовал.

– Я не нуждаюсь в утешении, – поморщился принц, падая в кресло, из которого его вынудили подняться.

– Ей бы не понравилось, что вы довели себя до такого состояния, ваше высочество. – Гретхен обогнула кресло и подошла к окну, в которое, практически не моргая, устремлял свой взгляд принц. –



Возвращайтесь к жизни, Валиар. Она не для того встала на пути черного огня, чтобы вы умирали, заживо похоронив себя в этих стенах. Не обесценивайте ее решение, иначе можете не дожидаться возвращения.

– Я уже не верю, что это возможно, – хрипло отозвался принц. – Не верю, но продолжаю ждать. Жду, что спустится по лестнице или съедет на украденном в храме подносе, бросит яблоко мне в окно или выставит счет за услуги. Все что угодно, только бы она вернулась.

– Вернется. – Гретхен подошла ближе, опустила ладонь на плечо принцу. – Обязательно вернется. И счет выставит, раз уж вы сами этого желаете. Вот увидите. Но сможете ли вы оплатить его в таком состоянии? Я думаю – нет. Ваш брат, и тот смирился со шрамами. При дворе говорят, это придает ему особый шик. И прежде, чем вы вспылите, напомню: ни госпожа, ни Пресветлый не смогли бы вернуть вас к жизни после черного огня. Вам некуда было бы возвращаться. Для человека черный огонь – смерть во славу бога, окончательная и бесповоротная. Для духа...

– У нее есть душа, – зло оборвал принц. – Она была живая, как мы сейчас. Радовалась и огорчалась, смеялась и плакала, ненавидела и, надеюсь, любила. Не бездушный холодный ветер, не кукла с управляющими чарами...

– Не кукла. Потому она и вернется. Накопит сил и воплотится. Госпожа сказала: Аршет не успел поглотить ее целиком. Что-то должно было уцелеть и вернуться. Туда, где однажды появилось. Я не знаю, сколько еще пройдет времени, но мы должны ждать и верить. А вы – отправиться в столицу.

– Что сказал отец? – Валиар не смотрел на Гретхен, но руку ее не сбросил. Впрочем, вопрос адресовался не ей. – Что ты должен сделать, если я не прислушаюсь к вашим советам?

Герцог Анвентар поморщился, но ответил:

– Сияющие воды дарят забвение. Источник здесь недалеко. Пары капель хватит, чтобы ты забыл и ее, и свою боль.

– Только посмей, – зло выдохнул Валиар. – Я поклялся ее не забывать.

– Я знаю. – Далиар подошел ближе, останавливаясь так, чтобы друг мог видеть его лицо. Спокойное и отрешенное, как у человека, уже принявшего решение. – Пресветлый позволил нарушить этот обет.

Ничто, кроме твоей памяти, больше не хранит этого обещания. И – ради друга – я посмею нарушить его за тебя. Возвращайся, ты нужен в столице и нужен нам. Живым. Нам всем жаль, мы скорбим с тобой, но это был ее выбор. Она выбрала твою жизнь. И, уверен, поймет наш поступок. Не согласен – накопи сил хотя бы на сопротивление. Сейчас с тобой справится любой страж, даже новобранец.

В повисшей тишине было слышно дыхание.

– Мне нужно время.

Тихий, безжизненный голос заставил герцога выдохнуть с облегчением. Но Далиар быстро взял себя в руки, натолкнувшись на яростный взгляд друга.

– Я должен попроситься.

– Мы вернемся через неделю – будь готов.

\* \* \*

Снег в этом году пошел поздно. Наверное, поэтому он и решил задержаться, продлив свое присутствие и весной. А может, это горы подпортили жизнь местным жителям, щедро делясь скопленными богатствами и отправляя подарки вниз в ответ на громкие песни заблудившихся путников.

Я любила путников, любила, когда они ходят по морозному лесу, аккуратно собирают замерзшие ягоды, кланяются деревьям, а летом и вовсе наводняют лес, словно кролики, и скачут туда-сюда в поисках редких травок. Редкими их считали люди, я же знала, что за горой, в долине, этого добра – хоть сено суши. Но они не знали. Отчего-то, даже найдя тропу, не рисковали уйти по ту сторону горы, словно боялись чего-то. И ведь хищных зверей там не водилось, людей тоже – одни горные вершины, ручьи и долина с растениями. Мне нравилось там бывать, проноситься по самой кромке, задевая верхушки колосков и срывая семена с отцветших растений. Поднимать их вверх, уносить за гору и сбрасывать на уставших за день сборщиков трав. А после – смотреть, как они скачут, довольные подарком небес, забывшие о больной спине и гудящих ногах.

Зимой было не так весело. Охотничий промысел не был мне интересен, а, спасаясь от пронизывающего ветра и холодов, люди

прятались в крепких срубках, возникших совершенно неожиданно. Только я успела осмотреть все свои уголья, пометить каждого зайца, волка, горного барана, как пришлось браться за работу вновь.

Пришлые не собирались уходить. Прибывали изо дня в день, оставались, разворачивая большие шатры и обогревая их теплым ветром. Мне не нравился этот ветер – искусственный, чуждый моему краю, – но за пределы шатров он не выходил, потому и я смирилась, когда не удалось вырвать укрытие конкурента из земли. А они строили, не из дерева – из камня. Большой дом на холме, будто для меня. Строили быстро, изо дня в день, но бросили, не достроив. Это я осознала позже, когда увидела, где обитали сами пришлые. В их жилищах лишних дырок не было, а если и имелись квадратные отверстия, то их торопились заделать, не оставляя для меня и щелочки. Но это поначалу. Чем больше проходило времени, тем больше лазеек находилось. И я могла слушать их разговоры. Поначалу непонятные, совсем не как у животных, со временем они стали обретать смысл.

На исходе второй зимы я стала их понимать... и недоумевать. Отчего за все, что делаю я, они хвалят не меня! Путника из леса выгнали – Альн-Ари, большой снег от поселения отвели – Альн-Ари, мелких двуногих от колодца отодрали – Альн-Ари. Но ведь нет в поселении такого человека! Нет и не было. И мои это дела – а не кого-то!

И в каменном доме, открытом словно нарочно для меня, тоже звучало это имя. Везде, отовсюду, и стар, и млад... Они звали друг друга, этого Альн-Ари, и ни слова не говорили обо мне, будто и нет меня. Или... это я? Путника вывел кто? Я! Снег отвел? Я. За детьми присмотрел? Тоже я.

Я – Альн-Ари? И благодарят меня?

Меня!

Решив так, я начала бывать в поселении чаще. Теперь, когда они говорили со мной, звали меня и хвалили, уединенная долина перестала быть настолько привлекательной. Я, как и прежде, бывала там, рвала травы, приносила их в поселение, но уже не для всех – для тех, кто просил меня, только меня и никого другого.

Особенно мне нравился менявший волосы человек. Днем он был сероглазым и темноволосым, но стоило скрыться солнцу, он уединялся в своей избе, и голова его вспыхивала настоящим костром. Отчего-то

он оставлял лазейку для меня всегда – и зимой, и летом, словно ждал. И звал. Но такое навязчивое внимание мне не нравилось. И стоило ему обернуться, почувствовав мое присутствие, я убегала в большой каменный дом на холме. К ночи его покидал даже обряженный в рясу человек, звавший меня изо дня в день. Он был забавный, оставлял на гладком камне ягоды, будто бы мне, но их съедали пробиравшиеся утром дети. Благодарили, конечно, меня, но ели все сами. А мне так хотелось понять, что они в них находят. Ведь радуются, оглашая весь каменный дом смехом, и пальцы облизывают.

Но был в поселении один человек, от которого я пряталась. Он пугал своей одержимостью и называл моим именем какую-то каменную подделку. Касался ее, гладил, не мог оставить ни на одну ночь. И что только он в ней нашел? Холодная, мертвая, каменная, а он ее, как староста свою жену, холит. Слова ласковые говорит. Из ночи в ночь.

И сейчас пришел.

Он был страшным и несчастным одновременно. А я не знала, как помочь. Детям хватало ягод, взрослые сами говорили, чего бы хотели. А этот человек называл мое новое имя, но обнимал статую. Говорил с ней, хоть будто бы и со мной. А я не могла ответить. Разве что высыпать ему на голову снега, но он даже не вздрагивал, принимая мои проделки за плохую погоду. И вот как дать ему понять, что его поведение невежливо? Чтобы он меня увидел? Почему остальным хватает круговорота листьев, поднятого снега или оброненных трав, чтобы узнать о моем присутствии, а ему – нет. Что за ограниченное зрение у этого двуногого?

– Прости, – покаянный шепот отвлек меня от негодования. Настолько, что на пол упала где-то прихваченная медная кружка. Звон, разнесшийся по залу, заставил позднего гостя вздрогнуть. – Верно, я виновен и прощения не заслуживаю.

*«Почему нет?»*

Я опустилась на гладкий камень, именуемый людьми алтарем. Отчего-то он был теплым, хотя в нынешний сезон ему полагалось стать настоящим льдом.

– Мне придется уйти, – продолжил свою покаянную исповедь мужчина.

*«Куда? Зачем? Ты так долго не уходил...»*

– Или я сделаю это сам, сохраняя память о тебе. Или нарушу свое слово.

*«Обещания нарушать неправильно!»*

– Отпущенная мне неделя подходит к концу. Три года надежд. Три года ожидания...

*«Так мало...»*

– Я буду ждать тебя. Сколько потребуется.

Мне было жаль печального гостя, делившегося самым сокровенным с эхом. Ветер коснулся белых волос мужчины, поднял ему короткую челку, отчего посетитель стал похож на ежа.

– Надеюсь, это твои проделки, – горько усмехнулся гость, приглаживая волосы и поднимаясь.

*«Mou!»*

Гордое признание отозвалось порывистым свистом. А камень, на котором я сидела, потеплел еще сильнее, согревая мой ветер. Я бросилась было за уходящим гостем, желая проводить его до дома, самого близкого к холму, но дверь захлопнулась прямо передо мной.

А после завыл волк, призывая меня в свидетели своей охоты. И я ушла.

Следующим утром дом у храма опустел. Исчез и менявший цвет волос человек, словно и не мое присутствие было главным в его жизни. Оставил открытыми двери, распахнул окна и последовал вслед за мрачным обитателем дома у холма.

Они больше не вернулись.

Но дом не пустовал долго. Уже к вечеру у него появилась новая хозяйка. Темноволосая девушка взбежала по резным ступенькам, затопила очаг, закуталась в плед и, глядя на огонь, принялась рассказывать.

Мне нравились ее сказки. Нравились наши посиделки, хоть меня и обижало, что она напрочь игнорировала мое присутствие. Ничто ее не пронимало: ни сброшенные на пол резные статуэтки, оставшиеся от предыдущего хозяина дома, ни звон кухонной утвари, ни разлитое молоко – настоящий жест отчаяния.

Она не желала замечать моего присутствия. Не боялась ни буйства ветра, ни подброшенных ей мышей. А мне настолько хотелось поставить ее на место, заставить видеть себя... но безуспешно. И я ушла. Перестала приходить, перестала появляться в поселении.

Ночами просиживала в каменном доме, на теплом камне, наедине с молчаливой девой. Она казалась мне брошенной всеми, а потому несчастной. Как и я. Не знаю, чего было больше в моем желании – отчаяния или злости, но хоть на миг мне захотелось стать как она, как они все. Те, кто бродил у подножия холма, кто знал обо мне, но не замечал, кому я давала знаки, но их не видели. Мне отчаянно захотелось... стать человеком. И отомстить. За нас обеих. За меня и каменную деву, оставленную тем, кто так ее любил.

– Ну наконец-то, – насмешливый голос той, кто читал мне сказки, болью отозвался... в ушах?

Я покачнулась, не в силах удержать равновесие. Девушка торопливо подбежала, присела рядом и уложила мою голову себе на колени. Все... болело? Наверное, так. Раньше я не испытывала боли, но сейчас мир разрывался, я больше не знала, что происходит в долине за горами, что запер в погребке староста и куда отправился охотник из крайнего дома. Они словно исчезли для меня. Дернулась, пытаюсь подняться...

– Тише. Не все сразу. К телу нужно привыкнуть. Подожди, я позову Хольера, он поможет нам спуститься, а там поговорим. Я все тебе объясню...

\* \* \*

Мы приехали в Триер рано утром. Я не помнила этот город, не понимала, зачем мы сюда едем, но послушно следовала за своей новой подругой. Точнее, старой, если верить ее словам. И она считала, что так будет лучше и быстрее, если мы отправимся туда, где меня *знают*. Не как духа – как человека, в которого мне удалось воплотиться вновь. И сказки, те самые, которые она рассказывала у камина, оставив окно приоткрытым в надежде привлечь мое внимание, вовсе не сказки, а часть нашей общей истории, когда я была обессиленным духом, привезенным в столицу для помощи младшему принцу, а она – Тенью, слугой Ее Темнейшества Ани-Арли, ныне по решению госпожи и с благословением Пресветлого, в благодарность за помощь оставленной жить в этом мире человеком и с человеком. С последним она обещала меня познакомить позже, когда мы доберемся до столицы. Но пока мы

гуляли по улицам Триера, останавливались у лавок, на вывесках которых еще не успели выгореть совсем другие буквы.

То и дело я отворачивалась, пережидая приступ смеха. Гретхен терпеливо ждала. Она вообще не торопила меня ни с чем. Мы могли часами стоять на мосту, глядя на неторопливые воды реки, или остаться ночевать на опушке леса. В ее новом статусе Гретхен требовался отдых, и она исправно засыпала, оставляя меня наедине с самой собой. Сила не заканчивалась, и мне было сложно понять девушку, знавшую о духах и обо мне так много, но вместе с тем не наделенную и сотой долей наших сил.

Но теперь Гретхен была человеком, обычным, неодаренным человеком, коим и являлась до того, как возненавидела всей душой. Им она и стала со смертью последнего, на ком висело проклятие, но умереть не успела. Морьена задержали по дороге в гробницу другие отбывавшие покойники, а Фис... беднягу Фиса развоплотило, и, наверное, подобно мне, он теперь блуждает где-то, собирая свою сущность по частям. Но Гретхен отчего-то ему даже не сочувствовала, хотя обо мне заботилась, будто без ее участия я не могла обойтись. Но признаваться, что так, вероятно, оно и есть, я не собиралась.

– А страшила-то похорошела! – донеслось до меня откуда-то из-за спины.

Обернулась, но ничего не щелкнуло. Разве что внутри поднялась обида. Сами они страшили, эти невоспитанные люди!

– Идем, – потянула меня за рукав Гретхен.

И мы ушли, оставив без ответа то ли комплимент, то ли насмешку. Я хотела было пустить вслед обидчику хотя бы легкий ветерок, но Гретхен смотрела серьезно, и всякое желание буянить под ее осуждающим взглядом куда-то исчезало.

Дом, в котором я жила, вызвал больше чувств. Что-то родное было в испещренных маленькими трещинками половицах, разбросанных в беспорядке травках, обратившихся в пыль за время моего отсутствия, в скрипучих ступеньках и в холодной (Гретхен, рискнувшая опустить в нее пальцы, тут же их отдернула) воде в подвале.

От скрипа двери все во мне содрогнулось. Мы сами протиснулись в щель между косяком и заклинившей створкой, но неожиданный гость решил не таиться, оповещая всю округу о своем высочайшем визите.

Впрочем, судя по повисшему молчанию, ни гость, ни успевшая подняться Гретхен не имели общих тем для разговора.

Помедлив, я высушила намокшие рукава и на цыпочках прокралась вверх. Замерла на предпоследней ступеньке, прислушиваясь, ничего не расслышала и выглянула в комнату.

В пыльном помещении, которое буквально просило влажную уборку, замер в нерешительности темноволосый кудрявый мужчина. Я бросила быстрый взгляд на Гретхен, но та лишь плечами пожала, давая понять, что о личности гостя не осведомлена.

— Благодарим за визит, — проявила я вежливость и уточнила: — А вы кто?

Незнакомец нахмурился.

— Вы меня не узнаете?

— Нет, — честно ответила, пожимая плечами, и добавила: — Это нормально. Мне тоже постоянно кажется, что встречаю знакомых, но вижу этих людей в первый раз.

— В таком случае я должен извиниться, что потревожил вас. Мне казалось...

— Все в порядке, — заверила я гостя. Взгляд непроизвольно соскользнул на дверь, давая понять пришельцу, что пусть ему и не говорят прямо, но продолжать беседу не желают.

— Надолго к нам в город? — сменил тему незнакомец, отказываясь понимать намеки.

— На неделю, — соврала я и предложила: — Вы можете навестить нас вечером, когда мы приведем в порядок дом.

— Он ваш? — уточнил мужчина, с прищуром разглядывая меня.

— Нашей подруги, — вмешалась в разговор Гретхен. — Анлери Шериан позволила воспользоваться ее домом.

— В таком случае, — неохотно начал любопытный господин, — я навещу вас вечером. Буду рад провести экскурсию по городу, если сочтете возможным принять мое предложение.

— Обязательно, — заверила Гретхен и выставила непрошеного посетителя за дверь. По нервам вновь прошлись наждаком. — Нужно смазать петли, если решим здесь остановиться.

— Нет, давай уедем сейчас, — попросила я. — Мне не нравится его взгляд.



– Хорошо, – кивнула девушка. Помедлила, но все же поинтересовалась: – Они и правда кажутся тебе знакомыми? Здешние обитатели?

– Нет. – Я повернулась к ней. – Без твоих подсказок прошла бы мимо каждого из них.

– А этот дом?

– Он – другой. Мне нравится здесь. Возможно, и тогда – нравилось. Я не знаю, Гретхен. Мне хорошо рядом с тобой, очень спокойно. Мне нравятся твои истории, но...

– Ты не чувствуешь себя их частью, – закончила за меня девушка и пробормотала себе под нос: – Может, это и к лучшему.

– Может, – кивнула я.

Неизвестное мне прошлое заботило мало, но все чаще я вспоминала Мрачного Лорда в храме. Гретхен, словно назло мне, не говорила, кто это, хотя я по глазам видела: она знает. Про храм она рассказывала подробно, про алтарь и статую, поставленную специально для меня, как образец того, кем я могу стать тоже. Впрочем, говоря об этом, Гретхен смеялась в кулачок и добавляла, что они приняли бы меня и низенькой старухой с бородавками, если бы такое воплощение пришлось мне по душе.

За подобные предположения обычно в сторону подруги летел слабый ветерок, портивший ей прическу. Заслуженно, как мне казалось. Все же про старушку она говорила с откровенной насмешкой, а смириться с пренебрежением к моему выбору было сложнее, чем с возможными бородавками.

\* \* \*

Столица встретила нас неприветливо. Жаркое солнце словно бы с первых минут задалось идеей сравнить нас с загорелыми местными жителями.

Гретхен отчего-то не протестовала. Едва мы вышли из экипажа, девушка запрокинула подборок, подставляя лицо горячему дыханию светила. Ее нисколько не заботил тут же образовавшийся затор. Прибывшие следом путешественники кто едко, кто насмешливо

примечал наше появление, но Гретхен никак не реагировала на их колкие высказывания.

– Тебе здесь так нравится? – спустя пару минут, когда мне окончательно надоело ждать, поинтересовалась я, требовательно дергая спутницу за рукав. Не слишком вежливо, но куда действеннее. По крайней мере, Гретхен открыла глаза.

– Прости, слишком давно не чувствовала тепла, – пояснила она и призналась: – Боюсь однажды не почувствовать солнце вновь.

Я пожалала плечами. Меня местный жар раздражал, хотелось уйти в тень, скрыться, хоть и понимала, что это глупый каприз человеческого тела. Нахмурилась, заставляя охладиться окружающее меня пространство. Еще минуту назад недовольные нами путники с облегчением и благодарностью посмотрели в нашу сторону, четко определив источник желанной прохлады. Пришлось спрятаться за Гретхен, укрываясь от настойчивого внимания.

– Идем, отведу туда, где тебе понравится, – пообещала Гретхен, прикрывая ладонью глаза и выискивая кого-то.

По выдохнувшей было толпе вновь пронесся рокот недовольства, но девушка его проигнорировала. Впрочем, достаточно скоро она довольно улыбнулась и махнула рукой, подзывая извозчика.

– Сад.

Одно слово, а лицо бородатого, правившего с козел мелкой лошадкой, преобразилось. Из его фигуры напрочь улетучилась лень, воплощением которой он только что был. На смену этому пришла сосредоточенность и такая угодливость, что меня передернуло, но Гретхен даже внимания не обратила, забираясь в экипаж и протягивая мне руку. Не из вежливости: контроль за новообретенным телом давался мне уже хоть и без труда, но не без курьезов, стоивших моему телу синяков и шишек.

– Пригнись, – напомнила мне девушка, втягивая внутрь. – Все, можешь расслабляться.

Я осуждающе на нее посмотрела. Может, нос Гретхен и не улавливал весь тот букет смрада, висевшего в воздухе, но для меня это было чересчур. Ни спирт, ни удушливые цветочные ароматы, оставшиеся на всем: на обивке сидений, набитых пылью подушках и даже коврик под ногами, – не могли добавить мне благодущия. А уж помочь расслабиться? Как такое вообще можно было представить?

– Что такое Сад? – любопытствовала я, желая отвлечься.

– Район столицы. Раньше он считался самым престижным – климат заметно отличался от остального города, но теперь один из лучших. После окончательного падения более не называемого божества растительность стала приживаться охотнее. Теперь ничто не выпивает жизнь из семечек, того и глядишь, вся столица превратится тропический сад.

– Понятно. – Я пожала плечами. По моему мнению, даже сейчас на улицах было чересчур ароматно, а если цветов высадят еще больше... На моем любимом севере главной угрозой для переселенцев был мороз, здесь же будет пахучая атака местной флоры. И что из этого хуже – еще предстоит понять.

Вздохнув, я полностью отключила для себя обоняние. Стало в разы легче, хотя внутри появилась некоторая тревожность: все же привычка контролировать обстановку вокруг давала о себе знать.

Гретхен, верно, заметила мое напряжение и накрыла своей ладонью мои пальцы. Чуть сжала их, привлекая внимание, и сообщила:

– Это последняя остановка в нашем путешествии. Если за неделю ты не найдешь причин остаться, никто не станет тебя здесь держать. Вернешься в Лиер, и все будет как прежде.

– Как прежде, – кивнула я, понимая, что это наглая ложь. Гретхен останется в столице: не зря ее глаза с каждой минутой все больше лучились счастьем, а уголки губ подрагивали в едва сдерживаемой улыбке. Я вернусь – а она останется. И никого из тех, кто был мне интересен, в Лиере больше не будет: ни Мрачного Лорда, ни перевертыша с рыжей шевелюрой. Один только жрец, настолько преданный своему делу, что даже меня сумел убедить в величии и всесилии меня самой. И пришлось поверить – иначе он не отпускал, а я под его влиянием почти забыла о том, что могу становиться ветром, так он хвалил мой новый облик.

– Не грусти, – Гретхен сочувственно улыбнулась. – Неделя еще не прошла.

– Она ничего не изменит, – хмыкнула я. – Я даже тебя не вспомнила, а ты хочешь, чтобы этот город стал чем-то особенным.

– А вдруг? – с каким-то необъяснимым лукавством предположила собеседница.

Я промолчала. Возможно всякое, а у меня слишком мало опыта, чтобы спорить.

Экипаж остановился, оглушительно скрипнув. Гретхен сделала знак не торопиться выходить и, чуть приоткрыв шторку, продемонстрировала кому-то изящный перстень. Он был достаточно велик для худеньких пальцев Гретхен, оттого она надевала его лишь в случае крайней необходимости, но тогда, как по велению богов, проблемы решались в мгновение ока. Стража переставала настойчиво интересоваться документами, разрешениями на въезд, осмотром багажа и другими неприятными, но неотвратимыми мелочами. Едва заметив печатку, бравые стражи вытягивались во фронт и, побелев, предлагали доставить и багаж, и нас в любую точку города. Вот и сейчас не прошло и минуты, как извозчик щелкнул кнутом и мы въехали в закрытый для посторонних район.

– Пара минут, – успокаивающе заметила Гретхен, почувствовав мое напряжение.

Увы, легче от ее слов не стало. Напротив, внутри начал подниматься спавший до этого момента страх. Волевым усилием я справилась с собой и, когда экипаж остановился, смогла без дрожи в коленках спуститься и застыть, замороженно разглядывая два таких разных строения. Одно заросшее, деревянное, со следами частых дождей, другое – массивное, каменное, в три этажа, вокруг – ухоженный сад с подстриженным газоном и высаженными как под линейку клумбами. Мне отчего-то больше приглянулся зеленый сосед, что вызвало у Гретхен понимающую улыбку.

– Идем. Завтра, как отдохнем, наведаемся и туда, – она заговорщицки кивнула в сторону заброшенного строения. – Но сегодня остановимся у нас. – Она к чему-то прислушалась и недовольно цокнула языком. – Совсем разленились, – посетовала Гретхен, прищурившись и не сводя пристального взгляда с входных дверей. Наконец створки распахнулись, и к нам на всех парах понесся чудаковатого вида мужчина, в пестром плаще и с простецкими башмаками на босу ногу.

– Хозяйка, вы вернулись! Наконец-то. Хозяин так переживал, так переживал! – залепетал слуга, с трудом останавливаясь перед Гретхен. Не будь двор идеально ухожен, от торможения толстячка взметнулись бы клубы пыли, но за территорией здесь следили. – Миледи, изволите

ли позавтракать? У нас гостя? Готовы лиловые и мятные покои, куда прикажете нести вещи?

– Ари? – Под насмешливым взглядом Гретхен я стушеввалась. – Сначала мы позавтракаем, покои выберем позже, – приняла решение хозяйка дома и добавила: – Раз уж все готово, нет необходимости решать прямо сейчас.

– Как прикажете.

Мужчина поклонился и бросился к дому, передавать приказы прильнувшим к окнам слугам. Впрочем, к тому моменту, как мы перешагнули порог дома, в холле оставался лишь непоколебимый дворецкий, принявший у Гретхен накидку. Я свою самостоятельно повесила на вешалку, заслужив от мужчины удивленный взгляд. Но что поделать – не нравилось мне, когда посторонние касались моих немногочисленных вещей.

– Благодарю, Анрет. Дальше мы сами. Дарни успел передать мою просьбу?..

– Завтрак ожидает вас в столовой, – степенно ответил слуга и добавил: – Милорд еще не возвращался. Накануне ему пришло приглашение от его высочества, и герцог не мог ответить отказом.

– От которого высочества? – уточнила Гретхен, а я зевнула. Не хотелось чувствовать себя мебелью, но отчего-то так оно и ощущалось, когда подруга заводила с кем-то беседу.

– Старшего. – Губы Анрета изогнулись в понимающей усмешке. – Младший уже два месяца как отбыл служить на границу с Инсоратом. Как его высочество Валиар вернулся, так младшему и пришлось покинуть столицу, чтобы не попадаться брату на глаза. Его светлость проследил за отбытием принца, – зачем-то добавил мужчина, вызвав у Гретхен удовлетворенный кивок.

– Отлично. Его присутствие было бы лишним.

– Почему? – заинтересовалась я, чувствуя, что что-то значимое скрывается за словами подруги.

– Он не тот человек, с которого следует начинать знакомство со столицей, – уклончиво пояснила Гретхен и, взяв меня под локоток, увела в столовую.

Ни наш поздний завтрак, ни последовавший за этим осмотр дома не смогли развеять тягостное ожидание, поселившееся во мне. Даже больше – происходящее начинало раздражать. Своей размеренностью

и повисшим в воздухе напряжением, словно все имело ускользающее от моего понимания значение. И когда хлопнула входная дверь, я, игнорируя внушаемые Гретхен правила вежливости, вынырнула из отведенной мне комнаты и, перегнувшись через перила, посмотрела вниз.

— Ну куда ты так несешься? — громко пожурела Гретхен, появляясь за моей спиной. — Чуть вазочку с печеньем не опрокинула. Кто бы стал его есть?

Отвечать, что от падения на скатерть с печеньем ничего бы не случилось, не стала. Гретхен все равно не для того заводила этот разговор. Наверняка же повысила голос по другой причине. Например, чтобы новоприбывший знал, что у него гости.

Послышавшиеся на лестнице шаги лишь уверили меня в правильности гипотезы. И пусть пушистый ковер скрадывал звуки, для меня мужчина топал, как разозленный кабан. Тем не менее, когда он оказался в поле зрения, я здорово засомневалась, а верно ли я поняла настроение незнакомца. Стоило темноволосому разглядеть Гретхен, как его лицо утратило всякое раздражение. Даже из глаз ушло недовольство, не говоря уже о моментально появившейся на губах улыбке. А в следующий миг мне стало неловко, поскольку Гретхен, презрев этикет и мое присутствие, повисла на шее у мужчины, оставляя у него на щеках с десятков поцелуев. Последний из них мужчина перехватил, и у меня запылали уши, настолько он был далек от целомудренного.

— Ты вернулась? — хриплым голосом, не замечая ничего вокруг, спросил мужчина. — Долго ждала?

— Совсем чуть-чуть, — соврала Гретхен, вспомнила о чем-то (обо мне!) и отстранилась. — Позволь представить тебе нашу гостью. Альт-Ари.

Девушка обернулась ко мне и протянула руку, приглашая к ним присоединиться. Вот только мне от удивленного, подернутого недоверием взгляда незнакомца, стало не по себе.

— У тебя получилось, — выдохнул, видимо, хозяин этого дома, с благоговением глядя на супругу.

— У нас получилось, — поправила его она, посылая мне извиняющийся взгляд. — Идем, поговорим в комнате. Мы с Ари не успели перекусить. Присоединишься?

– Разумеется, – сориентировался незнакомец, предлагая своей даме руку. А мне стало обидно, мне руку никто не предлагал. Только извозчик, но там я сама возражала против близкого знакомства с потными конечностями, мытыми, казалось, еще в прошлом году.

Будто почувствовав что-то, мужчина подал вторую руку мне, но тут уже гордость мешала согласиться.

– Ари? – обеспокоенно спросила Гретхен.

– Все хорошо, – отмахнулась я. – Идемте уже. И, если это возможно, представьтесь, пожалуйста.

– Вы можете называть меня по имени. Далиар, – разрешил темноволосый.

– Ари, – кивнула я. Все же было бы странно, если бы Гретхен продолжала звать меня коротким именем, а ее... муж, наверное, полным.

– Благодарю, – голос Далиара был серьезен, даже улыбка на мгновение покинула его лицо, но тут же вернулась, стоило Гретхен почувствовать неладное и перевести внимание мужа на себя.

– Идемте же уже! – поторопила нас девушка и, положив ладонь на сгиб локтя мужа, увела его первым.

Я пошла следом, размышляя, что вряд ли мне найдется место в этом доме, а потому неделя предстояла определенно трудная.

Легче не стало и в гостиной. В отличие от Гретхен, решившей подать пример и первой приступившей к прерванному чаепитию, ее супруг уделял больше внимания мне, нежели печенью. Нет-нет, а его взгляд соскальзывал на мою фигуру, мирно усевшуюся в кресло. Справедливости ради следует отметить, что и меня хозяин дома занимал больше сладостей.

– Мы были знакомы раньше? – предположила, поскольку обычно такой пристальный, как у Далиара, взгляд был у тех, кто знал меня в прошлом.

– Верно.

– Много отличий? – не стала юлить я, в лоб задавая мучивший меня вопрос. Гретхен от него обычно уклонялась, но тут уж сама ситуация располагала.

– Мне сложно судить об этом, – помедлив, словно взвешивал каждое слово, ответил мужчина. – Наше знакомство было непродолжительным и едва ли откровенным с обеих сторон. Ваша

внешность – та же, но судить о характере не возьмусь. Мне неизвестно, что влияет на формирование личности воплощенного духа.

– То же, что и на человека, – буркнула я. Отчего-то мне не нравилось, когда люди так напоказ разделяли меня и окружающих.

– Вероятнее всего, вы правы, – спокойно согласился Далиар и отпил, наконец, из чашки.

Гретхен неодобрительно качнула головой, но промолчала, не желая заострять внимание на словах супруга.

– Ари понравился соседний дом, – перевела девушка тему. – Его не стали продавать?

– Нет, Валиар высказался однозначно еще три года назад.

Я наострила уши, но любопытство мое не было удовлетворено.

– С тех пор дом пустует.

– Я обещала Ари показать его, – Гретхен известила супруга о наших планах. – Вечером нас навестит госпожа Антверт, Ари следует обновить гардероб.

Я с удивлением посмотрела на Гретхен. Раньше ее не смущало мое единственное платье, так что же изменилось?

– Мы в столице, – правильно истолковала мой взгляд она и пояснила: – Леди не принято появляться в одном и том же наряде без крайней необходимости.

– Я никуда не пойду, – пожала плечами.

– Но гости придут к нам, – мягко сообщила Гретхен. – Меня давно не было в столице, и было бы невежливо отказать нашим друзьям во встрече.

– Я могу посидеть в комнате. Или уйти в город? – предложила, впрочем, понимая, что положительного ответа не услышу. Когда подруга начинала говорить так, аккуратно подбирая слова, оставалось только соглашаться. Оттого я не удивилась, меньше чем через полчаса обнаружив, что мы уехали за покупками в лавку готового платья. Но я гордилась, что хотя бы не поддалась на уговоры пригласить портних в поместье.



К вечеру, когда покупки были доставлены и вывешены в шкаф, а Гретхен ушла отдыхать, я вздохнула с облегчением. Несмотря на плескавшуюся внутри силу, я устала. Слишком много впечатлений навалилось на меня, слишком много незнакомых ранее запахов, удушливых и пряных. И это ведь еще не лето, когда концентрация ароматов в воздухе будет просто зашкаливать. Неудивительно, что местные жители смотрели на мир так мрачно: еще бы им радоваться, когда голова раскалывается.

Хмыкнув, я решила помочь болезным. Прокралась мимо бдительно храпевшего Анрета, не без помощи ветра отодвинула дверь и остановилась, замороженно разглядывая небо.

– Не можете уснуть?

Голос хозяина дома заставил вздрогнуть, оторваться от ярких искорок, снова вспомнить, где я нахожусь, и огорчиться этому.

– Я не сплю, – отрицательно качнула головой.

– Прекрасное качество, – похвалил собеседник и не без иронии посетовал: – Где бы мне набрать таких сотрудников?

– Не знаю, – ответила честно. Других таких духов, как я, еще не встречала. Чувствовала пару раз близкое присутствие низших, но они не стали подходить, даже несмотря на мой полный резерв. Боялись, как пояснила мне Гретхен, что я могу их случайно выпить. Но я ведь и поделиться могла!

– Жаль, – сокрушенно ответил мужчина и предложил: – Не желаете пойти ко мне на работу?

– Нет, – помедлив, ответила. Опасливо вжала голову в плечи, не зная, как отреагирует на отказ собеседник, и, только напомнив себе о ветре, успокоилась, с вызовом посмотрев на собеседника. – Нет, не хочу.

– А чего вы хотите?

– Сейчас?

Губы сами растянулись в улыбке.

Радость от предстоявшего развлечения захлестнула меня и, едва собеседник кивнул, вырвалась из-под контроля, сметая столь раздражавшие меня запахи, вынося их за пределы города. Захлопывались окна, где-то из-за меня, где-то из-за расторопности жителей, всполошившихся из-за невиданных порывов ветра.

Луна не успела исчезнуть, когда я вернулась в уже знакомый двор. Пронеслась мимо сонного Анрета, замершего на террасе с фонарем. Собралась воедино, вновь обретая плоть, и потупилась под укоризненным взглядом Гретхен. Она была тут же, стояла под руку с мужем, укутанная в плед и держащая в свободной руке чашку с отваром. Запах был мне знаком, а потому избавляться и от этого аромата не стала.

– Вернулась, – выдохнула Гретхен и попросила: – Ари, прежде чем уходить на прогулку, предупреди, пожалуйста.

Я виновато кивнула.

– Город цел?

Второй кивок.

– В таком случае мы можем вернуться в дом, – провозгласила подруга и, повесив плед на спинку стула, ушла в дом.

Я проводила ее обреченным взглядом и отправилась следом. Правда, на мгновение оглянулась и успела заметить, как хозяин дома вдыхает полной грудью. Да уж, вряд ли эффекта хватит надолго, но в этот день от головной боли никто страдать не будет. Потому не так уж и серьезно мое прегрешение.

В отличие от своего супруга, Гретхен ушла досыпать, наградив меня предварительно еще одним осуждающим взглядом. Покачала головой, глубоко вздохнула и скрылась на лестнице. А вот Далиар не спешил присоединяться к супруге.

– Ари, – позвал он после некоторой паузы. – Раз уж так все сложилось, не могли бы вы оказать мне услугу?

– Какую? – не замедлила поинтересоваться я, от Гретхен зная, что соглашаться сразу не стоит, даже если предложение исходит от знакомого.

– Вам понравится, – пообещал мужчина и протянул мне руку.

\* \* \*

Мне действительно понравилось. Да и кому бы не понравилось руководить цирком? А в том, что это был именно он, сомневаться не приходилось. Под радужным, мерцающим куполом в полном обмундировании сопротивлялся легкому северному ветерку поднятый

по тревоге выпускной курс боевых магов. Сопротивлялся с огоньком, ветерком и крепким словцом. Последнее, несмотря на мой возмущенный вид, не вызвало никакой реакции у инструктора, поставленного мне помогать. Он же порой просил то сбавить обороты, то, напротив, увеличить силу сдувания воспрявших духом адептов. А мне несложно, и дело полезное, если верить Далиару. Последний даже обещал вступить за меня, если потребуется. Так что дуем дальше, благо все выращенные природниками елки уже сломались, а больше в условиях шквалистого ветра маги не рискнули ничего выращивать и создавать, справедливо опасаясь получить собственным творением по темечку.

– И это выпускники! Гордость академии! – орал инструктор, пытаясь перекрыть ураган.

Я уважительно глянула на напарника: у него получалось.

– К первогодкам пойдете! Ни одного круга не прошли, а ужедохлые! Бока отъели за каникулы. Последние мозги растеряли!

– Было бы что терять, – хмыкнул кто-то у меня над ухом. Я обернулась, удивленная, что не заметила новоприбывшего, и приветливо кивнула, почувствовав в тонкой фигурке незнакомки что-то родное.

– Ани, – представилась она и пояснила: – Мастер Риджеон меня не увидит и не услышит, не переживай. Просто интересно было, куда их всех подняли. А тут ты – решила поздороваться, раз уж так вышло. Давно в городе?

– Вчера приехала, – ответила я, с интересом разглядывая девушку. Ее облегающим штанам и расшитой серебром темно-синей тунике я сразу позавидовала. Мне подобного модистки не предлагали, как я ни косила глазом на охотничьи костюмы.

– Младший инструктор, глаза протри! – проорал мне на ухо мастер Риджеон, и я опасливо втянула голову в плечи.

Реагируя на мой испуг, ветер стал еще сильнее. Порыв чуть не унес самого мастера, но тут неожиданно мне помогла Ани, придержав мужчину, пока я брала силу под контроль. Адепты тем временем решили не рисковать и просто легли плашмя в песок, пережидая.

– Пх. Оторвали задницы от земли! – отплевавшись, скомандовал мастер Риджеон, едва ветер стих. И добавил на порядок тише, уже для

меня: – Без самодеятельности, младший инструктор. Нам нужно сбить с них спесь, а не избить.

– Простите, – покаялась я. – Отвлеклась.

Мужчина закатил глаза и вернулся к разбору полетов адептов. В прямом и переносном смысле. Впрочем, летали выпускники из рук вон плохо, только когда мой ветер их подхватывал, выдавали что-то изящное, в остальное время – топором прорезали песок, сверзившись с двух метров.

– Надолго сюда? – Ани тронула меня за плечо, привлекая внимание.

Я моргнула и сосредоточилась на ней. Было в ней что-то странное: с одной стороны, я чувствовала в ней что-то родственное, а с другой – не могла отделаться от ощущения, что говорю с обычным человеком.

– Не знаю, – ответила честно и все же рискнула спросить: – А почему ты даже мне кажешься человеком? Духи так могут?

– Я не дух, – тонко улыбнулась девушка. А в следующий миг вся ее фигура полыхнула такой силой, что будь я чуть послабее, сама улетела бы подобно адептам. – Но можешь продолжать звать меня Ани. Я разрешаю.

– А как тебя люди зовут?

– О, смотря какие. – Она мечтательно прищурилась. – Те, кто знают, к кому обращаются, госпожа или Великая Ани-Арли, Хозяйка Тьмы и Повелительница Тлена. – Девушка не выдержала и рассмеялась. Перехватила мой недоумевающий взгляд и пояснила: – Верно, старею. Раньше патетика доставляла больше удовольствия. Еще и воззвания эти...

Я сочувственно кивнула. Даже после серьезного разговора жрец моего храма не отказался от восклицаний. А мне от каждого икалось, не говоря уже о том, что как-то от неожиданности я едва не сверзилась прямо на пришедших помолиться верующих. То-то было бы позора.

– А они как вас... – Под осуждающим взглядом собеседницы пришлось исправиться. – Как они тебя зовут? Ты же не просто так здесь оказалась?

– Не просто, – фыркнула Ани и нахмурилась. – Но это долгая история, а за тобой уже пришли.

Я обернулась и заметила быстро приближающегося Далиара.

– Возьми. – Мне в руку лег маленький, наполненный тьмой шар. – Мой подарок. Мы с Далисом убедили остальных, что порой без этого не обой...

– Ари? – Голос герцога заглушил наставления Ани. А сама она, заметив, как поднимаются в неожиданной догадке брови новоприбывшего, сжала мои пальцы на шарике и исчезла. – Показалось... – пробормотал себе под нос Далиар, но заметил изменения в моем настроении и уточнил: – Здесь кто-то был?

– Да, но уже нет.

Я повернулась к мужчине. Хотела было убрать неожиданный подарок, но не успела: Далиар не сводил с него глаз. Пришлось показать, все же мне этого не запрещали.

– Вы знаете, что это?

– Ты видела Ани-Арли? – прикрыв глаза и прислушавшись к себе, уточнил герцог.

– Да, – не стала отрицать я, но не удержалась от встречного вопроса: – А кто она и как вы поняли, что она была здесь? Мастер, – я задумалась, вспоминая имя, – Риджеон не заметил, а вы?..

– А я успел побывать в Лабиринтах Аскольда. Туда попадают души людей после смерти, если при жизни не успели перейти под длань кого-то из Великих или заслужить перерождение. Туда же отправляются блуждать проклятые, пока не встретят проклявшего их и не получат прощение.

– А это возможно? Простить того, кого сам же и проклял?

– Лучше спроси об этом Гретхен, – ушел от ответа Далиар и кивнул подошедшему инструктору. – Риджеон, я забираю Ари.

– Быстро ты, – хмуро отозвался мужчина. – Только с выпускниками закончили. Или, младший инструктор, – он покосился на меня, – тебе требуется отдых?

– Нет. – Я отрицательно качнула головой, но герцог не дал мастеру воспрянуть духом:

– Я обещал жене вернуть ее подругу к завтраку. Но если вам обоим понравилось работать вместе, пришли моему секретарю расписание. Когда у Ари появится возможность и желание, я буду приводить ее на полигон.

– Идет, – хмыкнул мастер Риджеон и, дождавшись, пока Далиар отвернется, подмигнул мне.

Щеки самовольно покраснели, выдавая меня. Пришлось торопливо отворачиваться в тщетной попытке укрыться от вездесущего любопытства герцога, но обошлось. Далиар сделал вид, что не заметил моей оплошности.

\* \* \*

Гретхен действительно ждала нас дома. Тонкие пальцы удерживали фарфоровую чашечку, из которой она то и дело отпивала ароматный напиток. Я принялась, определяя состав, и чихнула: травы были неизвестные, на севере не встречающиеся и неприятные моему носу.

– Завтрак? – уточнила подруга, поднимаясь и обнимая мужа. Поставленная на блюдце чашечка даже не звякнула.

– Я ненадолго, – извиняющимся тоном сказал Далиар. – И уже должен вас покинуть. Приношу свои извинения.

Реплика была адресована мне, хотя я была бы последней, кто упрекнул герцога в отсутствии. Напротив, это мне следовало извиниться за то, что обременяю его своим присутствием.

– Постарайся вернуться пораньше, – попросила Гретхен и проводила мужа печальным взглядом. – Мы оба живы, но я вижу его реже, чем раньше.

– А как так вышло? – поллюбопытствовала я, надеясь, что, может, хоть сейчас Гретхен поведаст что-то о себе. Делиться подробностями своей биографии подруга не любила, а мне было интересно. – Далиар сегодня упоминал Лабиринты Аскольда. Сказал, что ему довелось там побывать. Значит, он умирал. Но сейчас вы оба живы. Почему?

– Он упоминал Лабиринты? – в голосе Гретхен послышалась тревога. Поднятая было чашечка со звоном вернулась обратно на блюдце. – Почему он заговорил об этом?

– Почувствовал присутствие Ани, – недоумевая, пояснила я. – Мне было нечем заняться, и Далиар предложил помочь его знакомому погонять адептов. Я согласилась. – Улыбка расцвела сама собой при воспоминании об отпущенном порезвиться ветре. – А там ко мне подошла девушка. Придержала мастера Риджеона, когда он хотел упасть на землю, как его ученики, поздоровалась и сделала подарок. –

Я сунула руку в карман и извлекла шарик. – Вот. Ты знаешь, что это и для чего?

Лицо Гретхен дрогнуло. Она громко вздохнула и подалась вперед, желая рассмотреть подарок.

– Для чего оно? – требовательно повторила я после минутной заминки. Не сдержалась и сжала шарик в пальцах, закрывая его от взгляда Гретхен. Внутри поднималась обида: какому-то куску стекла внимания больше, чем подруге. – Ты знаешь?

– Предполагаю, – поправили меня. – Мне не доводилось получать таких подарков от госпожи.

– А какие доводилось?

– Жизнь, – бесхитростно ответила Гретхен, а меня словно холодной водой облили.

Стало стыдно. Чтобы хоть как-то избавиться от чувства вины, положила шарик в опустевшую вазочку для печенья.

– Не нужно. Я рассмотрела. Мне не доводилось получать таких подарков от госпожи, но предположу, что это память.

– Моя?

Во рту пересохло от внезапной догадки.

– Нет. – Гретхен на стала меня щадить. – Ты исчезла. Тело, память, личность. Все, что делало тебя тобой. Осталась лишь стихия, которую когда-то наградили именем. Его высочеству удалось найти твои владения, там возвели храм и обеспечили паству. Стихии удалось воплотиться. Но даже с этим телом... Выбрала бы ты его сама? Захотела бы стать такой, если бы тебя к этому не подталкивали? Ты можешь ненавидеть меня, любого из нас, за попытки вернуть утраченное. Эгоизм свойственен людям, и я прошу прощения за это. И обещаю: если на исходе недели ты решишь вернуться в Лиер, я помогу тебе, что бы ни думал по этому поводу ни мой муж, ни его высочество.

– А они будут против? – вздернула брови в притворном удивлении, хотя притворным оно было лишь отчасти. Я чувствовала себя здесь лишней и сомневалась, что чужие люди будут рады моему присутствию. Тот же герцог... Я же мешаю им с Гретхен, заставляю думать о постороннем в доме, сковываю в проявлении чувств.

– Определенно, – согласилась девушка и протянула руку, желая увести с террасы. – Идем, расскажешь, понравилось ли тебе гонять адептов.

Я вздохнула и ухватила за предложенную ладонь. Перевод темы был очевиден, но я решила воздержаться от расспросов.

\* \* \*

Гости пришли внезапно. Едва золотистый свет заходящего солнца проник сквозь неплотно задернутые шторы, мягко согревая мой нос, как снизу донесся чопорный голос дворецкого. Я прильнула к двери, желая услышать подробности, но то ли гости оказались молчаливыми, то ли невежливо проигнорировали Анрета, то ли не пожелали, чтобы их беседа стала достоянием общественности и вовремя побеспокоились о защите от подслушивания. Эти маги!.. Хорошего от них вовек не дождешься, а как вредить любопытным духам – так всегда пожалуйста!

Внутри все забурлило от возмущения, но я сдержалась. Это стихия порывиста и неудержима, но воплощенный дух не заложник силы, может и самостоятельно решения принимать. Так-то.

Убедив себя в правильности совершаемого поступка, я отошла от двери и распахнула створки окна. Каким бы правильным и взрослым ни было решение, но удержаться от любопытства... Возможно, через несколько лет я так смогу, а пока...

Зацепившись ногами за оконную раму, свесилась вниз на полный свой рост. Для человека – опасный маневр, но не для заинтересовавшегося духа. Особенно если не попадаться на глаза Гретхен, которая не преминет отчитать за нарушение правил и самонадеянность. Правда, после чтения очередной нотации подруга тяжело вздохнет и, смирившись с неизбежным, обнимет, так что можно и потерпеть нравоучения.

Увы, кто-то словно специально распорядился закрыть все шторы на первом этаже. Чтобы в этом убедиться, я даже съехала по стеночке вниз, повиснув над самой землей, и обежала вокруг дома, но нигде не нашла ни одного окошка, готового удовлетворить мое любопытство.

Зато столкнулась с садовником. Судя по его ошарашенному взгляду, он следил за моими действиями с самого начала, но не позволил себе ни единого замечания. Иначе я бы обнаружила его раньше и теперь не краснела. Не желая позориться еще сильнее, чинно



прошла к главному входу и постучала, ожидая, когда мне откроют. Уже там, стоя под козырьком, размышляла о том, что взлезть обратно в комнату, наверное, было бы уместнее, но, к сожалению, дельные мысли всегда посещают уже после того, как сделаешь первый шаг на пути к очередной глупости.

Дверь открылась практически сразу, словно только и ждала моего сигнала. Но вместо чопорного Анрета на пороге замер совсем другой человек. Не сказать, чтобы мне не доводилось видеть его раньше, но не в такой ситуации.

Мрачный Лорд. Тот, чей дом обходили стороной и кто не пропускал ни единой ночи, лишь бы оказаться в храме наедине с самим собой. Меня же он видеть не мог? Но он ушел, а теперь – здесь. И смотрит на меня с неверием и страхом. И я опускаю глаза, бормочу что-то вежливое, даже приседаю, как Гретхен учила, и проношусь мимо, прячась в отведенной мне комнате.

И лишь спустя несколько долгих минут, оказавшись в не нарушаемом никем одиночестве, я смогла отдышаться. Как обычный человек, заточенный в неуклюжее тело, вынужденный терять драгоценные мгновения на борьбу с самим собой.

Тихий стук. Дверь медленно открылась, впуская в комнату обеспокоенную Гретхен. Правда, стоило ей встретиться со мной взглядом, как на ее лице отразилось облегчение. Будто она ожидала чего-то плохого, но оно не случилось.

– Ари?

– Все хорошо, – соврала я, отводя глаза. Врать не хотелось, но я еще не успела разобраться в себе.

– Лгунишка, – покачала головой Гретхен, подходя ближе и замирая рядом, – со мной-то ты можешь говорить откровенно.

Я нахмурилась. Да, прежде мне не приходилось лгать Гретхен, но в этот раз отчего-то не хотелось делиться с ней своими чувствами. Я была не уверена в них и не знала, как правильно объяснить ту бурю, что разыгралась внутри при взгляде на гостя.

А он ведь почти не изменился: словно и не было этих месяцев, словно он по-прежнему проводил ночи напролет в моем храме, уходя лишь на рассвете. Все такой же бледный, уставший, какими не были даже переселенцы после затянувшейся стройки, разве что обреченность во взгляде исчезла. Нет, стоило ему увидеть меня в

дверях, в его глазах промелькнуло все. Все, кроме обреченности. И я не знала, как это для себя объяснить.

– Почему он был в Лиере? – шепотом задала, пожалуй, самый главный вопрос. Раньше ответ меня мало заботил, но чем больше мы путешествовали по миру, чем больше людей я встречала, тем сильнее крепло во мне непонимание.

– Из-за тебя, – так же тихо ответила Гретхен. – Я позову его, если ты позволишь.

Я промолчала. Но Гретхен поняла все правильно.

Я слышала ее удаляющиеся шаги, слышала отголоски разговора внизу, слышала, как медленно, словно преодолевая, кто-то поднимался по лестнице, замирал у двери, и пару секунд все молчало.

Не было никого и ничего, кроме тишины. Тягучей, обволакивающей, давящей своей неопределенностью. Но человек не может не дышать, и чужой вдох разбил повисшее молчание.

Дверь открылась плавно. Без лишнего шума. Но он был бы излишен. Я знала, что в комнате посторонний, знала, что он остановился и смотрит на меня.

Я обернулась, чтобы не чувствовать лопатками его взгляд.

– Мы... не представлены, – сделала неловкую попытку разрядить обстановку и начать разговор.

– Валиар, – его голос не дрогнул, как и лицо. Оно напоминало застывшую маску, холодную, отстраненную, словно не живой человек стоял напротив, а бесчувственная статуя, которой нет дела ни до чего, которую невозможно ранить.

– Ари, – мой голос дрогнул.

– Позвольте присесть?

– Чувствуйте себя как дома.

– Премного благодарен за столь щедрое предложение.

– Ваш визит – честь для нас, – сказала и чуть не дернула себя за волосы. Пальцы остановились в сантиметре от кончика косы. – Простите, но я не знаю, что должна говорить...

– Все что угодно. – Уголки губ мужчины дрогнули, разрушая иллюзию полной отстраненности.

– Не хочу выглядеть глупо, – призналась, отводя взгляд, и добавила, словно хотела оправдаться: – Мне жаль, что вы столько времени провели в Лиере.

– Я не жалею ни об одной минуте, проведенной там, – покачал головой Валиар. – Но должен извиниться: обстоятельства заставили меня уехать раньше, чем... мы смогли поговорить.

– Вам следовало уехать.

Мужчина нахмурился, не понимая, как следует трактовать мои слова.

– Ваш... отъезд... заставил меня... – Я прикусила губу, не зная, как правильно выразиться: стать человеком? Воплотиться? – Стать такой, – закончила, так и не определившись с лучшим словом. И неожиданно для себя пожаловалась: – Вы заставили меня страдать! – Внутри все сжалось, хотя мне было сложно найти этому объяснение. – Заставили волноваться! – Во рту появилась горечь. – Переживать! Мне было больно на вас смотреть.

– Я сожалею. – Два слова, какие не могли принести ни облегчения, ни успокоения.

– Не нужны мне ваши сожаления!

По щекам сами собой хлынули слезы. Я не знала, что происходит. Почему этот человек вызывает во мне столько эмоций. Не знала – и не могла их заглушить. Слезы текли, соленые, холодные, неудержимые. Внутри словно плотину прорвало. Я словно оплакивала что-то... кого-то. Его? Себя? Нас?

Меня мягко обняли, притянули к себе. Не говоря ни слова: не уговаривая остановиться, не прося объяснить. Мрачный Лорд... Валиар... Он словно знал больше, чем было открыто мне. Знал – и был готов ждать, сколько потребуется.

Не знаю, в какой момент мы опустились на пол. Не знаю, сколько слез впитал мой рукав, его рубашка... даже коврику досталось. Но Валиар не уходил. Молча гладил мои волосы, придерживал, не давая упасть, и ждал.

– Простите, – казалось, спустя вечность мой голос перестал срываться.

– Прощаю, – откликнулся мужчина, зарываясь в мои волосы. – Но простите ли вы меня?

– За что?

– За ваши слезы и вашу... – Он глубоко вдохнул, как перед прыжком в неизвестность, и закончил: – Смерть.

Я вздрогнула, отстраняясь. Убийца? Он? Я не чувствовала в его словах лжи, но и поверить в них не могла. Что-то внутри сопротивлялось, отказывалось верить.

– Вы меня убили?

– Из-за меня. – Он отвел взгляд. – Я обещал вам защиту и не смог сдержать своего слова.

– Люди не всеильны...

– Но вы все так же добры. – В его глазах было раскаяние, и мои слова не смогли этого изменить. Он принял на себя эту вину, принял безоговорочно, и мне не под силу было его переубедить. Не мне, не Альн-Ари, хозяйке северного ветра.

– Идите вниз и ждите, – наверное, чересчур резко приказала я.

Валиар вздрогнул, но раскаяние не позволило ему спорить. Казалось, прикажи я ему убить себя – он незамедлительно сделал бы это. Он был готов к такому исходу, даже ждал его, как облегчения своих мук. Но я не могла ему позволить.

Взгляд зацепился за бархатный мешок, куда я убрала подарок Ани-Арли. Пальцы почти не слушались, когда я развязывала тесемки. Но свершилось... мне на ладонь упал черный камень. Сейчас он был теплым, согревающим, словно бы подсказывал: воспользуйся – не пожалеешь. И я сжала пальцы, отдаваясь одному лишь желанию: узнать, что случилось больше трех лет назад и почему в глазах всех людей, кто знал меня ту, за улыбками живет скорбь.

\* \* \*

Я нашла Валиара в саду, на соседнем участке. Одинокого, с тоской взиравшего на нравившийся мне дом. Меньше месяца понадобилось мне, чтобы привязаться к этому месту, и больше трех лет, чтобы снова сюда вернуться.

– Ваше высочество, – позвала я, наблюдая, как вздрагивает мужчина, как рывком оборачивается и замирает, ищет что-то на моем лице и... не находит. Потому что не там искал, потому что смотреть следовало не на лицо, а на руки, сжимавшие тарелку с пирогом. – Надеюсь, у вас нет аллергии на клюкву, – хмыкнула я и протянула ему тарелку. – И уголь входит в число любимых блюд. Там корка

подгорела, – с самым независимым видом пояснила я. – Середина тоже не пропеклась. Бытовая магия – не моя сильная сторона, а выпечка вообще противна силе. Но вы сами поставили такие условия, а потому ешьте. Заодно узнаем, висят ли над вами иные проклятия.

– Иные проклятия? – растерянно повторил Валиар. Было очевидно, что ему сложно понять происходящее.

– Да, кроме меня, – согласно кивнула и процитировала: – «В знак примирения готов отведать самый редкий десерт из ваших краев. Разумеется, если вы его лично приготовите. Вдруг и на мне висит проклятие». Так что ешьте, ваше высочество, ешьте. А после обсудим, во сколько вам обойдутся три с половиной года моей недееспособности.

## Глава 15

### О традициях и целеустремленности

– Не слишком туго? – заботливо уточнила Карин, давая отмашку палачу. Разумеется, должность оной при дворе именовалась иначе – личная горничная императрицы, но кто бы из людей взялся со мной спорить, едва на нем попытаются затянуть корсет? Пожалуй, дыши я как все нормальные люди, свалилась бы в обморок, но я держалась. За столбики кровати, чтобы хоть как-то устоять.

– В самый раз для того, чтобы в другой раз оставить твоего брата без невесты, – хмыкнула я.

– Другого раза не будет, – заверила меня Карин, обмахиваясь веером. – Разводы в нашей семье не приняты, а боги повторно своего благословения не дают.

– Это смотря как просить, – буркнула я, но тему развивать не стала. Не стоило принцессе знать, что в случае необходимости Ани обещала поспособствовать разводу и разделу имущества. Правда, столь неосмотрительное обещание было ею дано не совсем в здравом уме, но на то она и высшая сущность, чтобы нести ответственность за любые сорвавшиеся с языка слова.

– Выдохните. Еще немного затянем, – поставила меня перед фактом горничная будущей свекрови. А ведь последняя казалась мне милой женщиной. По крайней мере, до слов Валиара: «Матушка, позвольте вам представить...» Но тут уж вмешался император, неожиданно оказавшийся не просто на стороне сына, а едва ли не единолично вдохновивший происходящий ныне бедлам. Он увел супругу на пару минут, а после... улыбки обоих были столь сладкими, что я, грешным делом, захотела развоплотиться и покинуть столицу, но пальцы Валиара держали крепко, хоть и с нужной долей почтения.

– Достаточно, – неожиданно вмешалась Карин, по моему лицу понявшая, что еще чуть-чуть – и крыши в Рейнсе сорвет.

Я с облегчением выдохнула, но куда там... Верхнее платье село как влитое. Видимо, чтобы добиться этого эффекта, меня и утягивали как могли.

– Драгоценности, Клара, – напомнила ее высочество, поднимаясь с дивана.

– Одну минутку. – Горничная поклонилась и выскользнула из комнаты, а мне захотелось последовать за ней. Всего пара шагов, два десятка пролетов – и ничто меня не остановит...

– Даже не думай, – опережая мои действия, заявила Карин, в мгновение ока оказываясь рядом и обнимая меня за плечи. – У меня большие планы на вашу свадьбу, и я никому не прощу, если они сорвутся, – шепотом предупредила принцесса и, перехватив мой взгляд, хитро подмигнула.

Я же оценила ее декольте, длину рукавов, дожидавшихся своего часа, вдохнула легкий аромат обездвиживающего зелья и поняла: да, на сей раз точно не простит. Не после ночи подготовки.

– Две капли на килограмм веса. Будет две с половиной – потеряет сознание и никто не поверит в ваши пылкие чувства, – хмыкнула я, мысленно желая удачи... жертве. Ничто иное помочь бедолаге уже было не в силах. Разве что боги, но на их месте я бы воздержалась от неосмотрительных решений. Слишком решительно была настроена Карин. Хотя ее почтенный пра-пра мог быть и в курсе авантюры потомка, а значит...

– Свадьба состоится, – смирилась я с неизбежным. – Но волосы себе уродовать не дам.

– Я тебя поняла, – серьезно кивнула ее высочество и приказала вернувшейся с резной шкатулкой Кларе: – Позови Терезу. Мы обойдемся локонами.

Она говорила что-то еще, но я пропустила распоряжения принцессы мимо ушей. Все мое внимание обратилось к шкатулке, а она фонила такой силой, что мне не нужно было задавать вопросов, чтобы понять, кто является создателем семейных реликвий рода Эстельдхейм. Пресветлый лично расстарался для потомков, не иначе. Потому и сияли камни так ярко, стоило мне приоткрыть крышку. Огромные, редчайшей чистоты. Слезы, и те показались бы грязными рядом с усеявшими диадему камнями. Она сверкала, отражая солнечные лучи, а может, и не отражая – соревнуясь с ними, где будет больше света.

Что-то одновременно и тянуло меня к драгоценностям, и заставляло ежиться. Не знаю, понимали ли люди назначение такого

подарка, но для меня это было сродни вассальной клятве. Надену – перейду под длань Пресветлого, займу место в его свите и буду связана до конца времен с родом Эстельдхейм. Со всеми плюсами и минусами подобного исхода. Но если минусы были очевидны, то плюсы...

– Карин, – тихо позвала я. В комнату уже успела вернуться Клара в сопровождении невысокой дамы с объемной сумкой. Вероятно, это и была Тереза. – Это традиция? Все девушки, вступающие в брак с представителями вашей семьи, ее надевают?

– Да, а что?.. – Она не договорила. Замерла от неожиданности, но быстро взяла себя в руки и захлопнула крышку шкатулки, отрезая нас от чудесного видения. – Диадема Этельротта... – выдохнула девушка. – Ушли. Все, – приказала Карин служанкам и, дождавшись, пока мы вновь останемся наедине, упала на диван.

– Что это, Карин? – поняв, что продолжать ее высочество не собирается, спросила я, приоткрывая крышку и любуясь острыми гранями камней. – Семейная реликвия?

– Отчасти.

– И другая часть?..

– Религиозная, – подтвердила мои опасения девушка. – Ее редко используют. Матушка вовсе ее никогда не надевала. Она... – Карин подняла на меня глаза, полные какой-то тоски. – Она не для людей. В семейной хронике сказано, что диадему Этельротта используют лишь в тех случаях, когда в семью входит полукровка. Потомок духа или бога...

– То есть? – не поняла я, хотя некоторые соображения на этот счет у меня были. Ведь Валиара не стали лишать права наследования, напротив, император был наиболее благосклонен ко мне.

– У полукровок редко бывают дети. Только от очень сильных магов. Но даже в этом случае появление наследника редкость.

– Но я не...

– Я знаю. Как и отец, матушка, и даже Арден. Но отец, вероятно, сразу рассчитывал на силу диадемы. Но я не хочу тебе врать. И Валиар не смог бы. Видимо, поэтому его и послали в Иертан до самой церемонии.

– И?..

– Ты, верно, знаешь о предке нашей семьи?

– О Пресветлом?



– Было бы странно считать, что не знаешь, – согласилась Карин и продолжила: – Император Этельротт был полукровкой и мог бы стать незаконнорожденным, но храм надавил на его величество, и ребенок родился. Поняв, с кем изменила ему супруга, император стерпел и признал Этельротта сыном. Мальчик был похож на мать, и измена не была столь очевидна, как польза от божественного покровительства Пресветлого. Мальчик рос, вырослел, пришла пора и ему становиться отцом, но тщетно. Ни законная супруга, ни одна из любовниц, никто не мог от него зачать. И быть бы междоусобице, но Пресветлый вмешался. Диадема – его подарок сыну и всей династии. Прямой, в нарушение всех правил. Она позволила свершиться бракам еще семи поколений потомков Этельротта, пока божественное наследие не разбавилось и необходимость дотягивать одного из супругов до уровня другого не исчезла.

– Но нельзя получить силу просто так, – нахмурилась я, подозревая подвох.

– Да, увеличение потенциала одного из супругов происходит за счет другого. Обычно Эстельдхеймы жертвуют частью своей силы, но в вашем случае, если ты ее наденешь и войдешь в храм, жертвовать силой придется тебе. Не всей, какой-то частью... Валиар не стал бы с тобой так поступать.

– Все в порядке. – Я улыбнулась и коснулась ладони принцессы. – Я не полукровка, ты же помнишь об этом? – Карин кивнула. – Значит, даже если я ослабну вдвое, через какое-то время все вернется. Валиар... возродил мой культ, и поделиться с ним, пусть даже половиной доставшегося мне, будет справедливо.

Карин недоверчиво взглянула на меня, но я лишь кивнула, еще раз подтверждая свое решение. К тому же диадема решала другой важный для нас с принцем вопрос. Который, несмотря на заверения принца, что династия обойдется и без него, продолжал меня беспокоить.

– Зови уже Терезу, – попросила я, окончательно уверившись в своем решении. – И успокой отца. Я не откажусь от брака с Валиаром. Он... слишком много для меня значит. Но вам, ваше высочество, – я насмешливо покосилась на Карин, напряженно ждавшую продолжения, – я еще припомню это представление. Валиару, так и быть, о вашей аванюре не скажу.

– Аванюре? – в голосе Карин прорезалось любопытство.

– Да. Наследник о диадеме ни сном ни духом, а его сестре известно абсолютно все. Странное совпадение, не находишь?

– Прости, – она развела руками. – Но ради брата я готова не только солгать.

– Совпадение, но ради твоего старшего брата я тоже готова на многое, – хмыкнула я, и мы обе рассмеялись. – Комедию можно было и не ломать. Пришли бы заранее и все обсудили.

– И Валиар открутил бы мне голову за вмешательство в ваши отношения, – кивнула Карин. – Тереза, заходи. Ее будущему высочеству нужно привести в порядок лохмы.

Последнее слово принцесса говорила уже с порога, явно рассчитывая, что диванная подушка не долетит. Долетела. Ибо не следует недооценивать воздушных духов.

\* \* \*

– Нет... – шепот Валиара был слышен только мне.

– Да, – так же тихо ответила, сжимая его холодные пальцы. – Мне объяснили, что это, – успокоила я жениха, пока мы шли навстречу Пресветлому. Последний, решивший на один день заменить своего слугу, ждал нас у собственного алтаря, не раз ополовиненного мною. Вот только на сей раз Кард-Алис не был суров и мрачен. На губах воплощения играла легкая, почти неуловимая, но настолько осязаемая улыбка, что все собравшиеся чувствовали благоволение хозяина храма, хоть и не могли узнать его в этом почтенном старце.

...стоять на коленях мне не понравилось, но чего не сделаешь ради соблюдения традиций. Особенно когда традиции так помогают воровать чужую силу. Впрочем, сомневаться, что Пресветлый прекрасно осведомлен, чем я занималась во время его речи, не приходилось. Он мог с десятков раз остановить меня, но не предпринял совершенно ничего, то ли признавая мое право на эту силу (почти семья, так сказать), то ли лучше моего понимая действие диадемы. Она ведь должна уравнивать наши силы с Валиаром, так почему бы не дать ему чуточку больше. Вдруг артефакт посчитает мой потенциал по сегодняшнему дню и не позволит Валиару взять еще?

Момент срабатывания артефакта почувствовали мы оба. Наверное, не будь наши руки в тот момент соединены, мне пришлось бы труднее, но мы разделили отдачу на двоих. Не знаю, что видели люди в тот момент, когда аура принца искусственно кроилась на новый лад, но я с трудом удержалась сначала от восхищенного вздоха, а после – от ругательств. Валиар после процедуры выглядел ничуть не краше брата в нашу первую с ним встречу. Того и гляди, без помощи целителя не обойдется.

Пресветлый отреагировал мгновенно. Волну божественной силы нельзя было спутать ни с чем, но теперь она не проходила сквозь принца, а частично оставалась внутри, наполняя его расширившийся резерв. И мой заодно, поскольку стоило Валиару достичь предела, сила потекла ко мне.

Неплохо. Не удивлюсь, если теперь у нас будет доступ к силе друг друга.

– ...живите и правьте, укрепляя силу, славу и величие рода Эстельдхейм, да не оскудеет ваш род потомками, – закончил Пресветлый, а я не удержалась от смешка.

И ни единого вопроса: согласны мы, передумали или вовсе попали сюда по недоразумению. Как это все же по-божественному: самому все решить, милости раздать, тумачами наградить и уйти в закат.

– Предлагаешь остаться на ужин? – вкрадчивый шепот, раздавшийся прямо над моим ухом, заставил задуматься о перспективе.

– А давайте, – хмыкнула я, выискивая глазами Карин. – Одному своему потомку помогли устроить личную жизнь, пришла пора переходить к следующему.

И пусть Карин потом не говорит, что я ничего не сделала для устройства ее личной жизни.

Тихий смех был мне наградой. А после... там, где еще недавно стояла Карин, из-за одной из колонн выступил лорд Ансвальд.

– Идем, – увлекая меня за собой, позвал Валиар.

Мы не стали пробираться через толпу. Возвращаться во дворец было еще рано, а вот помахать собравшимся на площади горожанам – в самый раз. Благо перед храмом и площадь имелаась, и горожане, занимавшие места с самого утра. И это несмотря на зной.

Холодный ветер промчался по городу, играя развешенными всюду лентами, звеня колокольчиками и не сорвав ни единой ставни. Температура мгновенно понизилась, вызывая вопли облегчения среди собравшихся и недовольное рычание йаринов, которые ныне оберегали город не только от пустыни, но и от излишней магии.

Я оглянулась на храм. Праздничное возбуждение начало спадать, и перед глазами возникали образы чужого прошлого. Не моего – подарок Ани-Арли действительно имел мало общего с моей памятью, но хранил эпизоды чужих воспоминаний. Тех, что были связаны со мной. Шериан, герцог Анвентар, Верховный Шаон... Последний умер, сдавшись под напором бога-разрушителя. Сущность подобного уровня не могла делить одно тело со смертным и, входя в силу, уничтожила соперника, несмотря на все попытки жреца избавиться от нежеланного соседства.

– Давай вернемся во дворец? – попросила я, отводя взгляд от храма.

– Устала? – с тревогой уточнил Валиар, приобнимая меня за талию.

– Немного, – слабо улыбнулась. – Не каждый день приходится выходить замуж.

– Утомительное, должно быть, дело, – посочувствовал принц и на ушко добавил: – Один поцелуй – и можно уходить.

Надо ли говорить, что условие было выполнено в кратчайшие сроки.

\* \* \*

Дворец был полон гостей, как ни сопротивлялся этому герцог Анвентар. Еще бы: для кого-то праздник, а для кого-то – проверка на прочность. Он-то, в отличие от праздно шатавшихся господ, был на работе, пытаясь если не навести порядок, то создать видимость оного. Стоит ли говорить, что к концу вечера, когда гости наконец-то начали расходиться по своим покоям, а ворота закрыли, его светлость обессиленно свалился на диван, заранее доставленный в бальный зал и накрытый иллюзией. Свалился – и заставил нас с Валиаром подвинуться.

Супружеская чета в нашем лице скрывалась здесь вот уже с полчаса, устав принимать поздравления, благодарить за подарки и танцевать на бис. Отчего-то все жаждали повторения нашего первого танца, который, как оказалось, еще не успели забыть. А поскольку после седьмого раза туфли я успешно, не без помощи Гретхен, правда потеряла, ныне появляться на публике не могла: неприлично босой ходить, когда на голове целое состояние надето.

— Ненавижу свадьбы, — в сердцах бросил герцог Анвентар, прикрывая глаза и ослабляя шейный платок.

— Согласна.

— Согласен.

Мы с мужем переглянулись и рассмеялись.

Видимо, один положительный момент и в свадьбе имелся: редко супруги в чем-то настолько единодушны. Впрочем, свадьба и не для нас игралась, судя по довольной улыбке казначея и заговорщицким взглядам императора с супругой. Правда, правящая чета улыбками не отделалась, и его величество не преминул уточнить, когда ожидается прибавление в славном семействе. Нам же (здесь император позволил себе вовсе не подобающую первому лицу страны ухмылку) сам бог велел.

— Ардена в ближайшие годы женить не собираются, — утешил друга Валиар, похлопывая обессиленного герцога по плечу. — Да и Карин...

Ликующий визг не дал Валиару закончить.